

Темная леди для
светлого Лорда

Что же должно случиться, чтобы обычная девушка оказалась в центре "ночного" мира, где помимо обычных людей живут ведьмы, вампиры и оборотни? Нет, конечно, не такие, как в сказках. Иной раз посмотришь... люди, как люди. И проблемы у них самые обычные. И ничто человеческое им не чуждо. Они совершают ошибки, ищут свое счастье и просто живут. Благими намерениями выложена дорога в ад. Вы знали об этом? Один из лучших побуждений, желая тебе добра, позволит себе маленькую ложь. Второй сдастся, не желая спорить с судьбой. Но, как это всегда бывает, расплачиваться будет третий. И этим третьим, к сожалению, оказалась я... Но ведь что ни делается, все к лучшему?

Я взглянула на часы. Без двадцати семь. А это значит, что до конца пары еще десять минут. Перевожу взгляд на Лидию Петровну — преподавателя социальной психологии. Она воодушевленно что-то лепечет.

Честно стараюсь проследить за ходом ее мысли. Получается плохо. Через каждое предложение пример из долгой и насыщенной жизни нашего лектора, призванный пояснить сказанное, вот только... примеры, и сам предмет, хотя и весьма интересны сами по себе, но совершенно не пересекаются. Никогда. Первое время мы еще пытались проследить между ними связь, но сейчас уже плюнули на это безнадежное дело и просто пытаемся получить максимум полезного из потока неструктурированной информации.

Обычно, истории подобные моей, так и начинаются. Глупо, конечно. Но ничего не предвещало беды. Тьма опускалась на город. За окном завывала вьюга, а снег валил стеной. А отметка термометра застыла на минус двадцати пяти.

Тревожная картина? Нет, отнюдь. Меньше всего я боюсь идти в общежитие вечерами, подобными этому. Ну, подумайте сами. Кто бродит по улицам в такую погоду? Все, кто могут, дома сидят, а остальные стараются к ним как можно скорее присоединиться. Юг, все-таки. Мы к морозам не привыкли.

Но я, кажется, забыла представиться. Прошу прощения.

Студентка педфака и будущий педагог-психолог Романова Никанория Васильевна. Да-да, знаю, то еще имечко. Это папина идея была — в честь дедушки меня назвать. Я в детстве на него дулась, не понимала: как же можно было так над единственным ребенком поиздеваться? Но только до тех пор, пока не узнала, что моя мама в то время увлекалась индийским кино и мексиканскими сериалами. Она мне как-то рассказала, что выбирала между Индирой, Рией, Камиллой и Эммой.

Так что за Никанорию я отцу даже благодарна. Правда, я свое полное имя не очень люблю и предпочитаю сокращение Нора. Стильно. Коротко и со вкусом. А всякие «Никочки-Никули» терпеть не могу. Хотя иногда и приходится. Родителям позволено больше, чем остальным. Любимой маме даже «Никушку» простить можно. Но только ей.

Так вот, ничего не предвещало беды. Прозвенел звонок. Мы вышли из аудитории, спустились с третьего на первый этаж. Взяли в гардеробе свои куртки. Я надела пуховик, натянула шапку и шагнула в ночь. Хотя, на самом деле был только вечер. Но в декабре хоть семь, хоть двенадцать... все одно — темень, да фонари горят, если они есть, конечно.

Хотите посмеяться? От универа до общежития метров семьсот и ни одного фонаря. Недавно в маршрутке прочитала: «Пять минут страха, и вы дома». Здесь так же. И не то, чтобы я такая уж трусиха. Нет. Эмансипированная девушка, способная за себя постоять. Ну, не было у меня братьев, чтобы защищали, холили, лелеяли. Пришлось даже на карате походить годик, правда, давно это было, но в случае чего любому могу дать отпор. Летом на меня, ни то гот, ни то панк за эмо принял. Дернул же черт надеть топик цвета взбесившейся фуксии под черные капри, притом, что я челку месяц не стригла. Так бедняга до сих пор заикается. А нечего ко мне было приставать. Повалила его на землю, скрутила руки за спиной (Это меня сосед Димка научил. Давно еще. Мне тогда лет тринадцать было. Потому что нельзя хорошеньким девчонкам при виде таких вот отморожков глазками хлопать, да в обмороки падать. Кончается плохо). И прочитала я ему получасовую лекцию на тему: «Не

поднимаю руку на ближнего своего, если на своих ногах уйти хочешь! Одумайся! Раскайся! И вообще, все люди — братья». Тот парень человеколюбив, к сожалению, не воспытал, но, говорят, от эмо теперь шарахается, как черт от ладана. И всем рассказывает, что на самом деле они стра-а-ашные, злые и вообще под кроликов только мимикрируют, чтобы захватить мир. С чего он мир приплел, я так и не поняла. Ну, да ладно.

Но я отвлеклась...

Ночь. Снег. Ветер. И улица разбитых фонарей...

Сразу как-то покидать порог моего учебного заведения резко перехотелось, но что поделаешь? Первые четыре минуты все было спокойно, а затем от стены отделилась тень и за моей спиной слышались тихие шаги. Слишком тихие, для человека, который идет по своим делам.

С трудом подавив приступ паники. Я слегка ускорила шаг. Преследователь пока не приближался. От другого дома отделилась еще одна тень и пошла мне на встречу. Ну, все... если против одного у меня еще шанс был. А против двух нет ни малейшего. Тот, что сзади в два шага преодолел расстояние между нами и схватил за руку. У меня все похолодело.

— Эй, Фарс, Какими судьбами? — спросил второй, прогулочным шагом подходя к нам.

— Отвали, Бажен, — прорычал бандит.

— Мне тут одна птичка напела, будто бы ты последних мозгов лишился. Нет, ты не подумай, за нормального тебя никто и никогда не держал, но все же... терпели. Пусть психопат, но закон пока не нарушил. Ты бы отпустил девочку. Детей трогать нельзя. Убери от нее руки. Сделаешь, как я говорю, разойдемся миром, нет — пеняй на себя.

— Она моя.

— Э нет, — усмехнулся мой защитник. — Так не пойдет

— Я охотился, выжидал, — прорычал мужчина за моей спиной.

— Меня это не колышет.

— Сам хочешь ее убить?

— Не хочу, — спокойно ответил тот, кого называли Баженом. — Ты безумен, Фарс. Мы не можем убивать их! Это преступление, за которое тебя покарают свои же. Тронешь ее хоть пальцем, на тебя откроют охоту. Все, а не только Ветра.

— А мне наплевать. Я ее все равно убью. Медленно.

Мне стало совсем уж плохо. Ноги готовы были вот-вот подкоситься. Я в руках маньяка.

— Не бойся, — шепнул мне парень. — А ты Фарс, отпусти ее. Иначе я разорву тебя в клочья, и ничего мне за это не будет.

— Меня? Своего брата?

— Ты мне не брат! И такие как ты, тоже. У тебя есть шанс отпустить ее или попытаться убить. Но в любом случае ты умрешь. Я просто даю тебе шанс самому уйти от безумия, сохранив хоть остатки чести. Наши предки клялись защищать их. И мы должны исполнять эту клятву.

— А мне плевать!

— Ну, что ж... ты выбрал сам. Девочка, спи.

«Гипноз» — прошелестела в моей голове последняя мысль, и я полетела в темноту.

Очнулась я в сильных руках моего защитника и тотчас же потребовала опустить меня на землю. Тот лишь рассмеялся:

— Ага. Сейчас выберу сугроб посимпатичнее и опущу. Не дергайся!

Желания дергаться, как, впрочем, и сил на это, не было. И я начала разглядывать лицо

моего спасителя. Красивый. Волосы темные, стрижка под ежика. Умные серые глаза. Упрямый подбородок и линия плотно сжатых губ. А стоило встретиться с ним взглядом, как рассудок, воля, логика (в общем, все то, что заставляет человека трезво смотреть на мир, думать головой, а не другим местом) катапультировалось, помахав на прощание ручкой, и оставив записку: «Вернемся не скоро. Не скучай!».

Что же со мной будет, когда он улыбнется? К счастью он пока хмурился.

— А куда ты меня несешь? — наконец задала я вполне логичный вопрос.

Ну, да... если несут и не отпускают, то хоть узнаем, собственно, куда?

— Домой. Валерьянкой отпаивать.

— Эй, я приличная девушка и не по каким «домой» с парнями не хожу.

И как приличная девушка слегка потрепыхалась. Странно, но мне совершенно не было страшно. Не верилось, что этот парень способен причинить мне вред. Он ведь здорово рисковал, спасая меня от того маньяка. Так какой смысл тогда геройствовать? И вообще, пусть это будет пресловутой женской интуицией, но я ему верила.

— Знаете, мадемуазель, мне уже надоело изображать из себя рыцаря. Будете вырываться, перекину через плечо, и вы поедете головой вниз.

— Ах, какой брутальный мужчина! — фыркнула я. — Если у меня сейчас возникают нездоровые ассоциации смешком картошки, то что... ой... ай... ты что творишь?!

Стоит ли говорить, что угроза была воплощена в жизнь?

— Прости, больше не буду, — повинулась я самым жалостливым голосом, а затем уже более твердо. — Честно.

Парень усмехнулся и снял меня с плеча, снова уютно устроив меня на руках. Ну, попробуем ковать железо пока горячо.

— Отпусти меня, мне уже лучше. Я не упаду. Со мной уже все в порядке.

— Сейчас не лучшее время бравировать.

— Кто еще бравирует? Самому не тяжело?

— Смеешься? Ты хоть килограмм сорок весишь?

— Вещу. Ну, отпусти меня. Пожалуйста.

— Я, конечно, знал, что у Ижен запредельное обаяние, даже вампирье перебивает, но это что-то невероятное, — усмехнулся парень.

— Эй, ты о чем?

— Да, так о своем.

— Понятно.

Понятно, что ничего не понятно. Ижен? Вампирье обаяние? Это что сленг такой?

— Слушай, герой, а тебя хоть зовут-то как? А то мы как-то в этой суматохе познакомиться забыли.

— Бажен.

— Нора.

— Редкое имя. Нетипичное для России. А тебя точно так зовут? Или это ник?

— А у самого? Бажен... я даже не слышала о таком. А мое — сокращение от Никанории.

— Да, мои предки, видимо, как и твои — оказались юмористами, усмехнулся парень. — Так поиздеваться над единственным ребенком!

— А как ты узнал, что я единственный ребенок?

Парень рассмеялся:

— Да, я, вообще-то о себе говорил. И, продолжая разговор обо мне любимом... Бажен

— мужское старо-славянское имя. Означает «милый» или «желанный». На выбор. Да, не самое популярное, но мне оно нравится.

— Нет, оно очень красивое. Мне тоже нравится. Правда! — попыталась я сгладить ситуацию, но увидев на лице своего спасителя скепсис, решила сменить тему. Слушай, отпусти, а?..

— Слушай, перестань трещать, а... — передразнил он меня. — И вообще, мы почти пришли.

— Бажен, а ты не боишься, что соседи увидят тебя с бесчувственной девушкой на руках и полицию вызовут? Потом ведь сплетен не оберешься о том, что ты — маньяк, а несчастную жертву (меня, то есть) закопали в палисаднике.

— Про меня и не такое болтают. А полицию не вызовут. Надоело уже всем. И соседям на нас жаловаться, и участковым к нам приезжать. Ибо, что нам могут предъявить? В данном конкретном случае? Девушка упала. Гололед — скользко. Вроде ничего не сломано, но лично у меня подозрения на сотрясение мозга. Да, я не врач. Да, я тебя впервые вижу. Но оставить одну на улице поздно вечером не могу. Не так воспитали. Что остается? Вариант первый — вызвать скорую. И околеть ее дожидаясь. Вариант второй — донести тебя к себе домой, напоить чаем и, если станет хуже — вызвать скорую.

Тем временем мой спаситель внес меня в подъезд, резво вбежал на третий этаж и толкнул ногой дверь. Руки-то у него были заняты мной.

— Боюсь даже спрашивать, что это? — услышала я бархатный баритон.

Повернулась на голос и едва поймала челюсть. Таких красивых парней я еще в своей жизни не видела. Голубоглазый блондин. Прямо принц из сказки. Не то, чтобы я млею от смазливых мальчишек. Блондины вообще не в моем вкусе, но конкретно этот с легкостью мог бы дать фору даже Алену Делону.

— Ну, это... девушка, — нашелся Бажен, самодовольно усмехнувшись.

— Да уж, видно, что не парень. Подружка или очередная дама в беде?

— Второе. Фарс напал. Алиса правду говорила. Он совсем с катушек слетел. Ее вот отбил, но гад сбежал. А догонять его, я, сам понимаешь, с девушкой на руках не мог.

— Понял. Разберемся.

— Официальное обвинение? — сухо поинтересовался блондин.

— Попытка убийства Ижен, — отчего-то смутился Бажен.

— Даже так? Значит, Полина не нужна? Ну, хоть одной проблемой меньше. Раз она из наших, то и память корректировать не надо.

— Я не из ваших, — с некоторой опаской пытаюсь возмутиться. — Я вообще не понимаю, что происходит!

Меня начала бить нервная дрожь. Несколько запоздало.

— Лорд, тащи успокоительное и ставь чайник. Отходняк у нее. И наших зови. И не забудь Ветрам позвонить.

— А сам? Они же твои. Я к Братству никакого отношения не имею. И, номера их штаб-квартиры, по большому счету, знать не должен. Как и об их существовании.

— Но раз знаешь, не выкаблучивайся. Иди и звони. Лорд, у меня тут девчонке плохо, а я с тобой пререкаюсь.

Брюнет небрежно стащил с меня шапку, куртку и даже сапоги, подхватил на руки и снова куда-то понес. Как оказалось, в просторную светлую комнату, выполняющую функцию зала, отпаивать валерьянкой. А минут через пять к нам присоединился Лорд. Странное

прозвище. Но, по мне так сегодня, вообще, день странный. В руках он нес огромный поднос, на котором стояли: чашка кофе, чашка чая, стакан воды, шоколадка и три бутерброда с колбасой. Вы думаете, я должна была выбрать что-то из предложенного? Как же! Эти два изверга решили иначе. Они сначала влили в меня кофе. Потом вспомнили, что стресс и стимуляторы плохо сочетаются между собой. Раскаялись. Накормили успокоительным. Не обращая внимания на мои протесты, заставили съесть бутерброды и шоколадку. А потом милостиво разрешили выпить чай. Но стоило мне от него отказаться, друг моего спасителя счел своим долгом меня вразумить. И мне пришлось давиться этой гадостью. Спросите: «Почему гадостью?» А потому, что это не чай был, а заварка. Да, и сахара он не пожалел. Ложки четыре положил, не иначе.

Постепенно в квартиру начали подтягиваться молодые люди. В основном парни, но была среди них и парочка девчонок. Блондин всем кивал и улыбался. А вот брюнет, казалось, и не замечал никого.

— Лорд, что стряслось? — спросил один из новоприбывших. Сероглазый парень лет семнадцати на вид.

— Фарс случился, Дима. Фарс.

— А что с этим отморозком?

— Попытка убийства Ижен.

— Попытка убийства неинициированной Ижен, — поправил приятеля Бажен. — Ничем не спровоцированная.

— Да, — кивнул Лорд. — Братство оповещено. Но пока его не поймали...

— Сидеть тихо. На рожон не лезть. Знаем. Не в первый раз. Помощь нужна?

— Да. Будьте очень внимательными. Увидите его даже мельком, звоните. Предупредите всех наших. И чтобы девушки одни по вечерам не ходили. Надеюсь, мне не надо объяснять, что может сделать с ними ополоумевший оборотень? И чтобы, пока Братство ищет этого маньяка, забудьте о ночных клубах и прочих тусовках. Меня все поняли? — Молодой человек обвел всех присутствующих строгим взглядом, от которого лично мне хотелось выровняться по струнке. — А теперь по домам.

Ребята ретировались почти мгновенно. И мне очень захотелось последовать их примеру. Но не дали. Блондин перевел изучающий взгляд на меня и ласково улыбнулся. Слишком ласково.

— А теперь к вопросу о вас, милая барышня. Сегодня вам нельзя оставаться одной. Возражения есть?

— Нет.

— Вопросы?

— Нет.

— Корвалолчика?

— Нет.

— Это последствие нервного истощения или осознанное отрицание?

— Лорд, прекрати. Она в здравом рассудке.

— Шок проявляется не сразу.

— А можно обо мне не в третьем лице? Пожалуйста. И, да, это было осознанное отрицание.

— О! А ты с характером, — рассмеялся блондин.

— Стараюсь.

— И что же? Вопросов нет совсем?

— Почему же? Есть. И много. Но я не уверена, что знание ответов пойдет мне на пользу. Я не из ваших.

— Однако, какая же умная девочка, — улыбнулся Лорд. — Жаль тебя разочаровывать, но ты не права. Ты — ведьмочка. Маленькая, миленькая ведьмочка. Неинициированная, что, в общем-то, не так уж и странно.

— Что за бред?! — Вскакиваю с дивана и начинаю судорожно оглядываться в поисках своей одежды.

Из этого сумасшедшего дома надо валить. Причем срочно. Вдруг они сектанты? Сатанисты какие-нибудь? И неизвестно, зачем я им нужна. Слова этого блондина меня насторожили. Прежде всего, тем, что я не совсем понимала, о чем, вообще, идет речь.

— Не пугай ее, — рыкнул на приятеля Бажен, а потом повернувшись ко мне мягко попросил. — Позвони матери. Сейчас. Она тебе все объяснит. На ты все равно, не поверишь. Так?

Я кивнула и даже достала из заднего кармана брюк свой сотовый. Да, есть у меня такое манера. И ничего не могу с собой поделаться. Хотя, должна признаться, что по-настоящему никогда с этой дурной привычкой не боролась. Мне удобно — и ладно. Мнением остальных я на сей счет никогда не интересовалась. Другие его сами высказывали, но мне оно было не особого интересно.

Так вот, беру я в руки телефон и даже уже открываю «Контакты», но потом понимаю, что в глазах мамы буду выглядеть несколько... странно. Да и напугать ее могу до обморока. Вот я ей говорю: «Мам, ты только не беспокойся, но на меня напал оборотень. Хотя, выглядел он как обычный сумасшедший. По крайней мере, повышенной лохматостью он не отличался. А один тип говорит, что я ведьма. И я хотела бы у тебя узнать, так ли это».

— Нет, — твердо говорю, глядя в глаза темненькому. — Никому я звонить не буду. И мне уже пора. В моей общаге комендантский час введен. И мне ночевать под запертой дверью как-то не хочется. Спасибо за чай-кофе, но задержаться не могу.

Светловолосый парень закатил глаза и поднял вверх руки, показывая этим самым, что он их умывает. А его приятель закашлялся. Вот только мне показалось, что он этим пытался сдержать приступ смеха.

Я не поняла, как это случилось, но Бажен еще секунду назад сидевший на противоположной стороне дивана, каким-то неуловимым движением подался в мою сторону и выхватил мою старенькую, но исправно работающую «Nokia».

Парень покрутил трубку в руках пару секунд, словно бы раздумывая: что с ней делать? А потом кинул ее через полкомнаты блондину. Я уже попрощалась с хорошей вещью. Нет, ронять мне ее уже приходилось, но бросаться гаджетами я привычки не имела. И вообще, к движимому имуществу, особенно чужому, нужно относиться бережно. Вдруг сломается? Кто мне тогда новый купит? Уж явно не этот вандал. А у меня там, между прочим, все номера. Причем, записаны именно в телефоне, а не на сим-карте.

Но Лорд легко поймал метательный снаряд. И несколько наиграно-иронично вздернул левую бровь, переведя взгляд с моей персоны на приятеля.

— Ты у нас самый обаятельный, — ухмыльнулся Бажен. — У тебя лучше получится. Я с женщинами разговаривать не умею.

Светловолосый лишь укоризненно покачал головой. И тут до меня дошло, что этот ненормальный сейчас действительно позвонит моей маме и наплетет неизвестно чего. А у нее нервная система, хоть и крепкая, но испытывать ее на прочность у меня нет ни малейшего желания. Еще и потому что она сразу же к папе побежит. А отец у меня военный. И шуток не понимает. Особенно если это касается его ненаглядных девочек, в смысле, меня и мамы. С него станется за час всю полицию города на уши поставить. И то, что он сейчас служит в части, которая от места моей учебы находится очень и очень далеко, для него не проблема.

В общем, если этот ненормальный хоть слово мамочке скажет, через полчаса в их квартиру постучится отряд особого назначения. Поэтому я рванулась к Лорду, чтобы отобрать телефон. Вот только мое запястье перехватил и потянул на себя темненький. И не знаю, как, но я оказалась сидящей на его коленях. И это было так... странно. Сердце заколотилось, как бешеное, в лицо бросилась краска, а по всему телу заплясали огненные бабочки. Бажен выглядел тоже несколько... выбитым из равновесия. Тяжелое дыхание, как будто он только что пару километров пробежал. Потемневшие почти до черноты глаза. Жесткая линия губ. Его лицо так близко. Стоит мне немного наклониться, или ему податься навстречу...

— Добрый вечер, — жизнерадостно гаркнул в трубку забытый мною блондин. — Меня зовут Антон Славский.

В какую-то долю секунды вскакиваю на ноги. Благо меня больше никто не удерживает. Но сдвинуться с места почему-то не могу.

— Добрый вечер, — опасно отвечает мама.

Я слышу ее голос также отчетливо, как если бы стояла рядом. Наверное, динамик барахлить начал. А может это стресс на меня так действует. Все чувства обостряются.

— Вы ведь Ижен? Я правильно понимаю?

— Да. Что-то случилось с моей дочерью? — в голосе мамы прорезаются тревожные нотки. — Но я же чувствую, что она в безопасности!

— Не переживайте. Она действительно в безопасности. И не пострадала. Но на нас напал отступник из оборотней.

— Где она?

— С Ветром в гляделки играет. Поговорите с ней, пожалуйста. Нора не понимает, какая опасность ей угрожает. Мы согласны ее защищать. Но она не верит нам. Она, вообще, в нас

не верит. Я не понимаю, зачем нужно было скрывать это от нее? И почему она до сих пор не инициирована?

— У нас свои законы, — резко одернула она его. — Мы не человеческие маги. Она не знала, потому что ей не нужно было этого знать. Дайте ей трубку, молодой человек.

Лорд послушно передал мне телефон и плюхнулся на диван рядом с Баженом, ошеломленно глядя в пространство перед собой.

— Солнышко, с тобой все в порядке?

— Да, мам. Все хорошо. Вот только... голова кругом идет. Они мне столько всего наговорили. Ночной мир. Ведьмы. Оборотни. Ижен. Я всегда думала, что являюсь обычным человеком. А теперь вот, не знаю.

— Ника, послушай. Ты — обычный человек. Почти. Никаких особых способностей у тебя нет и не будет. По крайней мере, навредить ты никому не можешь. Да, и к ночному миру Ижен всегда относились настолько поскольку. Можно сказать, номинально числились в их рядах. Мы всегда держимся особняком.

— А что такое инициация? Мне о ней уже несколько раз за сегодня сказали.

— Это принятие сущности. Обязательное условие обретения контроля над своими силами, которых у Ижен почти нет.

— Почему тогда я эту самую инициацию не прошла.

— А кто же знает? — рассмеялась мама. — Это процесс естественный. Подталкивать его категорически запрещается. В общем, полюбишь, поймешь. А пока не забивай голову. И слушайся того Ветра, с которым в гляделки играла. Хорошо?

— Хорошо.

— Тогда, целую, котеночек. И звони нам с папой почаще. Пока.

— Пока, — кисло отвечаю и нажимаю на сброс.

Мир сошел с ума. Или с ума сошла я. Весело. Лучше бы я с ней не говорила. Так у меня осталась хотя бы иллюзия того, что все нормально. Просто на моем пути встретилась парочка ненормальных, перечитавших фэнтези. А так...

Мне ничего не остается делать кроме как тоже сесть на диван. Первой заводить разговор я не решилась. Поэтому решила оглядеться. А тут ничего. Достаточно уютно. И даже почти чисто. На стенах светло-голубые обои. Серебристо-серые шифоновые занавеси на окнах. На полу пушистый палас невятно коричневого цвета. ЖК-панель в полстены. Диван царских размеров. Журнальный столик на колесиках. Пара кресел. И письменный стол, заваленный компьютерным железом и какими-то распечатками.

Неожиданно в дверь позвонили. Открывать пошел Лорд. И через минуту в комнату ввалилась шумная полпа парней. Присмотревшись, я поняла, что на самом деле их не так много, как показалось мне на первый взгляд. Всего пятеро, если считать и блондина.

— Ой, ведьмочка! — расплылся в улыбке один из вошедших — огненно-рыжий паренек. — А ты, Лорд, говорил, что у вас есть нечего.

Я непроизвольно подвинулась поближе к темненькому. Ну, мало ли... вампиры, оборотни. Стать главным блюдом мне не хотелось. А-то этот тип так плотоядно на меня смотрел, что мне как-то не по себе стало. А он, тем временем продолжил:

— Ни за что не поверю, что такая умница-красавица откажется приготовить ужин для оголодавших холостяков.

— Нора, — обратился ко мне Бажен таким тоном, что мне снова жар в лицо бросился. — Ты же все равно тут сегодня остаешься. Приготовь нам ужин. Ну, пожалуйста. Ну, хоть

что-нибудь. Мы не капризные. Даже на яичницу согласны.

Вы думаете, у меня хоть малюсенький шанс отвертеться от общественно-полезных работ был? Правильно, не было. Потому что отказать этому сероглазому искушению я бы в любом случае не смогла. А тут еще и остальная пятерка начала глядеть на меня влюбленными глазами.

Вот говорила мне мама: «Доченька, никогда не давай мужчинам опрометчивых обещаний». Теперь вот жалею, что не слушала ее мудрых наставлений. И расхлебываю заваренную мной кашу, мечтая провалиться на месте. Потому что содержимое двухметрового холодильника напомнило мне старый анекдот: «Завтра новый год, а в шкафу повесилась мышь». Нельзя сказать, что он был совсем уж пустой. Но даже будучи шеф-поваром накормить семь человек огрызком колбасы, литром молока, пачкой масла и тремя яйцами невозможно. Я же не скатерть самобранка. И не солдат из сказки: кашу из топора варить не умею. Пришлось подключить оголодавших парней. Четверо были отправлены в магазин за продуктами. А двоих: Бажена и Лорда я усадила чистить картошку. И если темненький работал медленно, но с воодушевлением, то блондин только и искал повод ретироваться. Видимо, у него лучше получалось руководить, чем заниматься хоз. работами. Но мною особо не покомандуешь, особенно на кухне. Да и сама я без дела не сидела. Нужно было вымыть плиту и духовку. Да и посуду в порядок привести.

Но тот, кто ищет, тот всегда найдет. Я вдруг вспомнила, что забыла заказать хлеба. Той половины позавчерашнего батона, что сиротливо валялся на столе, вряд ли хватило бы на всех. Лорд умчался за этим важным продуктом с такой скоростью, что я просто не успела напомнить ему, что у его приятелей должны быть телефоны, и достаточно просто позвонить кому-нибудь из них.

Бажен только рассмеялся, глядя на мое озадаченное лицо. Он уже наловчился и довольно быстро орудовал ножом. А я тем временем начала ревизию морозилки. Там под горами полуфабрикатов срок годности, которых истек еще прошлым летом, я обнаружила лоток куриного филе. Рис — целая пачка сиротливо стояла на одной из немногочисленных полочек в навесном шкафчике. Морковь и объемная луковица валялись в овощном отсеке холодильника. Нет, конечно, настоящий плов делается из баранины с добавлением кучи специй. Но за неимением лучшего сойдет и курятина. Зато быстро. Мне повезло в том, что плита четырех конфорочная. Иначе ни о какой скорости речи бы не шло. А так... на одной варится будущее пюре, на второй — пародия на плов, на третьей — жарятся блинчики. С последним я решила особо не морочиться и за основу взяла тесто для панкейков. Конечно, тоненькие вкуснее, но на них у меня нет не времени, ни сил.

Темненький развлекал меня разными байками, смеялся над бегством друга и был таким... милым. Казалось, мы полжизни знакомы. Так мне с ним было легко и спокойно. Как дома, с отцом. Чем-то этот парень походил на моего папу. Не столько внешностью, сколько, манерой поведения. Да и типаж у них был один. Странная смесь холодности, иронии и заботы, от которых на сердце отчего-то становилось теплей.

Он мне нравился. Очень. Наверное, впервые за всю свою жизнь я почувствовала притяжение к мужчине. Это приводило меня в некое замешательство. Потому что до этого момента к парням я относилась индифферентно. Они мне были не интересны совершенно. И слово «влечение» было для меня просто определением из учебника. А теперь стало тем, что ты ощущаешь всем своим существом. Нет, это не было похоже на сцену из дешевого любовного романа. Я не мола сказать, будто бы чувствовала: «как страсть захлестнула меня с

головой». Но и отрицать собственные эмоции было бессмысленно.

Бажен ловко стащил горячий блинчик с тарелки и, обжигаясь, начал его торопливо есть. Ну, прямо ребенок. Спешит так, будто за ним волки гонятся. Или я сейчас отбирать примусь. Бросив на меня хитрый взгляд, он выдал:

— Сейчас прилетят эти оголодавшие... добытчики. Растащат все, а мне и не достанется. Так что я свою порцию лучше сейчас съем.

— Да, кстати, — вспоминаю я о парнях. — Они что там? В двух кварталах от дома до ближайшего магазина заблудились? Может им позвонить? Вдруг что-то случилось.

— Да ничего с ними не случилось, — хохотнул парень. — Они во дворе тусуются, пока я тут работаю. Предатели несчастные. Бросили меня тут одного. В смысле, не одного, конечно, а в очень приятной компании. Но все равно! Если бы я так есть не хотел, то еще бы минут двадцать их там поморозил. А так... придется звонить. Но чур, мне лишний блинчик.

— Знаешь, что? — упала я на стул рядом, с гордостью оглядывая дело рук своих.

Ужин на плите. Еще немножко и будет готов. Кухня почти блистает чистотой. Конечно, ключевое слово тут не «блистает», а «почти». Но на такой подвиг, как приведение ее в приличное состояние, я пока не готова. На это часа три нужно убить, если не больше.

— Что, я знаю? — улыбнулся парень.

— А забирай их все. Дарю. Хочешь — делись десертом с этими лентяями. Не хочешь — не делись. Дело твое.

— А ты суровая женщина, — присвистнул тот.

— Это комплимент или оскорбление?

— Комплимент, конечно! Меня всегда такие восхищали.

— Значит, не любишь беспомощных?

— Нет. Беспомощных, как раз люблю, а вот бесхребетных — ненавижу.

— А в чем разница?

— Беспомощность — это, когда любой обидеть может. А вот бесхребетность — когда все обижают, но жертве это кажется чем-то самым собой разумеющимся.

— А я какая? — спрашиваю безразличным тоном, а у самой сердце замирает.

— Особенная, — Бажен загадочно улыбнулся и достал, кстати, тоже из заднего кармана огромного черного блестящего монстра в котором я с трудом опознала телефон и набрал кого-то из парней.

Вы знали, что мужчины нетерпеливы и непоследовательны? Я вот тоже знала, но не представляла, что настолько. Видимо вечерние прогулки на свежем воздухе так на них действуют. Пока жарились сосиски, которые предполагалось подать с пюре, они растащили, даже не сдобренную сливочным маслом картошку по тарелкам. Причем, плов уже на этих тарелках лежал. А за блинчики ребята едва не подрались. Даже руки помыть не потрудились. В общем, я поняла всю мудрость поступка моего темноволосого спасителя. Если бы он не слопал свою долю до того, как в кухню ввалилась это толпа варваров, ему бы, вообще, ничего не досталось. А что? Девиз большой семьи: «Кто не успел, тот опоздал». Здесь также.

Остаток вечера я помню плохо. Кажется, я еще за столом начала клевать носом. Как не заснула прямо там, даже представить не могу. По-моему, Бажен взял меня за руку и куда-то повел. А послушно шла позади, вяло перебирая ногами. Мне показали на две абсолютно одинаковые двери, обозвав их поочередно ванной и спальней. Я выбрала последнюю. Там стояла небольшая уже расправленная кровать. Как добралась до подушки — не помню. Мне

до ужаса хотелось спать. Меня совершенно не смущало ни близкое соседство совершенно незнакомых мне парней, ни отсутствие замка на двери. То, что я смутно себе представляю, где, собственно, нахожусь, казалось мелочью нестоящей внимания. Короче, мне все было глубоко фиолетово.

Но как говорит одна моя знакомая: «Раскаянье, обычно, приходит наутро». Оно и пришло вместе с резким пробуждением от глухого звука падения чего-то, по-видимому, очень тяжелого.

Я сначала не совсем поняла, где нахожусь. Потом вспомнила и испугалась. На меня в одно мгновение нахлынуло понимание того, в каком щекотливом положении я могла оказаться. Пытаюсь оглядеться, но в полумраке комнаты — это сделать достаточно сложно. Хотя, судя по тому, что в комнате, кроме меня никого не наблюдается, пронесло. Одежда на мне. Дверь плотно закрыта. И только за стенкой громко заорали:

— Лорд, чтоб тебя! Какого... ты гантели свои по полу разбрасываешь, культурист несчастный?!

— А какого... ты под ноги не смотришь?! И, кстати, они такие же мои, как и твои! Ты тоже ими пользуешься.

Я невольно расплылась в улыбке. А тем временем двое парней продолжили выяснение: «Чьи это, собственно, гантели? Где они должны лежать? И какой акт вандализма над ними будет совершен, если они так и будут валяться на полу».

Бажен и Антон. Такие разные. Темный и Светлый. Но все равно они казались мне братьями-близнецами. В них чувствовалось какое-то родство. Особенно, когда эта парочка вот так ругалась. Расслабленно падаю на подушку и снова уплываю в страну сновидений. Мне снятся белые волки, бегущие по заснеженной равнине, и слышится тихий плач гитары. Я просыпаюсь со слезами на глазах, а в моей памяти до сих пор звучит та музыка. Любовь, страх, боль и отчаянье, свитые воедино удивительной мелодией.

Мне казалось, что прошло не больше минуты с моего первого пробуждения. За окном уже окончательно рассвело, а за стенкой ругалось несколько парней. Громко, с пылом они спорили о том, стоит меня разбудить, или нет. Я уже говорила, что мужчины народ нелогичный? Посмеявшись над особо громкими защитниками моего покоя, встаю и одеваюсь. А потом направилась на кухню готовить мальчикам завтрак. Их почему-то стало в два раза больше, чем было вчера. Но и знакомые лица среди них мелькали. Правда, я ни одного имени не запомнила, но, думаю, они мне это простят, если я их накормлю.

На приготовление утренней трапезы, у меня ушло: около получаса, десяток яиц, три буханки хлеба, палка сервелата, и половина банки кофе. Так как на кухне все не поместились, пришлось пару раз сбегать с подносом в зал. Лорд, всякий раз, когда ловил мой взгляд, нежно улыбался. Это немного смущало и вызывало некоторое недоумение. С чего это вдруг мне оказывались такие знаки внимания? Да и не были они желанными. Блондин нравился мне значительно меньше моего сероглазого спасителя.

Парни наперебой расхваливали мои гренки и бутерброды. А вот Бажен в мою сторону даже и не смотрел. Он сидел за письменным столом, уткнувшись в ноутбук. Я подошла к нему и положила руку на плечо. Не хватало еще, чтобы он без завтрака остался. Парень нервно дернулся, сталкивая мою руку, и сквозь зубы прошипел:

— Я занят. Отстать.

Как он при этом на меня посмотрел, вообще, отдельная история. Меня очень удивило, что я не осела кучкой пепла к его ногам? Не поняла: чего это он? Я всего лишь хотела предложить ему чашечку кофе. Меня такое «Доброе утро» озадачило. Вчера глазки строил, а сегодня волком смотрит, да еще и хамит. Что, вообще, происходит? Мир с ума сошел? Или я не что-то неправильно поняла?

Мои размышления о том, как мне обидно прервал Лорд. Он предложил подбросить

меня в универ, если я не хочу сегодня прогулять. Прогулять я хотела, но позволить себе такого не могла. Бюджетники, которые дорожили своими местами в отличие от коммерческого отделения, должны были являться на занятия хоть снег, хоть град, хоть температура минус сорок. Наш куратор принимал только одну уважительную причину для отсутствия студента на лекции — смерть, да и то, возмущался такой безалаберности. Поэтому я согласилась.

А после мой взгляд упал на Бажена. Совершенно случайно, кстати, упал. Ведь по большому счету, смотреть мне не него и не хотелось. Неубедительно, да? Но что мне еще остается? Только уверять себя, в том, что этот парень мне и не нужен вовсе. А смотрел он на меня... странно. Чуть ли не с нежностью, протупающей сквозь пелену ненависти. Так человек, сидящий на строгой диете, смотрит на витрину кондитерской лавки. Секунда... и с его лица исчезло какое-либо выражение, сменившись ледяной маской полнейшего безразличия.

Тем временем Лорд торопливо глянул на часы, сокрушенно покачал головой, и, схватив за руку, потащил в прихожую. Там он помог мне надеть куртку, и мы вышли из квартиры. Я поморщилась. Мороз обжег мое лицо и руки. Это было осень неприятно. Ненавижу выходить из теплого помещения на холод. Была бы моя воля, я бы зимой вообще из квартиры нос не высывала. Но злой куратор и приближающаяся сессия — хороший стимул. По крайней мере, стоит о них вспомнить, как мгновенно забываешь обо всем остальном. К тому же, сегодня мне повезло. Не надо даже пешком идти. Прямо перед подъездом стоял огромный черный Зверь. Я в автомобилях не слишком хорошо разбираюсь, но назвать ЭТО «машинкой» у меня язык не поворачивался.

— Садись, и поедем, — улыбнулся парень, открывая передо мной дверцу.

— А ты прогревать его не будешь? — ошеломленно спросила, вспомнив, что папа никогда никуда не ехал, пока его «фордик» не прогреется.

— Так я уже. Пока ты эту ораву кормила. Залезай быстрее. Замерзнешь еще.

Добрались до универа мы минут за десять. И все это время Лорд пытался завести со мной непринужденную беседу, делая это так настойчиво, что не только непринужденность, но и любой намек на нее приказывал долго жить. Когда слишком уж сильно стараешься понравиться, в манере держать себя и голосе начинают проскальзывать нотки фальши и неестественного дружелюбия. Обычно меня такое поведение напрягает, и я не знаю, как вести себя с таким человеком. Но Лорд почему-то казался мне милым. С ним было легко и приятно находиться. Несмотря ни на что.

— Если тебе что-то понадобится, звони. Поняла? Не думаю, конечно, что тот псих решится напасть среди бела дня, но... лучше же перестраховаться? Если заметишь что-то подозрительное, сразу набирай меня. Я сразу приеду.

— Хорошо. Если что, позвоню, отвечаю я, доставая сотовый из кармана куртки. — Ты мне только свой номер продиктуй.

Блондин улыбнулся типично-мужской улыбкой, которая говорила: «Я умный и все предусмотрел. Вам, женщинам, не понять». Потом вытащил свой телефон. Пара касаний сенсорной панели, и мой черненький малыш запиликал, а на экране высветилось: «АНТОН». Не знаю, было ли это намеком или он сделал это без всякой заднее мысли, но я решила звать его только по имени. Мне отчего-то показалось, что он оценит. Ну, и захотелось сделать ему приятное. Это ведь не сложно.

— У тебя, во сколько пары заканчиваются?

— Сегодня в три.

— В три буду тут. Но если решишь уйти пораньше, приеду, когда скажешь. Договорились?

Я кивнула и улыбнулась. Нет, он просто нереально милый, внимательный и заботливый. Золото, а не парень. Красивый, да еще и при деньгах. Просто принц из сказки. И это сокровище сейчас активно выказываем мне знаки внимания. Наверное, именно его образ идеального мужчины и вызывал у меня некоторое отторжение. Я смущалась, терялась и не знала, как мне с ним себя вести. Ну, прямо как семилетка, которой решил отвесить парочку комплиментов старшеклассник. Нет, мне это все, конечно льстило, но поверить в то, что я действительно могла ему просто понравиться, было сложно. Тем не менее, я постаралась проявить к нему интерес. Все равно до пары минут двадцать. Почему бы не поболтать немного? К тому же не видно, чтобы он так уж спешил.

— А ты сейчас на работу?

— Да. Но график у меня гибкий. Так что не беспокойся — ни от чего важного ты меня не отвлечешь. Я почти всю работу делаю дома. Но в офисе появляться тоже нужно. Хоть иногда. А-то ребята вообще забудут, как я выгляжу.

— А чем ты занимаешься?

— Охранными системами и видеонаблюдением. У меня небольшая фирма.

— Это очень... — я замялась, стараясь подобрать нужное слово. — Интересно.

— На самом деле, — Антон рассмеялся. — Очень скучно. Но это именно то, что мне нужно. Обеспечивает безбедное существование и не слишком напрягает. Веселья мне и в должности Лорда хватает.

— А я думала «Лорд» — это твое прозвище.

— Я поначалу тоже так думал. Мне понадобилось несколько лет, чтобы осознать кто такой «Лорд». Но это долгая история. Я тебе ее как-нибудь потом расскажу. За чашечкой кофе в уютном кафе. Ты не против?

Я не слишком искушена во всякого рода словесных уловках. Но мне кажется, или он непрозрачно намекает на свидание? «Отшить или не отшить?» — вот в чем вопрос.

Так, стоп! О чем я думаю? Какой еще вопрос? Замечательный парень, который, кстати, очень внимателен и добр ко мне, показывает, что я ему нравлюсь. Так ведь и мне он симпатичен. Не могу сказать, что влюбилась в него. Я, скорее, им очарована. Но сомневаюсь, что его обаяние сможет оставить равнодушной хоть одну особу женского пола.

— Конечно, — отвечаю я и вижу, как Антон расплывается в счастливой улыбке. Слишком счастливой, на мой взгляд. Это немного настораживает. Он ведет себя, как влюбленный. Но это же невозможно. Такие, как он не западают на таких, как я. Никогда.

— Позвони мне, когда закончатся пары.

— Хорошо. — Наверное, моя улыбка получилась натянутой. — А сейчас мне пора.

Я уже берусь за ручку, чтобы открыть дверцу и выйти, но он меня останавливает. Выскакивает из своего железного зверя и как истинный джентльмен помогает мне выйти. Это выбивает меня из колеи еще сильнее.

— До скорого.

— Да, — замираю на секунду раздумывая, стоит это говорить или нет, и все же решаюсь. — Антон, спасибо.

— За что? — Он кажется удивленным.

— За все, — тихо отвечаю я и почти сбегая от него в корпус университета. И дело

совсем не в том, что я опаздываю. Времени до первой лекции вагон и маленькая тележка. Но мне хотелось побыть одной, разложить все по полочкам. Да и маме нужно позвонить. Не сейчас, разумеется, а уже после пар. Но до того, как я это сделаю, нужно разобраться с тем, чего я хочу от нее узнать.

А пока... вопросы, конечно, у меня были. Но все какие-то сырые, недооформленные. Единственная надежда, что со временем они уложатся в моей несчастной голове, превратившись в тяжелую артиллерию, которую я не премину обрушить на мамочку.

Первая пара прошла, как почти обычно. Генерал (это прозвище нашего препода по высшей математике) строил и отчитывал опоздавших. Затем читал лекцию и орлиным взором следил за аудиторией. От него ничего не ускользало. И нарушителей общественного порядка, или тех, кого Анатолий Сергеевич считал таковыми, в конце занятия ждала публичная казнь — то есть ответ у доски. Поэтому начинали болтать у нас, отвлекаясь от активного слушания и фанатичного конспектирования, только форменные самоубийцы. Я в их число, разумеется, не входила. И даже числилась у Генерала в любимчиках.

Хотя... лучше бы он меня недолюбливал. Тем, кого этот седеющий подтянутый мужчина неопределенного возраста с взглядом снайпера и улыбкой аллигатора терпеть не мог, жилось значительно спокойнее, чем нашей «Великолепной четверке».

Но особенно весело на его лекциях приходилось мне. Потому что я — гуманитарий. А во всяких модулях, алгоритмах медианах и степенях просто тону. Но всякий раз умудряюсь выплыть. Потому что подключаю женскую логику. Да, мой аналитический инструмент был необычен. По мнению Анатолия Сергеевича с его помощью можно было скорее запутаться, чем что-то решить. Но он работал. Титаническими усилиями (и прошу заметить, без единой подсказки) я приходила-таки к правильному ответу. И то, что трехшаговый пример я развозила по всей доске, этого факта не умалял. Кстати, однажды к нам на лекцию зашел декан. Бывают у Виктора Петровича такие рейды. Чтобы ни студенты, ни преподаватели не расслаблялись. Так он у Генерала спросил, зачем он бедного ребенка (меня, то есть) заставил доказывать теорему Ферма? На что тот ему ответил, что «бедный ребенок» сам вызвался. Так сказать, параллельно решению линейного уравнения.

Остальным было проще. Перфекционистка Гелла страдала синдромом патологической отличницы и знала все. Даже то, что ей, в принципе, было не нужно. Неоправданно высокий уровень притязаний и ни капли здравого смысла. И почему достаточно умные, на первый взгляд девчонки, иногда бывают такими дурами?

А наши мальчики — Стас и Олег просто понимали. Им легко давались точные науки. И я не совсем понимала: что эта парочка забыла на факультете педагогики и психологии? Но никогда не спрашивала. Если поступили и не ушли сразу после первого курса, значит, причины у них были. А какие — не мое дело.

Кстати, любимчиков Анатолий Сергеевич выделял особо и был к нам очень внимателен. Каждый раз, доводя нас этим самым участием до предынфарктного состояния. Один только его вопрос: «Вам все понятно?» — чего стоил?! Ответишь: «Нет», — начнет объяснять весь материал заново. А еще с него станется предложить всей группе после занятий остаться. Мол, если таким талантливым студентам что-то не понятно, это не они виноваты, а он допустил педагогический промах и готов в свое личное время его устранить. Скажешь: «Да», — так он что-нибудь спросит по пройденному материалу, причем настолько каверзное, что хоть стой, хоть падай. И выкручивайся, как хочешь, чтобы и группу не подставить, и самому не подставиться.

Из аудитории мы в прямом смысле слова выползли. Наши светлые головы едва выдерживали накал страстей, разыгравшихся на паре. Генерал под конец устроил нам перекрестный опрос. А это было чем-то сродни колесованию. Моральному, конечно, но легче от этого не было. Каждый из нас чувствовал себя убитым. Все-таки грузить будущих

психологов точными науками жестоко. С этим даже наши гении были согласны.

Но расслабляться было рано. Нас ждала философия. А это тоже нечто страшное. Нет, по отдельности и предмет, и преподаватель были не так уж и сложны для восприятия. И даже интересны. Но вместе рождали монстра. Мать всех наук запутанную и туманную вел человек, у которого было чувство юмора. Одна беда, у Дмитрия Николаевича оно зашкаливало. Он сыпал шутками и остротами, травил байки по собственной бытности студентом и при этом активно тараторил лекцию. Наш философ не замолкал ни на секунду. Улыбка не сходила с его лица, а обаяние... уже не спасало ситуацию.

В результате тех, кого не замучил Генерал, добил Дмитрий Николаевич. И если первая у всех ассоциировалась с допросом партизан нацистами, то вторая была похожа на экскурсию в психушку. После этого две пары у лиричной Лидии Петровны, казались нам подарком небес. И то, что ее слегка заносило в воспоминания юности, всем было уже глубоко параллельно. Но чтобы не заснуть в ближайшие три часа, мы всей группой побежали в столовую за обязательной порцией кофеина. По средам буфетчица тетя Вера нас даже ждала и заранее рассыпала кофе с сахаром по пластиковым стаканчикам и кипятила три двухлитровых чайника. Другие студенты пропускали нас вне очереди, выражая тем самым солидарность героям, которые выстояли. Мы, молча, глотали горький напиток, заедая кто чем. Но предпочтение девочки, в основном, отдавали шоколаду и булочкам с повидлом, а мальчики — сосискам в тесте. А потом нестройными рядами тащились в аудиторию.

И только я уселась за парту и решила дать немного отдыха мозгам... даже наушники вытащила. А что? До звонка еще целых двенадцать минут. А это целых четыре трека. И, вообще, мне еще со вчерашнего дня хочется Моцарта и валерьянки. Но врубить на полную мощность «Музыку ангелов» я не успела. Ко мне подсела Марьяна.

— Норочка, а кто тебя сегодня до универа подвозил? — спросила она нарочито-громко, лицемерно улыбаясь.

Я натянуто улыбнулась в ответ. С этой «милой» особой нас связывала ненависть с первого взгляда. Мне тяжело выносить змей вроде этой. Скрывать это я никогда особо не стремилась. С чего бы вдруг? Конечно, сама на рожон не лезу, но и шпынять себя не позволю. С подобными девочками нужно всегда держать ухо востро. Один раз спустишь оскорбление, потом заклюют. Просто потому, что, почувствовав твою слабость, кинуться всей сворой. А я ненавижу подобных «принцесс», мнящих себя центром, если не мироздания, так всей нашей альма-матер, абсолютно уверенных в собственной неотразимости. И ведь объективно... она же страшная, как атомная война. Полтора метра в прыжке. Фигура беременного бегемота, задрапированного в мини-юбки и топики расцветки «вырви глаз». И жиденькие волосенки до плеч, которые она часто собирала в мышиный хвостик. Назвать ее прическу «Конским хвостом» у меня язык не поворачивался. Никогда не могла настолько грешить против истины. Лицо — это, вообще, отдельная тема. Орлиный нос несколько большего размера, чем ему положено быть. Невыразительные серые глазки, которые она подводила ядовито-зеленым карандашом. И такие же невыразительные губки, которые она красила ярко-бордовой помадой. Да в таком виде ночные бабочки на работу ходить стесняются. Но это ее дело, в отличие от того, кто меня подвозил.

— Марьяночка, а оно тебе надо? — отвечаю в тон ей. Моим голосом тоже можно пряники вместо меда поливать.

— Ой, нам ведь так интересно, — подключилась лучшая подружка Марьяны.

Олечка... что можно сказать о ней? Ничего. В смысле ничего эта особа из себя не

представляет. Причем, совершенно. Ни ума, ни фантазии, ни стыда, ни совести. У нее самой подойти с таким вопросом ко мне смелости бы не хватило, но подпевает подруге она вполне профессионально. А когда смотрит на меня, а глаза ее так и светятся ненавистью. Вот только какой-то жалкой и трусливой, той, которая ничего кроме отвращения у людей обычно не вызывает.

— Да? Раз так, то ладно. Расскажу. Меня подвозил друг. Еще вопросы есть? Только побыстрее. Ваша аудиенция заканчивается через тридцать секунд. Время пошло.

— И насколько же мягкая у Лорда постель? — выпалила Марьяна. — Ты же у него провела сегодняшнюю ночь?

Маска фальшивой доброжелательности мгновенно слетела ее лица, обнажив истинные чувства. Ярость. Зависть. Ненависть. И что мне ей на это ответить? Скажешь: «Нет» — та никто не поверит, решат, что между нами что-то было, раз отрицаю. Скажешь: «Да» — к завтрашнему дню это такими подробностями обрстет, что потом век не отмоешься.

Кстати, откуда она его знает? Неужели он настолько известная личность? Не хотелось бы, чтобы он подумал, будто я распускаю слухи о наших отношениях, которых еще и в проекте нет. Лениво обвожу взглядом аудиторию. Группа затихла. Уже не только этой сладкой парочке интересно, а всем. И это не слишком для меня хорошо. Поэтому с насмешкой отвечаю:

— А ты не знаешь, мягкая или не слишком? Я поражена. Мне казалось, ты побывала в постелях всех мужчин этого города. Но оказывается, Лорд устоял перед твоим невероятным обаянием и неземной красотой. Что ж... это говорит в его пользу. Значит, у парня все же, есть вкус. А теперь не могла бы ты пересесть. У меня от запаха твоих духов начинается мигрень.

— Да ты что о себе возомнила?! — заверещала соя сокурсница. — Да он тебя бросит! Обязательно бросит! И в твою сторону не посмотрит больше ни разу! И смеяться будет! Стерва! Корова! Шлюха дешевая!

А вот тут ты, Марьяночка нарвалась. Последний эпитет был лишним. Я не люблю скандалы. Но умею при всей моей кажущейся кротости, быть столь же «мягкой», как колючая проволока и «нежной» как противотанковая мина. А обид не спускаю. Никогда. Хотя, по моей внешности такого не скажешь. Многие видят во мне этакую нежную девочку-цветочек.

— Дорогая, — педантично поправляю ее, поднимаясь со своего места. — Если уж и шлюха, то очень дорогая. За деньги не отдаюсь. В качестве оплаты принимаю лишь любовь и уважение. Не то, что ты. Корова? Я? Бегемотик, посмотри на меня и на себя. Мои сорок шесть против твоих восьмидесяти. Стерва? Да, стерва. И что?

— Девочки-девочки, что у вас тут за скандал? — защebetала влетевшая в аудиторию Лидия Петровна. — Что вы не поделили?

— Парня, — фыркнул Олег, до этого с интересом наблюдавший за нашей пикировкой.

— Конечно, парня, — серьезно киваю я. Тут главное не выпускать инициативу и не выказывать слабинку. — Я у Марьяночки его увела. Правда, он понятия не имел, что является ее частной собственностью. И сильно сомневаюсь, что обрадовался бы, узнав о собственной принадлежности этой... особе. Но его мнением она, насколько мне известно, не интересовалась. А вот мне претензии высказать почему-то начала.

— Девочки, а давайте вы будете выяснять отношения после лекции? — с мольбой и надеждой в голосе поинтересовалась преподаватель.

— Лидия Петровна, — мягко улыбаюсь я. — А мы уже все выяснили.

— Вот и замечательно, — на лице старушки отразилось такое облегчение, будто только что отменили конец света.

Благополучно проспав третью и четвертую пару (в переносном смысле, конечно), я вышла из аудитории и направилась к гардеробу. Сокурсники провожали меня косыми взглядами. Ну, и черт с ними. Настоящих друзей среди них у меня все равно нет.

Мне хотелось убраться отсюда как можно дальше, и как можно быстрее. На душе было муторно и противно. А в такие минуты мне просто необходим свежий воздух. А то, что холодно... это даже хорошо. Поможет быстрее прийти в себя. Я даже тратить время на то, чтобы застегнуть молнию куртки и натянуть на голову шапку не стала, хотя, до этого никогда не позволяла себе выскакивать на мороз в таком виде. Но сейчас меня не пугали простуда и грипп. Это все не имело особого значения.

И тут кто-то схватил меня за талию. В общем, единственное, что я могу сказать в свое оправдание, так это то, что нервы у меня расшатаны, а рука тяжелая. Когда я поняла, что это никакой не маньяк, Антон, тот уже лежал на спине, удивленно хлопая глазами. Затем он медленно поднялся, а я принялась отряхивать его от снега, в котором же сама и изваляла.

— Ну, что я могу сказать? — засмеялся он. — Так меня еще девушки не приветствовали.

— В основном они на шею прыгают? — ехидно интересуюсь у блондина.

— Да, — ни капли не смутился тот. — Хотя твоя импровизация на тему: «Привет. Я так рада тебя видеть», — мне нравится больше. Подкупает своей оригинальностью. Но меня сейчас больше интересует, почему ты без шапки гуляешь? Ладно, до машины три метра добежать. Это я еще понимаю. Быстро накинула капюшон и пойдём. Тут неподалеку есть неплохое кафе. Буду тебя горячим чаем отпаивать. И не спорь. А пока садись в машину.

— Антон, подожди, — попыталась я вырвать руку из его железной хватки, но не преуспела. — Я не замерзла. Честно. Не нужно никакого кафе.

— Нора, не спорь. Я не хочу, чтобы ты заболела. К тому же нам нужно поговорить в спокойной обстановке. Плюс ко всему, ты с утра почти ничего не ела. Я, кстати, тоже. Тебе что трудно мне компанию составить? Или я тебе настолько неприятен, что ты лишней минуты в моем обществе провести не хочешь?

Я аж дара речи лишилась. Вот же... манипулятор! Но до чего обаятельный и милый манипулятор. А главное, на лице такая обида нарисована. Как у ребенка, которому конфетку пообещать пообещали, а дать забыли. Поэтому решаюсь подыграть:

— Знаешь, в твоей компании, я даже Париж слетать согласна, не то, что чаю в соседней кафешке попить.

— Загранпаспорт есть? — деловито поинтересовался блондин, нахмурившись.

— Нет.

— Жаль. А-то бы поймал тебя на слове. Хотя, зимой там особо делать нечего. Вот весной... в апреле или мае просто сказка. Да, тогда и полетим. И заграник к тому времени сделать успеешь.

— Антон, меня твои шутки напрягают, — попыталась осадить его я.

Но парень лишь глазами сверкнул, открывая передо мной дверь своего автомобиля. А когда сел за руль, он повернулся ко мне и внимательно посмотрел в глаза. То, что он сказал, окончательно убедило меня в том, что мир сошел с ума.

— Нора, а я ведь не шучу.

— Ты мне нравишься. Очень. Я бы мог сказать, что никогда не испытывал ничего подобного, но это было бы ложью. А врать я не люблю. Ты умная, красивая, смелая. Ты удивительное маленькое сокровище. И я не могу тебя отпустить. Понимаешь?

Я ничего не понимала. Более того, чувствовала некую неправильность происходящего. Ну, не должен красивый и явно обеспеченный парень так вести себя и цитировать дешевые любовные романы.

— Ты, же меня совсем не знаешь, — попыталась я воззвать к его разуму.

— Это не имеет для меня никакого значения. Нора, то, что я скажу тебе не так уж и просто принять. Но это правда. Пожалуйста, отнесись к этому серьезно. Я могу видеть будущее. Иногда. Дар, конечно, слабый, но то, что я вижу, всегда сбывается.

— И?..

— Я видел нас вместе. И уверен, что смогу сделать тебя счастливой. Только дай мне такую возможность.

Антон протянул ко мне руку и погладил кончиками пальцев по щеке. А я непроизвольно отшатнулась. Все-таки он вел себя... более чем странно. Ну что Лорд мог найти в серенькой студентке третьего курса? Я не считаю себя дурнушкой. И груды комплексов у меня нет. Но до секс-бомбы мне далеко. Ничего выдающегося во мне нет. Самая заурядная внешность. Пушистые русые волосы чуть ниже плеч, карие глаза и не слишком высокий рост. Как говорит мой папа: «Полтора метра чистейшего обаяния». А еще веснушки. Но зимой они почти незаметны. Меня можно назвать хорошенькой, но уж никак не красавицей. А такие, как он обычно окружают себя гламурными куклами. Чем-то Антон напоминал мне принца из «Золушки». А иллюзий я не строю. «Принцесса» - не мое амплуа. «Так радуйся», — скажите вы.

Но не забывайте, что в реальной жизни Принцы в Золушек не влюбляются. Чаще всего они их, вообще в упор не видят.

Антон медленно убрал от меня руку и вздохнул:

— Я тебя напугал. Прости. Не хотел. На тебя и так столько всего навалилось, а тут еще я со своими марьяжными планами. Прости.

— Ничего, — нервно рассмеялась я.

— Я виноват. Не нужно меня успокаивать. Мы только вчера познакомились. Ты ведь совсем меня не знаешь. Твоя реакция понятна. А я несдержанный дурак... вместо того, чтобы дать тебе время успокоиться, прийти себя, наконец, привыкнуть ко мне, вываливаю на тебя еще и это. Мне жаль. Но я ничего не могу поделать с собой. Ты для меня теперь просто по определению родной и близкий человек.

— Это звучит дико.

— Знаю.

— Антон, прости, но я не готова сейчас к отношениям, и, вообще... у меня сессия скоро. И я не...

— Глупенькая, — рассмеялся он. — Ни в ЗАГС, ни в постель я тебя силком тащить не буду. Просто позволь сейчас мне быть рядом. А потом... время все расставит на свои места. Я не буду к тебе приставать. Обещаю. Просто буду дарить тебе цветы и конфеты, водить на свидания и наслаждаться первыми шагами наших отношений. Я умею слышать слово: «Нет».

И не сделаю ничего из того, что ты не хочешь. Только не убегай. Хорошо?

— Хорошо.

— Вот и договорились. А теперь поехали пить чай и есть пирожные. Только учти, десерт получишь только после того, как съешь первое и второе. А теперь пристегнись.

Блондин еще раз мягко мне улыбнулся, и его железный монстр тронулся. Обедать он меня притащил в довольно пафосное кафе, почти ресторан. Я в «Provence» не заходила ни разу. По слухам, там был потрясающе красиво. Но цены... не для таких, как я. Мои родители, хоть и не бедствовали, но просить у них денег на ненужные развлечения, мне не хотелось. Одно дело — на учебу, продукты или одежду. Не буду же я, как оборванка ходить. Да и если буду жить впроголодь, мама с папой тоже не поймут. А вот без походов по дорогим кафе я вполне проживу. Поэтому, когда мы вошли, интерьер меня немного ошеломил. Все было слишком... красиво, изыскано и аккуратно. И в окружающую обстановку я не вписывалась. В отличие от Антона. Он явно был здесь своим. Стоило нам только переступить порог, как мгновенно перед нами материализовался официант в кипельно-белой рубашке.

— Добрый день, господин Славский. Вы хотели бы заказать столик или присоединиться к кому-либо из гостей?

— Добрый день. Нам столик. Где-нибудь в тихом уголке. Такое можно устроить?

— Конечно. Также у нас есть несколько удобных кабинетов. Возможно, вам и вашей спутнице было бы удобнее пообедать в одном из них?

Лорд задумался, будто бы взвешивая все «за» и «против». Потом бросил быстрый взгляд на меня и сказал:

— Нет. Просто столик.

Я выдохнула с облегчением. Не то, чтобы я боялась его. Но оставаться с ним наедине мне пока не хотелось. Он, видимо это понял, и чтобы не смущать, взял за руку и повел вглубь зала.

Меню стало одним и сплошным ужасом. Цены в этом кафе были действительно заоблачными.

— Уже выбрала?

— Нет, — отвечаю сконфуженно. — Я, вообще-то не голодна.

— И совсем ничего не хочешь? — спросил блондин подозрительно-ласковым тоном.

— Нет.

— Ну, ты сама напросилась, — весело усмехнулся он, а потом повернулся к официанту. — Мне, как обычно. Для девушки. Куриный суп с крутонами. Цезарь с телятиной. Тирамису. Травяной чай.

— Стой! Я столько не съем.

Эта блондинистая зараза еще раз злорадно улыбнулась:

— Совсем забыл. Еще фаршированные шампиньоны на гриле, роллатини из баклажанов с сыром. Все.

Официант кивнул и с достоинством удалился. А я с укором посмотрела на моего визави. Тот ни капельки не смутился и лишь насмешливо выдал:

— Я просил тебя выбрать. Ты отказалась. Пришлось мне самому принимать решение.

— Антон!

— Я не хочу, чтобы ты начала падать в голодные обмороки. Урезонь немного свою гордость. Я тебе не нижнее белье покупаю, а обед. Считай, что это благодарностью за вчерашний ужин. Нора, я никогда не стану тебя ни к чему принуждать. И предъявлять тебе

счет за потраченные на тебя деньги и время тоже не буду. Ты ведь этого испугалась?

— Можно и, так сказать.

— Я, наверное, слишком напорист? Эта ситуация и меня выбила из колеи. Твое появление было таким неожиданным. Пришлось менять планы и искать выход из сложившейся ситуации. Извини. Постараюсь держать дистанцию, пока мы не узнаем друг друга получше. А пока давай просто поговорим? Думаю, у тебя множество вопросов. Не хотела бы задать их мне?

— Не знаю. Вопросов, конечно, у меня много, но...

— Давай так. Спрашивай все, что придёт в голову.

— И ты мне ответишь?

— В пределах человеческих возможностей. Сколько звезд не небе, я тебе не скажу.

— Я если я начну спрашивать тебя о чем-то личном? Например, сколько у тебя было девушек?

— Прежде чем поинтересоваться чем-то, подумай, а действительно ли ты хочешь это знать. Немало. Ни с одной из них я не пытался построить прочных отношений. Знал, что не выйдет. Мы просто проводили время вместе.

— А что конкретно ты видел? Почему решил, будто бы мы именно вместе? Может ли это быть ошибкой? И почему ты думаешь, что все серьезно, а не так, как с одной из твоих бывших подружек?

— Я... не могу рассказать тебе всего. Даже простое знание будущего может изменить его. Наверное, это глупо... просить тебя мне просто поверить? Но я прошу.

— Тогда оставляем пока эту тему. От судьбы все равно не уйти. А уйдешь — значит не судьба. Лучше расскажи мне про всю это вашу чертовщину.

— Прости...

— Про мир ведьм, вампиров и оборотней. Если честно, у меня в голове все это как-то не слишком хорошо укладывается.

— Не веришь в наше существование?

— Честно? Не очень. Вы от людей не слишком отличаетесь. На первый взгляд.

— И на второй не отличаемся, — хмыкнул блондин. — Мы и есть люди. Необычные, но люди. Не монстры из сказок. Не супергерои. Просто люди.

— И откуда же вы... мы такие взяли?

— Родились. Или первоначально? Светлые маги и оборотни жили на земле всегда. По крайней мере, никто не помнит того времени, когда их не было. То есть, у нас нет письменных свидетельств, что они появились в один прекрасный или не очень день. Темные: вампиры, оборотни, Ижен и несколько семей магов пришли из умирающего мира.

— Класс! Еще есть другие миры, — я застонала, спрятав лицо в ладонях, но потом все же взяла себя руки. — Моя и без того не слишком целая картина мира дала еще одну трещину. Хотя... о чем это я? Давно уже пора прекращать удивляться. Когда случилось переселение народов?

— Примерно в десятом веке нашей эры.

— Круто! А маги, которые были и пришлые чем-то отличаются друг от друга?

— Да. Цветом ауры. Светлые — те, что жили на Земле. У них она имеет диапазон от белой до золотой Темные — выходцы из Лирэи. Их аура чаще всего серая или черная. Иногда темно-синяя. И уж совсем редко темно-зеленая.

— Добрые и злые?

— Нет. Доминанта не влияет на наши моральные качества.

— Доминанта?

— Время, когда силы мага достигают апогея. Полночь или полдень. Наверное, хочешь спросить, к какой категории отношусь я? Светлый. У меня мать — маг.

— А отец?

— Человек. Мне так кажется. Я его почти не помню. А мама не любит о нем говорить.

— Извини.

— Да нет. Все нормально. Он же не умер. Просто они с мамой разошлись, когда я был еще совсем маленьким. С тех пор я его больше не видел.

— А хотел бы?

Антон склонил голову и внимательно посмотрел на меня, словно бы раздумывая, стоит ли отвечать. А потом мягко улыбнулся.

— Мне еще представится возможность познакомиться с ним еще раз. Дар предвидения уменьшает количество сюрпризов, которое подбрасывает нам жизнь почти вдвое. На счет того, хотел бы я этого или нет... не могу сказать. С одной стороны, хочу. Мне любопытно просто на него посмотреть. Мы с мамой очень похожи. Внешне. А вот по характеру — нет. Наверное, этим я пошел в него. Еще хотелось бы просто узнать, что за человек дал мне жизнь. С другой... мне двадцать шесть. Что я ему скажу? Здравствуй папа? И в отеческих наставлениях я не нуждаюсь. Мне в пору своих детей воспитывать. А для него в моей жизни, наверное, уже нет места.

— Почему?

— Тебе — ребенку, выросшему в полной семье, не понять. Его не было рядом. Никогда. А любому мальчишке хочется иметь отца. Обида, вероятно. И раз уж ты задаешь личные вопросы, ответ на мои.

— Давай тогда по очереди?

Парень кивнул и бросил на меня лукавый взгляд:

— Расскажи о своих родителях.

— Это не один вопрос. Это значительно больше.

— А если коротко?

Я скептически оглядела блондина. Нет, как вы себе это представляете? Рассказать ему о моих близких быстро четко и, по существу. Я же не одна из папиных подчиненных. Рапорты отдавать не приучена.

— Моя мама — декоратор. Она человек искусства. Увлекающаяся, немного легкомысленная. Яркая. Красивая. Папа — военный. Он сдержанный, серьезный, очень надежный. Упрямый. Неуступчивый. Иногда жесткий. Краткость — сестра таланта. Теперь моя очередь. Сколько в вашей компании вампиров, магов и оборотней? И что вы, вообще такое? Община? Клуб по интересам? Братство? Вчера вы что-то говорили про Ветер.

— Это не один вопрос. Это значительно больше, — передразнил меня Антон. — Но я все равно отвечу. Вампиров среди нас нет. Они живут кланами. Так проще обеспечивать безопасность. Не смотри на меня так. На людей давно уже никто из них не нападает. Кровь тоже никто не пьет. Отличные ребята, в основании своем. Потом познакомлю с кем-нибудь из кузенов Бажена. Сама убедишься. Оборотень у нас один. Баж.

— Стой. У оборотня кузены — вампиры?

— Да. Такое бывает, когда мама — вампир, а папа — оборотень. Все остальные (это человек тридцать) — маги. Про то, что мы такое... Комитет бдительности и клуб по

интересам в одном лице. В братстве Ветра (организации, которая следит за порядком в «ночном» мире) состоит у нас только Бажен. Мы так... на общественных началах помогаем. Нора, большая часть нас вполне адекватные... люди. Но есть и другие. Сумасшедшие. И те, кто думает, будто им все позволено. Поэтому и существует «магический Интерпол». А в целом...

Его прервал официант, который принес заказ и начал сервировать стол. Когда все это гастрономическое великолепие было расставлено по столу, я поперхнулась:

— Антош, ты так поиздевался?

— А? Что? — невинно поинтересовался парень. А главное, как глазками своими красивыми захопал. Я сначала умилилась, а потом позавидовала его артистическим способностям. Эх, какой талант пропадает.

— Я за неделю столько не съем! Здесь же порции рассчитаны на роту солдат. Один десерт чего стоит!

— Котенок, не капризничай. Понимаю, тебе чтобы наестся хватит баночки йогурта, но это надо прекращать.

— Какой я тебе котенок?

— Маленький.

— Ты издеваешься?

— Есть немного. Ты так очаровательно злишься. Не могу удержаться, чтобы не поддразнить тебя. Но это лирика. Я действительно переживаю за тебя и ни за что не прошу себе, если ты свалишься с переутомлением. Понимаешь? Тебе нужно поесть.

— Не понимаю! — взорвалась я. — Меня раздражает твоя гиперопека. Ненавижу, когда решают за меня. Даже родители всегда считались с моим мнением. Мне была предоставлена полная свобода. Я делала, что хотела. Не делала того, чего не хотела. Меня никто не контролировал. Никто не принуждал. Мы с тобой всего день знакомы, а ты уже пытаешься на меня давить и мне это не нравится. И не зови меня, пожалуйста, ни котенком, ни рыбкой, ни зайкой. У меня есть имя. Может я и являюсь для тебя по умолчанию близким человеком, но ты мне чужой.

Антон нахмурился и тихо ответил:

— Нора, извини. Я — дурак. Признаю. Мне не стоило так вести себя с тобой. Постараюсь исправиться. В свое оправдание могу сказать лишь одно. Я переживаю за твою жизнь. Фарс — сумасшедший, и он действительно желает убить тебя. Мне бы хотелось предоставить тебе полную свободу и дать нашим отношениям развиваться более естественно. Но сейчас это невозможно. Ведь если я сделаю это, ты можешь пострадать. Поэтому, прошу. Потерпи немного. Потом все встанет на свои места.

— Сколько?

— Пару недель. Просто, слушайся меня. И все будет хорошо.

— Ладно.

— Тогда поешь. Потом мы поедем в твою общагу. Ты соберешь свои вещи...

— Зачем это?

— Пока Фарса не поймают, ты поживешь у меня.

— Нет!

— В таком случае напишешь заявление в универе о том, что тебе по семейным обстоятельствам необходимо уехать домой. И пока я не позвоню, будешь безвылазно сидеть там.

— Я не могу! У меня сессия скоро. Если я уеду, то точно что-нибудь завалю. И меня вышибут с бюджетного отделения. Но переехать к тебе я тоже не могу. Меня твои фанатки со свету сживут. Знаешь, какие слухи обо мне потом по университету ходить будут? А мне там еще два с половиной года учиться.

— И какие же страшные слухи о тебе будут ходить? Дай догадаюсь. Что ты легкомысленная? Что с радостью запрыгнула в постель «золотому» мальчику на дорогой машине?

— Да.

— Врешь. Ты боишься не этого. Ты не хочешь, чтобы о тебе говорили другое. Что из тебя сделали игрушку. Развлеклись и бросили. Чтобы лощеные стервы тыкали тебя носом в то, что ты оказалась недостаточно хороша и не смогла удержать меня надолго. Боишься, что тебя начнут унижать те, кому не удалось привлечь мое внимание. Нора, я же не идиот. И понимаю больше, чем ты думаешь. Никто не посмеет даже косо посмотреть на тебя. Клянусь. Я сделаю все для твоего счастья. И уж точно не оставлю тебя. Ни сейчас, ни потом. Так что, пожалуйста, не упрямясь. Ты просто поживешь некоторое время у меня. А сплетницы поговорят, и перестанут. Да и какое имеют значение все эти разговоры, когда на кону твоя жизнь?

От его тона мне стало не по себе. До этого момента я, наверное, не воспринимала происходящее серьезно. Все это казалось мне дурным сном. Поверить в то, что моей жизни что-то угрожает? С одной стороны, хотелось спросить: «Да кому я нужна? Этот ваш сумасшедший уже и думать обо мне забыл». Но с другой... вдруг это правда? Умереть... действительно, умереть из-за того, что я не послушалась того, кто хотел меня защитить, все же не хотелось. Поэтому я молча съела суп и десерт, оставив остальное нетронутым, а потом беспрекословно последовала за Антоном в общагу.

Вот только он и подняться наверх со мной захотел. Чтобы вещи мне помочь собрать. Как будто бы я без него справиться не смогу! Едва уговорила его подождать десять минут. Он смерил меня скептическим взглядом, видимо сомневаясь в моих способностях. А вот это он зря. Папа в свое время решил заняться моим воспитанием. Нет, одеться за тридцать секунд, как настоящий солдат я не могу. Только за шестьдесят — быстрее не получается. Но для того, чтобы собрать вещи, мне и пяти минут хватит. Делать это, конечно, придется в темпе вальса, но, думаю, справлюсь. Не так уж и много у меня тех вещей. В конце концов, я же не на полгода к нему переезжаю. Да и вернуться смогу в любой момент, если уж мне что-нибудь очень сильно понадобится. Поэтому в спортивную сумку полетело то, без чего я действительно не смогу обойтись.

Ровно через пятнадцать минут я предстала перед светлы очи Лорда. И вовсе я это не из вредности сделала. Просто я хозяйственная. Не могу, переносить, когда продукты пропадают. А у меня полкастрюли борща... правда, позавчерашнего, но мальчиками Максом с Эдиком из соседней комнаты он был воспринят, как дар небес. Не то, чтобы я с ними дружила. Скорее это было взаимовыгодное сотрудничество. Время от времени они могли разжиться у меня домашней едой, а я, как бы, находилась под их опекой. Никто не пытался на меня «наехать», а местные хулиганы обходили десятой дорогой. Поначалу они пытались меня в себя влюбить и сделать бесплатной горничной, но быстро поняли, что ничего из этой затеи не выйдет.

Я сунула в руку Эдика дубликат ключа от моей комнаты, наказав полить кактус и съесть все, что найдут в холодильнике. Тот расплылся в счастливой улыбке и пообещал позвонить

если что. Это было с его стороны очень мило. Так как в комнате я жила одна. Моя соседка Маша неожиданно выскочила замуж и съехала. И пока ко мне никого не подселили. Но сделать это могли в любой момент.

— И это все? — парень смерил недоверчивым взглядом сначала меня, потом мою сумку.

— Ну, да.

— Это все твои вещи? — не поверил он.

— Антош, а зачем мен все мои вещи? Здесь все самое необходимое. Ноутбук и одежда.

— Ноут и одежда? А как же всякие женские штучки, без которых вы жить не можете?

— У тебя фен есть?

— Есть, — блондин кивнул.

— Утюг? Стиральную машинку я вчера видела. Полотенце и зубная щетка у меня с собой. Постельное белье я, так уж и быть, решила не брать. Но могу за ним вернуться.

— Эм... — растерялся блондин. — Не нужно возвращаться. У тебя будет все, что захочешь, только скажи.

— Да ничего мне не нужно. Ты не смотри, что она такая маленькая. Я просто умею вещи компактно укладывать. А таскать за собой всякую ерунду считаю бессмысленным. Кстати, поддержи.

Я торжественно вручила сумку блондину. И, разумеется, он ее чуть не уронил. Видимо не ожидал, что она окажется настолько тяжелой.

— Что у тебя там?

— Ноут, одежда, аптечка, косметичка, электронная книжка, три учебника, восемь кирпичей, и десять килограмм картошки, — пошутила я.

— Охотно верю, — рассмеялся Антон. — Кстати, о картошке... ты ужин приготовишь?

— Приготовлю. Куда ж я денусь? Только, давай сначала в магазин какой-нибудь заедим. Мне продукты нужны.

Понять, куда я вляпалась, мне удалось далеко не сразу. То есть, что я попала, стало ясно с первых минут. А вот то, насколько... только к вечеру. Антон сгрузил пару объемных пакетов на стол кухни и убежал к себе. Работать.

У меня нет маниакальной тяги к стерильности. И пыль для меня не враг номер один, а, скорее, неизбежное зло, с которым нужно бороться по мере сил и возможностей — без фанатизма. Но в антисанитарных условиях я жить не хочу. Мне мое здоровье еще дорого. Поэтому пришлось, вооружившись пылесосом и батареей чистящих средств, приводить в божеский вид кухню, ванную и жилые комнаты. Готовкой поначалу я решила особо не заморачиваться. Благо в одном из многочисленных шкафов обнаружился аэро-гриль. Вот за что люблю это устройство, так это за то, что в нем можно одновременно готовить несколько блюд. Я решила запечь картофель и курицу под майонезом. Правда, когда Антон довел до моего сведения количество парней, намеривающихся присоединиться к нашей скромной трапезе, пришлось в срочном порядке прекращать уборку и варить на борщ с мясом. В четырехлитровой кастрюле. Это для девушки яблоко и стакан кефира — полноценный ужин, а для мужчин даже не баловство, а издевательство. Причем, форменное. Так мама всегда говорила. Я подумала еще немного, и решила пожарить пирожки с капустой.

Когда на кухню вошел Бажен, у меня даже на сердце как-то потеплело. Забылось все: его утренняя грубость, моя обида, разговор с Антоном. Я была вся в муке, и пахло от меня не дорогими духами, а борщом и тушеной капустой. Но мне вдруг захотелось шагнуть ему навстречу, обнять и не отпускать, растворившись в этой маленькой, но все же, близости. Вот только мои желания он, судя по всему, не разделял. Окинув мою фигуру оценивающим взглядом, брюнет хмыкнул:

— Лорд завел себе домработницу? Первый разумный выбор с его стороны за последние лет пять.

— Что? — спрашиваю я, все еще продолжая надеяться на то, что ослышалась или хотя бы не так поняла.

— Он всегда выбирал красивых девочек. Но готовишь ты хорошо. Этого у тебя не отнять. Когда он на тебе женится, ты станешь миленькой домохозяйкой. Именно такой, какая ему и нужна. Тихой и неприметной. Да, из тебя выйдет отличная тень для Лорда.

Я говорила, что у меня на сердце потеплело? Что ж... ошибочка вышла. У меня сейчас такое ощущение, будто там колба с жидким азотом взорвалась. Мой темноволосый ангел вчера спас, а сегодня решил унизить. Да так, чтобы у меня не осталось ни малейших сомнений в его намерениях.

Слез не было. Странно, но мне совершенно не хотелось плакать. А ведь он сделал мне больно. Специально. Можно даже сказать, демонстративно. Вероятно, мой мозг просто отказался воспринимать это. И я отвернулась к мойке, заняв руки мытьем грязной посуды. Благо ее было достаточно много.

Я решила сделать вид, будто бы и не слышала его злых слов. Но у меня в голове не желало укладываться то, как Бажен теперь со мной обращается. Видимо, утром мне не привиделись его раздраженные взгляды. Вот только чем я их заслужила, так и осталось для меня загадкой. Видимо у него раздвоение личности. Ведь не может нормальный человек сначала всячески выказывать тебе свое расположение, а уже на следующий день приложить

все силы на то, что бы смешать с грязью. Или может? Если этот человек — оборотень. Мало ли какие у них тараканы в головах? Вдруг я его чем-то оскорбила? Вот только что я должна была сделать такого, чтобы он меня возненавидел?

От этих мыслей меня отвлек Антон. Блондин подошел ко мне и, положив руки на плечи, потянул на себя. Я с радостью откинулась назад, а он со смехом заключил меня в объятия. Мне понравилось это ощущение тепла, когда ты прижимаешься спиной к его груди, чувствуешь горячее дыхание у основания шеи, и нежишься в кольце сильных рук. И нет никаких вульгарных попыток облапить тебя или чего-то в этом роде.

— Ты устала?

— Есть немного.

— Прости за то, что навалил на тебя все это.

— Ничего. Ты ведь защищаешь меня. А я... только этим и могу отплатить тебе.

— Прости.

— Эй! Ты чего извиняешься? Все нормально.

Антон отстранился от меня и повернул к себе лицом. Внимательно посмотрел в глаза. перевел взгляд на льющуюся воду. Смущенно хмыкнул. Подался вперед. Я оказалась зажата между ним и мойкой. Закрутил кран. Отстранился.

— Понимаешь, — нехотя начал он. — Я ведь серьезно с девушками не встречался...

Начало мне не понравилось. Сейчас точно какую-нибудь гадость скажет. Наверное, что утром он поторопился и на самом деле встречаться со мной не хочет. Но я, конечно же, могу пожить тут до тех пор, пока тот бешеный оборотень на свободе. А потом мне нужно будет в срочном порядке собрать вещи и исчезнуть. Ибо он предпочитает, как сказал Бажен: «красивых».

— Нора, что с тобой? У тебя стало такое лицо... будто бы тебя ударил.

— Нет. Ничего, — я взяла себя в руки. — Продолжай.

— А?.. Да! Точно. Понимаешь, до тебя я серьезно с девушками не встречался. Все больше по клубам развлекался. Тебе, наверное, неприятно это слышать. Но я хочу, чтобы ты правильно все поняла. Здесь ни одна из моих бывших подружек не жила. Не то, чтобы я их от ребят прятал, но старался свои отношения лишней раз не афишировать. Поэтому твоё появление вызовет некоторый ажиотаж, сдержать который я буду не в силах. Мне бы не хотелось, чтобы ты чувствовала себя зверьком из зоопарка, но... ребятам любопытно. Поэтому они будут изобретать немыслимые предлоги, чтобы напроситься в гости. Я только прошу. Если станет совсем неважно — просто скажи. Ладно? Постараюсь их урезонить.

М-да... я отныне — повар общепита. Круто! Почувствовав укол совести за то, что так плохо подумала о нем, приподнимаюсь на носочки и целую в уголок губ. Ну... просто чтобы поцеловать его в щеку мне подпрыгнуть надо. Все-таки во мне всего полтора метра роста, а каблуки я терпеть не могу. Поцеловать в губы?.. Парня, с которым я только вчера познакомилась? И что он обо мне подумает? Не хотелось бы, стать в его глазах легкомысленной или доступной. Мне тут неизвестно сколько жить. А прыгнуть в постель к Лорду, какими бы он мыслимыми и немыслимыми достоинствами не обладал, я пока не могла. Легкой симпатии мало для того, чтобы решиться на такое. По крайней мере, для меня. Нет, неземной любви мне для этого не требуется. Но с тем, кого ты едва знаешь этим заниматься нельзя. К тому же я в этом вопросе не слишком сведуща. Признаться, весь мой опыт ограничивался парой поцелуев, которые не произвели на меня ровным счетом никакого впечатления.

— Нора, не шали, — хриплым шепотом произнес Антон, склоняясь над моим ушком. — А-то покусую.

Почему-то от его слов меня бросило в жар, а по спине побежали мурашки. Наверное, я все же легкомысленная. Потому что ТАК реагирую на одного, а выкинуть из головы не могу другого. Это обидно. Отчего? Сама не знаю. Просто все у меня не как у людей. Я ведь раньше на парней и не смотрела даже. Как-то не до них было. Да и раздражали они меня. Казалось, каждый из них обязательно попытается меня сломать, перекрыть под себя.

«Это не носи. Туда не ходи. С тем не говори», — слышала я требования, подчас совершенно безосновательные, которые выдвигались моим приятельницам их вторыми половинками. А мне меньше всего на свете хотелось, чтобы мной вот так помыкали. Да и растворятся, сливаться с партнером — тоже. Ну, не чувствовала я себя настолько ущербной, чтобы искать свою вторую половинку.

Так уж получилось. Я всегда была самодостаточной. Даже в детстве. И довольно ревностно относилась к попыткам хоть как-то ограничить мою свободу. Другое дело, что это не доставляло особого беспокойства моим родителям. Ребенок ведь учится хорошо, в хулиганстве не замечен, в обществе ведет себя прилично, а выглядит вполне приемлемо. Меня не загоняли в строгие рамки режима дня, не препарировали душу бесконечными разговорами о добром и вечном. За мной присматривали, но как бы издалека, позволяя жить так, как мне хочется. Семья никогда не пыталась наставить меня на «путь истинный». Не хочешь ни с кем встречаться — пожалуйста. Никто слова не скажет. Да и смысл вести душевительные беседы? Время расставит все по своим местам.

А сейчас... сейчас мир встал с ног на голову. И мне от этого плохо. Потому что теперь я хочу. Знать бы еще чего. Или кого. Ох, как же все запутано в моей жизни! А ведь вчера было так просто. У меня был мой черноволосый ангел, который весь вечер не сводил с меня взгляда. Где-то поодаль существовал его приятель, который смотрел в мою сторону немного заинтересовано, но не более того. Сегодня же Бажен меня ненавидит, а Лорд чуть ли не в любви клянется.

И если бы Антон мне совсем не нравился, все было бы в сто раз лучше. Ну... или хотя бы понятнее. Я могла бы себя успокоить тем, что влюбилась не в того парня. В конце концов, первая любовь не всегда бывает взаимной и счастливой. Но как быть сейчас? Ведь этот золотоволосый красавчик мне симпатичен. Лорд милый, добрый, заботливый. Серьезный. Это тоже немаловажно. И он старается выстроить наши отношения.

— Садись за стол, — говорит он с тихой улыбкой. — Позволь за тобой поухаживать.

— Я не хочу. Ничего. Только, спать. Наверное, и правда устала. А мне еще домашнее задание делать. Отпусти меня. Пожалуйста. И ты же не обидишься, если я сбегу в свою комнату сейчас? А своих гостей ты накормишь сам? Мне действительно нужно делать уроки.

— Помочь?

— А ты разбираешься в истории психологии? Или может быть в инновационных методах обучения?

— Нет.

— Тогда чем ты можешь мне помочь?

— Глупо вышло. Да?

Я пожала плечами.

— Но может, все-таки сначала поешь? — не сдавался блондин.

— И засну прямо за столом. Нет. Сначала читаю конспекты, и поищу в сети

информацию для реферата.

— Мне так не хочется тебя отпускать, — говорит он, разжимая объятия и делая шаг назад.

И я снова начинаю замерзать. Слово его близость согрела, ненадолго растопила лед во мне. Наверное, это нечестно, не правильно и, вообще, не справедливо. Ведь Антон хочет от меня то, чего я не могу ему дать. Но и оттолкнуть его я не в силах. Не потому, что боюсь остаться одна. Одиночество — это то, что пугает меня менее всего. Рядом с ним мне легко и как-то спокойно. И он мне нравится. Не так, как Бажен. По-другому, но все же.

— Потом, когда все разойдутся, ты поужинаешь со мной?

— А ты разве вместе со всеми есть не будешь?

— Я буду с тобой. И не спорь.

А смысл с ним спорить? Такие, как Лорд, если что-то для себя решили, уже не отступают. Они похожи на японцев, ведущих переговоры. Кивают, улыбаются, даже соглашаются, но переубедить их практически невозможно. Проще бетонный каток остановить. Это я вам как знающий человек говорю. У меня мама — яркий образец подобного поведения. И папа. А я вечно компромиссы ищу.

Кстати, о маме... надо ей позвонить. Этот разговор я и так откладывала, сколько могла. Надо же наконец во всем разобраться. Проскользнув в свою (на ближайшую неделю) комнату, я аккуратно прикрыла за собой дверь. Мама ответила почти сразу.

— Привет, Никуля.

— Привет, мам.

— Как дела?

— Мам, а как ты думаешь? У меня мир, можно сказать, перевернулся. И я ничего не понимаю.

— И твой Ветер тебя не просветил?

— «Мой Ветер» с ума сходит и чуть ли не кидается на меня.

— Как интересно!

— Да не в том смысле. Он на меня злится. Кстати, Бажен оказался оборотнем. А его приятель, с которым ты вчера общалась — магом. Светлым, если тебе это о чем-то говорит. Причем, не далее, как сегодня днем обрадовал меня известием о том, что может видеть будущее. И в этом самом будущем мы женаты. А я...

— Хочешь Ветра?

— Да. То есть, нет. Я не знаю. Не знаю ни одного, ни второго. Понимаешь? Не знаю, верить ли мне Антону. Может это его разыгравшееся воображение? Не представляю, почему вдруг Бажен начал меня ненавидеть? А еще я не понимаю, почему ты ничего не рассказывала мне?

— Эти знания принесли тебе радость?

— Нет.

— Вот и я думала, что не принесут. Их мир — не наш мир. Какое дело нам до магов, вампиров и оборотней, если у нас нет никаких активных сил? Мы не мешаем им. Они не мешают нам.

— А если у нас нет никаких активных сил, то почему же меня называют ведьмой?

— Потому что Ижен — ведьмы. Но способность влиять на окружающий мир у нас возникает только если мы находимся рядом с драконом.

— А что? Драконы тоже существуют?

— Нет. Они давно погибли, а вместе с ними — их мир. Несколько Ижен спаслись. Но с тех пор, как мы пришли сюда, наши силы оказались запечатаны. Но кое-что осталось. Обаяние, например.

— Мама! Не увиливай.

— Те, кого мы любим, всегда любят нас. Даже против воли. У тех, кого мы выбираем, нет ни малейшего шанса этого избежать. Правда, у этого есть и другая сторона. Мы не можем передумать. Такова наша природа. Мы сами любим лишь одного. Всю жизнь. Кстати, сбежать наши мужчины от нас даже и не пытаются. Никогда. Потому что без нас им очень и очень плохо. А с нами хорошо.

— Но это же... получается... обман. Украденное счастье.

— Почему это украденное? — в голосе мамы звучал металл. — Честно заработанное!

— Но ведь это не любовь получается, а патологическая привязанность. Как у наркомана.

— Наркотик... — начала она тоном учительницы, в сотый раз объясняющей двоечнику, что «жи-ши» пишется с буквой «и». — Любой наркотик убивает. Быстро или медленно... неважно. Но рано или поздно он наркомана уничтожит. А связь Ижен и ее пары, хоть и сопряжена с определенными ограничениями, но немало дает мужчине. Да, он не будет изменять жене и заводить семью на стороне. Но он никогда не почувствует в этом потребность. Зато получит несколько бонусов в виде крепкого здоровья, везения и обострившейся интуиции. Нельзя сказать, что это неравноценный обмен.

— Но все равно...

— Никуля, солнышко, любовь — это еще не все. Человеку для семейного счастья одной любви мало. Нужно еще понимание, уважение, доверие, в конце-то концов. И добиться этого подчас бывает очень трудно, даже если тебя вроде бы и любят. Понимаешь, о чем я? А по поводу оборотня... они очень легко поддаются нашей магии. Легче, чем все остальные. Хотя, взрослые представители этой расы, находящиеся в здравом рассудке, вполне способны контролировать это. Но если ты, например, вчера испытала сильный стресс. Затем чувство благодарности по отношению к тому, кто тебя защитил от опасности. Вместе с этим симпатию и некоторое... влечение по отношению к нему. Последнее, кстати, абсолютно нормально. Не надо этого стесняться. Ты — уже не ребенок. У тебя должны быть определенные потребности. Природа свое берет. Понимаешь, о чем я?

— Не совсем.

— Ты, скорее всего, начала воспринимать того оборотня, как свою пару. Проще говоря, немножко влюбилась. И он вполне мог поддаться твоим эмоциям. Почувствовать то же, что и ты. Вчера. А сегодня осознать, что с ним произошло. Вот и злиться теперь. Кому понравится, что его, пусть и неосознанно, пусть не ненадолго, но приворожили? И ладно бы, просто приворожили. Такое сплошь и рядом происходит. Но ты для него, считай, невеста друга. И при этом бедняга тебе не нужен ни капельки. Светлые маги редко ошибаются в своих предсказаниях. Если тот милый молодой человек, с которым я вчера разговаривала, действительно видел то, что вы будете вместе, то... сама понимаешь. Ситуация для твоего оборотня действительно не самая приятная. И его можно понять.

— Мам, во-первых, он не мой. А во-вторых... что мне делать?

— Просто живи, солнышко. И не торопись выбирать. А то, что этот светлый маг видел — исключительно его проблемы. С тобой в любом случае будет тот, кого выберешь ты. И если ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хочешь оборотня, то он никуда от тебя не денется.

— Я... не хочу. Вчера я думала: его интерес ко мне настоящий. И мне это нравилось. А сейчас... после всего, что ты мне рассказала...

— Солнышко...

— Не надо, мам. Все нормально. Да, я начала влюбляться в него. Но я не хочу так. Мне нужно, чтобы не только я выбрала, но еще и выбрали меня. Ладно. Я завтра еще позвоню. Хорошо? — твердо сказала я. И поняла, что так и должно быть.

— Никанория, что ты задумала? Я по голосу твоему слышу. Ты неспроста так заторопилась.

— Ничего, мам. Просто спрошу кое, о чем своего будущего мужа. Я перезвоню. До завтра.

Я сбросила вызов, не став дожидаться, пока мамочка тоже попросается. Нужно было поторопиться. И расставить все точки над «і». Иначе пройдет пара минут, и я растеряю весь свой запал.

Кухня встретила меня радостным гулом. Стоило только появиться на пороге, как меня тут же засыпали комплиментами и потребовали присоединиться к застолью. Но я лишь замотала головой. Лорд сидел в некотором отдалении от этой веселой компании с чашечкой кофе. Видимо, он вполне серьезно отнесся к своему предложению поужинать вместе.

— Антон, можно тебя на минутку? — позвала его я, чувствуя себя немного неуютно под любопытными взглядами парней.

— Конечно, — ответил он и, поставив кружку на край стола, вышел за мной в коридор. — Ты хочешь о чем-то со мной поговорить?

— Да. Вот только не знаю, как тебе это все сказать?

— Пойдем ко мне. Не здесь же нам разговаривать.

Я кивнула. Действительно. Вести беседы, стоя у дверей кухни мне не хотелось.

— Располагайся, — царственным жестом обвел он комнату, в которую вчера привел меня Бажен. — Можешь садиться, где хочешь, но я бы предложил нам обоим устроиться на диване. Приставать не буду. Не бойся.

— Я не боюсь, — ответила я, забираясь на диван с ногами.

Блондин последовал моему примеру, а потом с проказливой улыбкой спросил:

— Да? Ну... чисто из любопытства... почему?

— Если бы ты хотел начать «приставать», то давно бы уже воспользовался ситуацией. Например, когда мы были одни.

— А ты очень умненькая девочка, — хмыкнул он. — Не то, что бы это оказалось для меня сюрпризом, но... я не ожидал, что ты будешь мыслить настолько здраво. Все же когда мир встает с ног на голову, трудно оставаться в адеквате. Так что за серьезный разговор нам предстоит?

— Антон, скажи. Ты, когда увидел, что мы будем вместе... ты...

— Что?

— Не знаю, как это сформулировать. Ты же мог бы изменить будущее? Ну... чтобы мы не были вместе?

— Если это чисто гипотетический вопрос, то да. Я мог бы изменить ход истории, зная о нем.

— А тогда почему ты не сделал этого?

— Нора, я не совсем понимаю тебя.

— Я тоже себя не понимаю. Но это очень важно. Если ты мог отказаться от меня,

почему не сделал этого? Почему ты решил смириться с судьбой, если можно так сказать? Ведь...

— Ведь у меня был шанс с ней поспорить? Ты это хотела сказать?

— Да.

Антон задумался. Я ему не мешала, а старательно делала вид, что рассматриваю обивку дивана.

— Я хочу, чтобы ты была со мной, — ответил он, мучительно подбирая слова. — Это мой выбор. Судьба или же нет... какая разница? Я хочу, чтобы ты была со мной. Хочу защищать и оберегать тебя.

— Почему?

— А вы знаете, юная леди, что набиваться на комплименты — неприлично? Но я все равно отвечу. Ты чудесная. Красивая. Умная. Добрая. Милая. И у меня голова кругом идет, когда ты улыбаешься. Знаю, что не имею права просить тебя об этом. Но, пожалуйста, Нора, поверь мне. Ты должна быть со мной. Так будет лучше всего. Для тебя и... меня.

— Ну, если должна... тогда ладно. Я тебе верю.

Лорд расплылся в счастливейшей улыбке и потянулся к моим губам.

М-да... что тут еще можно сказать? Целоваться Антон умеет. Нежно, можно даже сказать осторожно. И в то же самое время страстно. Не знаю, как он сумел соединить в одном поцелуе такие разные грани, но... это на меня произвело впечатление.

Я снова готовлю завтрак на ораву парней. И они сметают оладьи быстрее, чем я успеваю их сжарить. Уже полчаса за плитой стою. И что? Пустая тарелка. И лишь одно примиряет меня с творимым здесь безобразием — Антона я накормила первым. И сейчас он довольный пьет кофе у себя в комнате.

От воспоминаний о вчерашнем дне, меня до сих пор в жар бросает. Хотя, ничем таким мы не занимались. Правда, целовались два часа к ряду, а потом ужинали. Вдвоем. Бажен куда-то ушел, и говорят, появился только под утро. Но лично мне совсем не было интересно, где его носило.

Подумаешь, нравился он мне. Так это было... вчера. А значит давно и неправда. Теперь у меня есть мой Лорд. На что мне какой-то оборотень, которому я даже не симпатична? Да любая девушка, выбирая из них двоих, отдаст предпочтение Антону. Потому что он добрый, милый и веселый. Тогда, как его приятель замкнут, циничен и невероятно раздражителен. Но мне ведь и не нужно выбирать между ними.

И, вообще, у девушки двух парней *быть не должно. Даже в мыслях. Поэтому о вредном оборотне мне надо бы забыть, но не получается почему-то.*

— *О чем задумалась моя милая леди? — улыбается Антон, обнимая меня за плечи. — Признавайся.*

— *Я устроилась работать поваром в общепит.*

Не говорить же ему о том, что я сравнивала его с другим парнем. Некрасиво это. Неправильно. Ведь получается, он сам выбрал меня. Не принуждала его никакая магия Ижен. А я до сих пор сомневаюсь. Дура! Да за такого парня держаться рукам и ногами надо. А не заглядываться на того, кому ты сто лет не сдалась.

— *Прости, — Антон нежно целует меня в висок. — Я подвезу тебя, в универ. Тебе сколько нужно там быть?*

— *Ко второй паре. У меня еще больше часа.*

— *Отлично, повар общепита. Сама завтракать садись. Потом собирайся и выезжаем. Ладно?*

Я кивнула. Завтракать, признаться, мне не хотелось совершенно. Но выбора у меня не было. Поэтому под пристальным надзором Лорда я проглотила пару оладий, запив это стаканом молока. За что была вознаграждена нежной улыбкой и поцелуем в лобик. Почувствовала Антона заботливым папочкой, а себя малышкой-трехлеткой, которая съела всю манную кашу, да еще и добавки попросила.

— Как это мило, — насмешливо фыркнул Бажен проходя мимо. — Лорд завел себе котенка.

И меня так разозлила его высокомерная физиономия, что я не сдержалась:

— Завидуй молча, оборотень.

— Чему?

— Тому, что обо мне заботятся, тогда, как всем плевать, завтракал ты или нет.

— Ведьма, не зарывайся, — рыкнул он.

— А-то что? — мило улыбаюсь, глядя ему в глаза.

— Я тебя предупреждаю...

— Все! Брейк! — вмешался Антон. — Вы чего это устроили с утра пораньше? Нора...

— Он первый начал! — ответила я. — Ты же сам все слышал.

Крыть это Лорду было нечем. Поэтому он решил зайти с другого бока:

— Нора, не обращай на него внимание. Ну, ты же умн... девушка. А его, бывает, заносит. Но не со зла. Просто... заносит.

Я кивнула. Что еще мне оставалось делать? Но самое обидное, было другое. Антон своему приятелю и слова не сказал. С одной стороны, это понятно. Они, по-видимому, не первый год дружат. Вот даже в одной квартире живут. Тогда как меня он всего третий день знает. С другой... все равно обидно.

Получается Бажен безнаказанно будет надо мной издеваться, а мой парень (или тот, кто претендует на эту должность) станет спускать ему это с рук? Хотя, нет... самое обидное было то, что уколоть меня норовил именно черноволосый ангел, который совсем недавно спас мне жизнь. А я все еще не понимала, за что он так со мной?

До универа мы с Антоном ехали молча. Он нарочито-внимательно следил за дорогой, а мне не хотелось навязываться. Может человек думает. Судьбы мира решает. Но все равно, я дергать его не стала. Потому, как посидеть четверть часа в тишине не так уж и сложно. Даже наоборот. На самом деле мне нравится тишина. А вот от шума я очень быстро устаю. Так что эти пятнадцать минут были для меня подобно глотку свежего воздуха.

— Ты злишься на меня? — вдруг спросил он напряженно, когда мы уже почти подъезжали к моей любимой альма-матер.

— Что? — не поняла я.

— Ты на меня злишься? — Повторил Лорд, глядя прямо перед собой.

— За что?

— За то, что не сразу его осадил.

Конечно, я злюсь. Но у меня не было сейчас никакого желания выяснять отношения еще и с ним. Поэтому я натянуто улыбнулась и сказала:

— Антош, забыли.

— Мне жаль.

— Но...

— Что? — спросил блондин, бросив на меня недоуменный взгляд.

— Мне показалось, что это «но» так и вертелось у тебя на языке. Тебе жаль, но...

— Постарайся не обижаться на него. Я бы не хотел, чтобы вы стали врагами. Он мой лучший друг. Мы с первого класса не расставались больше, чем на пару недель. Я очень прошу, дай ему время привыкнуть к тому, что ты со мной.

— Он ревнует?

— Да, — парень сокрушенно кивнул. — Но он скоро успокоится. По крайней мере, я на это надеюсь. Его, как мне кажется, нервирует то, что у меня появилась девушка.

— Думаешь, твой приятель через неделю-другую смирится с тем, что у тебя появилась я? Стоп! Антон, ты сейчас надо мной смеешься? Ну, не хочешь же ты сказать мне, будто бы у тебя до сих пор не было... эм... подруги?

— Нет, я не хочу этого сказать.

Мне пришлось сделать глубокий вдох и досчитать до пяти. Потому как то, что он говорил, смахивало на форменное издевательство.

— Тогда я не совсем тебя понимаю.

— Нора, я встречался с девушками. Но чаще всего это были подружки на один вечер. Из тех, кто не остается на завтрак.

— И что?

— С тобой все по-другому. И он это понимает.

— Антош, мне это конечно льстит, но причем здесь твой закадычный приятель? Какое его дело? Ведь это ты встречаешься со мной, а не он.

— Нора, — простонал блондин. — Просто поверь. Через пару месяцев все станет на свои места. Я тебе клянусь. А пока... постарайся его не возненавидеть. Уж я-то знаю, насколько несносным он может быть. Но это очень важно. Просто не обращай внимания на его выпады.

— Умеешь ты внушить оптимизм, — проворчала я. — Ладно, мне пора. А-то еще опоздаю.

— Я заеду за тобой. В три?

— Да. Спасибо. Пока.

— Пока.

Я выпрыгнула из машины и быстрым шагом направилась к третьему корпусу, в котором и проходили у нас занятия по средам. Настроение и до этого у меня было не самым радостным, а теперь после душещипательной беседы с Лордом, катилось ко всем чертям. Потому, как я четко осознавала, что наша утренняя стычка с Баженом — это так... цветочки. А ягодки меня ждут впереди. И кушать мне их придется не день и не два, а пару месяцев. Обнадеживающая перспектива, ничего не скажешь. Ну, да ладно, рядом с прекрасными принцами всегда обитают драконы. Иногда это их любящие мамочки, иногда бывшие пассии, а иногда лучшие друзья. Что уж поделаешь? Каноны. Именно поэтому я никогда не хотела связываться с принцами!

До своей аудитории я добралась минут за пять до звонка и вошла вместе с Аллой Николаевной — нашей преподавательницей по возрастной психологии. Кстати, это один самых моих любимых предметов. Пара прошла тихо и мирно. Мы обсуждали проблему готовности детей к школьному обучению. И так как именно такая была тема у моей курсовой, я слушала очень и очень внимательно, стараясь записать каждое слово педагога. Алла Николаевна благосклонно взирала на мое рвение и улыбалась.

Половина группы считала меня этаким умницей-недотрогой, остальные отличницей со стервозным характером. А я не была ни тем, ни другим. Осознанно, по крайней мере. Просто, меня с детства приучили не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Я никогда не ждала сессии, чтобы сесть за учебники, и в декабре у меня уже готова большая часть курсовой. Мне просто не нравится судорожно латать дыры в знаниях и на экзаменах чувствовать себя идиоткой. Зато, когда все бегают и сдают хвосты, я развлекаюсь, получив автоматом свое заслуженное «отлично».

Прозвенел звонок. И пока я думала, что и как подправить в уже написанной части курсовой, как ко мне снова подсела Марьяна. Вот неймется же некоторым! А у меня настроение и без нее подпорчено было. Так нет же... надо обязательно подойти и начать меня унижать под видом дружеского щебетания. А добрая половина группы притихла в ожидании шоу.

— Норочка, ну что? — пропела она медовым голоском. — Тебя уже можно жалеть или подождать до завтра.

Я бросила на нее раздраженный взгляд и промолчала. Не хотелось мне устраивать склоки с этой дурой. Но, чуется мое сердце, что без этого не обойдется. Слишком уж демонстративно она меня провоцирует.

— Ну, что же ты молчишь? Неужели стесняешься признать, что он с тобой переспал и забыл, как тебя звали?

И только я сделала глубокий вдох, чтобы сказать этой гадине все, что я о ней думаю, как услышала насмешливый голос Олега:

— Марьяночка, от зависти лицо чернеет и морщины появляются. А тебя, как видно, жаба уже задушила. Я как на тебя посмотрю, страшно становится.

— Что? — взвизгнула она.

— Что слышала, — презрительно улыбнулся однокурсник. — Это такую, как ты Лорд мог забыть после того, как с ней переспал. Хотя... нет, в сторону такой, как ты он бы и не посмотрел даже. Ведь всем известно, что Славский предпочитает красивых. В общем, смирись. Этот парень для тебя слишком хорош. Нора, как ты ее вчера назвала? Свинкой или слоником?

— Бегемотиком, — услужливо подсказала я.

— Да. Точно, — дерзко улыбнулся Олег. — У бегемотиков нет шансов. Нора, следующая пара в семнадцатой аудитории. А это третий этаж. Собирайся и пойдем.

Я воспользовалась советом Олега и, побросав в сумку тетрадь, ручку и маркер, встала из-за парты. А когда мы вышли в коридор тихо сказала:

— Спасибо.

— Свои люди — сочтемся, — ответил парень. — Меня Лорд просил за тобой присмотреть. Как видимо не зря.

— Ты знаешь Антона?

— Его многие знают. Он известная личность в ночной тусовке. Но я стараюсь наше знакомство не афишировать.

— Почему?

— Налетят идиотки с просьбами познакомиться. Да и в том, что некоторые... девушки не раздумывая начнут на шею вешаться, только чтобы я их в клубы с собой брать начал, тоже приятного мало. Ведь стоит им увидеть Лорда, Бажена или Сокола, как они обо всем на свете забывают. Обо мне в том числе. И ты понимаешь, что нужен был им только для того, чтобы приблизить их к вожделенной цели.

— А кто такой Сокол?

— Сашка Соколов. Ты его не знаешь. Он сейчас в командировке. И приедет только через полгода. Но теперь ты понимаешь, почему я стараюсь делать вид, будто бы с ними не слишком близко знаком. Прецеденты были. Кстати, с тебя блинчики. Ребята говорили, что готовишь ты бесподобно.

— Ладно. Блинчики, так блинчики. Но ты отгоняешь от меня этот бешеный бомбовоз.

— Заметано. Кстати, тут еще пара девчонок из наших учится. В большую перемену, когда в столовую пойдем, познакомлю. А-то они уже от любопытства извелись уже.

— И чем же я так их заинтересовала?

— Прикальываешься? Ты — девушка Лорда.

— И что?

— Ты серьезно не понимаешь?

— Да.

— Ну, ты же — девушка Лорда. И вы встречаетесь.

— Вообще-то нет.

— А? — Олег остановился и совершенно по-идиотски вылупил на меня, а потом как-

то беспомощно продолжил. — Но вы же любите друг друга.

— Мы? Издеваешься?

Парень покраснел. И мне показалось, что его сейчас инфаркт хватит.

— Олежка, дыши! — я испуганно похлопала его по плечу. — Вдох-выдох. Ты чего?

— Но Лорд сказал, что вы вместе. А получается...

— Успокойся! Я Антона всего третий день знаю. Мы и познакомиться еще толком не успели. О какой любви может идти речь? Ты бразильских сериалов в детстве пересмотрел? Или сентиментальных романов перечитал?

— А... тогда ладно, — хмыкнул парень. — Но привыкай к тому, что ты, все же, девушка Лорда.

— Почему это?

— Нора, не уподобляйся бегемотику. Ты же не дура, в отличие от Марьяны. Лорд слишком хорош, что бы ты осталась безразлична к нему. Умный, красивый, богатый. Ни одна девушка не устоит. Но это еще не все. Он — действительно хороший человек. Знаешь, скольким он помог? И не сосчитать.

Я кивнула и поплелась вслед за одноклассником. Меня эта безграничная вера Олега в то, что я не смогу устоять и паду к ногам величайшего соблазителя Антона Славского, слегка раздражала. А то, что мне придется соревноваться с легионом влюбленных в него девиц, вызывало глухой протест. Притом, что сам Лорд мне нравился, но... сомнения мою душу отпускать не желали.

Пара прошла достаточно тихо и вот настала время смотрин. А в том, что меня будут очень и очень внимательно разглядывать, стараясь найти хоть малейшие изъяны, сомневаться не приходилось. Как-то не верилось, что девочки из их ночной тусовки спустят мне то, что я заполучила такого завидного жениха. Потому, как на мисс Совершенство не тяну. Внешность у меня самая обычная. По крайней мере, до гламурных небожительниц мне, как до луны. А еще, моя семья хоть и не бедствовала никогда, но и богатыми назвать нас сложно. И тут такая удача! Многие ведь, из банальной зависти гадости подстраивать начнут. Просто потому, что такое чудо, как Антон досталось такой заурядной мне.

Поэтому я под шумок решила ретироваться и всеобщий штурм столовой тихо проигнорировать. Но была отловлена Олегом за шкуру. Почувствовав себя нашкодившим котенком, решила взять себя в руки и принять бой.

Но, как это ни странно, девочки приняли меня достаточно тепло. И на их лицах читалось явное облегчение. Это меня настораживало. Складывалось ощущение, что они сами опасались со мной знакомиться.

— А что? — спросила я потом у одноклассника. — Девушка Лорда — это такой страшный зверь, которого все боятся?

— Не все, а только девчонки.

— А что так?

— Адель, Вика и Кира.

— Это ты мне всадников апокалипсиса перечислил?

— Нет. Предыдущих пассий Лорда. В хронологическом порядке. Они наших девочек так выдрессировали, что те глаза на них до сих пор поднять боятся.

— А он говорил, что ничего серьезного у него с предыдущими подружками не было, — хмыкнула я. — Врал значит? Комедия! Мы еще встречаться не начали, а он уже начинает лапшу на уши вешать.

— Нора, стой, — схватил меня за локоть Олег. — Ты не так поняла.

Я смерила парня презрительным взглядом. По-моему, он испугался, что я сболтну Лорду что-то лишнее, выставив его сплетником. Это до ужаса раздражало.

— Как мне кажется, ты высказался вполне определенно.

— Я не это имел в виду...

— Олег, ты, скажем так, высказал свое предположение. Я его услышала. Приняла вс внимание. И это осталось между нами. Пересказывать наш разговор Антону я не стану. Не бойся. И еще. На его любовниц, тем более бывших, мне плевать. Ни на одной из них он ведь так и не женился. Значит, и чувств особых не было.

— А с чего ты взяла, что они?..

— Ты меня за идиотку держишь?

— Нет, но... — начал мямлить Олег.

— Не надо считать меня наивной чукотской девочкой. Если бы он с ними не спал, они бы не позволяли себе лишнего. А так... заигрались на радостях.

Олег кивнул. Но скорее каким-то своим мыслям, чем моим словам, и мы вошли в аудиторию.

Антон забрал меня в три, сообщив радостную новость, что к ужину мы ждем гостей. Моему восторгу не было предела. А ведь я позаниматься хотела. Но видимо не судьба.

Так прошла еще неделя. И мне даже начало нравиться положение гостыи Антона. Здесь я была избалована мужским вниманием. Мальчики передо мной чуть ли не на задних лапках прыгали. Девочки относились несколько насторожено, но агрессии не проявляли. А Лорд оказывал всяческие знаки внимания. Только Бажен старался держаться от меня как можно дальше. Целых три дня. А потом конфронтация перешла в открытый конфликт. И к концу второй недели не могли и минуты находиться в одной комнате, чтобы не поцапаться. Правда, бывали и периоды затишья. Но продолжались они, обычно не так уж и долго. Мы просто неспособны не задевать друг друга. Но, как это, ни странно на наши баталии никто не обращал, ни малейшего внимания. Мы странно вписывались в атмосферу общего безумия. Вообще-то квартира Антона напоминала мне пороховую бочку. Сидеть на ней было очень и очень весело. Хотя и несколько утомительно.

Но, вынуждена признать, жить вместе с Лордом оказалось достаточно комфортно. Мне была выделена просторная и неплохо обставленная комната. Все мои капризы исполнялись в ту же секунду. И мой новоявленный парень старался окружить меня такой заботой, что иногда хотелось просто сбежать. Потому что с ним я чувствовала себя, как за каменной стеной. То есть, запертой в шикарной, но все же темнице. Знай себе сиди дома, да пирожки напекай.

Как же! На улице сейчас небезопасно. В пределах квартиры — делай, что хочешь. Хоть на люстре катайся, а за порог ни-ни. Мой папа придерживался сходной политики в отношении меня. Это маме можно все. А мне... сами понимаете. Я все же единственный ребенок. Более того — дочка. Благо мамочка старалась дать мне максимум свободы. Это хоть как-то уравнивало желание отца защитить меня буквально от всего на свете. Конечно, когда о тебе заботятся, довольно приятно. Но не до такой же степени.

Да и Бажен, как сосед был не так уж и плох. Когда молчал, не смотрел на меня и, вообще, находился в другой комнате. В общем, мирно сосуществовать мы могли только в двух случаях: когда он спал или ел. И то и другое он делал молча. В любое другое время цапались, как кошка с собакой — я шипела, он рычал.

Лорд первое время пытался нас примирить, но потом плюнул на это безнадежное дело и начал развлекаться, наблюдая наши баталии. Как мы до рукоприкладства не доходили, я до сих пор удивляюсь.

И вот сейчас. Входит этот тип в кухню и вместо «здравствуйте» заявляет, стараясь просверлить во мне взглядом дырку:

— Ведьма, во что ты вырядилась?

Настроения с ним ругаться у меня сейчас не было никакого. Борщ не доварен, котлеты не дожарены, а тесто на пирожки я только поставила. В общем, сами понимаете, не до него мне. А Лорда, как назло, нет. Так бы он убрал его с «моей территории» то есть кухни. Поэтому я максимально дружелюбно ответила:

— Оборотень, ну будь ты человеком. Отвали. Пожалуйста.

— Во что ты вырядилась? — шипит он, не обращая на мою ласковую просьбу.

Вот чего он ко мне привязался? Нормально я одета. Джинсы, как джинсы. А топ... ну, да... подчеркивает грудь. Хорошо так подчеркивает, не оставляя сомнений в том, что она у меня есть. Если честно, мне самой носить его было как-то неловко. Но Антону он нравился.

— Так даже ночные бабочки одеваться стесняются. Дорогие, я имею в виду. А в этом ты выглядишь, как дешевая. И не стыдно?

Ведь нарывается же! Провоцирует. Ссоры и споры у нас с ним, конечно же, были и до этого, но такого он себе не позволял. А самое обидное — расскажи я это все Лорду, не поверит. Да и несолидно как-то ябедничать. Не пять лет все-таки. Но спустать этот выпад я была не намерена. Потому, как, во-первых, лезет он не в свое дело. Я же не его девушка, а Лорда. Поэтому предъявлять претензии он не имеет никакого права. А во-вторых, позволять себя оскорблять нельзя. Иначе решит, что ему все можно и будет об меня ноги вытирать.

— Слушай, оборотень, а тебе какое дело, как я одета?

— Ты девушка моего друга и должна...

— Все, что я должна, — резко перебиваю его. — Я должна ему, а никак не тебе. И если Антону не понравится моя одежда, то он сам мне об этом скажет. Ты так не думаешь?

— Переоденься, — рычит он.

— А то что? Что ты мне сделаешь?

Парень молчит, прожигая меня ненавидящим взглядом. Но я уже не могу остановиться, и поэтому продолжаю:

— Только тронь меня, и мы узнаем, насколько крепка ваша дружба с Лордом.

Знаю, удар ниже пояса. Бажен аж побелел. Но он сам виноват. Это не я первая начала. Сейчас. Я, вообще стараюсь его не трогать. Честно стараюсь. Разве моя в том вина, что у меня это плохо получается?

На самом-то деле втягивать в наши разборки Антона у меня не было ни малейшего желания. И жаловаться я к нему не побегу. Даже, несмотря на то, что на этого оборотня никакой управы нет. А он сам тормозов лишен начисто. И все равно. Никогда себе не прощу, если эти двое поссорятся из-за меня. Они же ближе, чем иные братья. И становиться между ними — просто преступление. Но свои мысли на этот счет я держала при себе. А другого способа сделать ему больно, отплатить той же монетой у меня просто нет.

— Ну, попробуй, — хмыкнул он отворачиваясь. — Может, что и выйдет.

— Дурак, ты, — в ответ простонала я. — Думаешь, он придет в восторг от того, что его лучший друг и девушка мало того, что сами сцепились, так еще и его в драку тянут? Думаешь, ему легко будет принять сторону одного из нас? Оборотень, я, конечно, подозревала, что тебе на всех, кроме себя любимого плевать с высокой колокольни, но никогда не думала, что ты готов предать его дружбу.

— Да как ты смеешь?

— Смею. Потому, как именно это ты и делаешь. Он же попросил тебя смириться. Попросил принять меня, как его вторую половинку. И неужели так сложно просто заткнуться и держать свое мнение при себе? Пускай я не соответствую твоему представлению о том, какой должна быть девушка Лорда. Но, в конце концов, это не твое дело, с кем он будет. И тебе придется смириться. Если хочешь остаться его другом.

Бажен прожег меня ненавидящим взглядом и опрометью выскочил из кухни. А я снова повернулась к плите. Руки дрожали, да меня и саму трясло. Отчего-то эти наши постоянные ссоры давались мне очень тяжело. Так и тянуло полбутылочки валерьянки выпить. Вот чего он ко мне цепляется постоянно? Такое ощущение, что ревнует. Вот только не пойму: меня к Антону или его ко мне? Второе я даже понять могу. Хотя это и не нормально. А вот первое... маловероятно. Чары давить на него не должны. Потому что я в нем совершенно разочарована. И, вообще, этот оборотень мне сто лет не убился.

И что я тогда в нем нашла? Смазливую мордашку? Не иначе, как временное умопомрачение меня накрыло. Да, спас. Да, был очень мил со мной. Но потом... за все ведь отыгрался. Хотя внешность у него действительно яркая. Высокий широкоплечий красавчик с ледяными глазами. Но вот беда — находиться с ним в одной комнате практически невозможно... мне. С другими девочками он белый и пушистый. Нормально разговаривает. Шутит. Улыбается. И только меня ненавидит. Вот только за что — не понятно.

Но я решила не забивать голову всякими глупостями и наконец, приниматься за работу. Иначе полдня провожусь, а мне еще педагогику почитать нужно. На днях у нас семинар намечается.

А вечером мы ужинали с Антоном вдвоем. То есть не совсем вдвоем. И это не был ужин при свечах. Через час или около того должны были подтянуться друзья моего... парня. Хотя, если честно, называть его так мне было все еще сложно. Потому что наши отношения меньше всего походили на бурный или даже не очень бурный роман. Он трогательно-заботлив и лишь изредка позволяет себе поцеловать меня. Да и то... почти целомудренно. Совсем не так, как в тот вечер.

Лорд целый день провел на каких-то переговорах и домой вернулся голодный и уставший. Поэтому я в категоричной форме потребовала, чтобы он мыл руки и шел к столу. Еще не хватало, чтобы он ждал приятелей, которых неизвестно где носит.

Отдав должное моей стряпне, Антон откинулся на спинку стула и спросил:

— Что у вас за фишка новая?

— Ты это о чем?

— О вас с Баженом.

— А... это. Мы не очень хорошо ладим.

— «Скажи этой ведьме», «Передай этому оборотню», — передразнил он нас. — Вы сами хоть помните, когда общались по-человечески?

— Когда с Фарсом познакомились. Но что я могу поделать? Антон, скажи мне, что? Он меня не выносит. Постоянно грубит и так и норовит сказать что-нибудь обидное.

— Он отличный парень. Просто попробуй узнать его получше, и ты перестанешь видеть все в таких мрачных красках. Он не самый простой человек, но...

— Почему ты его защищаешь? Ты всегда защищаешь его, а не меня. Понимаю, вы друзья. Но он не прав. Именно он, а не я. Так, почему же нельзя быть объективным?

— Может потому, что знаю больше, чем ты?

— Тогда расскажи то, чего я не знаю.

— Не могу.

— «Вам посылка пришла. Вот она. Только я вам ее не отдам...» — процитировала я почтальона Печкина. — Просто класс!

— Нора, пойми...

— Нет! Я не хочу ничего понимать. Да и не могу. А ты не вправе требовать от меня этого, пока не объяснишь что к чему.

— Прости. Нельзя. А ты, все же, постарайся быть с ним помягче.

Я покачала головой и раздраженно уставилась на блондина, свято верящего в собственную правоту. И, судя по всему, донести до него степень его заблуждения у меня не получится.

— Антон, ты, вообще, меня слышишь? Я ему не нравлюсь. И это, конечно, его проблемы. Мне на это плевать. Как и на то, есть ли у него причины для такой вот неприязни.

Если бы он вел себя в рамках приличий, я бы и слова не сказала. Просто игнорировала бы сам факт его существования. Не забывай: он — твой приятель, а не мой. И, без такого друга, как Бажен, я чудесно проживу. Можешь считать меня стервой, но моя жизнь стала бы светлее, если бы он из нее исчез. Не люблю, знаешь ли, когда у меня играют на нервах.

— Но ты должна хотя бы попробовать наладить с ним нормальные отношения, — продолжал гнуть свою линию Лорд.

— Я? Должна? — у меня аж дыхание перехватило от возмущения. — Что и кому я должна? Может мне и в постель к нему прыгнуть? Или думаешь, я совсем идиотка и не понимаю, почему он бесится? Просто хочется ему переспать со мной разок-другой, а нельзя. Я же твоя девушка. Мораль и все такое...

— Нора, ты все неправильно поняла.

— И сейчас ты мне скажешь, что у его антипатии совершенно другие причины и Бажен во мне даже девушку не видит? Антош, глаза раскрой! Он просто злится на меня за то, что не может переспать и забыть. Я не вижу иной причины такому поведению. Считаешь, что я не права? Объясни мне истинные мотивы его поступков. Не хочешь — оставь попытки примирить меня с этим типом. А если желаешь прочитать кому-нибудь мораль, иди к себе в комнату. Там у тебя висит чудесной зеркало. Нет, можешь, конечно, попытать удачу с оборотнем, но тогда, боюсь, у тебя станет на одного друга меньше. Он сейчас несколько не в состоянии адекватно воспринимать конструктивную критику.

— Почему?

— Я вежливо, заметь, веж-ли-во указала ему на его место.

— Что ты ему сказала? — настороженно спросил Лорд.

— Только то, что я — твоя девушка. А в наших с тобой отношениях он — лишний. Что его мнения по поводу того подхожу я тебе или нет никто не спрашивал. И только попробуй сказать, что я была не права!

— И что же будет, если я так скажу?

— Вызову такси и уеду к себе в общагу. Как тебе идея?

— Тебе нельзя сейчас туда ехать. Это опасно.

— Тогда не доводи меня до этого. Я и так тут... повар и горничная в одном лице. Стираю, убираю, готовлю. Стараюсь, вести себя так, чтобы мое вынужденное пребывание здесь не стесняло тебя. Но это несправедливо. То, что ты принимаешь только его сторону. Потому что он не прав. А даже если и прав... все равно. Я ведь слабая девушка. И не могу просто подойти и врезать по его наглой роже. А иногда так хочется.

— Хочется — ударь, — усмехнулся Антон. — Может тогда он в себя придет, да остынет немного.

Я тяжело вздохнула. Он меня не понимал. И, даже более того, не хотел понимать, и просто отмахивался от всего, что я ему говорила. Всерьез мои слова этот человек не воспринимал, обращаясь со мной, как с несмышленьшем. А это было очень обидно.

— А что если он ударит в ответ? У меня, да будет тебе известно, есть некоторые сомнения в его благородстве. И нет уверенности, что он сможет сдержаться. Ты понимаешь, чем это грозит для меня? Переломами и синяками, которые будут проходить долгие месяцы. При условии, что жива останусь. Не забывай, что я действительно хрупкая девушка. И чтобы меня покалечить много не надо. А если он ударит по лицу? Ты только представь! Ведь на всю жизнь же изуродует! Ты все еще рекомендуешь мне затеять с ним драку? Или может у тебя появились другие гениальные идеи?

И только выпалив это, я заметила, что Лорд смотрит куда-то поверх моей головы. Обернулась. В дверях, спиной к которым я сидела, стоял, привалившись к косяку, Бажен. И судя по его напряженной позе, он слышал все до последнего слова. Краска бросилась мне в лицо. Но я быстро взяла себя в руки. В конце концов, ничего такого мною сказано не было.

Немая сцена длилась около минуты, а потом оборотень, стараясь не встречаться со мной взглядом, хрипло спросил:

— Сигареты есть?

— Ты же три года, как бросил, — морщась, сказал Антон.

Оборотень пожал плечами и вышел из кухни. Через минуту мы услышали, как хлопнула входная дверь.

Лорд прожег меня укоризненным взглядом. Но я была слишком зла.

— Еще слово на тему моей неправоты, и я вызываю такси. Потому что мне эта ситуация просто напросто осточертела. Я чувствую себя беспомощной и никому не нужной. Тебе ведь ничего не стоило осадить его. Но ты не посчитал нужным сделать это. Ни разу за все эти две недели! И делал вид, что все в порядке вещей. А это не так! И знаешь, что? Мне все это надоело! Надоело чувствовать себя пустым местом для тебя. Числиться твоей девушкой, но не получать твоей защиты именно тогда, когда она мне нужна. А ведь про то, что на меня открыла сезон охоты одна твоя фанатка, вообще, молчу. Да, и не забывай, что вместо того, чтобы тратить время на себя любимую, я изображаю твою домработницу.

— Нора...

— Нет. Не хочу ничего понимать, принимать и тому подобное. А хочу домой.

— Ты и так дома, — убитым голосом произнес Лорд.

— Нет. Дома со мной обращались совсем не так. А здесь я, судя по всему, не особо желанный гость. И ты не знаешь, как от меня отделаться.

— А что ты хочешь? — взорвался Антон. — Чтобы я выбрал между тобой и им? Или чтобы я указал на дверь своему лучшему другу?

— Я уже ничего не хочу. Понимаешь? Ни-че-го!

Мне уже действительно ничего не хотелось. Только уйти в свою комнату, выпить пустырника и лечь спать. А то, что съезжать из этого дурдома нужно как можно скорей я поняла более чем отчетливо. Потому что иначе... даже и представить страшно до чего они меня доведут. У меня же и без того нервы ни к черту. А тут еще и они...

И, несмотря на то, что было еще только восемь, я действительно ушла к себе и легла в постель. Спать не хотелось совершенно. Рано ведь. В последнее время мне удавалось добраться до своей кровати, хорошо, если к полуночи. Но видеть этих двоих мне хотелось еще меньше. Да и работать официанткой у их честной компании в моем нынешнем настроении также чревато. Сорвусь еще. А ведь ребята ни в чем не виноваты. В отличие от Оборотня и его лучшего друга. Хотя, на самом деле на Бажена я хоть и обижалась, но не так сильно, как на своего, так называемого, парня. Потому что именно его безразличие и ранило меня больше всего. Он ни разу не вступился за меня. Хотя ему ничего не стоило это сделать. Я сильно сомневаюсь, что Оборотень на просьбу не цепляться к его девушке, ответил бы буйной истерикой на тему: «Все! Ты мне больше не друг». И, вообще, как бы мне не хотелось найти хоть какое-нибудь оправдание его поведению, сделать это у меня не получалось.

А с Баженом все-таки неприятно получилось. Но я, же не ему это высказывала. И не от того, что действительно боялась агрессии с его стороны. А просто чтобы Антон не лез с идиотскими советами. Мне хотелось, чтобы он начал воспринимать эту ситуацию всерьез.

Пусть даже и разозлился бы. Потому что, когда он видит в наших стычках с оборотнем безобидное шоу, я начинаю себя чувствовать себя пустым местом, предметом интерьера, и уж точно не хозяйкой этого дома. Хотя, если честно, статус, невесты сиятельного Лорда меня не так уж и сильно прельщал. Нет, сам Антон мне нравился. Во всем кроме его отношения к Оборотню.

Но тут, как мне кажется мороки больше, чем привилегий. Потому как попробуй держать в порядке трехкомнатную квартиру, ежедневно готовить на роту солдат, да еще и учиться на очке. Такое не каждая выдержит. А у меня здоровье, между прочим, не лошадиное. Это я к тому, что сессия скоро. Да и курсовик, вообще-то дописывать надо. А для этого мне нужна тишина, и чтобы не отвлекал никто. Поэтому я и не стремилась найти свою вторую половинку. Любимый человек — это не кактус, которому нужно пять минут в месяц — полил и забыл о его существовании. Парням намного больше внимания требуется. У меня же сейчас в приоритете учеба. Ведь стоит немного расслабиться, выпрут с бюджета. Плату за обучение родители не потянут. Слишком уж дорого выходит. Если считать еще и мое проживание в другом городе. Переходить на заочку мне тоже не хотелось. Потому что учиться интересно. Работать каким-нибудь продавцом, или няней, что актуальнее при моем, пусть неоконченном, но все-таки образовании... не хочу. Все же я планирую стать хорошим специалистом, а не просто получить диплом.

И, каким бы Лорд ни был сокровищем, все равно чувствую я себя в этих отношениях не очень комфортно. Хотя, может все от того, что и самих отношений у нас пока нет. Настоящих, я имею в виду.

А перед Баженом все равно надо будет извиниться. Это было моей последней мыслью перед тем, как я заснула.

Утром я проснулась от того, что зазвенел будильник, а не от гомона парней в кухне. И это было странно. Обычно ребята в это время, как раз подтягивались в квартиру Лорда. А тут тишина. Я уже подумала, не случилось ли чего. Но потом решила: мало ли, какие у них дела? Поэтому оделась, умылась и пошла готовить завтрак.

Но в кухне обнаружился один только Бажен, потягивающий кофе. Он бросил на меня тяжелый взгляд и отставил чашку. Мне показалось он сейчас встанет и уйдет, так не сказав мне и слова. Но оборотень меня удивил. Парень изобразил вежливую улыбку и встретившись со мной взглядом, сказал:

— Доброе утро.

— Доброе, — ответила я тихо. — А где Антон?

— Эм... — замялся парень, видимо обдумывая, что бы такое соврать. — Ему срочно на работу надо было съездить.

— Ну, ладно. Я тогда пойду. Мне в универ собираться надо.

— Сядь, — мягко произнес он, не глядя на меня. — Я с тобой поговорить хочу.

— Поговорить? А давай в следующий раз? Я, правда, тороплюсь. У меня математика первой парой. Опаздывать мне, ну, никак нельзя.

— Я тебя довезу.

— Не стоит. Правда. Я и сама прекрасно доберусь. Выйду только пораньше. Вот прямо сейчас.

— Да, сядь же ты! — взорвался Бажен. — Сказал, что довезу!

Я послушно села на краешек стула и чопорно произнесла:

— Ну, хорошо! Сажу. Так что ты хотел?

— Извиниться.

Сказать, что я была удивлена, это ничего не сказать. А он тем временем продолжил:

— Прости. Я вел себя с тобой неправильно. Не так, как должен вести себя мужчина с будущей женой своего друга. И приложу все усилия, чтобы такого больше не повторилось, — он помолчал минуту, потом сказал то, чего я совсем от него не ожидала услышать. — Я никогда не смогу тебя ударить. Что бы ты ни сделала. Возможно, ты мне не поверишь, но мне легче умереть.

От этих слов мне стало как-то не по себе. И я попыталась скрыть свое замешательство наигранно-веселой фразой:

— Ты, наверное, голодный. Тебя покормить?

— Когда я от еды отказывался? Давай, — застенчиво улыбнулся оборотень, снова превращаясь в того самого парня, отпаивающего меня валерьянкой. Вот только и он, и я понимали, что вернуться назад мы не сможем. Потому что уже все изменилось. Теперь я — девушка его лучшего друга.

После того, как я с оборотнем подписала пакт о ненападении (до полноценного мирного договора мы пока недоросли), жить мне стало легче. В каком-то смысле. Потому что как только он начал нормально со мной общаться, все снова полетело в бездну.

Мне он снова нравился. И чувство это, хотя я старалась его задавить, совершенно не желало меня отпустить. Лорд, как назло стал в два раза заботливей и обходительней. У меня даже повода не было с ним порвать. Но даже если бы он у меня был... все равно не сделала бы этого. Не могу сказать, почему, но не смогла бы. Хотя, кому я вру? Он в меня влюблен. Мне с ним мне хорошо. Антон очень заботливый и добрый. А снова остаться одной... это уже страшно.

Наверное, во всем зима виновата. И стресс. Фарса еще не нашли. Хотя парни жарко заверяли меня, что это дело времени. Но сам факт, что где-то неподалеку может бродить маньяк-убийца меня нервировало. Остаться без сильного плеча рядом именно в такой ситуации, как сейчас мне бы не хотелось.

К тому же, дальше поцелуев наши с ним отношения все еще не заходили. Это также вносило некоторое смятение в мою душу. С одной стороны, конечно, страшно немного перейти эту грань. С другой... странно. Антон ведь нормальный здоровый парень. И если я ему действительно нравлюсь, то у него, как минимум должно было возникнуть желание перевести наши отношения в иную плоскость. Ну, или, хотя бы попытаться это сделать. А он — ничего. Даже намека ни одного не сделал.

И можно попытаться успокоить себя тем, что всему свое время и это даже хорошо, что он не торопится, но чувствовать себя нежеланной, на мой взгляд, несколько... досадно. Это дает повод усомниться в собственной привлекательности.

И, вообще, отношения должны быть полноценными! Мне бы хотелось, чтобы они включали в себя все: взаимопонимание, уважение, заботу, общие интересы, в конце концов. И постель я, пожалуй, готова отнести к последнему. Иначе это не отношения получаются, а непонятно что.

Как у нас с Лордом, например. Причем, непонятно, в первую очередь мне самой. Он, видимо давно определился, что ему от меня надо. Иначе, с чего бы ему быть таким довольным?

Как я при своей жизненной позиции, до сих пор ни с кем не переспала, даже для меня остается загадкой. В свое оправдание могу только сказать, что так получилось. Просто мне как-то не до этого было. Сначала подготовка к поступлению, потом уже непосредственно учеба. Да и абы с кем не хотелось. Но сейчас-то такой повод шикарный. И интересно, опять же. Хотя бы сравнить слухи с реальностью. Потому как об Антоне девочки, та-а-акое рассказывают. Не мне, конечно. Друг другу. Но и мне кое-какие крохи переппадают. Так что не знаешь: краснеть, бледнеть или сразу в обморок падать? Но со мной он себя ведет так... отстраненно, будто я малолетка какая-то. Поцелуйчики, а дальше ни-ни.

Бажен и то, проявляет больше чувств. Иной раз как глянет, своими ледяными глазами, у меня сердце так и норовит из груди выскочить. Хотя, лучше бы все наоборот было. Потому что оборотень, если и мог когда-то быть моим, то теперь потерян, причем навсегда. Увести девушку у лучшего друга он не сможет. Да и не захочет этого делать. Дружба для него — святое. А подбивать его на измену, причем двойную, я не хочу. Все равно ничего путного из

этого не выйдет. Он этого не простит ни мне, ни себе. Поэтому и стараюсь держаться от него подальше. Во избежание, так сказать.

А себе стараюсь внушить, что все это гормоны и на самом деле нужен мне оборотень, как корове седло. Получается не очень, но позволяет держаться за эту гипотезу отсутствие то, что Антон так активно хранит мое целомудрие. О том, не заглядывается он сам на посторонних девиц, я старалась не думать.

Мир и покой снизошел на мою душу в тот вечер, когда Бажен сказал, что получил сообщение от Ветров. Того сумасшедшего оборотня поймали, и я теперь абсолютно свободна. Кстати, кто эти таинственные Ветры, мне так и не сказали. То есть, я помню, что они — магический Интерпол. Однако, мне хотелось подробностей. Но разжиться ими не получилось. Антон очень вежливо объяснил, что это не моего ума дело. А Бажен... объяснил мне все тоже самое, только отнюдь не вежливо.

В общем, с квартиры Лорда я съехала в тот же день, как узнала эту потрясающую новость. Сам Антон особого восторга не выказал, но и впадать в меланхолию не спешил. И даже помог мне вещи до общаги донести. Правда, пригрозил, что я вечера все равно с ним проводить буду. А на это возражений у меня не нашлось.

Так началась моя свободная жизнь. Правда, от «каникул» она не слишком-то и отличалась. Разве что ночевать я уезжала к себе. А так... ничего нового. Учеба. Должность домработницы на полставки. И в качестве платы за нее — жаркие взгляды Антона. Мы же вроде как встречаемся. Ключевое слово, как вы понимаете «вроде как». Это золотоволосое чудо решило ухаживать за мной по всем правилам. То есть не по всем, конечно. Классический ритуал ухаживания не предусматривает наглую эксплуатацию девичьего труда. Но жизнь подчас вносит свои коррективы. Лорд подошел к вопросу осады моего сердца серьезно и достаточно последовательно. Кино, свидания, правда, не под луной, но все же. Обязательные походы в ресторанчики с домашней обстановкой, и изысканным меню. Но не обошлось и без эксцессов. Всякий раз, когда мы выбирались на прогулку, он пытался затащить меня в какой-нибудь дорогой бутик для того, чтобы купить мне... даже я не знаю, что. И ладно бы еще он горел желанием приобрести какую-нибудь безделушку. Брелок на ключи, чехол на телефон или зеркальце. Это я бы еще пережила.

Но нет. Его тянуло в сторону дорогих брендов. Не спорю. Вещи, конечно, стильные. Но цены у них такие, что плохо делается. А я не привыкла столько тратить на одежду. Да и принимать такие подарки тоже не очень-то и хотелось. Не хватало еще оказаться в положении, где я окажусь ему что-то должна. И даже не потому, что я подозревала его в чем-то или ожидала какого-нибудь финта ушами, но...

В общем, все сложно. Хотя отношения, вообще, не слишком простая штука.

Еще одним камнем преткновения стали наши совместные походы по ночным клубам. Лорд высказал свое резкое и категоричное «нет», заявив, что я, скорее обычный человек, чем ведьма. Защитить себя у меня не получится. А раз так, в ночной тусовке, среди всяких темных личностей мне делать нечего. Бажен, ставший свидетелем этого разговора горячо его поддержал. Как будто бы кто-то спрашивал его мнения. Как же меня он раздражает! Даже словами не описать!

Но вернемся к нашему клубу. Мне, собственно, не очень-то и хотелось туда идти. Иной раз на учебе или совершенствуя свои кулинарные навыки так вымотаешься, что к часам восьми-девяти появляется лишь одно желание — поскорей добраться до постели. Но сам факт! Меня Марьяна и компания достали уже. Они-то там с Антоном регулярно

пересекаются. А меня не с ни не видели ни разу. То, что Лорд меня чуть ли ни каждый день в универ довозит и ежедневно забирает, ими игнорируется.

А вот за то, что я не представлена «высшему свету» приходится постоянно получать невероятное количество насмешек. Олег, конечно, в своем благородстве берет на себя роль моего щита, но... ведь насколько было бы проще, если бы Антон, просто для проформы, сводил меня пару раз в ночной клуб. Для меня проще, для него, видимо, нет. И что-то мне подсказывает, что не настолько там и опасно.

Я же не идиотка. Вести себя в соответствии со здравым смыслом умею. Неприятностей на свою бедную голову, в любом случае, искать бы не стала. Жить-то хочется. Но он уперся, выдвинув не слишком адекватную причину такому вот поведению. Мне это показалось даже более чем подозрительным. Усугубляли мое и без того не слишком радужное настроение «добрые» люди, которые в красках описывали где мой милый был прошлой ночью, с кем, и чем, при этом занимался. Хотя, надо отдать ему должное ни в чем «криминальном» он замечен не был. Максимум — танцевал с какой-нибудь длинноногой красоткой. В этом плане я была за него спокойна. Потому что рядом с ним постоянно крутился оборотень. Не то, что бы я считала Бажена стражем своих интересов, но этого от него и не требовалось. Он был свидетелем, который не смог бы сдержать язык за зубами и первый бы заложил своего закадычного приятеля, заинтересуйся тот другой девушкой. И не потому, что темненький из болтливых. Просто это очередной козырь в его рукаве — оружие в нашей с ним войне.

И вот однажды свершилось! Лорд пригласил меня в «Лилию». Правда, сделал это с такой кислой миной, что мне из принципа захотелось ему отказать, послав его куда-подальше. Но я все же, сдержалась и даже вежливо поинтересовалась:

— С чего вдруг такая перемена в политике партии?

— Там тебе ничего не будет угрожать. В клубе столько наших будет, что и не сосчитать. Максимилиан и Камиль де Вильтре приезжают. Будет маленький праздник в их честь.

— А это, вообще, кто?

— Вампиры. Члены Братства Ветра и кузены Бажена.

— Эм... а можно я не пойду?

— Нельзя.

— Почему это? Может я не хочу идти на вампирскую тусовку? Мне от одного вида крови плохо становится. Да, и, вообще... в моей жизни сейчас столько странного, что добавлять не хочется. А кузены, я думаю, не сильно расстроятся, если не познакомятся со мной.

— Нора, а что ты знаешь о вампирах?

— «Сумерки» и «Дракула» — катят, как пособия по вампироведению?

— Нет, — засмеялся Антон. — Тебе будет полезно пообщаться с настоящими вампирами. Они — отличные ребята. И ничем не напоминают знаменитого графа.

— А Эдварда Калена?

— Камиль — скорее Белла Свон.

— Почему?

— Рассеянный, падает часто. И взгляд у него такой... грустный.

— Да мне на его взгляд плевать с высокой колокольни. Они же вампиры! Кровь пьют! Меня от одного этого в дрожь бросает.

— Стой, какую кровь?

— Не знаю. Но вероятнее всего, человеческую.

— Нора, они не пьют кровь.

— И при этом они вампиры? Поняла! Энергетические? Так хрен редьки не слаще.

— Нора, они не совсем такие вампиры, как рисуют их писатели или кинематографисты.

— А какие?

— Настоящие.

— Лорд, я тебя убью! Ты издеваешься?

— Да, — усмехнулся Антон.

— Решил с Баженом местами поменяться и вместо него меня доводить?

— Угу.

— Ну и ладушки! Только не обижайся, если я также вас местами поменяю, — отрывисто бросила я и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направилась на кухню, где и обитал в данный момент оборотень. — Баж, ты мне друг?

— Допустим, — ответил тот, не отрывая глаз от экрана ноутбука.

— А если я сырники пожарю?

Это был беспроигрышный ход. Оборотень — сладкоежка. Нет, не так. Он ужасный сладкоежка. Причем накормить его «до отвала» невозможно. В него при любом раскладе вмещается больше, чем мне удастся приготовить. И я не знаю, что должно случиться, чтобы он отказался от внеплановой порции десерта.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тогда, точно друг.

— Вот и договорились. Расскажи мне о своих кузенах, которые устраивают пати. Ну и заодно, действительно ли мне стоит туда идти?

— На счет стоит или нет — не знаю. Но там соберется вполне приличная компания. То есть диких оргий не будет. Макс и Камиль — нормальные ребята.

— Вампиры?

— Лорд же собирался тебе все рассказать.

— Только нормально рассказать он так и не собрался. Короче, поиздевался надо мной твой Лорд. А ты, давай, отработывай сырники.

— М-да... я и не знаю с чего начать.

— Начни сначала. Они вампиры?

— Да.

— Кровь пьют?

— Нет.

— Тогда какие они к чертям вампиры?

— Просто мы привыкли их так называть. И кровь они могут пить. Когда находятся на грани жизни и смерти. Чтобы выкарабкаться. Но переливание работает эффективнее. Особенно переливание с учетом группы и резуса. И, да, у них у всех дефект прикуса.

— То есть не буйные и на людей не бросаются?

— Нет.

— И от запаха крови их не прет, как котиков от валерьянки?

— Нет, — Баженом усмехнулся. — Да, все они спокойно на это реагируют. Ну, за исключением, может быть, Адилин. Но она от вида крови в обморок падает. Так что это, наверное, не считается.

— Вампир, который боится крови?! Прикалываешься?

— Нет. Честно! Кузина Ади очень по этому поводу комплексует. Не парься ты, Ведьма.

Нормальные они. Время чудовищ и безнаказанных убийств давно прошло. Этак пару веков назад. Нет, маньяки появляются иногда, но их находят свои же. Чтобы нормально жить в этом мире, где большая часть населения к ночному миру не относится никаким боком, нужно соблюдать определенные правила. Первое из которых — не привлекать внимания. А убийства не слишком вписываются в эту схему. Так что ничего не бойся. Ты там будешь бесплатным приложением к героической персоне Лорда, а не главным блюдом. И, нет, не пойти ты не сможешь. Если, конечно, не хочешь, чтобы он пришел туда с другой. На такие мероприятия не принято приходить без сопровождения. Так что советую озаботиться выбором платья. Точнее, озаботить этим Антона.

— Ну, я тогда пойду его озадачу? — насмешливо протянула.

— Э... нет, — отрезал он. — Сначала сырники.

— Как скажешь. Только вот ты мне одно скажи. Неужели у меня такие проблемы со вкусом, что я сама себе платье не выберу? Зачем в это Лорда втягивать?

— Ведьма, ты чего? — хмыкнул Бажен. — Это же такой повод — развести парня на обновку. Причем, на действительно дорогую обновку.

— И что? Не фанатею от брендовых шмоток. И, вообще, у меня есть платья. Нет, не дорогие. Но зато они мне они идут. А просить своего парня купить мне платьице... увольте.

— Зачем просить? Просто намекни, что тебе нечего надеть на вечеринку. Сделай испуганные глазки и скажи, что его девушка должна быть самой красивой.

— Фу! Я не гламурная киса, чтобы так себя вести. И никакие Gucci, Prada и иже с ними того не стоят. Самоуважение дороже.

— Скорее уж Pierre Cardin, Anna Molinari и Blumarine. Они пойдут тебе гораздо больше. Поверь, я знаю, о чем говорю. У меня три кухни и пять племянниц. Тут хочешь не хочешь, а начнешь разбираться в модных тенденциях. И ты сама вряд ли можешь позволить себе нечто подобное.

— Самоуважение все равно дороже. Я — девушка Лорда, а не его содержанка.

— А есть разница? — наигранно-невинным тоном поинтересовался этот... хороший человек.

И все! Конец перемирию. Я вспыхиваю, как спичка.

— Есть. Твоя девушка тебя любит. Просто потому что ты есть. А содержанка тобой пользуется. Но тебе с твоим... характером первое не светит. Так что можешь и дальше позволять своим... скажем так, подругам разводить тебя на деньги, и все также искренне верить, что по-другому не бывает.

Теперь уже Бажену краска бросилась в лицо, и он прорычал:

— Ведьма...

Но я лишь иронично вздернула бровь и пропела:

— Что, Оборотень, правда глаза колет?

— Нора, — простонал, прибежавший нас разнимать Лорд. — Ну что ты творишь?!

— Я? Ничего особенного. Просто не позволяю ставить себя на один уровень со всякими... эм... девушками легкого поведения. Или ты считаешь, что...

— Нет, конечно, — с жаром откестился Антон и устремил полный скорби взор на лучшего друга. — А ты что творишь?

— Всего лишь попытался объяснить твоей подружке, что если она собирается на вечеринку к де Вильтре, то может рассчитывать на небольшой бонус в виде приличного платья.

— Ненавязчиво намекнув, что я твоя содержанка, — сдала его я.

— Черт вас подери обоих! — вдруг взорвался Лорд. — Вы хоть день прожить нормально можете? Нет, вам обязательно поцапаться надо. И ни один из вас смолчать не может. Да держите же вы себя в руках! Бажен, я тебя прошу, не учи ее жить, не давай советов и не критикуй ее личностные качества. Она все же моя девушка, а не твоя. И твое мнение ей не интересно. Есть, что сказать — приходи ко мне и выскажи все, что наболело. Я выслушаю, если тебе от этого лучше станет. А ее не трогай. Пожалуйста. Нора, то же самое. Молчание — золото. А в вашем случае еще и гарант выживания. Потому как я не знаю, что с вами сделаю, если не прекратите эти разборки. Вы меня поняли?

— Да, — сказал Бажен и поспешил ретироваться с кухни.

— Нора?

— А что я? Ты же видишь, он меня доводит.

— Солнышко, милая моя, любимая, потерпи немного.

— Сколько? Сколько мне нужно терпеть?

— Я же говорил. Два месяца. Потом все станет на свои места.

— Ты так уверен?

— Да. Дар предвидения — это не просто так. Я просто знаю, что так будет, — ласково сказал Антон, обнимая меня за плечи.

— А что будет через два месяца?

— Вы с Баженом прекратите ссориться.

— И при этом останемся живы-здоровы? Знаешь, не верится как-то. Или ты имеешь в виду, что через два месяца я «совершенно случайно» уроню на дурную голову этого Оборотня мою любимую чугунную сковородку?

— Нора, не надо так шутить, — попытался пожуричь меня Лорд, но его губы сами начали расплываться в улыбке. — Малыш, ну зачем ты так?

— Ну, да, конечно, он же хороший. Он же не заслужил.

— Заслужил. Спорить не буду. Но Баж, правда, хороший.

— Угу. Где-то в глубине души. Ладно, ну его. Надоел он мне.

— Хорошо. Но в принципе он про платье правильно сказал. Просто облек это в несколько неудачную форму. А так...

— Я не хочу никаких платьев! Мне от тебя меньше всего на свете нужны подарки!

— Знаю. Поэтому и не даю. Но мне хочется разодеть тебя, как куколку. Хотя бы на эту самую вечеринку. И пусть мне все завидуют. Хотя, мне и так все будут завидовать. Потому что я приду вместе с самой красивой девушкой на свете. Но, пойми, я не желаю, чтобы ты чувствовала себя серой мышкой среди других девушек. А они настроены блистать.

— Но, Антош, ты меня тоже пойми, я — не яркая гламурная девочка. И блистать меня не тянет совершенно. Я не люблю излишне откровенные, вычурные платья. И, вообще, мое понимание красоты несколько отличается современных модных тенденций. И уж лучше быть серой мышкой, чем куклой Барби.

— Хорошо, — кивнул Лорд и решительно посмотрел мне в глаза. — Все будет, как ты захочешь. Я не стану тебя принуждать. Но завтра мы заскочим в один небольшой бутик. И если там будет платье, которое тебе понравится, ты позволишь мне купить его для тебя. Если нет, то настаивать не стану. Идет?

— Ладно.

— Только у меня еще одно условие.

Я лишь вздернула брови.

— Ты не будешь смотреть на ценники, и считать мои деньги. Мне ничего не стоит тебе половину этого бутика купить. Поэтому я не воспринимаю это, как что-то из ряда вон выходящее. И ты тоже должна относиться к этому, как к чему-то компрометирующему. Бажен — дурак. Ни одно, ни сотня платьев не поставят тебя в зависимое положение. И я не стану относиться к тебе хуже.

— Хорошо. Уговорил. Но только если мне действительно что-то понравится. Причем, настолько, что я просто не смогу пройти мимо.

— Ловлю на слове!

Оно было насыщенно-бордового цвета и висело в самом дальнем уголке этого злосчастливого магазина, уйти из которого Антон не давал мне больше часа. Видите ли, ему интуиция подсказывала, что надо просто поискать. Вообще-то я искренне верила, что мне не идут подобные оттенки. Слишком уж броско на мой взгляд. Но благородное бордо — это не арко-алый. Так что жить можно. Да и сама модель. Ведь ничего особенного. Подчеркнуто-скромный вырез. Рукав три четверти. Длина — до колена. Немного мешковатое, но перехвачено на талии изящным золотистым поясом. А ткань... если до этого у меня и были какие-то сомнения, то ни развеялись, стоило мне взять это чудо в руки. Кашемир всегда был моей слабостью.

— Ну, что я говорил? — насмешливо протянул Антон. Мерить будем? Или сразу на кассу?

— Будем, — ответила я. И вовсе не потому, что сомневалась в том, пойдет ли оно мне, просто не желая отказывать себе в этом удовольствии.

Потом был обувной магазин. Потому что «Извини, милая, но твои сапожки совершенно не идут этому очаровательному платицу. А я так хочу, чтобы ты была самой красивой завтра». После того, как к моему платицу не подошли мои духи, я поняла, что с прогулкой по торговому центру пора закругляться.

Меня дома ждет недописанный реферат и гора невыученных конспектов. Про учебник по социальной педагогике, вообще, молчу. Я его уже дня три не открывала. Лорд спорить не стал. Поцеловал меня в носик и пообещал забрать меня завтра в семь.

Но сесть за уроки сразу, как только я пришла к себе не удалось. Мне позвонила мама.

— Привет, солнышко, — весело прощепетала она.

— Привет, мам.

— Ну, рассказывай! Как у тебя дела?

— Да нормально. Учусь. К сессии готовлюсь.

— А с молодым человеком что?

— А что с ним должно быть?

— Ну... не знаю, — засмеялась мама. — Романтика конфетно-букетного периода. Прогулки под луной. Кофе в постель.

— Первое и второе наличествует, а вот до третьего мы не дошли. Ввиду отсутствия в наших отношениях самой постели.

— Котеночек, — жалобно протянула мама. — Ты это так шутишь?

— Нет. А что?

— Да... так.

— Мам, чего-то ты недоговариваешь.

— Никуля, я могу и ошибаться.

— И все равно не увиливай. Если начала, то рассказывай уже.

— Хорошо, — сдалась она. — Вы ведь встречаетесь около месяца?

— Да.

— Пойми, малыш, для Ижен и ее спутника это... необычно. Нас сразу начинает тянуть к ним, а их к нам. И с этим почти невозможно бороться. Две недели — уже небывалый пример сдержанности. По крайней мере, я никогда не слышала о более длительном периоде

воздержания. Все дело в специфике нашего Дара. Первая ночь — это ключ к инициации и то, что связывает Ижен и ее пару прочнее тысячи клятв. Так что мне очень интересно, почему твой парень избегает близости?

— Может быть, он как лучше хочет?

— Может быть. И все равно... что-то здесь не так.

— Ладно, мам, — натянуто улыбаюсь я. — Думаю, мы сами разберемся. Не переживай.

— Хорошо, милая. Но если захочешь об этом поговорить, то звони.

— Обязательно. Пока

— Пока, солнышко.

Я нажала на «сброс» и с громким стоном упала на постель. Настроение и без того не самое радужное упало куда-то в бездну. Да, мне и самой казалось, что все это несколько странно. Молодой здоровый парень, у которого подружек было без счету, вдруг оробел и решил переключиться на платонические отношения. Кому расскажи — ведь не поверят же! Да и зачем это могло ему понадобиться? Я ведь не строю из себя недотрогу. Нет, на шею ему не вешаюсь. Да и с искусством соблазнения у меня некоторые проблемы. Ввиду полного отсутствия опыта. Но он ведь даже не пытался перейти на следующий этап. Может, конечно, из лучших побуждений, но все равно. Это обидно быть девушкой... вроде бы любимой, но нежеланной.

Порефлексирав минут пятнадцать, я тяжело поднялась, переоделась в мягкий спортивный костюм из серого флиса и снова вернулась в постель. У меня еще с третьего класса привычка такая — читать уютно устроившись под одеялом и обложившись книжками и тетрадками. Так почему-то информация быстрее усваивается. А если при этом еще и что-нибудь вкусненькое жевать... вообще, красота. Как я при этом оставалась худенькой — вопрос даже для меня самой. Гены, видимо.

Вечер пятницы подкрался незаметно. А вместе с ним и вечеринка у родственников оборотня, глаза б мои его не видели. Поэтому мне в срочном порядке переодеться, причесываться и краситься. Быть самой красивой у меня желания как-то не возникало. Ну, нет в моем характере перфекционизма... нет, и все. И я не могу одну бровь час рисовать. У меня, вообще, на макияж пятнадцать минут уходит. Но Лорда подводить не хотелось. Хоть он этого и не говорил, уверена, ему бы хотелось, чтобы я была на высоте, чтобы он мог мной гордиться и ловить завистливые взгляды других мужчин. Поэтому мне ничего не оставалось кроме как крутиться перед зеркалом около часа (рекордное для меня время).

Но результат стоил потраченных на него усилий. Антон сиял, изредка бросая на меня жаркие взгляды. А как он меня поцеловал... у меня чуть земля из-под ног не ушла. Я едва даже не ляпнула: «А ну ее эту вечеринку! Поехали лучше к тебе». Но сдержалась. Девушке предлагать такое — неприлично! Я же не... какая-нибудь.

К месту встречи ночной тусовки мы подъехали минут за двадцать. И все время пути Лорд что-то мне рассказывал. То про деловые переговоры, с невероятно нудным клиентом, то про особенности работы с очередным шедевром фирмы «Apple». Благо отвечать ему мне не требовалось. Поэтому я ограничивалась кивками и всеобъемлющим «Угу».

Знаете, я не люблю ночные клубы. Шумно. Душно. От людей не протолкнуться. А от непрерывного мелькания света, лично мне хотелось влезть на стенку. Хотя «Лилия» оказалась достаточно приятным местом. А наличие vip-зоны, в которую нас беспрекословно пропустили, безумно радовало. Хотя бы столпотворения не намечается. Да и музыка здесь играла не слишком громко. По крайней мере, при желании можно было услышать

собеседника.

Вампиры встречали нас недалеко от входа. Высокие широкоплечие очень похожие друг на друга парни. Только один платиновый блондин, а второй — светло-русый. Как мне шепнул на ухо Лорд, близнецы. Они вежливо улыбнулись нам, демонстрируя отсутствие какого-либо дефекта прикуса. Да это и понятно. Современная стоматология и не такие чудеса творит. Вот только интересно, им брекеты носить пришлось или просто клыки сточили? Боже, какая же я дура. О чем только думаю? Надеюсь, хоть мысли мои на лице не отражаются?

— Хочешь что-нибудь выпить, — спросил у меня Антон.

— Нет, пока, — ответила я пытаюсь найти в этой толпе хоть одно знакомое лицо. Но тщетно.

— Тогда, может быть, потанцуем?

— Под это? Смеешься? Сомневаюсь, что способна выпить столько, чтобы спокойно выйти на танц-пол и начать конвульсивно дергаться под завывания бешеной сирены.

— М-да... — протянул он уныло.

— Извини, Антош, но я, правда, не представляю, как под это можно танцевать. Ну, только если что-нибудь медленное включают.

— Не извиняйся, — Лорд вымучил-таки жалкую улыбку. — Я как-то не подумал, что ты не очень любишь танцевать.

Я кивнула, так и не решившись сказать, что танцевать очень даже люблю. Просто, не клубные танцы, а бальные. Особенно латиноамериканскую программу. И если бы Ди-джей врубил самбу или сальсу, то на танц-пол я бы не просто вышла, а выбежала бы! А при наличии нормального партнера, так зажечь можно, все вокруг обзавидуются. Но, видимо, не судьба.

И тут мое внимание привлек Оборотень. Он вошел в зал, держа за руку блондинку в открытом красном платье. Точнее она просто висла на его локте, показывая всем, в каком статусе эта барышня сюда пришла. Ее желание показать всем, что на этот вечер Бажен полностью ее, меня немного покоробил. Зачем же так демонстративно? Не люблю, когда девушки ведут себя настолько вызывающе.

Я оглядела ее с ног до головы. Ну что тут можно сказать? Эффектная девочка. Ее волосы мягкими волнами спускались почти до талии, а двенадцатисантиметровые шпильки ставили ее почти вровень с Оборотнем. Кстати, они неплохо смотрелись вместе. Я даже почувствовала легкий укол... зависти или ревности. Не могу точно определить. Но это чувство против воли вспыхнуло в моем сердце, стоило Бажену наклониться к ее губам. Далее следовала сцена «16+». Потому как эта парочка умудрилась из простого поцелуя сотворить нечто невообразимое. От бешеного коктейля чувственности и драйва у меня заалели уши. Но я, тотчас же, отвесила себе мысленный подзатыльник и с самой милой улыбкой объявила Антону, что передумала и с удовольствием что-нибудь выпью.

— Только, если можно без алкоголя.

— Почему?

— Не люблю. Не вкусно.

Лорд сардонически выгнул бровь, а я немного смутилась и начала объяснять:

— Ну, понимаешь, алкоголь... он горький. И противный. А приятное опьянение я не ощущаю. Никогда. Это у других настроение поднимается, легкое головокружение и, вообще, эйфория во всех своих красках. А у меня голова болеть начинает и все раздражает.

— Аллергия?

— Нет, сыпью я не покрываюсь, да и нос не закладывает. Но реакция, безусловно, атипичная.

— Минералку, апельсиновый сок или безалкогольный мохито?

— Давай последнее.

И тут к нам присоединились Бажен с подружкой. Мужчины обменялись крепкими рукопожатиями, а мы с блондинкой недружелюбными взглядами. Эта особа даже не попыталась скрыть презрение при взгляде на меня. А потом и вовсе начала строить глазки Антону. У меня челюсть отвисла, когда моему взору предстала неопишуемая картина. Силиконовая куколка, вися на локте одного парня, всеми силами пытается обаять другого. Это, конечно, не мое дело, но... неужели Оборотню не стыдно за такое поведение подружки? Видимо нет. Так как он не обратил на это не малейшего внимания. А красотка между тем продолжала щебетать:

— Ну, Лорд, не будь букой. Давай потанцуем. Ты же знаешь, что Баж у нас — эстет. Ему вальс и танго подавай. Тогда он снизойдет... возможно. Но мы-то любим просто отрываться.

— Кира, смею тебе напомнить, что пришел сюда не один.

— И что? — девушка наивно похлопала глазками, изображая из себя очаровательную дурочку. — Твоя Леди не станет возражать. Не так ли, милая?

— Конечно же, не стану, — ответила я с медовой улыбкой.

На лице блондинки поселилось кислое выражение. Получила? Думала выставить меня ревнивой идиоткой? Или просто поставить меня на место? Не получится. Хотя так просто ты ведь не сдашься? Мои предположения подтвердились буквально следующей фразой:

— Какая удивительная сознательность! Ну же, Лорд, пойдем. Вспомним веселые деньки, которые мы провели вместе.

— Кира, — Антон попытался вырвать свое запястье из цепких пальчиков прелестницы в красном.

— Нам ведь есть, о чем вспомнить... правда, дорогой?

— Нет, — зло рыкнул парень, высвобождая, наконец руку. — Бажен!

— А что я?

— Она же твой эскорт на сегодня.

— Ладно, так уж и быть. Но смею тебе напомнить. Я предупреждал, — лениво протянул Оборотень, а потом обернулся к своей спутнице и с очаровательной улыбкой предложил. — Может, потанцуем?

— Не хочу, — сморщила носик Кира. — Мы с Лордом так мило общаемся. Не мешай. Потанцуй лучше с этой очаровательной мышкой-малышкой.

— А что? Хорошая идея, — отзываюсь я. — Пойдем, Баж?

И словно по заказу включилась медленная романтическая композиция. Оборотень хмыкнул, и, взяв меня за руку, повел на танцевальную площадку.

— И что это за концерт? — шиплю сквозь зубы, изображая улыбку.

— Ты это о чем?

— О блондинке этой. Ты зачем ее к нам привел? Хотел полюбоваться, как нынешняя девушка Лорда отреагирует на бывшую?

— Нет, — ответил он, обнимая меня за талию. — Просто нас с Кирой долгое время связывали обоюдно-выгодные отношения. Я дарил ей побрякушки, она оказывала мне эскорт-услуги. Ты не подумай, именно эскорт-услуги, а не что-то еще. Ну, целовались мы. И

все! А потом Лорд решил с ней переспать. Ничего, что я так... прямо высказываюсь?

— Переживу.

— Да ладно тебе. Это было до того, как ты появилась в его жизни. Так вот, они начали встречаться. И у Киры совсем отказали тормоза.

— Вместе с мозгами?

— Можно и так сказать. Если до этого она просто была меркантильной хищницей, но с ней можно было иметь дело, то теперь... сама видишь. Она на нем повернута. Хотя, не на нем, конечно, а на его деньгах и положении, которое он занимает. А я его предупредил. Так что он сам виноват.

— А я? Тоже виновата? Раз уж вынуждена это все наблюдать?

— Нет, — тяжело вздохнул темненький. — Ведьма, у нас с тобой, конечно, специфические отношения, но в нашей войне, я предпочитаю придерживаться определенного кодекса этики.

— А тогда, какого... ты ее сюда притащил?

— Ну, не со мной бы она пришла, так с кем-нибудь другим. А так... Лорд ее осадит, и она пойдет искать утешения. У меня.

— Фу! Самому не противно быть запасным аэродромом?

— Нет. А должно быть?

— Конечно!

— Ведьма, ты — дура!

— Это еще почему?

Бажен закатил глаза.

— Если бы я ее любил, то, конечно, бесился бы. А так... погуляли и разбежались. И, вообще, я не создан для серьезных отношений. Это Лорд у нас положительный герой.

— Угу, — угрюмо ответила я. — Этот «герой» со столькими успел... погулять, что мне страшно становится.

Оборотень насмешливо фыркнул. Ну, да... я знала на что шла. И тут нашу милую беседу прервал приятный баритон:

— Баж, может быть, ты представишь меня своей спутнице?

— О, Макс, решил пообщаться с блудным кузеном?

— Да. Ты, кстати, когда к нам в гости соберешься? Рене и Эстель очень скучают. Да и остальные тоже. Особенно малыши.

— Постараюсь заглянуть после Нового года.

— А на Рождество? Может, сделаешь нам подарок?

— Нет! Если приеду к Рождеству, попаду, как раз в самое пекло светской жизни. Вы меня начнете по всяким Ассамблеям таскать. Оно мне надо?

— Тогда, приезжай, когда захочешь. Только не забудь! И вернемся к первоначальному вопросу. Может быть, ты все же представишь меня своей спутнице?

— Хорошо. Макс, это Нора. Она — Ижен. И у нее есть пара. Так что не трать время. Номер, более чем дохлый. Сам понимаешь. Нора, это Максимилиан де Вильтре. Он мой кузен, вампир, и, вообще, классный парень. Вот только эта юная особа не моя спутница, а Лорда. Просто он сейчас решает одну проблему, а мы стараемся ему в этом не мешать.

— Как это?

— Да... вот так.

— Оригинально, — протянул тот, потирая подбородок. — Темная леди для светлого

Лорда. Такие пары очень редки. В отличие от... но не важно. Позволишь украсть ее на один танец?

— Нора? — Бажен предоставил мне право принять или отклонить это предложение.

— Конечно, — улыбнулась я. — А ты пока пойди и окажи моральную поддержку лучшему другу.

— Давай на «ты»? — с самой обольстительной улыбкой спросил вампир.

— Давай, — я кивнула, и мы погрузились в неловкое молчание, поэтому пришлось срочно изобретать тему для разговора. — Ты, как я понимаю, издалека?

— Можно и, так сказать. Мы с братом итальянцы. Хотя наша мама — француженка. Как и у Бажена. А еще мы на самом деле не Девильтре, а Нери. Но это долгая история.

— Для итальянца ты удивительно хорошо говоришь по-русски. Акцент совсем не чувствуется.

— Это расовая особенность. Мы очень легко адаптируемся, учим языки и без труда меняем маски. Каждый из нас актер. Причем, гениальный.

— И многие из вас обитают в водах шоу-бизнеса?

— Где-то половина.

— А ты?

— Я — врач. И открою тебе страшный секрет, — Максимилиан наклонился к моему уху. — Совершенно не умею ни петь, ни танцевать.

— Ну, допустим, танцевать ты умеешь.

— Спасибо. Но не нужно мне льстить.

— Даже и не думала!

— Можно задать личный вопрос?

— Да, — ответила я и напряглась. Ненавижу, когда совершенно незнакомые мне люди, или в данном случае, вампиры задают «личные» вопросы.

— Ты, правда, с Лордом? Кузен меня не разыгрывает?

— Да, я с Антоном. А что?

— Да так... ничего.

— Договаривай, если уж начал.

— Мне показалось, что ты подруга Бажена.

Я рассмеялась. А вампир недоуменно вздернул бровь, словно бы давая понять, что ждет моих объяснений.

— Мы с Оборотнем не друзья. И не враги, тоже. Нечто непонятное. Ругаемся постоянно. Но из-за Антона вынуждены все же мириться друг с другом.

Танец закончился, и мы чинно проследовали к барной стойке, где нас уже ожидал Лорд. Оборотень увел свою... спутницу танцевать. Завязался типично мужской разговор про какие-то гаджеты, машины и еще что-то. На второй минуте я почувствовала себя иностранцем. Мужчины, как будто бы на другом языке говорили. Поэтому мило улыбнувшись, сказала, что хочу припудрить носик и умчалась в дамскую комнату.

Та возле зеркала стояла стройная брюнетка и подкрашивала губки. Она искоса глянула на меня и вернулась к наведению красоты. Я же просто вымыла руки. Макияжа на мне было и так минимум.

— Значит, ты и есть та самая Девушка Лорда? — вдруг ни с того, ни с сего повернулась ко мне она.

— Да. А ты?

— Адель.

Я хмыкнула. Сегодня, что день экс-подружек?

— Рада знакомству. Но мне пора.

— Подожди.

— Зачем?

— Я хочу понять, почему он с тобой так долго? Чем ты лучше меня?

— А я знать не хочу. Меня это не интересует. А если данный вопрос так уж тебя беспокоит, спроси у него.

— Ты так спокойно об это говоришь...

— А что? — я скопировала один из самых «нежных» улыбок Оборотня. — Я должна в истерике биться? Или грудью прикрывать Лорда от его же бывших пассий.

— И не боишься? — спросила брюнетка уже не так уверенно.

— Что он к тебе вернется? — я смерила красотку ледяным взглядом. — Да, забирай. Если сможешь. Того, кто хочет уйти, невозможно удержать.

— Не боишься, — повторила она уже утвердительно.

— А чего мне бояться? Что однажды пополню ваши ряды? Предпочитаю решать проблемы по мере их поступления.

— Я поняла, чем ты лучше, — вдруг с усмешкой, в которой слышался всхлип, сказала девушка. — Ты такая же, как Бажен. Даже улыбаетесь вы одинаково. Он просто нашел женский вариант своего лучшего друга.

И что на это можно ответить? Я фыркнула и вышла. Меня только что оскорбили. Но показывать, что меня это задело крайне глупо. Врагу (а бывшие возлюбленные твоего парня никем иным для тебя быть не могут, просто по определению) нельзя показывать свою слабость. Но все равно, было не слишком приятно. Хотя, сравнение с тем ненормальным никого радовать не должно. Так что нет в этом ничего удивительного.

А в зале творилось нечто невообразимое. Все кричали и хлопали в ладоши.

— Камаль, я тебя убью! — весело крикнул в микрофон Оборотень.

— Но сначала ты споешь для нас! — Старший из близнецов-вампиров улыбнулся и громко потребовал. — Кто-нибудь, дайте ему гитару!

— Ну, ладно-ладно. Спою, — рассмеялся Бажен. — Но ты же знаешь, что я не очень люблю исполнять собственные песни.

Он принял из рук светловолосого парня инструмент и сел на торопливо подставленный стул. Пробежался пальцами по струнам. Улыбнулся каким-то своим мыслям. А потом заиграл. И делал он это, надо признать, хорошо. Никогда не слышала, чтобы так играли. Но когда Оборотень запел, я застыла, словно громом пораженная, не в силах сдвинуться с места. Это было невероятно.

Ночь. Холодный ливень. А в душе гроза.

Я сказал в запале горькие слова:

«Все мне надоело. Не могу так жить.

Ты не понимаешь: я хочу любить».

Мы с тобой решили: нет пути назад.

Просто так сложилось. Кто же виноват?

Может, просто осень? Может я и ты?

Может, между нами не было любви?

Я даже представить себе не могла, что он так может. Сколько силы было в его голосе! Сколько эмоций! Боль. Ненависть. Отчаяние. Решимость. У меня сердце заколотилось в два раза сильнее. А потом чуть не остановилось, когда он отыскал глазами меня и снова запел:

Ночь. Холодный ливень. Плачут небеса.

Собранные вещи. Горькие слова:

«Ласковое солнце встанет поутру.

Ты сейчас уйдешь? Или я уйду?»

Мы с тобой решили: нет пути назад.

Просто так сложилось. Кто же виноват?

Может, просто осень? Может ты и я

Все начнем сначала? Я люблю тебя!

Глупо, конечно. Но мне почему-то показалось, что он пел для меня. И слова эти предназначались мне.

Вот только... начать сначала мы уже не сможем. Каждый из нас сделал свой выбор. Этого уже не изменить. Кто бы в этом ни был виноват.

Я тряхнула головой, разрывая зрительный контакт с Оборотнем. На душе скреблись кошки. Настроение было испорчено окончательно. Ну, вот зачем он выбрал такую песню? Неужели ничего повеселей в его арсенале не было?

Я попыталась оглядеться в поисках Лорда. К счастью, он все еще стоял там же — недалеко от бара. И все еще беседовал с Максимилианом. Но теперь их разговор ничем не напоминал пустую болтовню. Скорее, это был спор, причем ожесточенный.

— Я никогда не вмешивался в ваши дела, — обвинял Антона вампир. — Но это переходит все мыслимые и немыслимые границы.

— И кто тебя просветил, Макс? — уныло поинтересовался Антон.

— Какая разница?

— Большая. Хочется знать, кто из моих друзей записался в крысы.

— Одна из твоих бывших подружек. Лорд, не дури и объясни, что происходит? Зачем ты это сделал? Я же вижу, что тебе его метания радости не приносят. Да и девчонка к нему явно равнодушна. Так зачем ты стал между ними?

— Может, просто захотелось?

— Славский, не доводи меня — в голосе Максимилиана послышались угрожающие нотки. — Ты, конечно, заигравшийся самоуверенный мальчишка, но в подлости тебя еще никто не обвинял. Так что не морочь мне голову.

— Она... — Антон замялся. — Я видел, как она умирает. В какой-то степени из-за него. А ты ведь сам понимаешь... еще одну потерю он не переживет. Мы в прошлый-то раз его едва вытащили. Ведь больше года он напоминал призрак самого себя. Неужели не помнишь?

— Объяснись же ты, наконец!

— Это сложно.

— Не дурак — пойму.

— Ладно. Это связано с моим даром предвидения. Я знаю, что будет. И такая концовка

мне не нравится. Ее затягивает в портал. Она падает с высоты около полутора метров. Это константа. То есть исключить саму возможность прохождения через портал невозможно. По крайней мере, мне так кажется. Падение провоцирует выкидыш. А вот это уже переменная. И у них появляется шанс.

— И что? Ничего нельзя поделать?

— Можно. Держать их подальше друг от друга.

— А сам-то ты, что делать будешь, когда минует опасность?

— Придумаю что-нибудь.

— Нет. Ты не понимаешь! Может так случиться, что будет поздно что-либо придумывать. Для тебя, для него, для нее уже не будет обратного хода.

— А что? Лучше дать им умереть в один день минуя «жили долго и счастливо»?

— Нет, конечно!

— Вот и не влезай! Без тебя разберусь. Я переживу. Что бы там ни было. Им все объясню. Потом. Они поймут. И тоже переживут. А потом все станет на свои места.

— Ты слишком самонадеян. Цель не всегда оправдывает средства. Нужно было все им честно рассказать, а не ссорить.

— В любом случае, сейчас уже поздно что-либо менять. А теперь, извини, мне нужно найти Нору.

Блондин повернулся и застыл каменным изваянием практически нос к носу со мной.

— Привет, — стараюсь улыбнуться как можно беззаботнее.

— Ты все слышала, — не спрашивает, а скорее констатирует он.

— Прости. Это случайно вышло. Просто вы очень громко разговаривали. И еще... Антош, я умею держать язык за зубами. И никому ничего не скажу. Обещаю. Так что можешь не беспокоиться.

— И ты даже не спросишь, о ком шла речь?

Мне действительно было любопытно. Даже на миг в моей голове возникла совершенно бредовое предположение о личностях спасаемых. И было тотчас же отмечено. Не настолько же, Лорд с головой не дружит? Ведь если верить маме, влюблять в себя Ижен — себе дороже. Сам не заметишь, как голову потеряешь и в ЗАГСе окажешься. Да и не мог он так с Баженом поступить. С кем угодно, но только не с ним.

— Нет, — я покачала головой. — Но ты не прав. Даже если хочешь, как лучше. Нельзя решать за других. А влезать в чужие отношения, вообще, последнее дело. Но мешаться не стану. И будем надеяться: ты знаешь, что делаешь.

— Почему? — Антон недоуменно захлопал глазами.

— Мы же вместе. А это значит, что я не твоей стороне. Всегда. Даже если не согласна. Так уж меня воспитали. Несмотря на расхождения во взглядах, женщина должна обеспечить своему мужчине надежный тыл и поддержку. Но ты не прав. И я не одобряю того, что ты делаешь. Как не были бы благи твои намерения, они могут причинить еще больше зла. Так что будь осторожен.

Антон закусил губу, а потом сделал шаг мне на встречу. Крепко обнял и, склонившись к моему уху, прошептал:

— Я тебя люблю...

После этого адекватно воспринимать происходящее я стала совершенно неспособна. Потому что так... с невыразимой смесью отчаянной решимости и огненной страсти меня еще не целовали.

С достопамятной вечеринки у близнецов де Вильтре прошла неделя. Кстати, меня хоть и не высадили возле общаги, а привезли домой, но ни единым словом не обмолвились о продолжении вечера. Этот... блондин проводил меня до двери, поцеловал в макушку, а потом развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел к себе. Единственное, в чем изменились наши с Антоном отношения, это то, что теперь он воспылал желанием познакомиться с моими родителями. И планировал это мероприятие на Новогодние праздники. А к этому я пока морально готова не была. Потому как мама — это мама. Она с легкомысленным радушием готова принять любого моего кавалера. В вот папа... он в любом парне, который со мной просто поболтать решил, видит врага номер один. И представление Лорда моей семье спокойно не пройдет. Сначала отец устроит ему допрос с пристрастием. А потом пойдет звонить старым сослуживцам, и просто хорошим знакомым, которых у подполковника Романова очень и очень много. Среди них есть и те, кто работает в полиции. Так что через пару часов у папочки будет неплохое досье на Антона Славского.

Это все я попыталась донести до своего парня. Но тот лишь отмахнулся:

— Ни в чем криминальном я не отмечен. Меня даже за превышение скорости ни штрафовали ни разу. В части, где я служил, претензий ко мне не имели. Я даже...

— Что?

— Да, так... у старшины нашего дочка пропала. Анютка. Пошла с подружками гулять и не вернулась.

— И ты ее нашел?

— Нет. Я же не поисковик. Попросил кое-кого помочь. А искать пятилетнюю девочку по всему, пусть и маленькому, но городу гораздо сложнее, чем в определенной его части.

— Ладно, — решила пойти на уступку я. — Допустим, папа не найдет в твоём прошлом ничего компрометирующего. Но это не значит, что он придет в восторг от того, что у его «маленькой» девочки появился жених. А ты, учти. Только в таком качестве я смогу тебя представить. У него непростой характер.

— Ничего. Я не боюсь ни допросов, ни вспышек гнева.

— А я боюсь!

И этот разговор в разных его вариациях повторялся раз пять. Но переупрямить Антона у меня не получалось. А Оборотень, точно назло мне, решил его поддержать. Так и заявил: «Если любишь — женись. И на капризы ее поменьше внимания обращай».

Но разве это капризы? Мы же чуть больше месяца встречаемся. О какой женитьбе может идти речь? Меня отец за такую скоропалительность точно убьет. Да и, вообще, если я сейчас о свадьбе заикнусь, он, ведь только одно объяснение этому найдет — залетела. А это не так.

Да и малыш в мои планы, ну никак не входит. В принципе, против детей я ничего не имею. Но не на третьем же курсе! Вот доучусь, тогда можно будет над этим подумать. А пока... нет, нет и нет. В конце концов, есть же средства избежать нежелательной беременности.

Знаете, это, наверное, очень глупо. Но я не чувствовала себя счастливой. Ведь любая девушка, видя, что ее парень настроен серьезно, должна этому радоваться. Значит, и правда, любит. Значит, ты ему дороже других. А мне казалось, что я угодила в клетку. Пусть

золотую, но уже закрытую на массивный навесной замок.

Может, если бы он не спешил, и мы начали встречаться, как все нормальные люди, все было бы не так страшно. Но Лорд был в своем репертуаре.

Меня же все чаще начинала посещать мысль, а не послать ли его ко всем чертям? Но стоило ему улыбнуться и сказать: «солнышко мое любимое», как подобные мысли тотчас же спешили ретироваться из моей головы. Потому как Лорд был лучшим. Милым, добрым, заботливым. Да, слишком властным и до ужаса упрямым, но с этим вполне можно было мириться. И я решила дать нам время. Может все и образуется? Но чтобы хоть немного остудить его пыл, пришлось устроить небольшой скандал со спецэффектами в виде разлива Ниагарского водопада.

А что? У меня в последнее время одни и сплошные стрессы. Какой-то псих убить хотел. Поклонницы его жить не дают. Марьяна достала уже. Нет, ну чего этой дуре нейметесь? Неужели не понимает, что ничего она этим не добьется? Лорд любит красивых. Это всем известно. Каким образом я в эту категорию вписываюсь? Понятия не имею. Но его интерес ко мне не означает, что он так уж сильно пересмотрел свои взгляды на жизнь. Ему не нравятся тумбочки — то есть низенькие толстенные девушки. Это я сама лично слышала. Причем, от него самого. А раз так... какой смысл меня доводить? Ну, допустим, она своего добьется. Я его брошу. И что? Ее шансы получить Антона не просто равны нулю, они уходят в минус бесконечность. А в то, что он меня может бросить, увидев пятна, которые «случайно» появляется на моем свитере. Эта дура постоянно на меня что-нибудь «нечаянно» разливает. Жвачку из волос два раза вытаскивала. Детский сад! Я ее уже убить готова, но пока держу себя в руках.

А еще и Бажен постоянно ко мне цепляется. Его мне тоже хочется убить. Я его уже видеть не могу. А не видеть... пока не получается. Хотим мы того или нет, но практически каждый день сталкиваемся у Лорда дома. Но, нужно быть честной. Наши с Обратным отношения, слава Богу, начали хоть немного налаживаться. То есть он с головой ушел в устройство личной жизни. Я так его загул по девицам облегченного поведения называю. Но это не мое дело, с кем он там спит. Главное, чтобы жить не мешал. Хотя, сам факт, отчего-то раздражает. Вот почему он не может начать встречаться с какой-нибудь милой девочкой, а не с этими гламурными кисами. И чего его на них потянуло? Ведь даже Кира в сравнении с его теперешними подружками — образец благонаравия. Но, опять же, повторюсь, это не мое дело.

Плюс, сессия скоро. Я готовиться к ней спокойно не могу. Да еще и Антон со своими матримониальными планами.

В итоге мы сошлись на том, что знакомство с родителями откладывается на неопределенный срок. Пока все не придет в норму, хотя бы относительную.

А между тем к нам незаметно подкрадывался Новый год со всеми его хлопотами и радостям, запахом хвои и мандаринов.

И однажды ко мне пожаловала делегация, состоящая из приятелей Лорда с просьбой их всех спасти. Возглавлял это сборище Олег. То есть началось это со звонка в субботу на рассвете. То есть где-то часов восемь. Жизнерадостный голос моего одноклассника пожелал мне доброго утра. Заверил, что утро действительно доброе, что он не обалдел и психически здоров. А потом поведал мне, что я нужна Родине в лице мальчиков, которые уже ждут меня в квартире Лорда. И, нет, через пару часиков они позвонить никак не могут. А Дима на своем железном коне меня уже возле общаги поджидает. Так что у меня пять минут на

сборы.

Что еще мне оставалось делать? Только вставать и одеваться.

И знаете, что у них стряслось? Суть проблемы сводилась к следующему. Они обнаружили, что сегодня двадцать пятое число, а что дарить своим девушкам они даже не представляют. И им срочно нужна была помощь. На вопрос: «А почему собственно я?» — мой одногруппник ответил просто:

— Ты же девушка Лорда. И, вообще, классная девчонка. А больше нам обратиться не к кому.

Вот так я и стала Новогодним консультантом. Только возникла некоторая проблема. Ребята не имели ни малейшего представления о том, что хотели бы получить в подарок их дражайшие половинки. И готовы были за подарок лишь расплатиться. Но тут возникла другая проблема. Я не знала, на какую сумму они рассчитывают. Пришлось устраивать анкетирование. Раздала им листочки, которые нагло стащила из принтера Бажена и потребовала написать:

1. Имя.

2. Номер телефона, чтобы я могла впоследствии уточнить интересующую меня информацию

3. Кому подарок предназначается. Ведь презент для младшей сестренки и для невесты это не одно и то же.

4. Сколько денег они могут потратить.

Оказалось, что у многих из них не одна девушка, а несколько. И обойти вниманием нельзя никого. Про себя обозвала их кобелями и выдала еще листики. Чтобы не путаться. Потом решила поделить парней на группы. Ну не будем же мы толпой в двадцать человек ходить по магазинам. Но по какому принципу их делить еще не решила.

Только поставила одно маленькое условие. Они дают мне денек на то, чтобы составить план действий и список подарков. Мальчики обрадовались моему согласию, и умотали, пока я не передумала, оставив меня наедине с мыслью о том, что за неделю мне нужно подобрать тридцать два подарка.

Чтобы хоть как-то упростить себе задачу решила мои импровизированные анкеты рассортировать по сумме. Получились три кучки. В одной всего четыре листика. Это лидеры, которые решили не скупиться. Их я определила, как клиентов ювелирного магазина. Думаю, если бы они хотели купить гаджет, то совета спрашивали бы не у меня.

Еще десять предполагали потратить вполне пристойную сумму. То есть, при желании и им тоже можно было бы подобрать какую-нибудь золотую безделушку. Не шикарную, но даже скромное украшение из драгоценных металлов лучше, чем набор косметики, которая еще и не факт, что подойдет.

Остальные располагали более чем скромными средствами и восемнадцать подарков нам придется искать долго и очень внимательно. Чтобы купить что-то более или менее пристойное.

Порывшись, набросала небольшой список того, что можно приобрести на ту или иную сумму и начала обзванивать парней. Лидеры согласились на ювелирный и мягко намекнули, что надумали делать предложения. С ними решено было встретиться уже сегодня часа в три. Второе звено почти полным составом решило примкнуть к первому. Исключение составляли двое. Юра и Миха. Первому час назад в лоб сказали, что желают получить электронную книжку. Но он в них разбирался примерно также, как слон в балете. Я ему посоветовала «Е-

ink-reader». Там промахнуться очень сложно. Стоит, конечно, порядочно, но качественные вещи дешевыми не бывают. Второй же сбивчиво поведал, что его девушка — аллергик. А он где-то когда-то слышал, что есть такие коробочки для помещений, которые что-то с воздухом делают. Я порылась в памяти и вытасила оттуда название «Ионизатор воздуха». Окрыленный Михаил побежал искать это чудо техники, но пригрозил вернуться, если не найдет.

Остальных решено было оставить на завтра.

То, как мы заявили в ювелирный салон, вообще, отдельная история. Детсад на выезде. Галдят, так и норовят расползтись в разные стороны, с интересом рассматривая все вокруг. Чувствуя себя многодетной мамочкой, я подошла к девушке-консультанту и поинтересовалась, предусмотрена ли система скидок оптовым клиентам? Та посмотрела на меня, как на умалишенную.

— Двенадцать парней горят желанием порадовать свои вторые половинки.

Девушка задумалась, а потом просияла:

— Упаковка подарка за счет салона. Я только администратора позову.

Администратор — грузная дама лет сорока пяти подтвердила, что, если мы купим даже не двенадцать, а десять предметов (вдруг кто-нибудь не найдет необходимого украшения) тогда коробочки, пакетики и ленточки отойдет к нам абсолютно бесплатно. А ее подчиненные помогут нам это красиво упаковать. Я же, в качестве маленького бонуса, получу дисконтную карту с пятипроцентной скидкой. Лично меня такое развитие событий более чем устраивало.

Спустя два с половиной часа, когда мы выходили из ювелирного, весь штат продавцов дружно махал нам вслед платочками, наперебой заверяя, что теперь нас всех здесь будут встречать, как самых дорогих гостей. Польщенные мальчики обещали заглянуть сюда еще раз в начале марта.

Воскресенье пришлось почти полностью посвятить остальным приятелям Лорда и экскурсии по всем окрестным сувенирным лавкам. Итогом стали:

Шелковый платок;

Глиняный чайничек с несколькими чашками и упаковкой элитного чая в жестяной коробочке;

Ожерелье из бирюзы;

Песочные часы;

Детские наручные часики с цветочками;

Музыкальная шкатулка;

Солевые лампа и подсвечники;

Маленькая серебряная рамочка размером с мою ладошку, в которую мы поместили карточку со словами: «Ты — моя единственная»

Аромалампа и набор эфирных масел;

«Музыка ветра»;

Мыло ручной работы;

Рамочка для фотографий, украшенная полудрагоценными камнями — бирюзой и янтарем;

Стильный серебряный браслет;

Кусочек горного хрусталя на кожаном шнурке;

Кукла Барби вместе с набором мебели для кукольного домика;

Деревянная шкатулка для украшений под старину;
Набор декоративных колокольчиков;
Зеркальце в металлической оправе «под серебро»;

Да и для себя я кое-что присмотрела. То есть не для себя, конечно. А в подарок своим родным и близким. Маме — легкий шифоновый шарф в бело-голубой гамме. Отцу ежедневник в кожаном переплете. Лорду изящные серебряные запонки. Бажену — кожаную ключницу. То есть, я, конечно, не собиралась Оборотню ничего дарить. Но мимо пройти просто не смогла. А-то вечно он связку свою бросает, а потом ищет по полчаса, изводя всех вокруг.

А вечером, когда я готовила нам легкий ужин, Антон обрадовал меня известием, что он планирует устроить новогоднюю вечеринку. На меня же возлагалась вся организационная часть этого мероприятия. То есть подготовка меню и украшение квартиры. Захотелось ругаться в голос. Но сделав над собой усилие, я попыталась робко намекнуть, что планирую встречать Новый год с родителями. Лорд просиял и заявил, что в таком случае вечеринка отменяется, но он едет со мной. Пришлось натянуть на лицо жизнерадостную улыбку и сесть за сочинение списка несложных, но достаточно вкусных закусок, которые мне, судя по всему, и предстоит готовить. Как украшать квартиру я не имела ни малейшего представления. У меня дома мы как-то без этого обходились. Бумажные снежинки я по окнам развешивала только в начальной школе. А потом мы ограничивались маленькой елочкой, на которую вешали разноцветные шарики. Поэтому решила озадачить этим вопросом других. Антону и Бажену в категоричной форме было заявлено, что они обеспечивают вечнозеленое дерево. Искусственное или натуральное — без разницы, но, чтобы завтра-послезавтра оно стояло в зале. Потом я позвонила Олегу и сказала, что в благодарность за помощь в покупке подарков я от каждого из них завтра жду мишуру, дождик и гирлянды. Елочные игрушки Лорд где-то откопал. Все это приносить и складывать в коридоре у Антона. Олег ответил, что мое желание — закон и все непременно будет.

Последние деньки перед праздниками пролетели в сплошных хлопотах. Елку и комнаты украсить, покупку продуктов проконтролировать, меню по десятому кругу согласовать. Мои родители, как это ни странно, довольно спокойно отнеслись к тому, что я этот Новый год буду встречать не с ними. Мама пожелала мне хорошо провести время. А папа... после того, как выпросил точный адрес места моего пребывания в ночь с тридцать первого на первое, многозначительно обронил, что в соседнем доме живет его бывший сослуживец Георгий Иванович. Но этим и ограничился. Хотя фраза: «Я слежу за тобой» еще долго витала в воздухе.

Тридцатого декабря Лорд забрал меня с пар и объявил, что сегодня мы гуляем. А-то я совсем замоталась с этой подготовкой к вечеринке. И даже обещал помочь мне с готовкой. В последнее, несмотря на все его уверения, мне не верилось совершенно. Антон и кухня две совершенно несовместимые вещи. Для него даже кособокий бутерброд сделать — великий подвиг. Ну да ладно. Будет завтра тарталетки салатами и паштетом наполнять. Не сложно, но времени на это уйдет достаточно. Еще бы картошку чистить его усадить... но это скорее по части Оборотня. Он, несмотря на взрывной темперамент, более терпеливый в этом плане.

Примерно полчаса мы подышали свежим воздухом, прогуливаясь под ручку по заснеженному парку. Потом погрелись в маленькой кафешке, где выпили горячего кофе. В кино решено было не идти. Потому как крутили там сейчас исключительно российские

комедии. А я это не перевариваю ни под каким соусом.

А потом мы снова гуляли под зимним солнышком. За рука держались и никого не трогали. Пока наше «уединение» не разбило «третье» лицо. Точнее, мордашка лет шести. Но она была вооружена и очень опасна. Хотя бы тем, что вела за собой ватагу юных воителей. Первые пять минут мы стойко сносили удары судьбы, и старались не выказывать страха.

Лорд даже отстреливаться пытался. Но силы были не равны. И Антон отдал приказ о стратегическом отступлении. Правда, звучал он как малодушное: «Бежим». Но упрекать его за это я не могла. Он схватил меня за руку и потащил через дворы.

Через минуты три мы все же смогли оторваться от визжащей толпы детишек, обстреливающих нас снежками. И смеясь опустились на лавочку лишь слегка припорошенную снегом.

А потом Лорд вдруг стал серьезным и тихо сказал:

— Я хотел бы тебя кое, о чем попросить. Это для меня очень важно.

— О чем?

— Не знаю, как сказать тебе это.

— Говори уже прямо.

— Ладно. Нора, ты должна запомнить одну вещь. Я тебя люблю. Как умею. У меня из близких только Бажен, ты и мама. И я сделаю все, чтобы вы трое были живы, здоровы и счастливы. Никогда в этом не сомневайся. Хорошо?

— Хорошо, — ответила я, поежившись. — Но твои слова меня пугают. Что-то случится, да? Ты это видел? Поэтому просишь об этом?

— Да. Но рассказать не могу. Просто знай, все будет хорошо. И помни, я хочу тебе добра.

— Нет, твои слова меня определенно пугают.

— Не бойся. И верь мне. Я знаю, что делаю.

— Было бы лучше, если бы я тоже знала, что ты делаешь. Ну да ладно. Разберемся.

— Ты у меня самая лучшая.

Я улыбнулась и покачала головой.

После инцидента с вооруженным нападением мы побродили по заснеженным улицам еще минут десять. И только я хотела мягко намекнуть, что пора бы и домой, как Лорд резко встрепенулся и умчался, бросив мне не совсем понятное:

— Жди здесь. Я скоро.

Вот и стою теперь как дура в чужом дворе и жду своего рыцаря. А на улице, между прочим, минус двадцать. Первые минут пять я пережила достаточно спокойно. Все остальные смешались в калейдоскоп из кружащихся снежинок, пронизывающего ветра и жуткой стужи. И самое обидное, послушаться Лорда также не представлялось возможным, так как и сотовый, и сумочку я оставила у него в машине, но с моей топографической «гениальностью»... искать его черного монстра было бы верхом глупости. Найти — не найду, а вот заблужусь точно. Поэтому ни позвонить, ни банально вызвать такси, не было никакой возможности.

Пальцы начинали болеть. Потому что вместо теплых вязаных варежек, черт меня дернул надеть замшевые перчатки. А ног я вообще, практически не ощущала. И кожаные сапоги с подкладкой из пушистого меха не спасали. Чтобы хоть чем-то занять себя и хоть чуть-чуть согреться, пришлось немного пройтись. Помогало плохо. В связи с чем, мною было решено осмотреться, чтобы хоть немного отвлечься от размышлений на тему: «Что для господина Славского значит словосочетание «Я скоро»».

Но зимний пейзаж разнообразием не радовал. Серые стены домов. Голые деревья, без листвы кажущиеся еще более чахлыми. Занесенные снегом лавочки, на которых в теплое время года заседают женсовет в возрасте от шестидесяти и старше. Детская площадка, также напоминающая один и большой сугроб. И все.

Серый трясущийся комочек я заметила не сразу. Но пройти мимо не смогла. И не только потому, что люблю котят. Просто в такой холод он не проживет на улице и дня. Просто замерзнет насмерть за каких-нибудь пару часов. Знаете, мне всегда хотелось посмотреть в глаза той сволочи, что способна отправить зимой такого вот малыша «на вольные хлеба». А потом... даже не знаю, что сделать.

Недолго думая подхватываю кроху за шкурку и заталкиваю в расстегнутый ворот куртки. Котенок с диким мявом вцепляется в мой свитер. Быстро застегиваюсь и поплотнее затягиваю ремень, чтобы квартирант не выпал. Как оказалось, сделала я это очень вовремя. Котенок провалился в некое подобие гамака. А потом, видимо поняв, что к чему, начал мурчать. А это хоть и невероятно мило, но все же щекотно. Улыбка сама собой появилась на моем лице.

Вот только что я буду с этим предновогодним чудом делать? Нет, разумеется, оставить его здесь я не могу. Но и в общагу с собой забирать — не вариант. Домашние животные у нас под строгим запретом. Так можно самой без крыши над головой остаться за нарушение регламента. Родителям что ли отвезти? Нет, они, конечно, в восторг не придут, и по головке за это не погладят. И крику будет, по поводу того, что я тащу с улицы все подряд, совершенно не задумываясь о последствиях. Ведь моими стараниями в двухкомнатной квартире уже живет черная кошка с оригинальной кличкой Мурзик и одноухий спаниель Дик. Но, в конце концов, сжалются и приютят. Вот только мама с папой — это последняя надежда. А пока будем надеяться, что кто-нибудь восплает любовью к этому пушистому

комочку, и как следствие предложит совместное проживание в комплекте с трехразовым питанием и отдельными пуфиком.

Мои размышления прервал хриплый крик:

— Нора!

Я обернулась и увидела Оборотня на полной скорости мчащегося на меня. Прикинула вероятность того, что он просто не успеет вовремя притормозить и просто по инерции меня собьет. Отступила на три шага вправо, уходя с линии его движения. И порадовалась, что сообразила это сделать. Потому как Бажен даже так умудрился больно задеть меня локтем. Мой писк: «Осторожней не мог?» — погиб в его медвежьих объятьях. Я изо всех сил старалась не дать сократиться расстоянию между нашими телами. И причиной этому была отнюдь не скромность, а понимание, что он котенка придавит.

Эмоциональная тирада на французском мною была проигнорирована. Из трехминутного монолога я не поняла ни слова. Так уж случилось, но в школе я учила английский. Наверное, это и к лучшему. Потому как моя хрупкая психика могла бы и не выдержать. Ведь зная характер этого типа, уверена, что ничего лестного в мой адрес он сказать, попросту не мог. Потом пришло осознание, что просто так он бы ко мне обниматься бы не полез, а значит, что-то случилось. С силой отталкиваю его от себя и, глядя в глаза, дрожащим голосом спрашиваю:

— Что с Лордом?

Оборотень молчит. И теперь уже я хватаю его за куртку, кстати, расстегнутую. Краем сознания отмечаю, что под ней только легенькая футболка, а на голове снежный сугроб вместо шапки.

— Баж, что с Лордом? Он попросил меня его подождать, а сам убежал.

— Все нормально, — хрипло выдыхает он. — Жив и даже почти здоров.

— Что значит: «Почти здоров?»

— Да все с ним нормально. Не переживай. Всего лишь слегка оглушен.

— Кем?

— Скорее всего, магнитной аномалией. На ментальную атаку не похоже. Если бы на него напали, он не смог бы мне позвонить. А так... он даже успел сказать, где находится и, что ты тоже где-то здесь. Его самого мы нашли в нескольких кварталах отсюда. Тебя же с ним не было. И я, было, испугался, что...

— На нас все же напали?

Бажен кивнул. Резко, отрывисто. А потом смущенно отвел глаза и отступил назад. Видимо, он только сейчас осознал, как близко стоял ко мне все это время.

— Со мной все хорошо. Замерзла только, — попыталась я разрядить обстановку. — Пойдем уже, пока мы оба не превратились в ледышек.

— Моя машина недалеко. Я только своим позвоню.

Парень достал из кармана жутко навороченный смартфон и его пальцы изящно заплясали по сенсорному экрану. Бросил в трубку: «Отбой. Я ее нашел». И мы резво припустили в сторону его машины. То есть, конечно, это он припустил, волоча меня за руку. Правда, до тактильного контакта он снизошел после того, как ему три раза приходилось останавливаться и ждать пока я дойду до него. Бегать по этим буеракам было опасно для здоровья. Не хватало еще поскользнуться и упасть, придавив моего найденыша.

— Слушай, Ведьма, а чего это ты за живот держишься? — ехидно поинтересовался Оборотень.

— Доберемся до машины — скажу. А пока отстань.

— Да вот она уже.

Парень показал мне на серебристый Nissan. Маленький и аккуратный. Я оторопела и уставилась на машину. Она совершенно не вязалась с образом циничного мачо на которого периодически накатывают приступы немотивированной агрессии.

— Ты чего встала?

— А это точно твоя машина?

— Да. Причем уже три года. А что?

— Да... так. Никогда бы не подумала. Она такая... нейтральная.

— Я в отличие от Лорда гигантоманией не страдаю. И, вообще, внутри его Зверя некомфортно себя чувствую. Как будто бы в танк залез.

— Зверя?

— А ты что? Не знала? Я давно так его авто называю.

Я засмеялась. И с этим смехом ушли напряжение и беспокойство последних минут. И даже теплее стало. Хотя, это, наверное, от того, что мы сели в машину. Она была, конечно же, холодной, но Бажен включил печку.

— Ну, и чего ты смеешься? — спросил он с улыбкой, откидываясь на спинку кресла, и искоса глядя на меня.

— Да, так...

— Эй, признавайся.

— Я его машину тоже Зверем зову.

— Лорд со мной еще спорил. А ведь двое — это уже закономерность.

— Нет, — парировала я. — Всего лишь совпадение.

— Совпадений не бывает, — парень улыбнулся, а потом, как-то посерьезнев, спросил.

— Так что ты за живот держалась? Тебе не плохо?

— Мне хорошо. А за живот держалась, потому что нас под этой курткой двое.

Оборотень побелел. У него даже губы белыми стали. В комплекте с льдисто-серыми глазами это выглядело настолько жутко, что остальные пояснения я давала скорее на автомате. Тихим и безжизненным тоном:

— Я котенка, замерзающего, подобрала. Маленького такого. Боялась, что выпадет. Баж, что с тобой?

Брюнет натужно, через силу улыбнулся:

— Ничего. Я замерз сильно. А тут тепло. Меня от перепада температуры... повело немного. Все нормально.

— Ничего себе нормально! Ты же бледный, как смерть.

— Нора, все хорошо, — отрывисто бросил он.

— С трудом верится.

— Да ладно тебе. Лучше котенка покажи.

Я послушно расстегнула молнию. И оттуда высунулась любопытная серенькая мордочка. Бажен двумя пальцами подцепил котенка за шкурку и поднес прямо к своему носу. Малыш инстинктивно поджал лапки и хвостик.

— И что ты с ним делать будешь, спасительница? — протянул он ехидно.

— Хозяев искать, — буркнула я в ответ. — Что еще остается?

— А как хоть назовешь?

— Не знаю. Нет. Знаю. Рыжиком.

— Это девочка.

— И что? — наигранно удивилась я.

— Рыжик — не девчачье имя. И она серая, а не рыжая.

— И что?

— Ничего, — засмеялся он. — Но ты — ненормальная. А знаешь, что, Ведьма? Отдай ее мне.

— Зачем?

— Да, понимаешь... тяжело это — одному жить. Мне иногда по вечерам выть хочется. До того тоскливо.

— Так ты же не один живешь. Стало грустно — выйди на кухню. И все! Там постоянно кто-нибудь обретается.

Оборотень улыбнулся. По-доброму, но немного покровительственно. Будто бы я — ребенок, сказавший совершеннейшую глупость, а он — взрослый.

— Да, все время забываю, что ты в нашей компании новенькая и ничего не знаешь. У меня своя квартира есть. Просто я там не так давно капитальный ремонт затеял. Вот Лорд меня и приютил на время, пока не приведу все там в порядок. Чтобы мне не пришлось квартиру снимать и все такое. Так что сразу после Нового года я съезжаю. Там почти все готово. Ну, что? Отдашь котенка?

— Отдам.

— Спасибо. Только серый Рыжик — это для меня слишком эксцентрично. Хотя сама идея не так уж и плоха. Поэтому назову я ее Руж.

— Красивое имя, — сказала я, забирая у него кроху и возвращая ее под куртку.

Мелкая громко замурчала. А Бажен рассмеялся. Весело и настолько заразительно, что и на моих губах заиграла улыбка. Я невольно залюбовалась им. Сейчас он утратил всю свою холодность и ершистость, становясь тем веселым парнем, что и в день нашего с ним знакомства. И снова на меня накатила волна нежности. Как тогда, когда он помогал мне чистить картошку и развлекал разными историями. Вот только в тот день к этому чувству не примешивалась доля безнадежности и разочарования. Ведь в глубине души я верила, что он может стать моим. Сейчас же иллюзий не было. Он никогда не захочет быть со мной. А я... выбрала его лучшего друга.

— Баж, а у тебя клыки выпирают, — выпалила первое, что взбрело мне в голову, просто чтобы отвлечься от крамольных мыслей. Потому что даже думать об этом — подлость, предательство по отношению к Лорду. А он — последний, кто этого заслуживает. В конце концов, я уже выбрала. Так что метаться — глупо.

Оборотень смущенно фыркнул:

— От мамы досталось. Только заметила?

— А я что? Отношусь к категории тех девиц, что тебе в рот заглядывают?

— Уела. Признаю. Ладно. Машина прогрелась. Поехали?

— Давай. Только ты не хочешь заскочить в какой-нибудь супермаркет?

— Зачем?

— Твоей новой питомице нужен лоток. И мисочка.

— Угу. Отвезу вас домой и поеду. Ты замерзла. Не могу же я заставлять тебя ждать.

— Да ладно тебе. Что со мной будет?

— Простудишься еще. Нет уж. Я лучше потом.

Дальше мы ехали в гробовой тишине. Наверное, потому, что прекрасно понимали: мир

между нами столь же хрупок, как лед в октябре. Еще немного и мы найдем повод для очередной ссоры. А ругаться сейчас не хотелось ни ему, ни мне.

Антон встретил нас на кухне. Он сидел за чашкой крепкого чая, флегматично помешивая его ложечкой и находясь мыслями очень и очень далеко.

— А вот и мы, — объявил Оборотень наигранно-жизнерадостным тоном.

Лорд перевел на нас рассеянный взгляд. Кивнул и вернулся к созерцанию содержимого собственной чашки.

— Чайник только закипел, — безразлично бросил он. — Присоединяйтесь. Вы ведь замерзли.

— Антош, с тобой все в порядке? — поинтересовалась я опасливо косясь в сторону моего блондина.

— Да. А что?

— Ну... — замялась я. — Ты сейчас такой...

— Пришибленный, — влез Оборотень.

Нет, в этом типе деликатности, вообще ни грамма? Мог бы и помягче выразиться. Хотя, в целом, он ситуацию охарактеризовал правильно.

Лорд ответил вымученной улыбкой:

— Все хорошо.

— Не видно.

— Баж, отстань. Все хорошо.

— Слушай, Лорд, мы, сколько лет с тобой знакомы? Правильно, восемнадцать. То есть с первого класса, если ты забыл. Давай ты врать будешь кому-нибудь другому? Тому, кто не знает тебя так хорошо, как я. А со мной этот фокус не прокатит. Так что колись, друг.

— Да нечего тут рассказывать. Я просто как последний дурак влез в эпицентр. Думал, что так будет лучше. Отделаемся, так сказать, легким испугом и все. Не прокатило.

— Антон, ты совсем с катушек съехал? — зарычал оборотень.

— Ты просто не понимаешь, — взвился Лорд. — Я должен был это погасить. Думал, что у меня получится. Но не смог. Силенок не хватило.

— Да зачем тебе это вообще понадобилось? Мог — не мог... дело пятое. Зачем? На кой черт ты вообще туда полез? Там тебе медом намазано было?

— Нет.

— А что тогда?

— Это первая волна. Будут еще. И мне нужно погасить их. Иначе будут проблемы. Понимаешь? Чем раньше я смогу это сделать, тем меньше шанс, что кто-то из вас пострадает.

— А вот это уже интересней, — оскалился Оборотень. — И кто же из нас должен пострадать?

— Никто! — отрезал Антон и вышел из кухни.

Я так и осталась стоять в паре шагов от двери, а Бажен с тяжелым вздохом упал на стул и закрыл лицо руками:

— Мне иногда так хочется дать по шее этой героической личности, — в сердцах выпалил он.

— Если надумаешь — позови. С удовольствием присоединюсь.

— А если серьезно? Ведьма, ты что-нибудь поняла из его тирады?

— Про всеобщее благо? Ну, то, что он что-то знает, но нам об этом не скажет. Потому

что... то ли о таком не говорят вслух, то ли еще по какой причине. Но пытаться его бесполезно. Он искренне верит, что поступает правильно.

— Чертов упрямец!

— Не спорю. Но он дорог нам таким, какой он есть. Кстати, найденьша нашего надо бы покормить.

— Организуешь? — в наглую свалил на меня заботу о тепер уже его кошке, брюнет.

Я кивнула. Люблю таких вот пушистых малышей. Для меня только в радость с Ружкой повозиться.

— Ну, тогда я ненадолго отлучусь.

— Куда?

— В ветаптеку. За кошачьим туалетом. Иначе нам грозит экологическая катастрофа.

— А нам и так, и так она грозит. Котенка еще надо приучить к лотку.

— Но так я хотя бы смогу сказать, что сделал все, что мог.

Если бы я знала, чем окончится визит Бажена в ту самую ветаптеку, поехала бы с ним. А дело было вот в чем. Работала там сухопарая дама пенсионного возраста. В роговых очках и со старомодной прической, скелетом не менее старомодными шпильками. Образ довершал строгий белых халат. Обратную она показала совершенно безобидной и никакой подлянки он от нее не ожидал. Это его и сгубило.

Дама для начала устроила ему фирменный допрос. Парень признался, что котенка подобрала с улицы девушка, а он решил, что хочет забрать его себе. Что найденьша зовут Руж и ей срочно нужно все, что обычно нужно кошкам для счастья.

Продавец просияла и для начала вручила Бажену кошачий шампунь, и две мисочки. Затем на прилавок была выставлены следующие предметы:

Пачка элитного корма. Вы же не хотите, чтобы ваш питомец кушал абы-что.

Витамины для котят. Ибо неизвестно, чем малышка питалась, пока в ее жизни не появился новый хозяин. Может у нее авитаминоз, рахит и анемия?

Лоток и наполнитель для него. Без этого в квартире никак.

Домик серого цвета. Она было предложила такому брутальному мальчику приобрести розовый, но потом же сама признала, что тому будет не по статусу.

Корзинка для перевозки. После того, как он признался, что планирует переезд.

Ошейник и шлейка. На всякий случай. А то, что они пока малышке великоваты — так ничего. Она же когда-нибудь вырастит.

Методическое пособие «Все о кошках». Потому как молодые люди сначала заведет любимца, а потом не знают, что с ним делать.

Игрушки. Всяческими мячиками и мышками тотчас же была заполнена корзинка для перевозки.

Щетка. Потому как приучать кошек к расчесыванию нужно с детства. Вы же не хотите, чтобы шерсть была везде.

Визитка «очень хорошего ветеринара» досталась Обратную совершенно бесплатно. Маленьким бонусом.

— Твоей кошек нужна отдельная комната. Ну, или хотя бы отдельный шкаф — усмехнулась я. — Ибо даже для того чтобы разместить все ее приданное, пары полочек будет явно недостаточно.

— У меня как раз есть одна лишняя комната. Дома. И шкаф тоже есть.

— Нет, ты мне только одно скажи, денег не жалко было? Ведь половина этих вещей

твоей кошке сто лет не убилась.

— Я не привык экономить на подарках своим девочкам.

— Только это не «твоя девочка». Это котенок.

— Она в большей степени моя, чем остальные — те, что были до нее и будут после. По крайней мере, эта крошка меня правда любит. Да, Ружка?

Бажен взял свою маленькую питомицу на руки. Сытая и от того вполне довольная Руж сонно оглядела своего хозяина, зевнула и дробно замурчала. А он аккуратно переложил ее в домик. Сон с нее спал мгновенно, и она с любопытством стала обнюхивать сие странное сооружение. Но судя по тому, что кошечка там и осталась, свернувшись калачиком, оно получило неплохую оценку. И нет бы, оставить ее в покое. Баж решил именно сейчас с ней немного поиграть. За что и был покусан. А я его, между прочим, предупреждала. Ведь если котенок смотрит на мышку круглыми глазами и шипит, значит, она ему не нравится. Зачем же нервировать бедное животное? Так что он сам виноват.

— «Никуда не денешься — влюбишься и женишься. Все равно ты будешь мой», — тихо напивала я песенку Леонида Дербенева, нарезаю салат.

Бажен в это время мариновал мясо и делал вид, будто бы он совершенно не обращает на меня внимания. Вот только дергающийся глаз его выдавал. Но стоило затянуть это жизнеутверждающее произведение по третьему кругу, как его терпение лопнуло:

— Ведьма, будь человеком, спой что-нибудь другое.

— Тебе не нравится эта песенка? — невинно захлопала глазками я.

— Не нравится. Если ее спеть один раз, это еще вполне терпимо. Голосок у тебя миленький. Но, видишь ли... она меня... нервирует. Слегка.

— Ну, тогда спой ты, — было внесено мною конструктивное предложение. Ты же умеешь.

— А что спеть?

— Да что хочешь. Только про Новый год. А-то настроения никакого.

Антон зашел на кухню, когда мы прикончили весь наш новогодний репертуар и размышляли: начать с начала, или перейти на что-нибудь другое? Напомнили, что он обещал закоптить в аэро-гриле какую-то рыбку царских размеров. Сообщили, что, да, мы ее уже разморозили. И, да, мы спелись. Ибо нечего отдыхать, когда мы работаем. И, вообще, это была не наша идея, а его.

Руж, кстати, произвела на моего парня неизгладимое впечатление. Он смерил ее презрительным взглядом, спросив: «Ну, и где вы откопали этот невзрачный комок шерсти». Она на него зашипела. А потом побежала к хозяину — прятаться, потому как Антон, пораженный до глубины души таким к себе отношением, возжелал научить ее хорошим манерам. Оборотень оскорбился и перестал с нами разговаривать. За что в немилость попала я, было непонятно. Видимо, просто за компанию.

Ближе к вечеру в доме воцарился мир и покой. Лорд признал, что питомица Бажена, хоть и обладает вполне ординарной внешностью, но кажется ему очень милой. Тот в свою очередь согласился больше не дуться и даже принял деятельное участие в украшении елки.

Утро и день тридцать первого декабря потонули в уборке, готовке и прочих приготовлениях. Время уже неотвратимо приближалось к вечеру, а я ничего не успевала. Милые женскому сердцу хлопоты превратились в непомерную ношу опостылевших обязанностей. Хорошего настроения это не прибавляло. Антон куда-то умчался, напоследок заявив:

— Ты справишься. Я в тебя верю.

Очень мне нужна его вера! Мне помощь его нужна. Но высказать свое возмущение я просто не успела. А ведь именно он затеял эту вечеринку. И такое количество гостей было не моей идеей. Я большинство из них даже не знаю.

Бажен был дома и даже немного помогал. Но это была капля в море. Да еще и Руж... эта маленькая паршивка решила, что наполнитель для кошачьего туалета — замечательная игрушка и разнесла его по всему коридору.

К шести я валилась с ног, а список первоочередных дел даже и не думал подходить к концу. Конец моим метаниям положил Оборотень. Он заманил меня в кухню под предлогом того, что дожарил мясо и мне необходимо это блюдо продегустировать. Но вместо одного

кусочка меня встретила тарелка, где всего было по чуть-чуть. Салатов, мяса и даже бутерброд с закопченной Лордом рыбой.

— Ешь!

— Не хочу пока. Потом, как управлюсь, — попыталась отказаться я, но мой желудок решил за меня, громко заурчав. Затем я, покраснев села за стол и начала торопливо поглощать то, что по сути являлось моим завтраком. Не считать же за завтрак чашку кофе с бутербродом.

— Нора, послушай, — нерешительно начал парень. — Прекращай свою беготню и отдохни немного.

— Да, не могу я. Ничего же не готово!

— Нора, все готово. С нарезкой я справлюсь. Курицу из духовки вытащу. Картошка уже доварилась. Воду слил, масло добавил. А наводить тут идеальный порядок — дело неблагодарное. Все равно, когда ребята придут от него и следа не останется.

— Ну, тогда посуду помыть надо.

— Я сам.

— Нет, так не пойдет. Не могу я на тебя все это скинуть.

— Можешь. Ведьма, прекрати уже спорить. Неужели сама не понимаешь? В восемь соберутся наши. Как водится, с подружками, которые весь этот день потратили на то, чтобы блистать. И придут все из себя такие красивые. Как в ресторан, где ты всего лишь прислуга. Замученная, не накрашенная и в старых джинсах. Не жалуйся потом, что отношение к тебе соответственное. Ведь не одна из них не позвонила тебе, мне или Лорду и не поинтересовалась: не нужна ли помощь? Видимо ручки пачкать они не захотели. Так что сейчас ты идешь в душ, отдыхаешь немного и рисуешь себе красивое личико. Потом одеваешь что-нибудь приличное и, как истинная Леди выходишь встречать гостей.

Я смутилась. Хоть Бажен и излагал свои мысли в достаточно резкой манере, по сути, он был прав. И не просто констатировал факт, а предлагал помощь.

— Спасибо.

— Ничего. Рассчитаемся.

— Признаться, я несколько опасаюсь расчетов с тобой.

— А я не с тобой, а с Лордом. Все-таки, его девушку спасаю. Так что он мне должен и будет.

— Если еще захочет с тобой за это расплачиваться.

— Захочет, — зло усмехнулся Бажен. — Куда он денется? Ты же не просто подружка. Вот только не понимаю: чего он тупит? Но ничего, я с ним еще на эту тему поговорю.

— Может не надо? — я устало коснулась висков кончиками пальцев. — Спасибо, конечно, за заботу, но мы сами разберемся. Правда.

— Ладно. Намек понял. Лезть не буду.

— Спасибо, — тихо сказала я и ушла.

И только когда за мной закрылась дверь в кухню, подумала: «Может Лорд действительно прав? Нужно подождать пару месяцев и все действительно наладится. Ведь он уже начал ко мне лучше относиться».

Два часа... два часа. Это много или мало? Тридцать первого декабря, когда ты с девяти утра не присаживаясь, убирала и готовила — однозначно мало. Особенно если выглядишь, как та золушка. Потому как под рукой нет доброй феи, которая сделает из тебя принцессу минут за пять.

Какой там отдых? Я после душа на себя в зеркало глянула и закрутилась, осознав всю глубину трагедии. Не хотелось же, действительно, выглядеть хуже всех. Так что мне предстояло высушить и уложить волосы, сделать маникюр, накраситься и одеться. А это не так уж и просто, когда время ограничено полутора часами. Женщины меня поймут.

В итоге к приходу первых гостей (они опередили хозяина сего мероприятия минут на пятнадцать) я была относительно готова. Ключевое слово «относительно», хотя все было не так уж и плохо. Выглядела я вполне прилично. А то, что не блистала, так если честно, не особо к этому и стремилась. Так что причин переживать у меня не было.

Неприятным сюрпризом для меня стали три бывшие пассии Антона. Не знаю сколько их было всего, но даже этих, на мой взгляд слишком много. А хуже всего было то, что они не заглянули на огонек пожелать нам счастливого нового года, а пришли на всю ночь.

И тут мне вдруг пришло в голову, что я не так уж и люблю Лорда. Более того, я его совсем не люблю. Да, он мне нравится. Но он нравится всем. Красивый, образованный, обаятельный. Мечта, а не парень. Вот только боюсь, не моя он мечта. Потому что не подумал о том, каково будет мне. Одно дело изображать Золушку для его приятелей. Ладно уж, они ребята холостые и моя стряпня идет у них на «ура». Но совсем другое делать все то же самое для его бывших подружек. Правильно Бажен заметил. Они пришли сюда как в ресторан. А его девушка действительно, прислуга для всей этой «ночной» тусовки. По крайней мере, мой парень не сделал ничего, чтобы я так не думала. Нет, ну, правда, лучше бы я домой поехала. Та мама, папа и никаких стервозных блондинок.

Кстати, эти кумушки, судя по всему, решили объединиться и дружить против меня. По крайней мере, они сбились в кучку, захватив еще парочку барби и активно о чем-то шушукуются, бросая на меня косые взгляды. Я время от времени им «ласково» улыбаюсь, отчего они краснеют, бледнеют и стараются спрятать глаза. Может это и невежливо, но их сюда никто не звал. Не думаю, что Лорд настолько неадекватный, чтобы прислать им именные приглашения. Так что я в своем праве.

Если честно, никакого желания веселиться у меня не было. А все Оборотень. Нет, он, конечно, говорил дело. С этим не поспоришь. Но настроение упало до отметки «полный депресняк». Сияющий позитивом Антон меня раздражал, и чтобы не поссориться я прибилась к стайке девчонок, которые как раз «заскочили ненадолго». В моем случае это было оптимальным решением. Потому что одни уходили, другие приходили. Там можно было лишь делать вид, что ты принимаешь участие в общей беседе. Атмосфера веселого щебетания о подарках не предусматривала серьезных тем. Главное вовремя кивать и улыбаться.

Но вдруг в наш тихий кружок ворвался рыжий вихрь. Неля. Веселая и до неприличия активная барышня. Нет, она, конечно, добрая, но ее бесцеремонность меня всегда напрягала. Но так как общались мы достаточно редко, то я предпочитала не обращать особого внимания на особенности ее поведения.

— Ой, Нора, спасибо тебе большое! — воскликнула она и полезла обниматься.

Я застыла столбом. Во-первых, не люблю я это. Не нравится мне, когда ко мне прикасаются чужие люди. А во-вторых, я решительно не понимала: с чего вдруг такие восторги?

— Нель, за что хоть «спасибо»? — спрашиваю, вежливо отстраняясь.

— За ювелирный магазин! Мне Саша рассказал, как ты их туда отвела.

— Так, а с этого места поподробнее, — влезла Света.

— Так ты что, ничего не знаешь? — воскликнула Неля и решила просветить подружку, а заодно и всех присутствующих. — Мальчики в кой-то веки пред тем, как покупать нам подарки решили спросить совета у умного человека.

— А ведь и правда, — заметила Настя. — Никто из нас не получил набор кремов для зрелой кожи, термоядерного парфюма и комплектов «эротического» белья, как в прошлом году. Нора, ты — наш ангел.

— Вообще-то, это был секрет, — смутилась я.

— Да ладно тебе, — улыбнулась Света. — Все равно они бы рано или поздно проболтались бы. Ты же знаешь, мужчины не способны хранить секреты. Причем, совершенно. И раз уж именно тебе мы благодарны за то, что не получили ни одного неприличного подарка, давай я тебе погадаю. Скажу тебе без ложной скромности, у меня, как у ведьмы в седьмом поколении это отлично получается.

Девочки закивали, подтверждая ее слова. И я согласилась. Почему бы и нет? Интересно же. И мы дружной стайкой переместились в мою комнату. И не потому, что я хотела сохранить гадание в тайне. Просто там было, где присесть. Да и музыка звучала тише. Девушка пристроилась на стуле у прикроватной тумбочки, а я с остальными уместилась на кровати.

Она неторопливо перемешала колоду, которую достала из сумочки и начала раскладывать карты, внимательно вглядываясь в них.

— Ты живешь не своей судьбой.

Мне такое начало не понравилось совершенно. Но я нацепила вежливую улыбку и продолжила внимать местной сивилле.

— Но скоро все станет на свои места. Тот, кто в этом виноват, заплатит дорогую цену. Хотя, вины его в этом почти и нет. Просто его Дар сыграл с ним дурную шутку. Он увидел несуществующую связь и решил пойти тяжелым путем. Впереди тебя ждет дальняя дорога и сложный выбор. Попадешь ты в богатый дом, где будут тебя ждать соперница и подруга. Первую ты должна опасаться. Страх и ревность порой толкают людей на поступки, о которых они потом жалеют всю жизнь. Да только сделанного не воротишь. Второй ты должна помочь забыть старые обиды и вернуть любовь. По правую руку от тебя будет стоять мужчина, связанный с тобой по собственной воле. Его держит рядом с тобой сомнения и долг. По левую — предназначенный судьбой. Он любит, но слишком благороден, чтобы сделать это своим оружием. Они как белое и черное. Слишком разные и слишком похожи. Главное, не ошибись. Потому что счастлива, можешь быть только с тем, кто выбрал тебя не разумом, а сердцем.

Улыбаться, даже вежливо мне уже не хотелось. Я-то думала, это будет забавно. Нагадает мне Светочка дальнюю дорогу к родителям, удачно сданную сессию и скорую свадьбу. Но видимо, не судьба.

— Ты расстроилась? — спросила она немного виновато.

Пришлось надевать на личико беззаботное выражение и убеждать ее, что все хорошо. Хотя, какое тут, скажите мне, может быть «хорошо»? Предсказатели чертовы. Что Лорд, что эта... слов нет. Он — все знаю, но ничего не скажу. Она — наведу тумана да пригрожу карами небесными. Но чтобы я еще раз к гадалке пошла... нет, уж, спасибо. Мне и так стрессов хватает.

И только я собралась предложить девочкам вернуться в зал, как наша пророчица доморошенная встрепенулась и, вернувшись созерцанию карт, рассеянно объявила:

— Через два года ты родишь сына.

Все! Занавес! Лучше бы она молчала. Залет и роды аккурат перед ГОСами... это, по моему мнению, за гранью добра и зла. Пойти, что ли с Обратным поругаться? Но потом эта идея была отброшена, как недостойная. Бажен и сегодня, и вчера и даже позавчера был паинькой. У меня даже повода для ссоры мало-мальски приличного нет. Но сейчас мне, как никогда, хотелось просто на ком-нибудь сорваться и выпустить пар.

Темненький нашелся на кухне. Он сидел на подоконнике и гладил спящую Руж. Кошечка развалилась на его коленях пузиком кверху и развалив в разные стороны лапки. Эта сценка показалась мне такой забавной, что я тотчас же забыла обо всем.

— У нее было тяжелое детство, — весело заявил Обратень.

— Будешь перекармливать, у нее начнутся проблемы с пищеварением.

— Но она такая маленькая и худенькая. К тому же девочки ее затискали. «Баж, какая она милая. Дай поддержать», — передразнил он, видимо, приснопамятных блонди. — Пятерых она покусала. Трех поцарапала. На остальных просто шипела. Но они вели себя осмотрительно и руки не тянули.

— Ну и правильно, — буркнула я, присаживаясь рядом с ним. — Нечего к нашей кошке приставать.

— Угу. Дать мелкую поддержать?

— Давай. Мне срочно нужны положительные эмоции.

— А что такое? — поинтересовался он, передавая мне сонную Ружку. Та открыла один глаз, оглядела меня, закрыла и замурчала.

— Да так... мне Света погадала. Ты с ней лучше знаком. Она?..

— Профессионал.

— Как Лорд?

— Нет. Лорд — любитель. Не контролирует эти свои способности, не может по заказу вызвать видение, но на моей памяти он, ни разу не ошибся. Вероятность того, что Света сказала тебе правду, примерно семьдесят пять процентов. А заморочила голову, наверное, на все сто. Ее любовь к туманным высказываниям не совсем корректного содержания... бесит, если честно.

— Тебе она тоже что-то этакое напороочила?

— Угу. Не помню точно, но смысл примерно такой: я смогу быть с любимой только тогда, когда увижу подлость в благом намерении, а в союзнике — врага.

— Круто. Значит мы с тобой — друзья по несчастью.

Я горько усмехнулась. Нам ведь только это и остается. Дружить в радости мы вряд ли сможем. Бажен, кивнул и тихо спросил:

— А у тебя что?

— Фигня всякая. Дальняя дорога, тяжелый выбор, соперница и залет примерно через годик. Как будто мне для полного счастья перед ГОСами только этого и не хватает.

— Не расстраивайся.

— Я не расстроена. Просто...

— Слышать все это было немного странно?

— Да.

— У меня есть для тебя подарок.

— У меня тоже. Под елкой лежит.

— Спасибо, — парень замялся и, протянув мне синий бархатный мешочек, сказал. —

Ты не думай... Лорд в курсе. И даже одобрил. А ты, пожалуйста, носи. Хотя бы пока. Не знаю. Мне тревожно как-то. Это оберег.

Я развязала тесемку и вытряхнула на ладонь содержимое. Им оказался браслет из нити черного жемчуга. То есть не совсем черного, а отливающего фиолетовым, красным и синим одновременно. У меня перехватило дыхание. Наверное, приличной девушке не пристало принимать такие подарки от... друзей. Особенно, от друзей ее парня. Потому что жемчуг дарят только любимым. Но и отказаться я не могла. Это было выше моих сил. Жемчуг всегда был моей слабостью. Особенно такой необычный.

— Бажен, это... у меня слов нет. Я такой красоты еще не видела. Спасибо.

— Ерунда.

— Но он, наверное, дорогой?

— В пределах разумного. Не думай об этом. Кстати, а что за подарок ждет меня?

— Это, в некотором роде, сюрприз. Так что пошли. Раскроешь — узнаешь. Заодно нужно Руж спать уложить. Не будем же мы ее на руках остаток вечера таскать.

Мы с оборотнем вышли из кухни и застыли потому как в коридоре кроме нас стояли Лорд и одна юная особа. Я в ней сразу узнала Адель — ту самую девушку с которой столкнулась в дамской комнате «Лилии» на вечеринке у де Вильтре. Сейчас она была... не совсем трезвой и активно вешалась Антону на шею. Тот вяло отбивался.

— Но, я действительно не понимаю: почему? Ладно бы на нее запал Бажен. Он всегда питал слабость к таким, как она. А тебе тихоня с ледяным стержнем не подходит.

— Ада, это, прости, не твое дело кто мне подходит, а кто нет. И оставь меня уже в покое.

— Лорд, зачем ты так? Вспомни, как хорошо нам было вместе. Ну, если хочешь, пусть эта девчонка и дальше изображает твою Леди. Пусть печет тебе пирожки и ежедневно делает генеральную уборку. Я не стану ей в этом мешать. В конце концов, мне понятно твое желание завести домработницу, которая еще и ко всему и греет тебе постель. Но разве это может стать препятствием для нас? Для того чтобы быть вместе...

— Адель, все в прошлом.

— Не правда, я же вижу, как ты смотришь на меня. Мне ни с кем не было так здорово, как с тобой. Никогда. И я ничего не забыла. Все, что тебе нравится... все что пожелаешь, только позови. А знаешь, что? Давай сбежим. Ненадолго. У твоего авто такие мягкие сиденья...

Жаль, конечно, но на эту тираду Лорд ответить не успел. В их идиллию влез Оборотень:

— Приятель, это, конечно, твое дело, но... таскать домой девиц легкого поведения, как минимум, неприлично. А если уж вспомнить, что в этом доме еще и твоя девушка живет, так это вообще, за гранью разумного.

— Черт, — выругался Антон, глядя на нас несчастными глазами. — Это не то, что вы подумали.

— Надеюсь, это именно то, что я подумал. А именно, что ты сглупил и просто не знаешь, как не слишком грубо отвязаться от этой... милой барышни. Что в новогоднюю ночь ты не хочешь устраивать скандала и ругаться с не совсем трезвой бывшей. Я думал, мне не придется напоминать тебе кое, о чем. Но, видимо, придется. Ты дал мне слово.

— Мальчики, вы это о чем?

В моей голове поселилось не очень приятное подозрение. Точнее, приятное. С одной стороны. Ведь все указывает на то, что Лорд пообещал Бажену не обижать меня. А если девушка тебе безразлична, то ты вряд ли станешь добиваться от друга подобных обещаний. Но с другой... этот невозможный парень никогда не был и не будет моим. Как бы мне, вопреки собственному рассудку этого не хотелось. А думать о том, что я ему, возможно, нравлюсь, только душу себе травить.

— Да, так, — усмехнулся Оборотень. — Не обращай внимание. Это только наше дело.

Антон кивнул, подтверждая слова закадычного приятеля. А я с обворожительной улыбкой протянула:

— Милый, ты бы вызвал девушке такси. Если не сможешь, конечно, пристроить ее к кому-нибудь, кто собрался уезжать. Можешь, даже сам ее отвести. Я все, конечно, понимаю, она не рассчитала возможности своего организма и перебрала алкоголя. Увидела тебя. Гормоны в кровь — крыша в космос. Такое бывает. Если уведешь ее тихо, я сделаю вид,

будто бы ничего не было. Просто завтра мы об этом тихо и спокойно поговорим.

— Хорошо.

— Но, чтобы через десять минут ее тут не было. Пожалуйста.

Я невинно захлопала ресницами и улыбнулась, хотя у меня было дикое желание наорать на эту парочку. А потом прошла мимо них в зал. Кстати, смотрятся они неплохо. Оба высокие, золотоволосые, голубоглазые. Канонично-красивые. А еще мне хотелось плакать. Потому что никто меня не любит. Ни злюка-темненький, ни его блондинистый друг. Но если первому я могла это простить, то второму уже нет. В эту самую минуту понимание, что тогда Антон соврал, больно резануло мою душу. Было обидно. Даже не столько из-за того, что он не испытывает ко мне никаких особых чувств, а от того, что он лгал. Ведь если любишь, стремишься защитить, уберечь от боли разочарований. А он...

Зря я, наверное, согласилась на эту авантюру с отношениями. Умный, обаятельный, красивый и обеспеченный парень — мечта любой девушки? Да, наверное. Но, признаться, лучше о таком просто мечтать. Ведь жить с этим образчиком породы «идеальных мужчин» не так уж просто. Потому что у меня в голове не укладывается тот факт, что он может одновременно быть со мной и при этом спать с какой-нибудь девицей. Пусть, я — дура. Да, мужчины полигамны. Да, это в их физиологии. С природой не поспоришь. Но не могу. Не хочу делить своего мужчину с другой. Даже если любить при этом он будет меня. Измена — это гадко.

— Лорд, как ты можешь жить с этой ледышкой? Это же все равно, что с мраморной статуей. Она же на чувства не способна! — раздалось у меня за спиной. — Точно уж Леди.

И почему всякие идиотки смеют болтать о том, о чем не имеют ни малейшего понятия. Если способен держать себя в руках, значит ты бесчувственная колода. А если стенаешь и рыдаешь, значит натура тонкая и чувствительная. А значит, чувственная и в постели тебе равных не будет. Особенно в сравнении с «холодными леди».

Ненавижу! За то, что смеют, будучи далеко не безупречными, говорить обо мне гадости.

Хотя, может они и правы. Может я действительно фригидна? Мне девятнадцать, а что такое секс я знаю только в теории. Всегда находились дела поинтересней. У меня даже парень, вроде как есть, а опыта в постельных делах столько же, сколько было в четырнадцать. Хотя, нет. Фригидность подразумевает полное неприятие этой стороны жизни. А мне хочется. Правда, не слишком сильно. Потому что я, собственно, и не знаю толком что это такое. Ведь глупо говорить, что ты любишь тирамису, если ты его до этого ни разу не ел.

— Бажен, ты идешь? — спросила я, постаравшись придать своему голосу вежливую заинтересованность.

— Да, конечно, — ответил Оборотень, нагоняя меня.

Лорд присоединился к нам спустя пару минут. Как ни в чем не бывало зашел в зал и присел неподалеку от нас. Ключница Бажена удостоилась эпитета «Полезная вещичка». Собственные запонки он самозабвенно хвалил минут пять. Мне даже немного неудобно стало. Потому что в этом был не столько восторг от подарка, сколько желание сгладить неловкость. И мы ему старательно подыгрывали.

Я же получила смартфон с кучей совершенно ненужных мне опций. Стильный, красивый и до жути дорогой. Последнее меня слегка напрягло. Я не считала себя... достойной, что ли, таких подарков. Потому что не могу сама себе их позволить. И не могу подарить в ответ ничего подобного. Но пришлось изображать восторг и шумно благодарить.

Все же не хотелось выглядеть неблагодарной. А это выглядело бы именно так, будто бы я ворочу нос.

О досадном инциденте, казалось, все забыли. Вот только Оборотень временами бросал на приятеля укоризненные взгляды, Антон тяжело вздыхал, а я, пожалуй, слишком наигранно улыбалась. Но что нам оставалось делать? Не устраивать же внутрисемейные разборки у всех на виду?! Только не сегодня.

Праздник, к моему величайшему сожалению был испорчен окончательно и бесповоротно. А новогоднее настроение восстановлению не подлежало. Оно пошло трещинами в суматохе этого дня, и расколосось от несправедливых, незаслуженных обвинений непонятно в чем. Хотя моей вины нет в том, что Лорд дал Адель от ворот поворот. В конце концов, я его ни от кого не уводила.

А первого января я уехала домой, не сдержав обещания, данного Лорду. Мы так и не поговорили. Но, признаться, мне этого и не хотелось. Наверное, знала: ничем хорошим наш разговор не закончится. Мы разойдемся. Хотя мы и так разойдемся. Или изменимся. Третьего не дано.

Или я себя накручиваю? Да, наверное, виновата во всем усталость. Вот увидаю родителей. Отдохну. И все будет хорошо.

По крайней мере мне так казалось.

Но когда я вернулась через десять дней, ничего не изменилось. На сердце была какая-то тяжесть. И предчувствие беды, наверное. Масла в огонь подлила еще и мама.

Она пришла ко мне в комнату через пару дней после моего приезда. Дело было вечером. Поэтому мы забрались вдвоем под теплый плед, оставив включенным только небольшой светильник. Я любила вот так с ней разговаривать. Тихо, почти шепотом в таинственном полумраке. Делиться секретами и слушать забавные истории из их с папой молодости.

— Ну, рассказывай, — задорно улыбнулась она.

— О чем?

— Не о чем, а о ком. О Лорде твоём. Как у вас все прошло? И когда внуков ждать?

— Что? Мам, каких внуков? Я же универ еще не закончила. Да и... — я замялась, но все же сказала. — Не было у нас еще ничего.

— Солнышко, — ласково так обратилась ко мне мама. — А у него со здоровьем все в порядке? Я одного хорошего доктора знаю...

— Судя по тому, сколько у него было подружек, более чем.

— Тогда я не понимаю в чем проблема. Может это ты... хотя, о чем это я? Притяжение между Ижен и ее парой такое, что удержаться нереально. И на этом именно я и попала. Ты же знаешь наше время. До свадьбы ни-ни. Я и не хотела. И даже против была... первые минут пять. А потом так накрыло, что...

— Мам, может я не Ижен? Просто меня не накрывает. Вообще. Ну, да... приятно. Когда он меня целует или обнимает. И его ведь не накрывает. Я же вижу. То есть ему тоже приятно. Но... И вообще, мам, я не знаю. Он хороший, милый, заботливый. И мне с ним легко и комфортно. Но в последнее время от тоски просто выть хочется. Хотя, все ведь хорошо. А я понимаю, что мне лучше было, когда я жила в общежитии и просто училась.

— Никуль, легко и комфортно — это не любовь. Хотя я, наверное, выразилась не совсем правильно. Любовь... она разная бывает. Для кого-то такие отношения — предел мечтаний. А для кого-то клетка. Я на тебя смотрю и вижу, что ты не хочешь. То ли таких вот отношений, то ли этого конкретного мужчину. Причем, склоняюсь ко второму. Может дело в

том, что он тебе не пара? Вот и летит все к черту. Просто потому, что ты не хочешь быть с ним. Или хочешь быть не с ним.

Я перевела на нее растерянный взгляд, ожидая осуждения или чего-то в этом роде. Но она смотрела на меня с нежной любовью и пониманием. И от осознания этого мне захотелось плакать. А слезы, которые я перестала сдерживать, потоком хлынули из глаз.

— Маленькая моя, — проговорила мама, обнимая меня. — Ну, что ты? Доченька, задурили тебе голову эти мальчишки. Ну, не плачь. Образуется все.

— Но это же неправильно! Я же девушка Лорда. А при любом удобном случае на его приятеля заглядываюсь. А поделаться с собой ничего не могу. Меня как магнитом к нему тянет. Хотя он меня терпеть не может. Или делает все, чтобы у меня ни малейших сомнений в том не осталось. Да и я его никогда не прощу. За то, как он все это время со мной обращался. Но и выбросить из головы его не получается. Мамуль, что мне делать?

— А ты можешь сделать хоть что-то?

— Да. Послать их обоих куда подальше и не мучиться уже.

— Ох, — улыбнулась она. — Это ты действительно можешь. Вот только... поспешишь — людей насмешишь. Не забывай. И рубить с плеча не стоит. Давай, ты лучше отдохнешь, в себя придешь? Подумаешь. А там видно будет, нужны они тебе или нет?

Так я и настраивала себя всю неделю каникул, что провела дома. Я успокоюсь. Все станет на свои места. Но аутотренинг не помог. В голове была каша, а в сердце сумятица. И я для себя решила. Поживу еще две недели, а потом подумаю, что мне надо.

Это, наверное, был знак судьбы. Но в первый, же день моего приезда, Антон, бросив меня разбираться с жутким разгромом в квартире, помчался спасать мир. То есть он сказал, что на полчаса на работу, а потом мне пришло sms: «Солнышко, прости. У меня срочные дела. Домой вернусь поздно. Люблю тебя». И это меня так разозлило. Что я с горя отбивные пожарила и профитролей напекла.

Любит он меня... как же! Мы и не видимся толком. А когда любят, стараются проводить несколько больше времени вместе. Я вообще девушка ему или так... и.о. Леди? Накорми, прибери, приведи в порядок его вещи. Пока работаю, как золушка, так любимая девушка, а как просто со мной вечер провести – «Извини, занят». Я, конечно, понимаю, что он не просто где-то шляется. Что он очень многим нужен. Но от осознания факта незаменимости моего, так называемого парня, любить его еще сильнее не начинаю, а злюсь. И сколько еще мне удастся сдерживаться, чтобы не высказать ему, как все это меня достало и куда ему с этой жизненной позицией идти, понятия не имею. Но вряд ли долго.

А еще даже не знаю, как себе в этом признаться, но то, что мы спокойно спим в разных комнатах, меня уже практически не волнует. Потому что пожелать с этим ничего не могу. Смирилась уже, наверное. Или надоело ждать с моря погоды, а от Лорда романтического свидания? Не знаю. Но не волоком же его в постель тащить?! А соблазнительница из меня с моим-то опытом как из оборотня балерина. Так хватит об этом думать. Завтра же попрошу Бажена погулять где-нибудь пару часиков, и мы...

Нет, не попрошу. Я еще жить хочу. Лучше Лорда уговорю отделаться от лучшего друга на один вечерок. Если нет — ну и прекрасно! Вернусь в общагу и сконцентрируюсь на учебе. А сейчас нужно занять мозг.

Выхожу из своей комнаты. В зале на полу лежит оборотень. Он вообще к полу равнодушен. Вот приличный диван стоит. А Бажен улегся на коврик возле него. Ладно бы палас был. Я тоже в детстве только сидя на полу телевизор смотрела. Так нет... именно коврик, правда, меховой. Пестренький. Я чтобы не травмировать собственную психику не стал спрашивать, что это был за зверь. Или звери. Потому как сшит он из нескольких частей.

Так вот, лежит на боку, книжечку лениво листает. А на блюде возле него сиротливо притулились друг к другу две профитрольки. Но дело в другом. Еще час назад их там было почти два десятка. Вопрос: «А не станет ли ему плохо после такого количество сладкого?» — я благоразумно решила не задавать.

— Смекта и активированный уголь в аптечке, — я лишь покачала, и головой улыбнулась. — И я тебе есть больше не советую. Желудок пожалей.

— Да ничего мне не сделается, — отмахнулся Оборотень. — Я же совсем чуть-чуть съел.

— Баж, это по-твоему чуть-чуть называется?

Парень поднял на меня растерянный взгляд. Потом перевел его на тарелку и смутился.

— Будешь? — он неловко попытался предложить мне чудом уцелевшие пирожные.

— Нет. На кухне еще один поднос стоит.

— Ну, раз не будешь, я их доем?

— Знаешь тебе проще прибить, чем накормить, — засмеялась я

— Знаю. Но поделаться с собой ничего не могу. Ты извини. Увлекся. Такая вкуснотища.

— Да ладно. Мелочи. Кстати, у тебя ничего посмотреть нет. Скучно.

— Ноут. На рабочем столе папка «Видео». Дальше разберешься.

— Можно его к себе взять?

— Бери, конечно. Я еще почитать хочу. Только не советую «Крик-3» и «Пилу»

— А все остальное?

— Более или менее. Правда, есть парочка действующих на психику круче «Пилы».

Оборотень что-то еще хотел сказать, но его взгляд упал на недоеденные пироженные и парень мгновенно выпал из реальности, принявшись их гипнотизировать. При этом выражении лица у него было такое, будто он месяц не ел, а не слопал за полчаса целую тарелку домашней выпечки. Я взяла ноут, оставив парня решать дилемму: «Есть или не есть». И судя по блеску его глаз, я поняла: вряд ли он решит сесть на диету.

Ведь лучше же съесть? Потому как сейчас они свежие, но вдруг до завтра пропадут? Да и что Антону два несчастных пироженных? Так... чай попить. Притом, что на кухне еще есть. А ему они — единственная радость в жизни. Оставив оборотня разбираться с собственными желудком и совестью, я пошла к себе.

Ох, лучше бы я продолжала тихо хандрить, размышляя о жизни и ее несовершенстве. Так нет же... Потянула меня нелегкая.

И ладно бы включила какую-нибудь комедию без особого смысла и содержание. Юмор и отсутствие сюжета — то что надо. По крайней мере, хуже стать не должно было. Но меня не иначе как черт дернул поставить «Эквилибриум». Вы когда-нибудь смотрели этот ужас? Если нет, не могу вам посоветовать. Потому как есть фильмы, оставляющие зрителей равнодушными. Есть фильмы, затрагивающие сердца. А конкретно этот. Выносит мозг. Прямо так — вперед ногами.

В общем, после просмотра этого «шедевра» все стало еще хуже, чем было. Настроение упало «ниже некуда». В голову начали лезть не самые хорошие мысли. И вообще, хотелось домой к маме. Но она была далеко. Как и мой, так называемый, парень. Боже, за что мне все это? Его никогда нет, когда он мне нужен. А вот Бажен совсем близко — в соседней комнате. И я пошла к нему... за неимением лучшего.

Оборотень спал в обнимку давешней книжкой. На полу. Главное, кошка его мало того, что на диване, так еще и на подушечку забралась, а хозяин, как бедный родственник — где пришлось. И смех, и грех. Но чего от этого ненормального ожидать?

Я старалась вести себя потише. Вроде спит парень в жуткой позе и по-хорошему стоило бы его разбудить и послать в более приспособленное для сна место. Но он уже спит и при этом кажется таким милым. Таким беспомощным. Не крутым оборотнем, а обычным парнем, который просто устал. Под его глазами залегли темные тени, а лицо как-то осунулось.

На журнальном столике стояла кружка с недопитым кофе. И только я собралась прервать беззастенчиво разглядывания спящего Бажена как его телефон замурлыкал тихую мелодию. Он встрепенулся. Резко открыв глаза, встретившись со мной взглядом.

— Будильник... — немного смутившись пояснил он.

— Это твой будильник?

— Ну, да. А что?

— Да так... ничего. Просто я думала, что ты просыпаешься под тяжелый рок.

— Я глухой, по-твоему? Мне и от вибрации проснуться несложно. Но знаешь, Ведьма, мне нравится открывать глаза под слова любви, а не псевдо-музыкальные завывания.

— И как часто ты так просыпаешься?

— Каждое утро. Телефон, конечно, не будет тебя нежным поцелуем, но способен сказать то, что ты хочешь слышать.

— И что ты хочешь слышать по утрам

— Что любовь — это самое прекрасней, что есть на свете.

— А сам-то в это веришь?

— Не особо, — Оборотень криво усмехнулся. — Наверное, это правда. Я просто не успел в этом убедиться.

— Возможно.

— А ты, Ведьма, веришь в это?

— Не знаю.

— Что ты знаешь?

— Наверное, ничего. Кстати ты собираешься еще спать?

— Нет. Хватит. Работа конечно не волк, но, если я ею не сделаю, зарплаты тоже не будет. Спасение мира — это пока еще хобби а не профессия. Я и так задержал текст. Ненавижу технические переводы. Но мне за них неплохо платят. Это решающий момент, — Бажень взял с журнального столика свою кружку, отхлебнул холодный кофе и скривился.

— Давай сделаю тебе другой, - предложила я, отбирая у него чашку.

Он кивнул и благодарно улыбнулся. А я пошла варить ему кофе. Ружка увязалась со мной. Нет, они с Баженью, точно нашли друг друга. Что один, что вторая — бочки бездонные. Накормить так, что б наелись — невозможно. Этот шарик на ножках уже едва ходит. Но все равно стоит мне появиться на кухне, она тут, как тут. Садится возле миски и смотрит на меня несчастными глазами. Ну, как тут не дать ей что-нибудь вкусненькое?

— Она лопнет, если вы продолжите ее закармливать, — насмешливо протянул Антон.

— Привет, — сказала я улыбаясь. — Ты замерз?

— Жутко, — рассмеялся он, в два шага преодолевая расстояние, разделяющее нас и крепко обнимая. — А еще я соскучился. Просто до безумия. Прости, я должен был провести этот день с тобой. Но... работа.

Это было странное ощущение. Обнимать его. Руки холодные. Губы, блуждающие по моей шее, вообще, лед. Но все равно, приятно. Даже и непонятно, почему, но... по телу разливалась волна тепла и нежности.

— Голодный? — спрашиваю, но скорее по инерции.

— Нет. Я успел перекусить в дороге.

— Может тогда чаю?

— Не хочу. Давай лучше переберемся к тебе? Расскажешь, как провела каникулы. Я так хочу немного побыть с тобой.

— Давай, — отвечаю я, совершенно забыв, что обещала сварить Баженью кофе.

А утром просыпаюсь на плече Лорда. Мне хочется смеяться и плакать, но больше всего ругаться. Потому что ничего не было. Вообще. Просто в какой-то миг я вырубилась. Блондин рассказывал, как он провел эту неделю. В подробностях. И до безобразия нудно. Вот меня и сморил сон, а Антон, видимо не захотел уходить, и пристроился рядом. Одетый.

Боже, за какие грехи или заслуги ты послал мне этого мужчину? Вот смотрю на него и не понимаю: он мое наказание или награда? Антон слишком добрый, милый, красивый, в конце концов. Принц из сказки. И за всю ночь ни одного покушения на мое целомудрие. А ведь живем в двадцать первом веке.

— Я хочу чтобы все было правильно, и мы ни о чем не жалели, — сказал он хриплым со сна голосам.

— Я что... вслух рассуждала?

— Угу.

Почувствовав, как в лицо бросается краска, натягиваю на голову одеяло. Блин, это ж надо так опозориться!

— Малыш, ну, что ты? — спросил он насмешливо, попытавшись стянуть с меня мой пусть и сделанный из текстиля, но все же, щит.

Я лишь глухо застонала.

— Нора, солнышко мое маленькое, прекращай. Давай поговорим.

— Не хочу.

— А придется. Нора, я тебя люблю. Правда, люблю. Я не думал, что так будет. Глупо, наверное, но, когда все это закрутилось, я еще не понимал, как ты будешь важна мне.

Я выбралась из-под одеяла и внимательно посмотрела на парня. Он ответил мне упрямым взглядом, но пояснять ничего не стал.

— Извини, но я не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

— Что люблю тебя, глупая.

— Это я слышала. А вот почему ты против добрых отношений, понять не могу. Или у тебя комплекс такой? Знаешь, бывает такое, что мужчина не воспринимает женщину, как сексуального партнера, как раз потому, что любит. Мы это проходили.

— Нет, — криво усмехнулся блондин. — Все у меня в порядке. И с потенцией, и с мозгами. Нора, просто, поверь мне. Сейчас не время. Подожди месяц. Ладно? И все, я тебе обещаю, все станет на свои места. А пока давай встречаться? Ходит в кино, держаться за руки и... все, что угодно, но не торопи события.

— Но я не понимаю...

— И не надо. Просто верь мне. Так будет лучше.

— Для кого?

— Для всех... нас.

— Антон, неужели нельзя просто взять и объяснить ситуацию?

— Я объяснил.

— Нет, ты поставил меня перед фактом. Сплошные недомолвки и ни одного внятного аргумента.

— Прости.

— Бесит. Антош, ну, правда... душой себя чувствую.

Парень откинулся на подушку и без какого-либо выражения посмотрел на меня, а потом тихо попросил:

— Подожди месяц. Пожалуйста. Если я хоть что-то для тебя значу. Подожди.

— Хорошо. Но потом ты все мне объяснишь.

— Знаешь, милая, — сказал он тоскливо. — Потом... не нужно будет ничего объяснять. Все просто станет на свои места. Ты и так все поймешь. Ты же умная девочка.

Я сделала глубокий вдох и кивнула. Хотя, что еще мне оставалось?

А на кухне нас встретил Бажен. Он всем своим видом выражал веселье и радость. Щенячий восторг просто, который меня отчего-то невероятно бесил. Ему подрядчики позвонили. Сказали, что квартиру уже можно принимать. От помощи в переезде брюнет отказался. Попросил только за Руж присмотреть сегодня-завтра. Я согласилась. Парень тихо

поблагодарил и вдруг посмотрел на меня с такой тоской, что у меня аж сердце сжалось. Но длилось это не больше мгновения. А потом он отвел взгляд и с улыбкой сказал:

— Ну, что? Давайте завтракать? Я голодный безумно!

И все в нем говорило: «Показалась тебе эта грусть. Показалась». Вот только верилось в это с трудом.

Месяц этот прошел... спокойно. По-другому и не скажешь. Обыденно как-то. Потонул в колючем белом снеге, привычном уже холоде и мелких каждодневных заботах. Так и вышел. День за днем растворяясь в серости будней.

Да, именно таким для меня и был январь. Серым. Скучным. Тоскливым. Ушедшим и не оставившим после себя ни одного воспоминания.

А на душе становилось все тоскливей и тоскливей. Как будто бы во мне что-то перегорело, сломалось. Вот уже и февраль мягкой поступью подобрался. Супермаркеты завалены коробками конфет в виде сердечек. В переходах и вездесущих ларьках «Союзпечати» торгуют теперь валентинками. И сердце, по идее должно петь. Как же... впервые день всех влюбленных я буду встречать не одна. Но радости от этого в моей душе почему-то нет. Глупо, а ничего поделать с собой не могу. Скорей бы весна. Может, тогда оттаю, начну краски жизни различать, радоваться?

— Нора, привет, — вывел меня из задумчивости голос Бажена.

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Не ожидала услышать здесь его голос. Возле родного университета. В полдень. На заснеженной площадке он стоял, радостно мне улыбаясь.

— Привет.

— Лорд забрать тебя не сможет. У него дела какие-то. Я не вникал особо. Поэтому он меня попросил. Пойдем в машину.

— Пойдем. Только ты меня тогда до общаги подбрось. Ладно? Не хочу в его квартире одна сидеть. Скучно. Там чистота, порядок и полный холодильник еды. По крайней мере, вчера вечером все так и было.

Парень улыбнулся, заводя мотор. Я же накинула ремень, стянула шапку и блаженно улыбнулась. Тепло. Все-таки классно иметь друга с машиной. Особенно зимой. Не надо по холоду ходить, рискуя подхватить простуду.

Странно, но Антон оказался прав. Мы перестали ссориться. Оборотень не звал меня больше «Ведьмой», гадостей не говорил и был до безобразия мил с момента переезда. Первое время мне казалось, что дело нечисто, и он просто затаился. Я даже вывести его пыталась пару раз. Но он оставался добр, терпелив и до безобразия невозмутим. Только глаза стали какими-то тусклыми, невыразительными. Как у меня. Не думала, что когда-нибудь скажу что-то подобное. Но лучше бы мы ругались. Честное слово!

— Поехали ко мне? — вдруг предложил он. — Руж понянчишь, блинчики мне пожаришь. Поехали, Нора. А Лорд тебя потом заберет.

— Поехали, — ответила я, сама, не понимая, зачем соглашаюсь.

Еще недавно не решилась бы. И не только потому, что мы ругались постоянно. Нет. Не решилась бы потому, что со стороны это кому-то могло бы показаться чем-то непристойным. Как же! Одно дело в квартире Лорда с ним наедине остаться. Такое не раз и не два бывало. Но там-то он, вроде как жил. А поехать к нему... совсем другое. То, что мое посещение прошло бы чинно и мирно, я не сомневалась. Не тот у Оборотня характер. Он таиться не будет. Приставать к девушке друга — тоже. Особенно так... второпях, ожидая его с минуты на минуту. Но нормы приличий такие визиты не поощряют.

Вот только сейчас мне было на это плевать. А Ружку потискать хотелось. Очень.

Выросла она, наверно. Интересно, узнает ли она меня или шипеть будет, как на тех блондинок?

Машина вдруг затормозила, и я вынырнула из своих мыслей. Растерянно заозиралась. По одну сторону дороги, и по другую многоэтажки стоят. Обычные такие. Старые. Этажей в пять. На первых традиционно расположились небольшие магазинчики с яркими вывесками.

— Ты здесь живешь?

— Не совсем. Посиди тут. Ладно? Я быстро, — бросил он, выскакивая из машины.

Не было его минут пять. Не больше. Зато вернулся он с пакетом, который и вручил мне. Я заглянула и увидела две пластиковые коробки, в которых красиво лежали пирожные.

— Почти весь ассортимент скупил, — похвастался он.

— Зачем? А блинчики?

— Если соскучилась по труду на благо общества в моем лице, тогда суп свари. Я жидкого, не знаю сколько, не ел. А сладкое и купить можно. Кстати, это элитная кондитерская, абы чем они не торгуют. Цены, конечно, соответствующие, но оно того стоит. Пирожные просто потрясающие. Ты ведь тоже сладкоежка. Такая же, как и я. Должна оценить.

— Хорошо.

Проехали мы еще немного. Буквально пару кварталов, и остановились в неприметном дворике. Вышли. Поднялись на третий этаж, и зашли, наконец, в квартиру. Красивую, но какую-то неуютную, словно бы необжитую. Потому что все в ней было новым. Обои на стенах, ламинат на полу, мебель. Чисто. Красиво. И холодно. Словно бы это не квартира, а уголок в мебельном магазине.

Хотя... это только на первый взгляд. А на второй...

— Руж, монстр ты мелкий! — заорал Бажен прямо с порога. — Паразитка пушистая!

Котенок на вопли хозяина не обратил никакого внимания. Как драла диван, так и продолжила сие увлекательнейшее занятие. Даже ухом не повела.

— Я же тебе три когтеточки купил. По одной в каждую комнату. А ты все равно диван портишь. Ни стыда у тебя ни совести!

Теперь питомица Бажена соизволила обратить на него внимание. Оторвалась от дивана. Посмотрела на него. Мурлыкнула вопросительно. Мол, чего возмущаешься? И неторопливо потрусилась в нашу сторону. Приблизившись, окинула меня подозрительным взглядом, но все же, подошла ближе и даже мазнула пушистым боком по моим ногам. Узнала. Но более это никак не показала, демонстративно обратив свое внимание на хозяина. А тот все никак успокоиться не мог:

— Я тебе сколько раз говорил: «Не дери мебель»? Новая она. Новая! У тебя по всей квартире игрушки разбросаны. Мышь плюшевую в самых неожиданных местах найти можно. Но я же не жалуясь. Терплю. Кормом тебя элитным кормлю. Играю. Содержимое лотка меняю четыре раза в день.

Мне стало вдруг так смешно, что сдерживаться не было никаких сил. А Бажен все говорил и говорил о том, какой он хороший, и какая она плохая. И я поняла: найденьша моего здесь не просто любят — обожают до безумия. Иначе не стенал бы он по поводу истерзанного дивана, сломанного фикуса и разбросанных игрушек. Просто получила бы Руж по ушам. Тихо и без затей. Не то, чтобы я такое отношение к братьям нашим меньшим одобряю... нет. Но именно так очень часто поступают люди.

— Баж, — сказала я, отсмеявшись. — Ты неподражаем!

— Да?

— Да.

— Je vous remercie, mon cher ami.

— Что ты сказал? Я не совсем поняла.

— Я сказал: «Спасибо, мой милый друг». Ну что? Пойдем на кухню? Я сейчас чай оставлю. Ты наверное замерзла?

— Есть немного. Выпить чего-нибудь горячего — это как раз то, что мне нужно.

— Ты плохо выглядишь, — сказал он вдруг.

— Спасибо за комплимент.

— Да я не о том. Ты похудела. Стала такой бледной... и словно, погасла. Раньше в тебе столько жизни было, радости. А теперь этого ничего нет. Ты не заболела?

Именно так я себя чувствовала. Бесконечно уставшей и далеко не цветущей. Во мне действительно что-то погасло. Вот только, что? И именно это заставило меня натужно улыбнуться и сказать:

— Глупости. Просто, зима, авитаминоз. Не беспокойся, куплю себе в аптеке витамины и все будет хорошо.

— Ладно. Тебе видней. Кстати, не окажешь мне услугу?

— Какую?

— Маленькую. Присмотри за Ружкой недельку. Я хочу к семье съездить. А она маленькая еще на самолетах кататься. Да и ветпаспорта у нее нет. Я сделаю, конечно, но чуть позже. Ну что? Ты согласна?

— Конечно. Когда уезжаешь?

— Через неделю.

— Тогда привози свое сокровище дня через три к Лорду. Только миску и лоток не забудь. Ладно?

— Спасибо.

— Да не за что пока.

— С меня тортик, — улыбнулся Бажен.

— Не выдумывай, — отмахнулась я.

Странно это. Вроде бы ничего особенного и не произошло. Мы просто пили чай, ели пирожные, болтали обо всем и ни о чем. А на душе отчего-то становилось все легче и светлее. Бажен травил байки про своих многочисленных кузенов и кузин. Про то, как Адилиан упала в обморок, увидев как он будучи девятилетним сорванцом упал, рассадив коленку. Про то, как он с Максом и Камилем решили прогуляться по ночному Риму и как им, потом за это влетело от деда. Еще были истории о походе по магазинам с женской половиной его семьи. И многое другое.

Лорд присоединился к нам часа через два. Мы только-только включили «Голодные игры» и предвкушали приятное времяпрепровождение в компании недоеденных пирожных и настырной Руж, уснувшей между нами. Но после появления Антона очарование момента ушло. И совместный просмотр не задался. Поэтому я, сославшись на усталость, попросила отвести меня в общагу.

День Святого Валентина, этот, по крайней мере, я не забуду никогда. Мне на четырнадцатое февраля, вообще, не везет. Ни разу за всю свою жизнь я не встретила его как полагается. Счастливо влюбленная, в смысле. Мне не дарили дюжин алых роз. Я не ходила на свидания. И не сказать, что так уж от этого страдала.

Уж во всяком случае, это было лучше, чем с ума сходить от беспокойства и ждать звонка, не находя себе места. Лучше, чем метаться по его квартире и не иметь возможности хоть что-то сделать.

Антон пропал. Телефон не отвечает. Машина в гараже стоит. В квартире, беспорядок, но на погром это не похоже. И главное, вчера он был. Все его видели, общались даже. А сегодня, как сквозь землю провалился. На работе его не было. Бажен не в курсе, где носит его приятеля. Хотя, он клятвенно заверяет, что Лорд должен был весь день со мной пробыть.

Я лично дважды обзвонила все больницы. Ничего. Бажен объездил более страшные места. Но к счастью Антона там не оказалось. Уже почти два часа ночи, а мы даже примерно не представляем, что произошло. Спихватились-то мы только вечером. Все думали, что Лорд со мной. Я — что он на работе или мир в очередной раз спасает. А часов в шесть не выдержала и позвонила. Сначала ему, а потом Оборотною.

Мне было страшно. Потому что вчера я с ним разговаривала. Мы даже встретиться договорились. Теперь же я не знаю, увижу ли его, вообще. Эти мысли я стараюсь от себя гнать. Но получается плохо. Тревога растет, как снежный ком, мчащийся по склону.

— Мы его найдем, — тихо говорит Бажен.

Интересно, кому? Себе или мне? Наверное, все же мне. Потому что он кажется более спокойным и собранным. Это я — того и гляди расплачусь. От страха и чувства собственного бессилия.

— Мы его найдем, — повторяет он. — Обязательно! Я тебе обещаю. И все будет хорошо.

Киваю и говорю:

— Тебе кофе сделать?

— Давай! И, если не трудно, какой-нибудь бутерброд. Есть хочу до ужаса.

— Может, лучше я суп тебе разогрею?

— Суп — лучше бутерброда, — наигранно-жизнерадостно улыбнулся он. — Но только если ты со мной поешь.

— Не хочу.

— Не дури!

— Да, нет... я, правда, не хочу. Молока выпью. У меня что-то горло першить начинает.

— Только попробуй разболеться! — угрюмо бросает он. — Не знаю, что с тобой сделаю. Выпьешь молока, и в постель.

— Нет. Я заснуть не смогу. Сам ведь понимаешь.

— Понимаю. Но ты пойдешь в постель. Не хватало мне еще о тебе беспокоиться! Ведьма, не добавляй нам проблем. И без того все паршиво.

Я хотела было уже сказать что-нибудь резкое. И не потому, что он был не прав. Как раз наоборот. Просто горло начинало болеть все сильнее. К этому прибавлялась ломота в теле и головная боль. Но меня опередила трель телефонного звонка. Бажен молниеносно выхватил

его из кармана и поднес к уху. Я подскочила к нему, чтобы тоже слышать, о чем они говорят.

— Да, Олег.

— Баж, я был у тети. Она сказала, что он жив, но далеко. Больше, к сожалению, ничего. Она сказала, что ей проводник нужен. Тот, кто Лорду очень близок. Я сам понимаешь, на эту роль не тяну. Тогда можно будет попробовать поискать. Может, вы с Норой приедете? Стефания обещала вас принять в любое время. Хоть сейчас отправляйтесь.

— А смысл есть?

— Никто из наших вообще ничего не понимает. Два слова связать не могут. А она почувствовала. Хоть что-то...

— Ладно. Но сам понимаешь, до той деревни часа два ехать. А если учесть, какие сейчас дороги... все три.

— Она говорит, чтобы к шести подъезжали. И вам, хоть часок отдохнуть, и ей.

— Я приеду.

— А Нора?

— Она заболела. И я ее с собой не потащу.

— Я тоже приеду, — выкрикнула я, чтобы Олег услышал.

Оборотень прожег меня раздраженным взглядом, но смолчал. В конце концов, я взрослая девочка. И он не имеет никакого морального права мне указывать. По крайней мере, в данной ситуации.

— Ладно, спасибо тебе, приятель. Тебе есть, где на ночь остановиться?

— Не беспокойся. Я в той деревне каждое лето проводил. Друзья приютят. У тети места нет. Я же с Димкой ездил. У меня-то машины нет. Но как узнаете что-нибудь, обязательно звоните. Хорошо?

— Да. До связи.

Бажен отключился и снова убрал телефон в карман брюк. А потом посмотрел на меня. Так смотрят взрослые на капризных, но любимых детей. Со смесью усталой обреченности и снисхождения.

— Я тоже беспокоюсь! Что бы ты об этом не думал!

Нападение, конечно, не всегда — лучшая защита. Но в данном случае должно было прокатить. Оборотень кивнул, признавая свое поражение в этом молчаливом споре. Хотя во взгляде его явственно скользнуло неодобрение.

А я пошла на кухню. Поставила суп на плиту и отправилась в ванную. Если мне не изменяет память, именно там, у Лорда была аптечка. Горло уже не першило, а болело, причем достаточно сильно. К этому прибавилась ломота в теле и озноб. Симптомы были знакомы. Инфекционной ангиной я болела пару раз. То еще удовольствие, надо признаться. Один раз такое с тобой случится — всю жизнь помнить будешь.

Если ничего не предпринять, причем, срочно, через несколько часов температура поднимется почти до сорока. И будет ТАК плохо, что и словами не описать. Разумнее всего, действительно остаться дома, выпить ударную дозу антибиотика и болеутоляющего, а потом завалиться спать. Но если Лорда не найдут, опоздают, если тетке Олега недостаточно будет Бажена, она потом всю жизнь себя корить будет. Ничего. Все же не пешком идти, а на машине ехать. Нужно только одеться потеплей и с собой термос взять.

Как на зло, аптечка была драматически пуста. Нет, то есть в ней имелись валерьянка, валидол, бинт, лейкопластырь, анальгин и еще что-то с непроизносимым названием. Ничего, что мне было жизненно необходимо, там найти не удалось.

— Ведьма, если ты сейчас же не поешь, с собой не возьму.

— Ладно, — отозвалась я, не находя в себе сил на споры.

Бажен за время, пока меня не было успел снять суп с огня, разлить его по тарелкам и даже хлеб нарезать и даже сесть за стол. Он кивнул на стул рядом с собой. Мне ничего не оставалось, кроме как сесть.

— Баж, мне в аптеку надо. Таблеток от горла нет.

— Сейчас?

И главное, в голосе его не было ни раздражения, ни недовольства. Он просто спросил. И спорить готова, спокойно бы встал и пошел одеваться, оставив суп остывать, если бы я попросила.

— Нет, когда к той женщине — тети Олега поедem. Час погоды не сделает.

— Хорошо.

В круглосуточной аптеке я оставила немаленькую сумму, купив все необходимое. Часть выпила там же. Под сочувственным взглядом девушки-провизора. И мы поехали. Видимо препараты так подействовали, потому что я заснула, чего со мной ни разу в жизни еще не случалось. В основном, мне для этого нужна тишина, темнота и кровать. Для того чтобы оказаться во власти Морфея сидя в трясущейся машине, мне должно быть очень и очень плохо.

Потом я просыпалась, конечно. Но ненадолго. Так что дорога пролетела для меня совершенно незаметно. А вот Баж устал. Это даже невооруженным взглядом заметно было. Глаза покраснели. Сам бледный, как смерть. Губы в ниточку сжал. Видимо тяжело ему эта ночь далась.

Остановился он у небольшого домика на въезде в село. Вышел, сказав мне, чтобы ждала в машине. Мне ничего не оставалось кроме как наблюдать за ним сквозь боковое стекло. Проваливаясь в сугробы, парень подошел к забору. Постучал в калитку. Постоял немного. Вернулся к машине и помог мне выйти. Холодный воздух мгновенно обжег горло, да так, что я даже закашлялась. Потом догадалась натянуть на нос шарф. Стало легче. И мы пошли в дом. На пороге нас встретила рослая девица. Сказала, что ее зовут Ульяна. Кокетливо улыбнулась Бажену. А когда рассмотрела меня, заверещала:

— Вон отсюда, темная! Убирайся! Немедленно!

Мы с оборотнем опешили от такого приема. Парень только за спину меня отодвинул аккуратноенько, став между мной и этой ненормальной. Положение спасла выскочившая на крик женщина. Посмотрела на творящийся беспредел. Топнула ногой и рявкнула:

— Уля, замолчи!

— Но мама, она же... — не желала успокаиваться девчонка.

— Уля, замолчи! — твердо повторила женщина. — Да, это Ижен. Да, она темная. Но конкретно ведь эта девушка тебе лично что-то сделала?

— Все они гадины! Если бы не колдовство их... ни один мужчина в их сторону не посмотрел бы!

— Прекрати немедленно. Не в колдовстве тут дело. Просто полюбили они друг друга. Судьба это! А ты с ней спорить вознамерилась. У подружки парня отбивать. Хотя, я предупреждала, что Игорь — тебе не пара. Так, все! Быстро в свою комнату! А я с тобой еще поговорю, как гости уедут. Ребята, идите за мной в кухню. Чаем вас напою. Замерзли небось.

И мы послушно пошли за ней. Женщина усадила нас на деревянные стулья и принялась суетиться у плиты. И лишь потом, когда разлила по кружкам ароматную жидкость,

пахнущую липовым медом, смущенно заговорила:

— Не держите зла на Ульяну. Молодая она, просто. Глупая. Жизнь еще не была. Все у нее пока либо черное, либо белое. Да еще и любовь эта... первая-несчастливая. Это же проще всего виноватого найти, сказать, что не в любви причина, а в привороте наведенном. Смириться с тем, что тебя такую умную, красивую и талантливую не любят, тогда как соперницу, которая тебе во всем уступает — на руках носить готовы, не так уж и легко. Да и зависть ее душит. Правда, не ее одну. Большая часть девиц на выданье едва не зеленеют от досады, когда видят, как Игорь с Олесей гуляют. Так что не обижайтесь на нее. Ей потом еще самой стыдно будет, когда повзрослеет. А с подростка шестнадцатилетнего, какой спрос?

— Я думал она старше, — подал голос Бажен.

— Дети сейчас растут быстро, да взрослеют поздно. Но вы чай-то пейте и в комнату мою пойдем. Там посмотреть на вашу потерю будем.

— А может сейчас?

— Не торопись, девочка. Тот, кого вы ищите далеко, но здоров и в безопасности. А друг твой едва на ногах стоит и замерз сильно. Да и ты не лучше. Пейте чай. Он не только согреет, а еще и сил придаст. И что-то мне подсказывает, силы вам еще понадобятся.

Я спорить не стала. Действительно ведь паршиво себя чувствую. Когда еще выдастся шанс отдохнуть немного? Успокоив свою совесть тем, что это недолго, сосредоточила свое внимание на содержимом кружки. Кухню осмотрела бегло. Ничего интересного в ней не было. Обычная. Узенькая. Слабо освещенная. Не слишком уютная из-за того, что достаточно маленькое пространство было просто-таки завалено мебелью, причем почти антикварной — то есть выдавшей и лучшие времена. Но чистенькая. На столе белая скатерка и фарфоровая конфетница до верху наполненная домашним печеньем. Вкусным, кстати. Я одно попробовала. Были бы в другой ситуации, так, вообще, рецепт бы попросила.

Когда Оборотень справился со своей порцией чая, мы пошли в комнату ворожеи. Та усалила нас на диван, а сама уселась напротив — за небольшой столик. Из стеклянного графина налила в глиняную миску воды. Бросила туда какие-то камушки. Как по мне, так они очень на обычную речную гальку смахивали. А может ей и были? Магия — штука странная. Особенно для меня. Мне до сих пор поверить в нее сложно.

Потом забормотала себе под нос что-то ритмичное. Но слов было не разобрать. И лишь после этого поглядев на нас начала говорить. Тихо, напевно, словно бы находясь в трансе.

— Крепко вы связаны. Все трое. Но лжи в ваших отношениях больше чем любви. Потому как обманываете не только друг друга, но и себя. Не так все началось. Не правильно. И поэтому покоя и мира меж вами нет. А искать пропавшего ты, девочка, не должна. Сама судьба этому противится. Ведь если найдешь сейчас вы так и будете одни и те же ошибки повторять. Не ищи его. Иначе сама потеряешься. Это твоего друга путь. У него в любом случае быстрее получится. Ты же, мальчик, смотри не глазами, а сердцем. А-то забыл ты про сердце.

— Где искать Лорда? — тихо, пытаясь не сбить настрой ясновидящей спросил Бажен.
— Где он сейчас.

— Далеко. Очень.

— Как нам узнать, где он?

— У матери его спроси. Она знает. Лорд с отцом. Но сначала отвези девочку домой.

— Это опасно для нее?

— Нет.

— А в чем тогда причина?

Женщина грустно улыбнулась и покачала головой.

— Это даже полезно для вас будет. Наверное. Но нелегко. Судьба всегда свое берет. А с тех, кого ее обмануть пытается или слушать не желает, так, вообще двойную плату.

Мы с Баженом переглянулись. Правда, понимания это нам не прибавило ни на грамм. И я решилась:

— А нельзя ли как-то поконкретней?

— Нет, — ответила ворожея строго. — Нельзя. Иначе пласт реальности сместится. Если вы будете в точности знать, что вас ожидает в будущем, то неосознанно попытаетесь его изменить. Люди плохо переносят предопределенность и неотвратимость. Особенно молодые и горячие. Не приемлите вы пути, с которого не свернуть. Теперь, идите, ребята. И храни вас Бог.

Нам ничего не оставалось кроме как встать и уйти, поблагодарив хозяйку за помощь. Оборотень задумчиво барабанил пальцами по рулю, ожидая пока машина прогреется. А я куталась в пуховик, пытаясь сохранить остатки тепла. Меня снова бил озноб. Притупившаяся боль в горле вспыхнула с новой силой. Хотя, это было нормально. Действие таблеток заканчивалось. Ведь прошло более трех часов, если мне не изменяет память. Пора повторить. И вздохнув полезла в сумочку. Антибиотик решила оставить на потом. Я все же себе не враг — на голодный желудок его глотать. А лимонный леденец бросила под язык. И буквально через пару минут почувствовала себя лучше. Правда, перед этим едва не заплакала от боли. Горло жгло просто невероятно. Но зато, результат не заставил себя ждать. Это в моем случае было важнее.

— Ну, у нас хотя бы есть отправная точка, — тихо, словно бы сам себе сказал Бажен.

Я кивнула и снова в машине установилась тишина. Небо начинало светлеть, окрашиваясь в ртутно-серый цвет. Пошел снег. Мелкий, похожий скорее на белую крупу. Парень скривился. Судя по всему, проблемы с видимостью, которые нам обеспечили осадки оптимизма ему не внушали.

— Поговори со мной, — вдруг попросил он. — Иначе я засну. А делать это за рулем крайне не рекомендуется. Я просто устал очень.

— Хорошо. О чем?

— Да пофиг. Хоть о моде, хоть о погоде. Можно даже о политике. Главное заснуть мне не давай.

— А может, остановимся где-нибудь? Поспишь часок.

— Нет. Холодно. Лучше до дома дотяну. Там и поспим. Говори.

— Слушай, а можно задать идиотский вопрос?

— Давай.

— А ты... правда оборотень?

— Действительно идиотский, — рассмеялся Бажен. — Конечно.

— А в кого превращаешься?

— В волка. Беленького такого.

— В полнолуние?

— Нет. Когда захочу. Я же темный.

— И?..

— Ох, — с улыбкой вздохнул он. — Все время забываю, что ты не в теме. Оборотни

делятся на определенные классы. Первый. Светлые. То есть порождения этого мира. Рожденные не контролируют трансформацию и меняют ипостась в полнолуние. Вне зависимости от того хотят они этого или нет. Но при этом сохраняют разум. То есть способны себя контролировать. Звериная часть не имеет над ними власти. Потом идут Темные. То есть оборотни другого мира. Мы можем превращаться, когда захотим. Себя в момент трансформации осознаем. Ипостась тоже выбираем сами.

— То есть ты можешь превратиться в кого угодно, а не только в волка?

— Нет. Я неправильно выразился. Мы выбираем какую-то одну ипостась. Первоначальную. Без возможности передумать.

— А когда это случается?

— Лет в семь-восемь. Я волка выбрал, потому что в детстве Серого Волка боялся больше чем Бабу-Ягу. А что? «Придет серенький волчок и ухватит за бочок».

Я рассмеялась. Оригинальное решение проблемы. Ничего не скажешь.

— Классический пример влияния детской психологической травмы на жизнь взрослого человека.

— Волк — красивый зверь. Сильный. Выносливый.

— А главное, такой незаметный в условиях мегаполиса.

— Это... да. Но мне-то что? Хочу — оборачиваюсь. Хочу — нет. Хотя, надо будет за город съездить. А-то не знаю, сколько живу, как простой человек.

— А тебе нужно оборачиваться время от времени? Ну, чтобы навыки не потерять или что-то в этом роде...

— Нет. Потерять этот навык невозможно. Но мне давать волю звериной части все же надо. Хоть изредка — пару раз в год. Это своеобразная разрядка. Иначе нервы сдают. Но так не у всех. Отец мой вообще не обращался. Не хотел. Я, по крайней мере, в звериной форме его не видел ни разу. И ничего. Чудесно он себя чувствовал.

— И все?

— Нет, к сожалению. Есть еще и проклятые. Они не контролируют трансформацию, но еще и становятся одержимы жадой крови. Иными словами, хотят убивать, причем не только, будучи в звериной форме.

— А проклятые — это значит... с ними что-то сделали? Магическое?

— Нет. Проклятыми называют сумасшедших. Тех, кто убил или попытался убить без причины. По нашим законам наказание за такое — смерть. За попытку убийства ребенка или беременной женщины смерть без судебного разбирательства. Кстати, неиницированная ведьма приравнивается к ребенку.

— Почему? Нет, я понимаю за ребенка. Хотя и тут вопрос спорный. Подросток подчас может быть и опасным. Все же колонии для несовершеннолетних — не пустыют. Но беременная женщина вполне может напасть. И оборотню ничего не останется кроме как защищаться.

— Ты не понимаешь. Мы не можем их убивать. Максимум оглушить. Обезоружить. Связать. А вот убивать — нет. Это идет в разрез с нашей природой. Это сильнее инстинкта самосохранения. Причем, светлый оборотень или темный — без разницы. Это, можно сказать видовая особенность. Ярко выраженная потребность защищать маленькую жизнь. Пусть, подчас и во вред себе. Это тот случай, когда лучше умереть. Потому что жить после этого будет невозможно. А если это внутреннее табу нарушено... он или она превращается в монстра, одержимого жадой крови. Но я даже упоминания не слышал о том, чтобы темный

когда-либо сходил с ума.

— А если это произошло случайно? Превышение рамок самообороны? Автокатастрофа?

— Нет. Что стать проклятым необходимо, чтобы действие было осознанным.

— Ты очень интересно рассказываешь.

— Спасибо за комплимент.

— Не за что.

— Еще что-нибудь узнать хочешь?

— Ну, не знаю...

— Подумай.

— Ладно. Расскажи все, что знаешь, про Ижен. А еще про то, что их связывает с оборотнями.

— Да, я не так уж и много знаю. Сказки в основном.

— Я не знаю даже сказок.

— А твоя мама разве не объяснила?

— Мама? — я усмехнулась. — Ее объяснения были скупы и поверхностны. Нельзя сказать, что я поняла из ее рассказа так уж много. Ну, Баж, пожа-а-алуйста...

— Ладно. Слушай сказку. Точнее ее вольную интерпретацию. Давным-давно в далеком-далеком мире жили драконы. И они были правителями и хранителями того мира. Драконом становился только сын дракона. А вот сыновей им рожать могли только жрицы Бога — создателя их мира. Хранительницы Внутреннего Огня — Ижен. Цитадель Крылатых Владык находилась высоко в горах. А храм Ижен на равнине. И жили они, как два разных народа, имеющих свою культуру и традиции. Ну, и высшую светскую власть, разумеется. Драконами правил Златокрылый Князь. А над Хранительницами была Верховная Жрица. И так как от дракона Ижен могла родить только мальчика, чтобы род их не прервался те девушки, что не нашли пару среди Крылатых Владык, оставались при храме и выходили замуж.

— А причем здесь оборотни?

— Не перебивай! Я только к этому подходить собрался. Оборотни были... рабами... нет, скорее, слугами Ижен. Их защитниками. А вот у драконов рабы были. Вампиры. Время шло. Разрастались человеческие королевства. И в один прекрасный день они восстали. К ним примкнули вампиры, ненавидящие собственных хозяев. И оборотни... сначала. Но потом все поняли, что враг слишком силен. Победить его грубой силой не удастся. А вот хитростью — вполне. Убить дракона практически невозможно. А слабую женщину? Нет ничего проще. И Крылатые перемерут сами. Пропаганда — великая вещь. И на твоих сестер началась настоящая охота. Их начали считать воплощенным злом, спрятавшимся под маску невинности. Такой ход принес свои плоды. И даже более того. Драконы, осознав какой опасности подвергаются их женщины готовы были сами сложив крылья упасть вниз. Они жертвовали собственными жизнями, стремясь защитить подруг. И спустя двадцать лет кровопролитных войн в том мире остался лишь один дракон. Ижен... их выжило немного. И у всех были мужья или отцы оборотни, которые и спрятали их. Тогда Лорширан — Последний Крылатый Владыка решил спасти хотя бы их. Ценой собственной жизни он открыл портал в наш мир, позволяя уйти им и нескольким оставшимся преданным ему слугам-вампирам.

— А что было потом?

— Тот мир погиб. Потому что драконы были не только его правителями, но и хранителями. Без них он существовать не смог. Так получилось, что ты и я — потомки тех

беглецов.

— Это неправильная сказка, — обиженно протянула я. — Она не заканчивается фразой: «И жили они долго и счастливо».

— В жизни так бывает крайне редко.

— А жаль.

— Да. Жаль. Но что поделаешь?

— Ничего. А ты, оказывается, очень много знаешь.

Парень смущенно улыбнулся и предложил:

— Тебе еще что-нибудь рассказать?

— Наверное. Да! Раз ты у нас эксперт по Ижен, расскажи мне, и инициации ведьм?

— Уверена, что действительно хочешь, чтобы это рассказал тебе именно я?

— А почему нет?

— Ну, просто... это чаще всего мамы рассказывают дочкам, а никак не посторонние парни. Хотя... — он усмехнулся. — Судя по всему, и такое бывает.

— Не поняла.

— Постель это.

— Что?

— Ну, знаешь... люди встречаются, люди влюбляются, а потом...

— То есть секс? А я-то думала...

— Нет, дурочка, — усмехнулся Бажен. — Юная ведьма влюбиться должна. Сильно. До безумия. Там немаловажную роль играет накал эмоций. У импульсивных инициация и в первый раз случиться может. А у более сдержанных и после нескольких месяцев отношений. Это нормально. Ты вот до сих пор не инициирована.

Мне хотелось было сказать ему, почему все так, как оно есть, но я сдержалась. Да, отношения с Обратнем у нас стали лучше. Но это не повод посвящать его в наши с Антоном проблемы. И, вообще, это не его дело, сплю я с Лордом или нет.

Повисло неловкое молчание. И тут зазвонил телефон.

— Баж, дорогой, — услышала я льющийся из динамиков нежный голосок, а потом резко почти без перехода он перешел в рычание. — Какого черта я не могу до тебя дозвониться?!

— Елена Александровна... — как-то сбивчиво и затравленно прозвучал голос моего Обратня.

Я мысленно отвесила себе подзатыльник. Мой — Лорд. А этот... был, есть и будет чужим.

— Мой сын пропал! И это я узнаю от совершенно незнакомых мне людей. До тебя дозвониться невозможно.

— Но вы же в Вене...

— Я неделю уже, как в Москве. И ты не представляешь, как мне повезло, что в кассах были билеты. Но это не важно. Сейчас я уже у вас в городе. Причем, всего час. И уже практически разобралась в ситуации. Антона затянуло в другой мир. Правда, пока не могу понять в какой. Но он жив и вроде бы здоров.

— Знаю. Мы были у Видящей.

— У кого?

— У Нестеровской.

— Той, что в Ленинском живет?

— Да.

— Знаю ее. Не шарлатанка вроде бы. И что сказала?

— Что он там, где его отец.

— Понятно. Но то, что Антон в мире Доминика, это не значит, что его выбросило прямо к порогу фамильных развалин. В любом случае его придется искать. Ты далеко?

— До города часа полтора ехать. Не меньше.

— Плохо. Но я тебя подожду. Только ты сразу ко мне езжай. Помнишь, где находится Западное трамвайное депо? Там недалеко шестая школа и старая церковь.

— Найду.

— Жду тебя там.

— Елена Александровна, я не один. Со мной девушка. Ей нельзя искать Лорда. Видящая сказала. Может, я ее домой заброшу?

— И потеряешь час, если не больше. Я за это время околею. Не лето все-таки. А мне уходить от того места, где Антона утянуло больше чем на двести метров нельзя. Ниточку потеряю. Нет, уж езжайте сразу. А девушка твоя в машине посидит.

— Она не моя...

— Тем более! Ничего с ней не случится. Все. Жду. Будешь подъезжать, набери меня.

— Хорошо.

Баж нажал на «сброс» и положил телефон в карман куртки. И на его лице заиграли желваки, как если бы он хотел что-то сказать, но сдерживался. Причем, из последних сил. Глаза со злостью смотрят на дорогу. А руки с такой силой сжимают руль, что аж костяшки пальцев побелели. Потом он сделал глубокий вдох и выдал из себя:

— Ты сидишь в машине. Никуда не выходишь. Поняла?

— Конечно, — отвечаю я серьезно. — Не собиралась даже.

Парень бросил на меня недоверчивый взгляд. Мне пришлось объясниться:

— Я не имею ни малейшего желания играть в детектива. Посуди сам. У меня температура и прыгать в таком состоянии по сугробам — последнее дело. Следопыт я никакой. А все эти... волны, поля, вибрации и так далее... не моя стихия. Сверхвозможности ночного мира, к которому я, кстати, отношусь лишь номинально, мне просто недоступны. Ты забыл? Ну, а раз так, то зачем мне путаться под ногами у тех, кто в этом понимает лучше меня? Что бы ты обо мне не думал, я не идиотка. Мешать не буду.

Бажен кивнул. Неохотно, словно бы через силу. Будто бы не верил в мое благоразумие. Хотя, если честно, ехать на «место происшествия» желания не было.

Во-первых, я это только что озвучила, проку от меня там будет мало, а бессонная ночь буквально выпила все мои силы. Новость о том, что Антон жив и здоров словно бы сожгла последний предохранитель. Мне больше всего на свете хотелось оказаться в теплой мягкой постели. Чтобы согреться, наконец, и заснуть.

А во-вторых, знакомится с матерью Антона, мне не хотелось. Ни капельки. Особенно в такой ситуации. Потому как, ей-то он сын. Любимый и, вообще, единственный. А я — потенциальная невестка. У нас по определению хороших отношений сложиться не может. Вот вы когда-нибудь слышали про добрую свекровь? Сомневаюсь. А если учесть то, что Елена Александровна Бажена запугала, меня она попросту съест и даже не заметит. Потому как в сравнении с нахальным оборотнем я — агнец божий.

— Вы с Лордом давно дружите? — спросила я, просто, чтобы не молчать.

Тишина угнетала. Мой спутник бросил на меня косой взгляд, но беседу решил поддержать:

— А он не рассказывал?

— Нет.

— Странно.

— То есть рассказывал, конечно. В двух словах — без подробностей.

— Понятно. Мы вместе в школе учились. Так и познакомились. Я был угрюмым забиякой, который первого сентября умудрился затеять две драки. А он — таким примерным мальчиком, что зубы сводило. Весь из себя такой чистенький и послушный. Плюс, этот балбес всем и каждому говорил, что он — Лорд Антон Лессарж. Именно тогда к нему это прозвище и прилипло. Хвастался умением драться на шпагах и ездить на лошади. Нос задира, короче. Не сильно, конечно, а как заигравшийся в рыцаря ребенок. Девчонкам изящные комплименты отвешивал. Все наши одноклассницы от одного его вида просто млели. Мальчишкам это, сама понимаешь, не нравилось. Но трогать его они не решались. Он тогда выше всех был. А вот сам Антон так и норовил куда-нибудь влезть и проявить благородство. Причем, самым глупым образом. Меня, например, он на дуэль вызвал. За то, что я имел наглость дернуть Аленку с первой парты за косичку.

— И что было дальше?

— Пошли мы на детскую площадку после уроков. Стоим. Молчим. Я жду. Он не нападает. Смотрит на меня наивными голубыми глазищами и нарочито хмурится. Потом серьезно так говорит: «Девочек обижать нельзя». Как будто бы мне это неизвестно! Да и не хотел я никого обижать. Аленка мне, наоборот, нравилась. Стоять и молчать было глупо. Мы разговорились. В общем, драки не случилось. Не смог я его побить. Рука не поднялась. Вместо этого у Тохи появился лучший друг. То есть меня на эту должность назначили, даже согласия не спросив. А я сопротивлялся. Не долго, правда. Ведь если Лорду что в голову взбредет, то проще застрелиться, чем его угомонить. Пришлось смириться. Гуляли вместе. За

одной партией с первого класса сидели.

— Все одиннадцать лет?

— Практически. Нас поначалу рассаживать пытались. Но ничего путного из этого не выходило. И учителя решили оставить все как есть. Вот так и прожили мы все эти годы. Приятели — не разлей вода. Он у меня дома практически поселился. Мама его все пирожками откармливала. Говорила, что он — немочь бледная. А когда мои родители погибли... мне тогда шестнадцать было.

— Не надо, — попыталась остановить его я. — Прости, что затронула эту тему.

— Брось, — отмахнулся парень. — Девять лет прошло. Паршиво, конечно. Но я давно это пережил. Елена Александровна оформила опеку, и я с ними почти полтора года жил. Нет, можно было, конечно к дяде в Рим перебраться или к деду в Прованс. Но я сам не захотел. Мне здесь спокойней было. Антон опять же киснуть не давал. И я не знаю, как бы справился с этим без него. У меня ближе Лорда никого нет. Понимаешь?

— Понимаю.

— Раз понимаешь, значит, будешь хорошей девочкой. Сидишь тихо. Никуда не высываешься. Искать его даже не думаешь. Мы его и без тебя найдем.

— Да поняла я все, Бажень! Поняла! Или ты за идиотку меня держишь? Хватит твердить одно и то же. Надоело! — вспыхнула я.

— Успокойся, — осадил меня парень. — Не держу я тебя за идиотку. Просто беспокоюсь.

И последняя фраза теплом разлилась по моей груди. Отворачиваюсь к окну и ловлю на темном стекле свое счастливое отражение.

Какая же я все-таки дрянь! У меня парень пропал. И о том, что он в порядке нам только по гаданию известно. А это — тот еще источник информации. Метеослужбе и то доверия больше. Я же на его приятеля заглядываюсь. В такой момент! Самой противно, но поделать ничего с собой не могу. Даже такая забота с его стороны для меня очень приятна. А видеть, как он переживает... то еще удовольствие. Не хочу, чтобы он изводил себя. Ему и так ведь нелегко. Зачем добавлять причин для беспокойства? Поэтому мягко улыбаюсь и начинаю говорить ласково-ласково:

— Баж, ну что ты как маленький? Все будет хорошо. Ничего со мной не случится. Прекрати дергаться. Я буду очень хорошей девочкой. Стану сидеть тише мыши и без твоего разрешения носа из машины не высуну. Обещаю.

— Просто если с тобой что-нибудь случится... — парень горько усмехнулся. — Даже представить себе не могу, как в глаза Антону посмотрю.

А вот это неожиданное признание неприятно царапнуло что-то в груди, опуская меня, наконец, на грешную землю. Да... он — всего лишь друг моего парня. И забывать об этом не стоит.

Боже, ну почему так происходит? Почему я не могу просто выкинуть сероглазого оборотня из своей головы? Лорд ведь намного лучше. Он красивый, заботливый и всегда со мной очень мил. В отличие от приятеля. Ведь ни разу за все то время, что мы были вместе, не рассердился, не закричал. А главное, Антон меня любит. Вот только вычеркнуть Бажена из списка сердечных привязанностей у меня не получается, что бы я не делала. Хотя, когда он меня ненавидел и постоянно хамил, все было проще. Теперь же... один и сплошной ужас под названием «добрый Оборотень».

Антон обещал, что через два месяца все станет на свои места. Тяжело вздыхаю. Чуда не

случилось. С каждым днем я запутываюсь все сильнее и сильнее. И пути решения проблемы просто не вижу. Нет, есть, конечно, один способ. Кардинальный. Вот только не уверена, хватит ли у меня духу порвать сразу с обоими. Вычеркнуть из собственной жизни и Бажена и Антона... будет сложно. Но по-другому, наверное, не получится. Ведь если я так и буду встречаться с блондином, его темненький друг продолжит крутиться у меня перед глазами. А это чревато продолжением моих терзаний.

Вот только и бросить Лорда — решение не самое адекватное. С ним хорошо. Он ведь мне правда нравится. Это раз. У меня даже повода для ссоры нет. Это два. Ну, и меня не поймут окружающие. Это три.

— О чем задумалась? — как бы невзначай поинтересовался Оборотень.

— Да так... о своем — о девичьем. А что?

— Ничего. Просто. Да не волнуйся ты так. Найдем мы его. Найдем. Это я тебе обещаю.

— Верю. Нам еще долго ехать?

— Нет. Скоро будем на месте. Потерпи немножко. Ладно? Поспи, если хочешь.

— Ты же просил не спать, а с тобой разговаривать.

— Тогда еще сумерки были. Темно было. А теперь уже совсем светло. Не волнуйся. Уже не засну. А ты закрывай глазки. Отдохни.

— Да, наверное, ты прав, — отвечаю я, решившись послушаться его совета. И стоило мне немного отпустить себя, расслабиться, как тяжелое марево сна накрыло меня с головой.

Сон был странным. Ну, хотя бы потому, что я прекрасно понимала: это все происходит не на самом деле. Мы стояли посреди богато украшенных покоев. Как-то обозвать этот невероятный сплав барокко и рококо у меня язык не поворачивался. Я в потертых джинсах, сером свитере и родных кроссовках. А рядом девушка в пышном коричневом платье, украшенном золотым кружевом. Черноволосая красавица подошла к массивной кровати с балдахинном. Медленно. словно бы боялась сделать лишний шаг. Откинула бархатный полог и застыла ледяным изваянием. Я приблизилась. Взглянула поверх его плеча. На белоснежных простынях спал Антон. Бледный. С черными кругами под глазами. Губы сжаты в тонкую ниточку. Пальцы судорожно впились в одеяло. На лбу испарина. У меня сердце сжалось от жалости.

А потом он застонал и заметался по постели, словно бы ему снился какой-то жуткий кошмар. Это заставило девушку отмереть. Она бросилась к прикроватному столику и налила в стоящий там стакан из матового стекла воды. Затем достала из складок лифа маленький флакончик. Дрожащими пальцами открыла его и вылила все содержимое в стакан. Спрятала пустую склянку, воровато оглядевшись по сторонам. И с победной улыбкой шагнула к лежащему в постели Лорду.

— Шарлин, что ты здесь делаешь? — раздался из дверей властный баритон.

Мы обернулись. К нам широким шагом приближался массивный мужчина с проседью в смоляных волосах в высоких кожаных сапогах и бардовом плаще.

— Отец... — пролепетала девушка, резко побледнев и едва не выронив из тонких пальчиков стакан. — Я...

— Дочь, это неприлично! Где твоя компаньонка?

— Она с матушкой, — ответила Шарлин, беря себя в руки. — А я всего лишь хотела проверить, все ли в порядке с нашим гостем. А здесь никого не оказалось. Это ужасная халатность со стороны слуг — оставить больного одного. Я просто не могла пройти мимо. Он... метался по постели и просил воды. Решила напоить его и только потом уйти. Вы же

видите, отец, у него жар. А потом сюда вошли вы.

— Милая, — взгляд мужчины потеплел. — У тебя очень доброе сердечко.

— Просто... чувствую себя ответственной за его жизнь. Ведь это именно я вчера нашла его замерзающим в поле.

— Он приходил в себя?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему? — картинно изогнула бровки девушка, захлопав ресницами.

— Потому что не пристало юной леди находиться в комнате молодого мужчины, если она, разумеется, не находится под присмотром компаньонки или кого-то из членов семьи. Что наш гость мог подумать о тебе? Ты ведь понимаешь, что он не нищий побродяжка?

— Конечно, отец. У простолюдина не может быть такого благородного профиля.

— Вопрос лишь в том, кто он? Но и на этот счет у меня есть одно предположение. Уж очень он похож на...

— Кого? — глаза девушки зажглись любопытством.

Но мужчина проигнорировал вопрос и неожиданно развернулся в сторону Антона.

— Юноша, вы, наконец, очнулись? Я Седрик де Мар.

Молодой человек закашлялся и тяжело поднялся на подушках. Зажмурился, словно бы от резкой боли, но все равно спросил хриплым, словно прокуренным голосом:

— Где я?

— В моем замке. Вас нашла недалеко от дороги моя дочь. Без лошади, оружия и в очень легкой одежде. На вас напали грабители?

— Нет... кажется. Не помню. Вообще ничего не помню.

— А имя вы свое помните?

— Имя? — Антон попытался сфокусировать взгляд на мужчине, а потом улыбнулся. — Да. Я и ваше помню, лорд Седрик. Вы подарили мне белого пони Ильраима, когда гостили у нас в Лессе. Правда, это было очень давно.

— Антуан? — севшим вдруг голосом спросил хозяин замка.

— К вашим услугам, лорд Седрик.

— Ох, святые стихии, нужно срочно оповестить герцога. Он должен узнать, что с вами все в порядке.

— Подождите, лорд Седрик, — остановил его парень. — Со мной должны были быть темноволосый сероглазый мужчина. Высокий. Худощавый. И девушка. Русые волосы. Карие глаза. Бажен и Нора. Их нужно срочно найти.

— Да, конечно, милорд. Я тотчас же оповещу вашего отца, и мы немедленно приступим к поискам. Шарлин, побудь с лордом Антуаном немного, — выпалил мужчина, с неожиданной резвостью для его комплекции выскочивший за дверь.

Антон обессилено упал, смежив веки, а потом вдруг пробормотал:

— Боже, как я сюда попал? Должен же был оказаться в Лессе. А главное, долго ли был без сознания?

Блондин испуганно распахнул глаза. Судя по всему, присутствующую здесь особу он попросту не заметил.

— Выпейте воды, и вам станет лучше.

Антон помедлил секунду, словно бы раздумывая стоит ли это делать, а потом перехватил стакан и припал к нему, как умирающий от жажды. Жадно, захлебываясь он все

пил и пил, пока вода не кончилась. После... тихо, едва слышно прошептал: «Еще». Девушка торопливо исполнила его просьбу.

А после он перевел взгляд на нее. Их взгляды встретились и...

Сон слетел с меня мгновенно. Мою грудь прожигала резкая боль. Словно в сердце кинжал вогнали. Я захлебнулась в собственном крике. Попыталась найти глазами Бажена. Но рядом никого не было. Оборотень стоял в нескольких метрах от машины рядом с высокой блондинкой в экстравагантном кардигане светло-сиреневого цвета.

Кое-как справившись с ручкой дверцы, я буквально выпала на улицу, угодив в пушистый сугроб. Холод остудил немного боль. И мне удалось сделать поток воздуха. Но это не слишком помогло. В глазах все равно потемнело. Последнее, что я услышала, прежде чем провалилась в пустоту, это был полный ужаса крик Бажена:

— Нора, нет!

Боль стихла так же неожиданно, как и появилась. Ее словно бы отрезало. Но картина, представшая моим глазам, заставила усомниться в том, что я не сплю. Вокруг был лес. Вековой. С изумрудными кронами, перешептывающимися на ветру. Пением птиц. И явно плюсовой температурой. Притом, что сейчас февраль, вывод напрашивался неутешительный. Я попала! Либо в прямом смысле этого слова. В мир иной. Или в переносном — падала, ударилась головой и все, что вижу — обычный глюк. Что одно, что другое оптимизма не внушало.

Ступора, как это ни странно, не было вовсе. Мне стало очень жарко и пришлось раздеваться. Куртка полетела на землю. Сапоги пристроились рядом. А вот свитер я решила не снимать. Радовало в данной ситуации одно. Антибиотик я бросила в карман куртки, а не в сумочку. То есть таблетки были со мной. Это в условиях цивилизованного мира от ангины никто не умирает. Даже в больницу мы попадаем далеко не всегда. Только если осложнения идут. А так... добрался до аптеки, потратил некоторую сумму — и живи. А вот в лесу...

Отдохнув немного, я решила осмотреться. Но ничего мне это не дало. Несмотря на все попытки учителя по ОБЖ научить нас ориентироваться на местности, мои познания в данном вопросе были более чем скромными. Да и для того, чтобы куда-то идти, нужно хоть примерно представлять, куда попадешь. Плюс ко всему, нужно ли мне куда-либо идти? Может лучше посидеть тихонечко, пока меня не найдут?

Это показалось мне самым разумным. Ну, правда... сейчас лучше всего поспать немного. Все равно в таком состоянии путешественник из меня тот еще. Километра не пройду — свалюсь без сил. Температура и бессонная ночь о себе дают знать дикой усталостью и ломотой во всем теле. И двигаться не хотелось совершенно. Только свернуться клубочком и заснуть в глупой надежде, что, когда я открою глаза, все вернется на свои места. Я уже несколько месяцев на это надеюсь. А в результате мой мир медленно, но верно сходит с ума.

Меня разбудил крик какой-то шум. Лес плотным полотном накрыли сумерки. Я поначалу не совсем поняла утро сейчас или вечер. И даже испугаться успела, представив, что мне придется провести ночь одной вдаль от людей, наедине с дикими зверями. К счастью мир вокруг начал медленно, но уверенно светлеть, обретая яркие краски.

Самочувствие мое оставляло желать лучшего, но все равно, могло быть и хуже. Кое-как проглотив таблетку, я решила все же встать и идти вперед. Потому что хотелось есть и пить, а поблизости ничего, даже маленького ручейка не было.

Двигаться было тяжело. И я каждые несколько минут останавливалась, чтобы перевести дух. Пот катился с меня градом. Сердце колотилось, как бешеное, но я упрямо шла вперед. Удача мне улыбнулась через пару часов. Я наткнулась на небольшой малинник. В моем положении о большей удаче и мечтать было сложно. Крупные спелые ягоды стали водой, едой и лекарством. Жаль только кончились быстро. Но что поделаешь? Мир несправедлив.

Отдохнув там примерно до полудня, я пошла дальше. И буквально сразу же наткнулась на... дорогу. Широкую. Утоптанную. На тропку она походила мало. Да и виднелись на ней следы колес. Не шин, а именно колес. Будто бы кто-то тачки по ней возил.

Стук копыт был тихим, но вполне различимым. Все же, как дочь офицера я исторические фильмы смотрела на протяжении всего своего сознательного детства.

Гардемарины, мушкетеры, Робин Гуд и Айвенго воспитывали меня наравне с мамой и папой. Отец, кстати, лет до шестнадцати пытался меня еще и на военно-патриотическую тематику подсадить, но не получилось. Любая картина о Великой Отечественной заканчивалась для меня одинаково. Примерно на середине я начинала рыдать. И успокоиться мне не помогали ни выключенный телевизор, ни полпачки валерьянки. Слезы текли ручьем, перемежаясь с жалобными всхлипами и маминым: «Вася, ты зачем опять ребенка довел? У нее психика неустойчивая. Она девочка, в конце концов. Когда же ты прекратишь над нами издеваться? Это же теперь три часа активного слезоразлива и неделя депрессии». Ну, тут она немного преувеличивала. Ревела я в основном час-полтора, а грустная потом ходила всего пару дней. Но глава семьи с супругой не спорил и откладывал планы приобщения единственной дочери к «настоящим фильмам» еще на год — до следующего девятого мая. Не оставляла его надежда, что я подрасту и уж тогда... Но мое сознание переформатироваться не желало и он, в конце концов, бросил эту затею.

Ну, так вот, стук копыт и скрип колес я услышала задолго до появления кавалькады в зоне видимости. Была малодушная мысль спрятаться в кустах. Но я решила панике не поддаваться и осталась на месте. Только немного к обочине отошла. Во-первых, это люди. А мне нужна помощь — еда и лекарства. Во-вторых, это возможно единственные люди, которые проедут по этой дороге в ближайшие несколько дней. И упускать такой шанс нельзя. Ну, и в-третьих, до последнего я верила, что пусть и попала, но в какую-нибудь аномальную зону, временной портал или что-то в этом роде, но никак не в другой мир. Поэтому было не так уж и страшно. И даже когда моему взору предстали всадники в плащах и колетах, со шпагами и в шляпах, украшенных чем-то вроде страусиных перьев, меня не покидала уверенность, что я наткнулась на какую-то разновидность ролевиков.

А ребята, судя по всему, решили, что столкнулись с чудищем лесным, потому что резко осадили коней и застыли мраморными изваяниями. Вероятно, вид мой оставляет желать лучшего. Обидно, конечно. Но чего еще можно ожидать после всего того, что со мной произошло.

— Здравствуйте, — сказала я, пытаюсь быть вежливой.

Они мочат, ошарашено на меня взирая. Мне ничего не остается кроме как жизнерадостно улыбаться, всячески демонстрируя дружелюбие. Не помогает. Ребята продолжают активно изображать памятники самим себе.

— Лоран, Густав, что происходит? — раздался звонкий девичий голосок с конца колонны.

— Леди Лиина, — пролепетал один из мужчин, ехавших впереди. — Здесь... это...

— Что «это»? — с ноткой недовольства спросила девушка, проталкиваясь сквозь плотный строй.

Она показалась мне очень миленькой. Не красивой в классическом смысле этого слова, а именно миленькой. Чуть-чуть пухленькой, словно румяная булочка, с живыми янтарными глазами россыпью веснушек и смешными кудряшками, выбившимися из-под миниатюрной шляпки.

— Здравствуйте, — снова сказала я, когда девушка приблизилась.

— Здравствуйте, — ответила она, спешившись.

Повисла неловкая пауза.

— Иномирянка...

Было не совсем понятно, вопрос это или утверждение. Второе даже вероятнее. Но в

любом случае, я кивнула. Продолжить беседу с этой очаровательной особой мне не дали.

— Темноволосая иномирянка. А на руке браслет из черных бусин... — протянул мужчина средних лет, сверля меня настороженным взглядом.

Перевожу глаза на подарок Бажена с которым вот уже полтора месяца не расстаюсь более, чем на пару минут. Странно, но он мне совсем не мешал. Даже, наоборот, без него я чувствовала себя... нет, не голой, скорее, не слишком комфортно. Мне не хватало тепла, которое, казалось бы, распространял жемчуг вокруг себя. А на его сияние можно было любоваться бесконечно. Поэтому не только носила на своем запястье днем, но и спать в нем ложилась. Потом снова гляжу на мужчину, который подался вперед, но с лошади слезать не стал. Он помедлил пару секунд и спросил:

— Это вас вот уже несколько месяцев ищет Эшер?

— Несколько месяцев? — постаралась выразить доброжелательное непонимание и мягко улыбнулась. — Вряд ли. Здесь я всего день.

— И как здесь оказались?

— Не знаю.

Было искушение, поинтересоваться, кто такой Эшер, но его не составило труда заглушить. Пользы от, вполне возможно, нежелательного любопытства не будет. Меня искать в любом случае не могут, тем более, несколько месяцев. Так что нет смысла засорять голову ненужной информацией. Лучше разговорить аборигенов на тему наличия здесь других иномирян и возможности вернуться домой. Нужно же пользоваться тем, что мы вполне способны вести конструктивный диалог и мне, прежде чем задать столь важные вопросы, нет необходимости учить их язык. Возможность здесь задержаться мною даже не рассматривалась.

К приключениям и путешествиям я не питаю никакой тяги. И авантюризм во мне отсутствует, как таковой. В гостях, может и хорошо, но дома, в любом случае, лучше. Поэтому мне и хочется вернуться туда, как можно скорей. Там мама с папой, Лорд, Бажен... они же, наверное, с ума сходят от беспокойства.

— Но Эшеру вас, барышня, лучше показать. Иначе он... разозлится, решив, будто я нарочно утаил сведения о возможном местонахождении его... эм... подруги. А мне бы не хотелось стать тем, кто вызовет его гнев. Это опасно для жизни.

Что-то мне подсказывало, мужчина не врет. Он действительно не хочет злить этого таинственного Эшера. Настораживало другое. Как тот отреагирует, увидев, что ему привели не ту девушку? Не придет ли в ярость из-за того, что его надежда будет разбита? Согласится ли помочь?

— Мы как раз едем на свадьбу наследника лорда Доминика. И с удовольствием проводим туда и вас.

— Благодарю, — отвечаю с мягкой улыбкой, так, будто бы действительно благодарна. Хотя на самом деле ничего подобного не чувствовала. Этот человек не хотел мне помогать, да и не помогал. Он просто ограждал себя от проблем, которые могли у него возникнуть. Но с другой стороны, все складывалось очень даже хорошо. Мне не придется бродить по лесу, умирая от жажды и голода. Там, куда они едут есть те, кто может отправить меня в мой мир, или хотя бы подскажут, что делать. Чем я еще недовольна?

— Ах, простите мою неучтивость, — мужчина растянул губы в ответной улыбке. — И мое замешательство, милая леди. Я барон Николас де Арден.

— Никанория Романова.

От моего чопорного собеседника, я, наверно, переняла настроение. Хотелось соответствовать духу их времени. Думаю, будь на мне платье, я бы сделала реверанс. Но в свитере и джинсах такой порыв, будет выглядеть насмешкой. А вызвать раздражение местных жителей будет крайне неразумно. Поэтому улыбаемся и очаровательно строим глазки.

— Вы хорошо держитесь в седле? — спросил он с любопытством.

Меня перекосило. Не то, чтобы лошадей я боялась. Скорее опасалась. Причем, вполне оправданно. Сколько людей, падая с этих «милых созданий» ломали себе что-нибудь? И не сосчитать. Взбредет в голову твоему средству передвижения что-нибудь, и все... а мне пока еще жить хочется, причем, не прикованной к инвалидному креслу.

— Видимо, нет, — усмехнулся барон. — Тогда милости прошу в карету. Лиина, ты составишь компанию нашей гостье.

— Конечно, отец, — ответила девушка, глядя на меня любопытными глазками.

Она тяжело вздохнула и, схватив меня за руку, потащила сквозь конный строй. Карета меня... нет, не убила. Лишь слегка контузила. Потому как назвать ее иначе, чем «гробик на колесиках» у меня язык не поворачивался. Внутри было тесно, душно и неудобно. Сиденья жесткие. Потолок низкий. Рессоры, вообще, отсутствуют. По крайней мере, мне так показалось. А самое неприятное... чувствовала я себя сельдью в бочке, потому как кроме нас с дочкой барона там находились еще три дамы. Молодая золотоволосая женщина лет двадцати пяти на вид. Холеная, уверенная в собственном превосходстве над нами простыми смертными, в шикарном платье и увешанная украшениями, как рождественская ель. Она смерила меня презрительным взглядом, а потом начала обмахиваться надушенным платочком, закатив глаза. Рядом с ней дремала пожилая дама необъятных размеров в кружевном чепце. Видимо компаньонка. И еще одна. Сухопарая, бледная с невыразительными чертами, тоже в чепце и одетая более чем скромно. Сидит ровно, словно бы кол проглотила, глаза на нас поднять боится, хотя ее любопытство практически осязаемо. Явно прислуга. Скорее всего, камеристка благородных особ.

Стоило нам только присесть, карета тронулась. И практически в это самое мгновение в распахнутом окошке появилось лицо барона. Он мягко обратился к блондинке:

— Клариссия, дорогая, надеюсь, ты проследишь, чтобы наша гостья ни в чем не нуждалась?

— Разумеется, супруг мой, — мягким сопрано пропела она, но потом не выдержав, одарив меня раздраженным взглядом отрывисто бросила. — Но неужели... это обязательно? У меня ужасная мигрень, а здесь и без того нечем дышать. А прогулка на свежем воздухе двум юным особам пошла бы только не пользу.

— К сожалению, это невозможно. Наша гостья не обладает необходимыми умениями, а для уроков верховой езды сейчас не самое подходящее время.

— И все же я не понимаю, почему должна терпеть столько неудобств?! Эта особа одета, как дикарка Северных островов. Ни одна добропорядочная девушка не одела бы мужскую одежду вместо платья. Ее волосы коротко острижены, не убраны в прическу. И ее совершенно это не смущает. Как она может быть связана с герцогским родом? Я думаю...

— Дорогая, — прорычал мужчина. — Неужели я должен повторять дважды? Ты проследишь, чтобы ни в чем не нуждалась. Не нужно думать, просто делай, как я сказал.

Женщина не соизволила ответить, лишь отрывисто кивнула, обиженно поджав губы. Лиина хихикнула. А потом повернулась ко мне и спросила:

— А ты, правда, не та, кого ищет Эшер?

— Понятия не имею, кто это.

— Это иномирец. Друг детства моего кузена. Его зовут Антуан Доминик Ле...

— С этим господином я тоже незнакома, — невежливо оборвала ее я, но выслушивать все имена и титулы ее высокородного кузена у меня не было ни малейшего желания.

— Ах, наверное, тогда стоит рассказать по порядку. Кузен Антуан (моя матушка приходилась сестрой герцогу Доминику) воспитывался за пределами герцогства. Там он нашел себе друга... прости, я все время забываю, как его зовут. Эшер — это прозвище. Оно означает «Изменчивый». Его так зовут, потому что он может превращаться в огромного страшного зверя. И вот уже полгода — с самой зимы он ищет девушку-иномирянку с темными волосами, карими глазами и браслетом из черных бусин на левой руке. Никто не знает, кем она ему приходится, но я думаю, тот иномирец ее любит. Но когда я говорила с ним, мне показалось, что этот мужчина ужасно страдал.

— Это все ваше живое воображение, юная леди, — надменно бросила баронесса, а потом продолжила, не скрывая злорадства. — Мужчины не столь чувствительны, как вам бы того хотелось. Я полагала вы выучили урок, что преподавал юный Тристан де Ларинэ. Жаль, что это не так.

Девушка дернулась, как от пощечины. Лицо залила мертвенная бледность, а глаза подозрительно заблестели. Видимо одно упоминание этого имени приносило ей боль, а блондинистая стерва этим пользовалась.

— Подлец, негодяй и мерзавец? — спросила я с понимающей улыбкой

Она кивнула, а я решила все-таки влезть не в свое дело и спросить:

— Что он сделал?

— Бросил, разумеется, — ответила женщина, со снисходительной усмешкой, с каждой минутой все больше походя на «злую мачеху» из сказки. — Разорвал помолвку. Это вызвало ТАКОЙ скандал!

В моей голове мгновенно созрел план мести. А не нужно было ей девчонку обижать. Так что сама виновата.

— Ох, — воскликнула я. — Вы, наверное, так страдали! Но что не делается, все к лучшему. У вас ведь теперь такой чудесный супруг, и красавица-дочка. А скоро и внуки будут.

Блондинка задохнулась от возмущения, а Лиина снова хихикнула.

— Вообще-то, виконт де Ларинэ бросил меня, — сказала девушка, вымучив жалкую улыбку.

— Очень глупо с его стороны.

— Я тоже так думаю. Но был ужасный скандал. Обо мне теперь каких только сплетен не ходит.

— Все так плохо?

— Да. Это же он разорвал помолвку, — наставительно заметила Клариссия. И моей дорогой падчерице теперь найти мужа будет очень и очень непросто.

— Почему?

— Самой популярной сплетней является та, в которой мой бывший жених застал меня с другим мужчиной, — грустно усмехнулась Лиина. — Я себя в его глазах, якобы, скомпрометировала, и он не захотел видеть меня матерью своих детей. Но будучи благородным человеком, не поведал обществу о моем распутстве, а просто разорвал

помолвку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Негодяй. Убить его мало.

— Да нет, — тихо и как-то безнадежно отозвалась Лиина. — Эту сплетню не он придумал. А винить его за то, что он просто меня разлюбил, я не могу. Уж лучше так, чем идти к алтарю осознавая, что совершаешь ошибку.

— Ты слишком добрая.

— Вовсе нет. Просто не могу его ненавидеть.

— Но он этого заслуживает.

Девушка кивнула, признавая мою правоту, но по всему было ясно: она все еще любит, и отказаться от этого чувства пока не в силах. И я ее понимала. Наверное. Потому что сама не в состоянии вырвать из сердца серые глаза Бажена, что бы он ни делал, что бы ни говорил. Никому другому я бы не простила такого отношения, а ему... прощаю все и всегда. Хотя и понимаю глупость подобного отношения. Мой темноволосый спаситель этого не ценит.

Боже, насколько было бы проще забыть о нем! А это невозможно. Пока рядом Антон (Надеюсь, он в порядке и хотя бы его нашли). Но действительно ли я хочу его забыть? Вопрос, который остается без ответа. Сказать: «Да»? И это будет ложью. Сказать: «Нет»? Безумием. Приходится раз за разом повторять самой себе: «Прекрати. Он не твой. Не был твоим и никогда не будет. Тебе он безразличен. Иначе уже давно был бы с тобой. Ведь тот, кого любит Ижен, обречен любить ее в ответ».

Да, это глупо. Мы слишком разные, и слишком похожи. Оба несдержанны и раздражительны, оба непримиримы. Какая из нас пара? И все равно рядом с ним я чувствую себя более живой, чем с его закадычным приятелем. Не знаю для кого как, но по мне уж лучше быть «Ведьмой», чем «девушкой Лорда» — таким безликим приложением к героической персоне золотоволосого принца. Наверное, это признак эгоизма. Но и жить в тени друга, жениха или мужа я не хотела. А именно это и ждало меня, если останусь с Антоном. Такое положение меня, мягко говоря, угнетало и заставляло задуматься, так ли мне нужен Антон?

— О чем задумалась? — жизнерадостно поинтересовалась Лиина.

Казалось, девушка уже давно забыла о боли, которую принес ей недавний разговор. На губах задорная улыбка, на щеках румянец. А вот в глазах печаль. Так и хотелось погладить ее по плечу и пообещать, что все будет хорошо.

— Да, так... ни о чем особенном. Размышляю: выйти ли замуж или остаться старой девой?

— И, можно подумать, вам кто-то предлагал руку и сердце, — фыркнула баронесса.

— Нет, — со смешком ответила я. — Активно убеждали, что мы обязательно поженимся. Но моим мнением особо не интересовались. Видимо отказ не рассматривался, даже как вариант развития событий.

— Тогда вам, юная леди, нужно было всячески выказать желание вступить в брак, как и подобает благовоспитанной девице. Ибо, боюсь, что это единственное предложение, которого вы будете удостоены за всю свою жизнь. Не стоит обольщаться. С вашей непритязательной внешностью и отсутствием изящных манер на толпы поклонников рассчитывать не приходится. Надеюсь, вы это понимаете?

— Змея, — прошептала я, склонившись к уху Лиины.

— Это она еще добрая, — ответила та, так же едва слышно.

— Не повезло тебе.

— И не говори.

— Кстати, на какую свадьбу мы все едем? Кто женится? Когда и где? — попыталась я немного разведать обстановку. Все же некоторый=ая информация о этом мире мне не повредит.

— Женится мой кузен Антуан — единственный сын и наследник нашего герцога. Он такой... такой... не будь он моим родственником, обязательно влюбилась бы. Разумеется, обряд бракосочетания пройдет в столице герцогства. Его невеста леди Шарлотта. Признаться, я с ней не знакома, но говорят, она очень красива. Правда, история там темная. Я слышала, что у кузена была невеста. Но она умерла несколько месяцев назад.

— И что?

— А то, что он даже не дождался окончания траура.

— Ну... мало ли какие обстоятельства.

— Все равно, это неправильно.

— Может он не любил ту девушку? Или наоборот любил? А сейчас ему плохо, и он желает найти утешение в браке? Нельзя быть столь категоричной. Часто все не так просто, как кажется на первый взгляд. Мы не знаем всех обстоятельств, и поэтому не имеем права судить.

— Золотые слова, милочка. Нельзя судить, не разобравшись. Это путь к ошибкам, — неожиданно проговорила пожилая дама в кружевном чепчике, а потом снова смежила веки и снова уплыла в легкую дрему.

Лиина смущенно примолкла. Камеристка изображала глухонемую, и даже не смотрела на нас. О том, чтобы поучаствовать в беседе и речи не шло. А баронесса всячески стремилась показать, что снисходить до общения с нами — она более не намерена. Слишком много чести.

После получасового аттракциона «русские горки в допотопной карете» мы остановились на привал. Это было как нельзя кстати. Потому что мне внезапно стало хуже. Вновь разболелась голова и начало саднить горло. Плюс ко всему, меня стал бить озноб.

Ангина... какая же это ерунда, если у тебя есть противовоспалительное, жаропонижающее и обезболивающее. Вот только кроме антибиотика у меня нет ничего. Но я сильная. Организм должен справиться и так. Главное побольше отдыхать и не забывать о еде. Хотя одна мысль о полноценном завтраке вызывала тошноту.

Мы, то есть лица женского пола в обустройстве временного лагеря не участвовали. Наверное, это и к лучшему. Потому что мужчины, двигаясь четко и слажено минут за пять-семь расстелили несколько покрывал, развели два небольших костерка на которых весело забулькала какая-то похлебка, распространяя умопомрачительные запахи. Вот правильно говорят. Appetit приходит во время еды. Еще минуту назад старалась гнать от себя мысли о еде как можно дальше, а теперь дожидаться не могу, когда меня, наконец, покормят.

Все испортила баронесса. Она сморщила свой аристократический носик и заявила своему супругу:

— Лучше умереть с голоду, чем есть то же, что и ваши солдаты, Николас.

— К постоялому двору мы подъедем только вечером, — бесстрастно ответил тот. — Так что выбор, дорогая, у вас невелик.

— Лиина, даже не смотрите в ту сторону. Вам не помешает пропустить обед. Настоящая леди должна быть стройной и хрупкой, как тростинка, чтобы усладить взор своего

господина. В этом истинное предназначение женщины.

Девушка сникла.

— А мне казалось, истинное предназначение женщины — продолжение рода, — словно бы невзначай — ни к кому не обращаясь, проронила я, а потом повернулась к барону. — Лорд Николас, рассудите. Что важнее: женская красота или здоровые и сильные дети?

— Дети, — сказал тот с легкой грустью. — Красота все равно увянет. Рано или поздно. А вот дети... они наше продолжение.

— А разве сможет родить сильных детей женщина слабая или... хрупкая? Та, что морит себя голодом?

Барон не ответил. Да я и не ждала этого. Он просто жестом подозвал одного из своих солдат и велел ему накормить юных леди. Скорее всего, проникся. А потом обратился к блондинке, которая с видом великомученицы держала кусочек пшеничной лепешки. Сыр и вяленое мясо она игнорировала. Я, признаться, тоже. Съела по кусочку и поняла. Слишком много соли. А потом, наверное, чтобы разбить повисшее неловкое молчание, обратился к супруге:

— Клариссия, я бы настоятельно порекомендовал вам заняться обликом нашей подопечной. Мужской костюм простителен в лесу. А мы скоро подъедем к городу. И эта крайне разумная барышня должна выглядеть, как юная девица, а не как мой паж.

— Да, мой господин. У Хельги, думаю, найдется какое-нибудь ненужное платье.

— Не у Хельги, а у вас, моя дорогая. Или у Лиины. Наша гостья должна выглядеть, как леди, а не как служанка.

— Почему? Думаю, нашей гостье самой будет удобнее надеть что-нибудь скромное.

— Если она та, кого ищет Эшер, ему это очень не понравится. Он грешным делом может подумать, будто бы так я захотел его оскорбить. Надеюсь, вы меня понимаете?

— Да, мой господин.

На этом спор был окончен. Вскоре нам принесли миски с мясной кашей и в дальнейшей беседе я участия не принимала. Потом была игра в «куколки». Роль игрушки, досталась, разумеется, мне. Лиина и Хельга, если я правильно поняла, именно так звали камеристку; переодевали меня в «приличное» платье. Попутно выяснив, что «приличного» белья у меня так же нет. Отсутствие панталон их особенно расстроило. Благо хоть баронесса в этом участия не принимала. Мне оханий и аханий этих двоих хватало с головой. И только обрядив меня в чулочки, штанишки до колен (вероятно, те самые панталоны), нечто похожее на ночную рубашку, обшитую кружевом по вороту, плотную юбку из чего-то напоминающего лен, приступили к платью. Радовало, что от корсета они отказались, благоразумно рассудив, что я и так худенькая, а значит, проблем возникнуть не должно — помещусь. Перспектива ради «осиной талии», на которую и любоваться никто не будет, умирать от асфиксии несколько часов к ряду в тряской карете восторгов не вызывала. Нет, я понимаю, конечно, покрасоваться перед кем-нибудь немножко. На свидание сходить или что-то в этом роде. Это конечно святое.

Хотя... кому я вру? Себе? Меня не то, что не то, что в корсет нарядить, на высокий каблук поставить нереально. Наверное, во мне слишком много эгоизма. Но мучиться, даже пару часов, чтобы стать похожей на красотку из глянцевого журнала нет никакого желания.

Ночь, как и обещал лорд Николас мы провели на постоялом дворе под названием «Домик дядюшки Рихарта». Там было чистенько и довольно уютно. Мне, в общем-то, понравилось. Дух старины. Будто бы и правда в сказку попала. Ну, или на съемки какого-нибудь исторического фильма. Если не задумываться сильно, а просто смотреть по сторонам и стараться запомнить все-все-все: от скрипящих деревянных половиц, до узора на резных стульях, это казалось приключением, о котором можно будет с радостью вспоминать.

Глупые страхи нужно гнать прочь. Меня найдут. Бажен, который, скорее всего, отыскал Антона, другие ребята. Может тот таинственный Эшер помочь согласится? В любом случае, нужно просто подождать, и все будет хорошо.

После достаточно плотного ужина мы все отправились спать. Плохо помню, как добралась до постели, но ощущение неземного восторга, что захлестнуло меня, когда я опустила голову на подушку описать сложно. Это нужно пережить. А еще... вот правду говорят — мир не без добрых людей. Хозяин постоялого двора, увидев, что я плохо себя чувствую, спросил, что со мной? Пришлось ответить. Он покивал, да и отрядил девчущку лет девяти на кухню, чтобы принесла мне горячего молока с медом. Горло сразу же перестало першить.

Утром я чувствовала себя почти здоровой. В болезни явно наступил перелом. Температура спала, а глотать было, хоть и неприятно, но уже не больно. Слабость, конечно оставалась. Но... что поделаешь? Мне по большому счету нужно постельный режим соблюдать, а я путешествую. Хорошо, хоть сейчас лето. Даже подумать страшно, что бы со мной было, попади я не в теплое лето, где встретила помощь, а снежную зиму.

Лиина радостно щебетала. Она заражала весельем, легкостью и каким-то невероятным детским задором. Глядя на нее, невозможно было не улыбаться. Этот ее виконт еще все локти себе искусает за то, что ее отпустил. Дурак. Умные за таких девушек держаться руками и ногами. Но может и хорошо, что они не вместе? Зачем такому чуду, как Лиина связывать свою жизнь с тем, кто не будет ее ценить? Вот только пока это для нее не аргумент. Она все еще его пылает нежными чувствами. А любовь, как известно, глуха, слепа и слегка неадекватна. Такой довод, как «Данный индивид тебя не стоит» к сожалению, проходит мимо сознания влюбленного человека.

Весь сегодняшний день нам предстояло, так же как и вчерашний, провести в карете. С тряской я примирилась. Не знаю... может дорога стала ровней, а может просто привыкла. И сейчас был мой черед развлекать дам рассказами о моем мире. Решив не изобретать велосипед, просто поведала о «самодвижущихся повозках», школах и университетах, где обучаются представители обоих полов и нашей моде.

На это мне ответили, что у них тоже есть университеты, но в них принимают только молодых людей. А девочки получают, как правило, домашнее образование. И лишь изредка их отправляют в некий аналог института благородных девиц, где тех обучают этикету, танцам, домоводству и изящным наукам, таким как рисование, пение и игра на клавесине. А потом стали расспрашивать про то, что носят женщины в моем мире.

Слушали меня все, даже пожилая бона — леди Элоиза настолько дальняя родственницей Лиины по материнской линии, что обе они весьма смутно представляли себе, кем же друг другу приходятся. Жадный интерес горел даже в глазах баронессы. Она

видимо уже представляла, как станет рассказывать подругам о том, что в одном «варварском мире» женщины носят мужскую одежду, красят волосы и лицо.

Узнав мой возраст (я совершенно случайно проговорила) старшие дамы буквально схватились за сердца и стали активно мне сочувствовать. Особенно усердствует блондинка:

— Ах, о чем думают ваши родители?! Хотя, шанс, на замужество еще есть. Если память мне не изменяет, у вас есть поклонник. Нужно быть расторопнее и добиться от него брачного предложения. Причем, в кратчайшие сроки. Иначе останетесь старой девой.

— Эм... — стараюсь я произнести как можно мягче. — Двадцать лет — достаточно юный возраст. Приемлемый для брака, но девушки чаще вступают в брак немного позже. Лет в двадцать пять.

— Ох, что за странные порядки у вас?! — восклицает она. — Просто не верится. Зачем мужчинам брать в жены старых дев, когда можно выбирать среди более молодых и красивых? Вы, наверное, нас разыгрываете.

— Ни в коей мере. Просто у нас люди чаще женятся уже после того, как получают образование. А ранние браки считаются... признаком дурного тона.

На самом деле я хотела сказать: «Не самым разумным подходом к проблеме создания семьи», — но в последний момент одернула себя. Она не поймет. Здесь другие жизненные реалии. И до равноправия полов еще очень далеко. Про сексуальную революцию, вообще молчу.

— Ах, ну если только так... а вы тоже учились?

— Да.

— И чему?

Боже, ну как объяснить человеку, которому даже само понятие «психология» неизвестно, чему я училась? Поэтому приходится выкручиваться:

— Правильно воспитывать детей.

Баронесса сочувственно морщит носик:

— Вы из небогатой семьи, Никанория? И после такого обучения, наверное, хотели бы стать гувернанткой или классной дамой? Я понимаю. Это весьма достойное стремление. Но все же... лучше задумайтесь о браке. Это наилучший выход. Поверьте, мне.

Киваю и улыбаюсь. Что еще остается? Не вступать же в дискуссию? Все равно без толку. У нее мозги по-другому устроены. Понятие «свобода» в них не укладывается никаким боком. А уж независимость воспринимается не иначе, как кара небесная. Но винить этих женщин нельзя. Они дети своего времени. И тут ничего нельзя поделать. И смущать их неокрепшие умы идеями феминизма крайне неразумно. Любое общество должно само к ним прийти. Такое не насаждается извне. Иначе сам же незванный просветитель и пострадает.

— А как у вас мужчины ухаживают за молодыми леди? — интересуется Лиина.

И что на это ответить? Что весь период «ухаживания» у нас может занимать два-три свидания. А конфетно-букетный период многие парни просто игнорируют. Мол, рада будь, что погулять пригласил.

— По-разному. Чаще всего приглашают в кино... театр, кафе или просто пройтись по городу.

— А что такое кафе? — подозрительно поинтересовалась пожилая бона.

— Это такое место, где можно поесть или выпить чая.

— Молодую благовоспитанную девицу приглашают в трактир? — ужаснулась она. — Как неприлично!

Меня ее реакция позабавила, но виду я постаралась не подать. Хотя это было достаточно сложно. Потом постаралась ее успокоить:

— Ох, ну что вы?! Конечно же, нет! Кафе — это уважаемое заведение. Дорогое. Там весьма строго следят за порядком. Молодые люди могут там пообедать или поужинать. А в это время разговаривают или слушают музыку.

— Ах, я поняла, — снисходительно проронила баронесса. — Это светские салоны. Просто называется по-другому.

Снова киваю и улыбаюсь. Лиина дергает за рукав, показывая нетерпение:

— Как еще?

— Мужчины дарят цветы или конфеты. И все, наверное.

— А письма с признаниями в любви не пишут?

— Пишут, — отвечаю я, слегка покривив против истины, называя смс письмами. — Иногда даже в стихах.

Девушка ахнула, а в глазах зажегся огонь дикого восторга. Наивная. Видела бы она эти стихи. Не так давно видела, как Димка решил порадовать свою девушку и отослал ей вирши собственного сочинения:

Будем вместе мы всегда
Не разлучимся никогда.

Сильно я люблю тебя.
А ты забыла про меня!

Мне не пишешь, не звонишь
Ты уже, наверно, спишь.

Спокойной ночи, моя зая.
Сладких снов тебе желаю.

В ответ было получено сообщение следующего содержания: «Милый, если ты что-то курил — ладно. Это еще можно пережить. Главное, больше так не делай. Но если принимаешь тяжелые наркотики, знай, что я с таким положением дел не смирюсь». Он до жути на нее обиделся и пришел ко мне — жаловаться. Хотя, чего он ожидал, посылая такой шедевр студентке филологического? А ребята, вообще, как мне кажется, воспринимали меня таким сплавом «всеобщей мамочки» и «своего парня». И на вполне закономерный вопрос: «Почему?» — отвечали одинаково. Мол, ты — девушка Лорда. Это для них универсальный довод.

Бесит иногда. Получается, если девушка Лорда, так просто обязана помогать всем решать проблемы личного плана? Ладно, когда просят покормить. Продукты все равно Антон покупал. А мне не сложно вместо маленькой кастрюльки супа сварить трехлитровую. Работать же бесплатным семейным психологом и объяснять, да так, чтобы никто не обиделся, в чем они были не правы — то еще удовольствие.

Ну, так вот. Прочитала я Димкин «шедевр». Подумала про себя, что Лена права. Мне бы на ее месте то же самое в голову пришло. В здравом рассудке такое не каждый способен написать. Вручила ему ноутбук, открыв предварительно окошко со стихами Фета. Велела

приобщаться к прекрасному. После посоветовала признаваться в нежных чувствах словами великих классиков.

— А просят в знак любви отрезать локон? — не унималась Лиина

— Нет. Когда-то такая традиция у нас была, но сейчас о ней почти все забыли.

— А что же тогда девушки дарят своим возлюбленным?

— Как правило, какие-нибудь полезные вещи. Галстуки, например. Или компьютерное железо... эм... это такие декоративные украшения на письменный стол.

— Как интересно!

Далее мне часа два к ряду разъясняли, как процесс ухаживания протекает у них. Мрак! Столько бесполезных телодвижений, строго регламентированных этикетом. Но если относиться к этому с юмором, все не так плохо. Особенно если рассматривать это повествование, как забавные истории, призванные развлечь тебя в дороге.

Вечером мы с Лииной устроили маленький девичник. У баронессы вновь случилась мигрень, и она потребовала отдельную комнату. Камеристка была при ней — делала холодные компрессы и подавала нюхательные соли. Леди Элоиза на ночь осталась с нами, но уснула буквально сразу же. А нам захотелось немного посеCRETничать. Знаете, о чем болтают подружки? Нет, не только о мужчинах. Об общих знакомых, шмотках и увлечениях. Но общих знакомых у нас не было, моду и погоду мы обсуждали весь день, а увлечений друг друга не понимали. Ли обожала ездить на лошади, вышивать гладью и переписываться со всеми родственниками без разбору. А я читать, смотреть фантастику и готовить. Никаких точек соприкосновения. Поэтому нам ничего не оставалось, кроме как жаловаться на жизнь и лиц мужского пола.

— Понимаешь, я никогда не думала, что Тристан может так поступить, — обливаясь слезами, проговорила она. — Мы же были так счастливы. Я уже заказала у модистки свадебное платье. А потом...

— Да, что случилось? — пытаюсь разобраться в ситуации. — Он пришел к тебе и сказал, о том, что разрывает помолвку?

— Нет. Письмо написал. Отцу.

— И даже не удосужился с тобой объяснить?

— Нет. Я больше его не видела.

— И не попыталась потребовать от него ответа, почему он так с тобой поступил?

— Попыталась. Но без толку. Да еще и отец строго-настрого запретил мне ехать к дяде.

— А причем тут твой дядя? — потеряла я нить рассуждения.

— Тристан состоит в его свите.

— Не поняла. Твой дядя имеет влияние на твоего бывшего жениха? И он ничего не сделал?

— Да. Я и ему написала. Думала: он убедит Тристана хотя бы поговорить со мной. Вот только в ответ получила письмо с просьбой не докучать более виконту де Ларинэ и забыть о его существовании.

— Веселенькая история. Ничего не скажешь. А как твой отец и дядя относятся к сплетням, что породил разрыв вашей помолвки.

— Никак.

— Смеешься? Ведь речь идет о твоей репутации. И, если я правильно поняла, девушке, замешанной в скандале, будет непросто найти супруга. Они что же... хотят оставить тебя среди старых дев?

— Обычной девушке. А я единственная наследница отца. Земли и деньги после его смерти перейдут ко мне, ну, и к моему мужу, соответственно. Баронский титул наследует мой старший ребенок, если титул моего мужа будет ниже баронского, или же второй в роду, если титул выше или равен ему. Так что остаться без мужа мне не грозит. Клариссия это сказала, просто чтобы уколоть лишний раз.

— Змея.

— Но красивая. А красивым многое прощается. К тому же она права. Найти супруга мне будет не так уж просто. Я ведь искать его не хочу. Если даже Тристан, с которым мы практически росли вместе предал не задумываясь, чего от других ждать? Верности?

— И что? Из-за одного идиота на весь свет обижаться и в монастырь уходить?! Ли, это не дело. Кстати, сколько твоему виконту лет?

— Девятнадцать. Он на год меня старше.

— Не обижайся, подружка, но ты дура. Он же малолетка! В голове ветер от того и думает от того совершенно не тем местом, каким надо. Ждать верности от того, кто еще не нагулялся крайне глупо. И, вообще, лучшее лекарство от разбитого сердца — это новая любовь.

— Но я не хочу никого любить.

— Пока не хочешь. А как встретишь достойного человека, который будет о тебе заботиться, защищать...

— И думаешь, я забуду Тристана?

— Может и не забудешь, но, как правило, воспоминания об ушедшей любви наиболее ярки именно в тот момент, когда девушка одна. Стоит же рядом с ней появиться другому мужчине, все меняется. Лишь холодная постель хранит призраков прошлого. А когда в ней появляется тот, кто ее для тебя согреет, места твоему бывшему возлюбленному в ней не останется.

— Ах, — Лиина покраснела, как маков цвет. — Как ты можешь говорить такие непристойности?! Я... мы... никогда! До свадьбы это совершенно неприемлемо.

— В то, что ты «никогда» в это я верю. А вот в то, что он... сомневаюсь. Так что забудь душевные терзания и попробуй найти того, кто будет согревать твою постель. Если для того, чтобы это осуществить нужно выйти замуж — флаг тебе в руки. Убиваться же по человеку, с которым тебя не связывает ничего кроме пары целомудренных поцелуев, не самое разумное решение.

— Но как я могу?

— Молча. На свадьбе твоего кузена много неженатых мужчин будет?

— Наверное.

— Тогда надеваешь самое красивое платье, стреляешь глазками и улыбаешься. В общем, стремишься очаровать как можно больше потенциальных поклонников.

— Но Тристан тоже там будет. Он же увидит...

— И замечательно! Пусть смотрит, как на тебя другие мужчины внимание обращать будут. И локти от досады кусает, что такую умницу-красавицу упустил.

— Да? — девушка посмотрела на меня со смесью страха и надежды. — А я смогу?

— Сможешь! — отвечаю, не задумываясь.

— И он пожалеет, что меня бросил, — еще не совсем уверенно заявляет Лиина, но видимо какие-то струнки в ее душе этот разговор затронул, потому как она воодушевленно продолжила. — И еще прощения просить прибежит. А я его даже слушать не буду! И в

другого влюблюсь. И замуж выйду. Да! За самого достойного лорда из герцогской свиты! И буду очень-очень счастлива! Вот всем назло! И Тристану, и Клариссии, и всем-всем-всем!

Моя новая подружка вскочила с постели и заметалась по комнатке. С распущенными волосами, в одной ночной рубашке и босиком. Глаза сияют, щечки горят. На личике решимость. Да с таким настроем не то, что на свидание с экс-женихом, на штурм крепости идти можно. Любой полководец от зависти удавится. Такая непоколебимая уверенность в собственных силах далеко не всем дана.

— А давай мы и тебе жениха найдем? — с надеждой спросила Ли, решив, видимо, за компанию устроить и мою личную жизнь. — Жаль Антуан женится. Я бы тебя с ним познакомила. И ты бы стала моей кузиной.

— Ох, не надо! У меня уже есть... жених.

— И ты его любишь?

— Наверное.

— Как это «наверное»? Ты определись. Либо любишь, либо нет.

— Да, понимаешь, сложно все как-то. Антон... он хороший, добрый, ласковый. Мне с ним хорошо. Наедине. Но у него много друзей, которые целыми днями сидят у него дома. Мы вдвоем не остаемся почти никогда. А еще мне приходится готовить для него и его друзей и убирать.

— У твоего жениха нет денег на прислугу? — округлила глаза Ли, снова присаживаясь на постель.

— Да как-то не принято у нас домработницу нанимать, если женщина справляется.

— Так ты же даже не жена ему, а невеста. И он тебя заставлял на себя работать?

— Ну, не то, чтобы заставлял... просто так вышло.

— Нет, я не понимаю. Тебе разве не тяжело было?

— Тяжело. Но в моем мире это нормально.

— Станный мир. Но если тебе было тяжело, а ты все равно работу эту выполняла, значит, любишь его. Иначе, зачем делать то, чего не хочешь? Или ты собиралась замуж по расчету выйти?

— Нет, конечно! Хотя, Антон, конечно, завидный жених. Молодой, красивый, обеспеченный. Но я с ним не ради денег была. Он мне, правда, нравился.

— А в чем тогда дело?

— Мне еще один человек нравился.

— А ты ему? — глазки Лиины загорелись любопытством.

— А я ему нет, — со вздохом отвечаю я, стараясь не показать, что меня сей факт хоть немного задевает.

— Почему?

— Не знаю. Не судьба, наверное.

— А он тебе больше твоего жениха нравится?

— Да.

Ответ вырвался непроизвольно. И я, наверное, только сейчас поняла, что так оно и есть. Всегда, даже когда мы ссорились, меня тянуло к вредному оборотню. Я прощала ему все: насмешки, угрозы, оскорбления. Почему? Не знаю. Просто не могла по-другому. Как это странно. Стоит рассказать кому-то о своей проблеме, произнести вслух то, что мучило тебя несколько месяцев, все становится на места.

— Он меня спас. Глупо, правда? У него, таких как я — «барышень в беде» вагон и

маленькая тележка. Немало, в общем. А я влюбилась. С первого взгляда, наверное. Как увидела его улыбку, так пропала. И думала, что я ему тоже понравилась. Потому что он был таким... милым, добрым.

— И что потом?

— Ничего. Он явно дал понять, что я его не интересую. А за мной начал ухаживать его лучший друг — Антон.

— Так может твой спаситель, увидев, что его друг в тебя влюбился, решил поступить благородно и не мешать ему?

— Не думаю, что это так.

— Почему? Мужчины... они иногда во имя дружбы совершают такие глупости. Вдруг и у вас так же и он на самом деле тебя тоже любит?

— Нет, — рассмеялась я. — Этого не может быть просто потому, что быть этого не может. И я его не люблю.

— Но ты же сама сказала...

— Влюбилась, а не люблю. Любить того, кто не может ответить тебе взаимностью слишком сложно. По крайней мере, для меня. А ведь он не сможет меня полюбить. Слишком близок ему Антон. Они ведь как братья. Да и не хочу я становиться причиной их ссоры. Ведь став соперниками нельзя остаться друзьями. Ладно, Ли, давай спать. У меня глаза слипаются. Да и поздно уже.

Девушка кивнула и скользнула под одеяло. Я же загасила свечу, стоящую на прикроватной тумбе и последовала ее примеру.

Утром нас подняли ни свет — ни зоря. Не знаю, как в действительности, а по моим внутренним часам было около шести. При условии же, что с Лииной мы заснули далеко за полночь, ранняя пробудка прошла тяжело. Пока нас поили каким-то чаем, и кормили вчерашними булочками, холодным мясом и сыром лорд Николас объявил, что нам нужно поторопиться. Ведь свадьба герцогского наследника назначена на сегодня. И дамам надлежит уже сейчас нарядиться в красивые платья и причесаться, чтобы не тратить на это время по приезду. Ибо в противном случае они могут не успеть.

Баронесса по настоянию супруга одела меня в одно из своих платьев. Она лично все сундуки перерыла, чтобы его отыскать. Закрытое, строгого покроя и прелестного мышинового цвета. Не скрывая злорадства преподнесла его мне. Лиина заикнулась было, что не против отдать мне одно из своих. Но Клариссия отрезала:

— Твой отец велел ей одеть то, что решу я. А мне думается, что скромное одеяние нашу подопечную только украсит. Незачем привлекать ненужное внимание.

Наивная. Нет, иной раз поражаюсь этим блондинкам. Ведь явно же хотела гадость сделать. А получилось, что действительно облагодетельствовала. Мне не идет золотой, оранжевый, красный и все оттенки пастели. Зато темные тона — мое все. Серый просто обожаю. Да и строгие линии чудесно подчеркивают фигуру. Вот если бы действительно в одно из своих расшитых золотом одела, то я выглядела бы обыкновенным пугалом, а так... смотрелась не хуже госпожи баронессы.

Да у меня был образ «бедной сиротки». Но никто не мог сказать, что перед ним стоит забитая компаньонка высокородной особы. Простые вещи нужно еще уметь носить.

Барон удивился нестандартному ходу, но супругу все же, похвалил, признав, что одета я скромно, но со вкусом. Именно так, как он хотел. Баронессу перекосило. А мы с Лииной изо всех сил сдерживались, чтобы не засмеяться.

А потом дамы снова были усажены в карету, и мы тронулись в путь. Часа через два на горизонте начали появляться ветхие домики с черепичными крышами. Потом мы имели счастье наблюдать бесконечные пшеничные поля и луга, на которых паслись овцы и козы. В общем, обыкновенная пастораль. Ничего интересного. Я ведь барышня провинциальная, хоть и городская. И подобные картины в своей жизни наблюдала не раз и не два. У нас чтобы из одного города в другой попасть и не проехать мимо пары-тройки деревушек... нужно очень постараться.

Еще через пару часов мы въехали в город. Если честно, то меня не впечатлило. Нет, не дремучее средневековье, конечно. Ближе к центру стоят дома в три-четыре этажа. По улицам гуляют хорошо одетые люди. А вот окраины — сплошные трущобы. Не дома, а развалюхи. Да и жители их не похожи на счастливых горожан из веселых чешских сказок.

Ненавижу нищету. Мне бы должно быть все равно. Наверное. Многим людям, если они никогда не знали нужды все равно, как живут «за чертой». Они словно бы не видят того, что делает с людьми постоянная нехватка денег. Я такого не знала. И на собственном опыте даже в лихие девяностые моя семья жила вполне нормально. А меня, как единственного ребенка все же баловали. Нет, нельзя было сказать, что дочка Романовых каталась как сыр в масле, но, когда узнала о том, что у многих семей нет денег на фрукты, мясо и молоко, а их дети ходят в обносках, доставшихся от старших братьев, сестер и соседских ребят, пришла в

шок. Потом поняла, что такова жизнь. Кому-то достается больше, кому-то меньше. И ничего с этим поделать нельзя. Но все равно... тяжело мне на это смотреть. Обратная сторона аристократического общества такова, что за красивыми платьями, светскими приемами и роскошью, с которой обставлены их дома, стоят сотни и тысячи представителей «угнетаемого рабочего класса».

Но это не мой мир. И, Слава Богу, в общем-то. Хотя и мой не многим лучше. Мне иногда жаль, что я не блондинка, что умею смотреть чуть дальше собственного уютного мирка. Было бы проще не видеть.

— О чем ты думаешь? — с поистине детской непосредственностью спросила Лиина.

— О жизни.

— Истинная леди должна размышлять лишь о благом и возвышенном, — вставила свои пять копеек Клариссия. — Тогда ее лицо останется умиротворенно-прекрасным. А ваши ужасные гримасы: нахмуренные брови и сморщенный лоб... способствуют появлению морщин.

Далее шла полуторачасовая лекция о том, какими должны быть поведение и помыслы юных девиц. Под аккомпанемент нудных наставлений нам дурехам малолетним в исполнении леди Клариссии мы и подъехали к храму. И когда уже собрались выходить Леди Элоиза сурово посмотрев на меня и впервые за весь сегодняшний день подала голос:

— Милочка, а вы умеете делать реверанс?

— Да. Балетный. Придворный изобразить также смогу, — отвечаю я спокойно, но видя недоверие в глазах пожилой дамы, поясняю. — Все довольно просто. Наклонить голову вниз, словно бы кивая и замирая. Придерживая подол платья, завести правую ногу за левую, опираясь на подъем стопы. Спина прямая. Опустится вниз в реверансе, сгибая колени так, чтобы они смотрели в стороны, а не вперед. И опускаться вниз до тех пор, пока правое колено почти не коснется земли. Оставаться в этом положении пару секунд. Затем нужно медленно вернуться в исходное положение. И лишь после этого поднять голову.

— Все верно, — ничуть не смутилась она. — И не забудьте. Вы должны сделать реверанс первый раз, когда приветствуете герцога с наследником, а второй раз, когда они будут удаляться.

Храм чем-то напоминал протестантскую церковь. Снаружи — громоздкое здание из серого камня. Яркие витражные окна и массивные деревянные двустворчатые двери, распахнутые настежь. Ничего примечательного. Внутри также — без изысков. Непритязательные скамьи, расставленные симметричными рядами по обе стороны прохода, застеленного зеленым ковром. На мой взгляд красная дорожка смотрелась бы намного эффектнее. Никакой церковной атрибутики или чего-то на нее похожего я не заменила. Ни символов веры, ни статуй, ни икон или фресок. Только небольшое возвышение, на котором стоит купелеобразный камень из белого мрамора — видимо алтарь. И все! Даже обидно. Никакой экзотики бедным попаданцам.

Зал был практически заполнен народом. Женщины в красивых платьях. Мужчины... тоже, наверное. Я плохо в этом разбираюсь. Но у большей части вид такой, будто бы они клоунами в свободное время подрабатывают. Возникло ощущение, что я попала на конкурс самого яркого костюма.

Реверансы нам делать не пришлось. Лорд Николас скомандовал сесть где-нибудь и не создавать толчеи. Мы подчинились. Ли схватила меня за руку и потащила к свободным местам, которые она разглядела на пятом ряду.

Знаете, в чем заключается закон мирового свинства? Пять минут расталкивать народ, чтобы пробраться к незанятой части скамьи, и только приготовишься сесть... ну, там юбочки расправить, глазками по сторонам стрелкнуть, несуществующую пылинку с рукава сбить. Но приходится вскакивать, и проталкивается обратно, старательно игнорируя возмущенные вопли окружающих.

На ковровой дорожке стоял явно чем-то недовольный Бажен. Оборотень, одетый по моде этого мира, хмурился, поглядывая на вход. И все же он предпочел одеться во все черное. И от того казался намного привлекательнее всех мужчин, что мне довелось здесь увидеть. Падший ангел среди стаи попугаев.

— Баж! — окликаю его я, внезапно севшим голосом, и почти шепотом повторяю. — Бажен.

Он вздрагивает, и буквально, впивается меня взглядом. Вряд ли мне когда-нибудь удастся забыть его глаза. Вера, неверие, радость, вина и надежда. Не знаю... может мне все это показалось? Может я все это себе напридумывала? Глупо, наверное, искать в чужих глазах отголоски собственных чувств. Секунда, и мы уже крепко обнимаем друг друга, убеждаясь, что не показалось, и мы оба здесь, рядом.

— Нора, — шепчет он. — Где ты была?

— Здесь. Я так рада, что ты меня нашел.

Слегка отстраняюсь, заглядываю ему в лицо.

— Испугался?

— Чуть с ума не сошел, — криво усмехнулся он, все еще продолжая меня обнимать.

Я попыталась высвободиться из его рук. Ему то что? У меня сейчас ребра треснут.

— А ты ни капельки не изменилось.

Удивленно смотрю на моего оборотня. Нет. Даже в мыслях нельзя его так называть. Он не мой, а свой собственный. А то эти мысли меня не туда заводуют. Моим он никогда не был и не будет.

— Раньше я не замечала, что у тебя седина на висках, хотя, признаюсь, тебе идет, — начинаю я болтать всякие глупости. Перенервничала, наверное. — Правда. А еще ты сильно похудел. Все в порядке?

— Теперь да.

— Хорошо. Лорд нашелся?

— Нашелся, — Бажен отвечает он, но как-то заторможено, будто бы его пыльным мешком ударили.

— Здорово! Слушай, а пошли отсюда? Мы же прямо посреди прохода стоим. Людям мешаем. Свадьба все-таки.

— Что здесь происходит? — ворвался в нашу неожиданную идиллию знакомый голос.

— Антошка!

Вырываюсь из объятий оборотня и поворачиваюсь в сторону, подошедшего к нам Лорда. Мои пальцы непроизвольно сжимаются на его запястье. Как и его закадычный приятель, Антон одет по моде этого мира. Только не в черное, а в белое. И ему, признаться, это очень идет. Испытываю чувство... гордости, наверное. Он такой... красивый. Нет, скорее, величественный. Будто за его широкой спиной вереница сиятельных предков стоит. Даже и не верится, что он со мной.

— Мы знакомы, милая леди? — спросил он с мягкой улыбкой.

— Немного, мой Лорд, — отвечаю, включаясь в эту игру, но не сдерживаю восторга от

встречи. — Боже, как же я рада тебя видеть! И... да, где ты был? Мы чуть с ума не сошли, когда ты пропал.

— Бажен, — вдруг заговорил он каким-то напряженным тоном, нервно выдергивая из моих пальцев свою руку. — Кто это?

— Нора.

— Нет, — убито произносит Лорд, отступая на шаг назад. — Ну, почему сейчас?

Удивленно перевожу взгляд с одного парня на другого, еще не совсем понимая, что это означает.

— Ты не рад меня видеть? — я попыталась непринужденно улыбнуться.

Лорд молчит. Бажен — тоже. Пришлось брать инициативу в свои руки.

— Ребят, пошли отсюда? Здесь все же торжество намечается, а мы посреди дороги стали и отношения выясняем. Станем куда-нибудь в уголок и поболтаем.

— После церемонии, — неожиданно жестко отрезал Антон. — Я поговорю с вами после церемонии.

— Почему?

— Все равно это ничего не изменит.

Голос безразличный. По выражению лица тоже прочесть ничего не получается. А вот глаза словно заледенели. Вроде бы он ничего такого не сказал, но слова его ощущались, как пощечина. Таким я Лорда еще не видела. И, признаться, рада этому.

— А почему именно после? Ты что? Главное действующее лицо данного мероприятия?

— Ведьма, я иногда поражаюсь твоей проницательности, — сквозь стиснутые зубы прошипел Бажен. — Да, это его свадьба.

— Шутишь? Если так, то не смешно.

— А, похоже, что я смеюсь? — зло рявкнул он. — Или может, улыбаюсь? Да, это его свадьба. И Бог свидетель, я пытался это оставить. Прости.

— Это что получается? — я затравленно взглянула на Бажена. — Он одновременно и со мной и с другой — той, что его настоящая невеста? Такого же не может быть. Или может? Ты знал? Знал, что я... его игрушка?

— Не говори так.

— А как мне говорить? Вот я дура! Попала под очарование блистательного Лорда. Он этим воспользовался. И пока я была «его Леди» наш друг ухаживал за другой.

— Все не совсем так, — попытался защитить друга Оборотень.

— Я, конечно, идиотка, но не настолько же, Баж, — качаю головой, стараясь не встречаться взглядом с Лордом. — И как не сопоставила два и два? Ты ведь говорил, что он Лессарж. А имя Антон — производное от Антуана? Но я просто не обратила внимания на эти совпадения. Мало ли схожих имен? Да и помолвлены Антуан и некая Шарлотта, насколько мне было известно, больше полугода. Мне и в голову прийти не могло, что наш друг заведет роман, уже состоя в отношениях. Нет, я в курсе, что он — бабник и девчонок, как перчатки менял. Но что б вот так...

— Нора, ты не понимаешь, — снова попытался влезть с объяснениями Бажен.

— А что тут понимать? — спросила я, чувствуя, как по щекам текут слезы. — Несколько дней назад он клялся мне в любви. А теперь вот... женится. Одна беда — женится он не на мне.

— Да пойми же ты, — повысил голос Оборотень, хватая меня за плечи. — Прошло не несколько дней. Прошло восемь чертовых месяцев! Мы тебя, практически похоронили. А

еще... он тебя вообще не помнит.

Мне вдруг стало смешно:

— Я попала в какую-то дурную мелодраму! Прибыла точнехонько к свадьбе. Устроила скандал. Обнаружила у своего, теперь уже бывшего парня, диссоциативную амнезию. Теперь что? Благословить их и исчезнуть? Да с радостью! Мне такое сокровище, как мужчина, наставивший мне рога не нужен ни даром, ни с доплатой.

— А говорила, любишь, — зло бросил парень. — Врала, получается?

Это было последней каплей. Или самым болезненным ударом? Не знаю. Но именно осуждение в ледяных глазах Бажен меня и добило. Было такое ощущение, будто пол из-под ног ушел. В глазах потемнело. Голова закружилась. Я зажмурилась и попыталась сделать глубокий вдох и медленный выдох. Получилось только с третьего раза. И вдруг меня кто-то крепко обнял, на минутку спрятав в пепле собственных объятий от творившегося рядом со мной ужаса.

— Прости, — прошептал Баж мне на ухо.

Я дернулась, попытавшись освободиться, не желая прикасаться к этому придурку. Вечно он сначала гадости всякие говорит, до истерики доводит, а потом извиняется. Но его железная хватка против моих жалких потуг? Смех да и только.

— Прости, — повторил парень, нежно поглаживая меня по спине. — Не знаю, что на меня нашло. Мне бы промолчать. Но вы ведь оба пожалеете потом, когда он вспомнит все. Вы ведь любите друг друга. Просто вышло все так... глупо. Тоха, правда, тебя не помнит. У него всю прошлую зиму, словно из памяти что-то стерло. Да еще и блондинка эта, так неудачно подвернувшаяся. Кстати, уже после того, как ты пропала. Просто если ты сейчас уйдешь, он на ней женится. И все! Жалей потом — не жалей... поздно будет. Только ни ты, ни он меня не простите за то, что мог это все остановить, но не стал вмешиваться.

— Баж, я домой хочу, — говорю тихо, а потом добавляю фразу, которая мне, как взрослому человеку, чести, конечно, не делает, но и удержаться от нее не получается. — К маме.

И тут случилось явление Христа народу. Ой, то есть невесты нам. Она оказалась невысокой девушкой, на темных волосах которой красовалась маленькая беленькая шляпка с вуалеткой. Платье ее представляло собой весьма пышный кружевной ужас, украшенный ко всему еще и жемчугом с бриллиантами. Я бы этот шедевр портновского искусства, не согласилась одеть ни за какие деньги. И, вообще, считаю, что принцип: «Больше — значит лучше», — к отделке одежды неприменим, если дело не касается карнавальных костюмов. Но, судя по всему, невеста со мной в этом вопросе была категорически не согласна.

— Ведьма, заткни уши, — презрительно бросил Оборотень, закатывая глаза. — Сейчас начнется.

— Что? — во мне проснулось любопытство и я, немного отстранившись, посмотрела ему в лицо.

— Представление театра одного актера имени Шарлотты де Мар. Причем, как всегда на редкость бездарно поставленное. Я хоть и не Станиславский, но все равно, не верю. Ей бы душевнее играть, надрыв показывать, страдания. А эта дура просто громкость прибавляет и включает активный слезоразлив. Видимо считает, что и этого достаточно. А раз так, зачем напрягаться?

Я думала, Бажен меня так рассмешить пытается, успокоить, на свой манер. Да только я почти уже успокоилась. Слезы не текут. Ну, не может же данная особа действительно так

себя вести. Оказалось, не так уж он и неправ. Фальшь чувствовалась в каждом слове и жесте. Но самое противное, Антон явно на эти театральные потуги покупается.

— Антуан, — молвила дева умирающим голосом. — Скажите, что это неправда. Умоляю! Неужели призрак умершей пришел, чтобы нас разлучить и сделать навек несчастными?!

— Я, вообще-то не призрак, — бесцеремонно влезая в монолог «страдалицы».

Но этот выпад был ею нагло проигнорирован. И она продолжила, пуская в ход тяжелую артиллерию:

— Мне без вас не нужен этот мир. Антуан, я не смогу без вас жить! И моя смерть будет...

Далее следуют многозначительная пауза, которую заполняют бурные рыдания на груди жениха. Тот нежно поглаживает ее по вздрагивающим плечам и шепчет что-то явно утешительное.

— Шарлотта, — вдруг говорит Лорд, глядя на свою невесту. — Это явно какое-то недоразумение. Простите, что не уберег ваш покой. Сейчас все прояснится, и мы... продолжим церемонию.

— Боже, — простонал Бажен. — Стоит делу коснуться этой особы, у него рациональное мышление словно отрезает.

— Бывает, — отвечаю я, все же высвобождаясь из объятий Оборотня.

— Я его всю жизнь знаю. Он голову никогда не терял. До такой степени, по крайней мере. А сейчас словно околдовали.

— Околдовали... — повторяю вслед за парнем, разглядывая обнимающуюся парочку.

Что-то в этой девушке мне показалось знакомым. Смотрю внимательней, пытаюсь сообразить, откуда ее знаю. Она приподнимает вуалетку, чтобы промокнуть глазки платочком, который ей галантным жестом передал Лорд. И тут я все поняла. Вспомнила, где уже ее видела.

Прежде чем провалиться в этот ненормальный мир я видела сон. Антон без сознания в постели. В той комнате с ним девушка и мужчина. Потом Лорд приходит в себя и просит отыскать нас с Баженом. Видимо, это был не просто сон.

— Да уж, я очень надеюсь, — громыхнул бас за нашими спинами. — Что все это недоразумение. Я отдал Вам, лорд Лессарж самое дорогое, что у меня было — моего ребенка. И вы клялись, что позаботитесь о ней. И что я вижу? Нашу семью выставляют на посмешище!

Я поворачиваюсь и даже ни капли не удивляюсь, лицезрев еще одно действующее лицо из моего «не совсем сна».

— Седрик де Мар, — вырывается у меня, почти непроизвольно.

— Да, — отвечает тот резко, почти грубо. — Мы представлены друг другу?

— А дочь вы зовете Шарлин, — продолжаю я. — Вы застали ее в комнате Антона. Отчитали за это, но не сильно. Он ведь был без сознания, и нанести вред ее репутации не мог. Она сказала: «Я хотела проверить, все ли в порядке с нашим гостем. Здесь никого не оказалось. Я не могла пройти мимо. Он просил воды. Я решила напоить его и сразу потом уйти». Потом проснулся Антон. Вы спросили его имя. Он ответил и сказал, что помнит вас. Вы подарили ему белого пони. Не помню, как его звали, но начиналось имя, кажется на «И». Он попросил найти его друзей: мужчину и девушку. Вы ушли.

— Откуда вы знаете? — пораженно воскликнул лорд Седрик.

— Не важно. Знаю, и ладно. И вот что интересно. Антон помнил обо мне и Бажене когда проснулся. Он ведь весьма точно нас описал. А потом вдруг забыл. Интересно, с чего бы это?

— На все воля Святых стихий, — неуверенно ответил мужчина.

— Но это не конец истории. Когда вы ушли, ваша дочь напоила его чем-то. Я видела, как она подливает в его стакан, что-то из маленького пузырька.

— Да как вы смеете обвинять... — возмущенно начал он, но я уже потеряв к нему всякий интерес, повернулась к Бажену.

— Когда ты его нашел он уже был... таким?

— Да. Не помнил ничего о тебе. И вообще, его последним воспоминанием было, как мы отрывались на дне рождение Сокола.

— А это кто?

— Наш приятель. Он в командировку на следующий день после данного мероприятия укатил. На целых полгода в Петропавловск-Камчатский. Утром его проводили. А вечером я привел к Лорду тебя.

— Понятно. Но меня больше интересует другое. Реально ли напоить человека чем-то, что сотрет ему память, и при этом внушит любовь?

— С памятью — однозначно, да. Такое сделать не так уж сложно. В приворотях разбираюсь плохо. Но чисто теоретически... наверное.

— Господа, а вас не смущает, что вы говорите на столь... деликатные темы в присутствии стольких свидетелей? — холодно осведомился, подошедший к нам мужчина средних лет.

Темноволосый. Широкоплечий. Пышущий здоровьем. Что-то мне показалось в нем

знакомым, но что, я понять не могла, как не старалась

— Это отец Лорда, — шепнул мне на ухо Бажен.

— Не похож, — хмыкнула я, и тотчас же поинтересовалась. — Реверанс делать надо?

— А смысл? Хочешь произвести хорошее впечатление на будущего свекра? Не парься.

Мы уже причина грандиозного скандала, и то ли еще будет.

Да уж, в этом Оборотень прав. Мы только начали. Не знаю, стала бы удерживать Антона, если бы он захотел разойтись. Скорее всего, нет. С самого начала я воспринимала его, как того, кто в любой момент может разорвать наши отношения. И не потому, что он слишком хорош для меня. Хотя и это имело место быть. Скромная студентка и Лорд. До меня у него было достаточно много подружек. И, признаюсь, большая их часть гораздо красивей. Но дело даже не в этом. Мы просто встречались. Мы не дошли до этапа «живем вместе». То, что между нами было можно назвать лишь генеральной репетицией семейной жизни. Да и в конфетно-букетном периоде у нас было немало разногласий. Так что неизвестно, чем бы дело кончилось, несмотря на его заверения, что мы поженимся, и будем жить долго и счастливо.

Только вот одно дело, если бы он сам этого захотел, и совсем другое, когда его к этому принуждает приворожившая его девица. Возможно, я вела себя, как собака на сене, неспособная разобраться в том, люблю я его, или люблю, но не его. Просто, понимаете, есть один маленький нюанс. Я была его сознательным выбором, а он был моим. И свободы воли нас никто не лишал. Здесь, судя по всему несколько иная ситуация.

— Так что? — продолжил герцог.

— Они нам не мешают, — нагло заявил парень. — Я, вообще, здесь плевать хотел на всех, кроме Антона. Думаю, Нора со мной солидарна.

— Это серьезные обвинения, — попытался увещевать Бажена лорд Доминик. — И доказательства у вас вряд ли найдутся.

— Да его состояние лучшее доказательство.

— Не нужно делать из меня идиота, — вступил в перепалку Лорд, видимо придя к выводу, что свадьбы, если он не призовет друга к порядку, не будет. — Я вполне отдаю себе отчет. Нора, простите, но я не помню ничего о вас и том, что нас связывало. В данной ситуации говорить о каких-либо обязательствах друг перед другом достаточно сложно. Шарлин — мой сознательный выбор. Я люблю ее. Бажен, смиришься.

— Помнится, — протянул Оборотень. — Несколько месяцев назад у нас с тобой, как раз был разговор о... выборе и любви. И ты так же просил меня смириться. Правда, в несколько ином контексте. Но я все равно сделал это. Наступил себе на горло и попытался дружить с твоей девушкой. Бог свидетель, мне это давалось нелегко.

— Бажен...

— Ты мне кое-что обещал. Ах, да! Во всем виновата такая неожиданная потеря памяти. Тем не менее, тогда ты был весьма убедителен.

— Оборотень, — я внимательно посмотрела на парня. — Ты о чем?

Он повернул голову в мою сторону, окинул насмешливым взглядом и сказал:

— Нора, не стоит тебе лезть в это дело. Я тебя прошу.

— И когда я делала то, о чем ты просил?

— Всегда.

— Разве?

— Да. Если я, именно, просил, а не требовал. Ведьма, тебе лучше сконцентрировать

усилия на привидении своего парня в чувства, а не на выяснении обстоятельств давнего разговора.

— Издеваешься? Пусть этим занимается тот, кто разбирается во всех этих приворотках-отворотах. Что я могу сделать?

— Не знаю.

— Господа, может вам следует обсудить это в каком-нибудь менее людном месте? — процедил сквозь зубы герцог, который, судя по всему, уже начал закипать.

— А вы тем временем продолжите церемонию?

— Нет. Выдвинутое обвинение слишком серьезно, чтобы я мог оставить его без внимания. Свадьба временно откладывается. Повторяю, временно, Седрик. Пока мы не проясним все обстоятельства. Если чувства наших детей подлинные, им никто не станет мешать в намерении соединить свои судьбы. А пока, прошу проследовать за мной в мой кабинет. Остальных прошу простить нас и, несмотря на обстоятельства быть моими гостями.

Именно это мгновение выбрала несостоявшаяся невеста, чтобы упасть в обморок. Очень удачно упасть. Прямо в объятия Антона.

— Ларинэ, — обратился лорд Доминик к молодому пареньку, стоявшему за его спиной. — Проследите за тем, чтобы все участники этого... фарса прибыли ко мне через четверть часа.

— Да, мой лорд, — ответил тот спокойно.

И мы... то есть я, Бажен, Антон с обморочной девицей на руках, ее отец и дородная дама в сиреневом платье двинулись куда-то за юношей через неприметную дверцу. Остальные гости выходили через главный вход. Через несколько минут мы оказались в скромном дворике. Снова вошли в неприметную дверцу — видимо для слуг. Бесконечные коридоры сменяли друг друга. Но в конце концов мы оказались в небольшой комнатке с десятком стульев и небольшой софой на которую и сгрузили Шарлин.

— Лорд Седрик, леди Вилетта, пожалуйста, помогите привести в чувства вашу дочь, — попросил Тристан.

— Это случайно не виконт де Ларинэ? — тихо спросила я у Бажена.

— Он самый. А что?

— Да так... наслышана о его подвигах.

И уже с интересом начала рассматривать бывшего жениха Лиины. Смазливый паренек. Темненький. Голубоглазый. Ничего особенного. Может, когда станет старше, его и назовут привлекательным, но пока он симпатичный и не более того. И что нашла в нем моя подружка?

— Вранье. Он здесь самый нормальный.

— За что купила, за то и продаю. Впрочем, неважно. Меня сейчас другое интересует. Долго они еще этого умирающего лебеда будут упрашивать открыть глазки.

— Пока та не внемлет их мольбам.

— Я раньше состарюсь, — пробормотала я и решительно двинулась в сторону Тристана. — Виконт, не могли бы вы подать мне стакан холодной воды.

— Вам тоже нехорошо? — он с тоскливой обреченностью посмотрел на меня.

— Да.

— Только в обморок не падайте.

— Воды. Холодной. Быстро. Тогда обойдемся без обмороков.

Паренек оказался расторопным и буквально через минуту в моих руках оказался стакан.

Я поднесла его к губам. Действительно холодная. С ангиной только такую и пить. Но мне она нужна была не для этого. Делаю пару шагов в сторону бесчувственной девицы и ласково интересуюсь:

— Ей не лучше?

На меня не обращают равным счетом никакого внимания. Антон держит ее за холеную ручку. Лорд Седрик молча, смотрит на нее, а мамаша этой очаровательной особы рыдает, умоляя не покидать мир живых. А сама симулянтка состроила скорбную мину и лежит.

— Видимо нет. Ну, так есть одно безотказное средство. Панацея просто, — говорю и с нескрываемым удовольствием выплескиваю содержимое стакана ей в лицо.

Та подскакивает и кидается на меня. Вот только вцепится мне в волосы у нее не получается. Нет, все же Бажен — мой ангел-хранитель. Ну и что, что у него нимб на рожках держится? Главное, он есть. Остальное — мелочи. Оборотень мгновенно сориентировался и задвинул меня за свою широкую спину, ласково улыбнувшись той идиотке. Но Шарлин не растерялась и попыталась снова упасть в обморок.

— Тоха, если эта... милая особа еще раз отправится отдыхать на диванчике, я не стакан, я на нее ведро воды вылью. Не поленюсь сходить. Поверь на слово, — усмехнулся Оборотень.

— Блин, — усмехнулась я. — Надо было сразу ведро просить.

— Нет, — преувеличенно серьезно начал Оборотень. — Зачем тебе напрягаться — тяжести поднимать? Обойдется.

— Эшер, уймись, — Простонал Тристан. — Леди Шарлотта благодаря помощи леди Никанории очнулась. И мы, наконец, можем отправиться в кабинет герцога.

— Виконт де Ларинэ, — холодно процедил барон. — Ради Святых Стихий, подождите немного. Пусть моя дочь придет в себя. Произошедшее стало для нее невероятным ударом.

Тристан скрипнул зубами, но согласился:

— Да конечно, — а потом обратился ко мне. — Леди Никанория, вам, наверное, тоже лучше присесть. Располагайтесь возле окна. Эти стулья, пусть и кажется слишком массивными, но достаточно удобны.

Я кивнула и направилась в указанном направлении. Бажен направился следом. Расположились и затеяли светскую беседу ни о чем. Просто чтобы убить время. На Лорда мы не смотрели, делая вид, будто бы целиком и полностью заняты друг другом. Как бы там ни было, но мне неприятно смотреть на то, что Антон козликом вокруг другой девушки скачет, не обращая на меня равным счетом никакого внимания. А Баж, думаю, просто решил меня подыграть.

— И знаешь, что? Мне интересно, почему ты Эшер?

— Получилось так. — усмехнулся парень. — У них тут фольклор занимательный. Эшером звали одного из демонов изначального мира. Это что-то вроде всадника апокалипсиса. Так вот, он умел превращаться в большого белого зверя. А еще у него был... эм... питомец. Кошка, которая кидалась на всех, кто ей не нравился. Звали ее Рижка. И доказать темным жителям этого мира, что это совпадение невозможно.

— Ты о чем?

— О Ружке, конечно. Она выросла, и теперь этот монстр пушистый у меня вместо сторожевой собаки. Натуральный доберман, а не дворовая мурка. Никого кроме меня не воспринимает. И не скажешь никогда, что когда-то была крохой размером с твою ладошку. Ее мужики немало на своем веку повидавшие, опасаются. Не зря, кстати.

— Она сейчас здесь? Ты ее все же оставил?

— Да. Конечно. Куда бы я это монстра пушистого дел? Она в моей комнате спит.

— И, если я правильно понимаю, кроме Ружки в твоей комнате больше не спит никто. Ну, кроме тебя, разумеется. Не ожидала, что сделала тебе такую пакость, подобрав ее с улицы.

— Да, нет, — улыбнулся парень. — Нормально все. Я даже рад, что так вышло. В месте под названием «Дом» не должно быть особ легкого поведения.

— Наверное, ты прав.

И тут в мою дурную голову постучалась одна умная мысль. Я подскочила с места. Бажень за мной.

— Что случилось?

— Родители, — говорю, хватаясь за голову. — Они же с ума сходят. Ребенок в неизвестном направлении пропал на восемь месяцев. А универ? Отчислили же! Мне нужно срочно домой!

— Сядь и успокойся.

— Баж, ты не понимаешь. Папа же все органы на уши поставил. Он весьма трепетно относится к моей безопасности. Не знаю даже, как согласился на то, чтобы я учиться поехала. А меня же еще за прогулы отчислили. Родители меня убьют.

— Нора, успокойся. Все в порядке.

— Издеваешься? Отправь меня домой. Срочно!

— Ведьма, да послушай же ты меня! — зарычал Оборотень. — Все в порядке. Твои родители в курсе. В универе по бумажкам ты проходишь, как находящаяся в академическом отпуске.

— Они знают, о моем исчезновении. Меня, конечно, радует, что мне не придется доказывать им, что я не нарочно в этот чертов мир провалилась. Но беспокоятся же.

— Я говорил с твоим отцом. Тот просил передать тебе привет и пожелание получить удовольствие от, пусть и вынужденной, но все же прогулки в другой мир.

— Это не мог быть мой папа. Вот если бы ты сказал, что он пригрозил тебя убить, если с головы его драгоценной доченьки упадет, хоть волосок, я бы поверила.

— А кто сказал, что угрозы не было? Знаешь, сколько людей он задействовал? В братстве до сих пор вспоминают, как в штаб-квартиру к ним заявился скромный такой полковник Романов. Часа два отчитывал сначала шефа, потом меня. После этого слегка остыл, предложил выпить и наконец, пошел конструктив. Он сказал, что ты жива, находишься в относительной безопасности и скоро найдешься. Летом. Но когда точно, сказать он не может. Летом... сейчас конец августа. Я думал, с ума сойду.

— Мне жаль.

— Да ладно. Ты не виновата. Это я должен был тебя домой завезти. Только, ответь, зачем тебе понадобилось из машины выскакивать?

— Не знаю. Плохо стало. Сильно. Но почему я сюда провалилась?

— Я не силен в межмировых порталах и пространственно-временных аномалиях. Но Елена Александровна мне сказала, что это отец Лорда во всем виноват. Он заплатил какому-то магу, чтобы тот перенес сюда Антона. Мол, беспорядок это. Единственный наследник герцогства уже двадцать лет непонятно где находится. Надо его вернуть на родину. Но маг переход рассчитал неправильно. В первую попытку влил слишком мало энергии и ничего не получилось. Это в тот день, когда ты Руж нашла. Помнишь?

— Да.

— Вторая попытка была более успешной. Но этот недотепа перестарался и вместо одного Лорда портал затянул сначала тебя, а потом и нас с Еленой Александровной. Но, когда мы оказались в этом мире, тебя не было. Нигде.

— Я оказалась в лесу.

— Мы тоже. Прямо рядом с родовым замком семьи де Мар.

— Если хочешь, можешь спросить у Николоса де Ардена насколько далеко от того места, куда выбросило вас, он нашел меня.

— Нужно будет обязательно его поблагодарить.

— Надеюсь сей достойный господин не пожалел своим поступке. Все же, пусть и косвенно, но барон оказался причастен к этому скандалу.

— Господа, — чопорно начал Тристан. — Смею вам напомнить, что вас ждет герцог. Надеюсь, леди Шарлотта способна преодолеть одну небольшую галерею? Прошу всех за мной.

Нам не оставалась ничего, кроме как подчиниться.

Прежде чем провалиться в этот ненормальный мир я видела сон. Антон без сознания в постели. В той комнате с ним девушка и мужчина. Потом Лорд приходит в себя и просит отыскать нас с Баженом. Видимо, это был не просто сон.

— Да уж, я очень надеюсь, — громыхнул бас за нашими спинами. — Что все это недоразумение. Я отдал Вам, лорд Лессарж самое дорогое, что у меня было — моего ребенка. И вы клялись, что позаботитесь о ней. И что я вижу? Нашу семью выставляют на посмешище!

Я поворачиваюсь и даже ни капли не удивляюсь, лицезрев еще одно действующее лицо из моего «не совсем сна».

— Седрик де Мар, — вырывается у меня, почти непроизвольно.

— Да, — отвечает тот резко, почти грубо. — Мы представлены друг другу?

— А дочь вы зовете Шарлин, — продолжаю я. — Вы застали ее в комнате Антона. Отчитали за это, но не сильно. Он ведь был без сознания, и нанести вред ее репутации не мог. Она сказала: «Я хотела проверить, все ли в порядке с нашим гостем. Здесь никого не оказалось. Я не могла пройти мимо. Он просил воды. Я решила напоить его и сразу потом уйти». Потом проснулся Антон. Вы спросили его имя. Он ответил и сказал, что помнит вас. Вы подарили ему белого пони. Не помню, как его звали, но начиналось имя, кажется на «И». Он попросил найти его друзей: мужчину и девушку. Вы ушли.

— Откуда вы знаете? — пораженно воскликнул лорд Седрик.

— Не важно. Знаю, и ладно. И вот что интересно. Антон помнил обо мне и Бажене когда проснулся. Он ведь весьма точно нас описал. А потом вдруг забыл. Интересно, с чего бы это?

— На все воля Святых стихий, — неуверенно ответил мужчина.

— Но это не конец истории. Когда вы ушли, ваша дочь напоила его чем-то. Я видела, как она подливает в его стакан, что-то из маленького пузырька.

— Да как вы смеете обвинять... — возмущенно начал он, но я уже потеряв к нему всякий интерес, повернулась к Бажену.

— Когда ты его нашел он уже был... таким?

— Да. Не помнил ничего о тебе. И вообще, его последним воспоминанием было, как мы отрывались на дне рождение Сокола.

— А это кто?

— Наш приятель. Он в командировку на следующий день после данного мероприятия укатил. На целых полгода в Петропавловск-Камчатский. Утром его проводили. А вечером я привел к Лорду тебя.

— Понятно. Но меня больше интересует другое. Реально ли напоить человека чем-то, что сотрет ему память, и при этом внушит любовь?

— С памятью — однозначно, да. Такое сделать не так уж сложно. В приворотях разбираюсь плохо. Но чисто теоретически... наверное.

— Господа, а вас не смущает, что вы говорите на столь... деликатные темы в присутствии стольких свидетелей? — холодно осведомился, подошедший к нам мужчина средних лет.

Темноволосый. Широкоплечий. Пышущий здоровьем. Что-то мне показалось в нем

знакомым, но что, я понять не могла, как не старалась

— Это отец Лорда, — шепнул мне на ухо Бажен.

— Не похож, — хмыкнула я, и тотчас же поинтересовалась. — Реверанс делать надо?

— А смысл? Хочешь произвести хорошее впечатление на будущего свекра? Не парься.

Мы уже причина грандиозного скандала, и то ли еще будет.

Да уж, в этом Оборотень прав. Мы только начали. Не знаю, стала бы удерживать Антона, если бы он захотел разойтись. Скорее всего, нет. С самого начала я воспринимала его, как того, кто в любой момент может разорвать наши отношения. И не потому, что он слишком хорош для меня. Хотя и это имело место быть. Скромная студентка и Лорд. До меня у него было достаточно много подружек. И, признаюсь, большая их часть гораздо красивей. Но дело даже не в этом. Мы просто встречались. Мы не дошли до этапа «живем вместе». То, что между нами было можно назвать лишь генеральной репетицией семейной жизни. Да и в конфетно-букетном периоде у нас было немало разногласий. Так что неизвестно, чем бы дело кончилось, несмотря на его заверения, что мы поженимся, и будем жить долго и счастливо.

Только вот одно дело, если бы он сам этого захотел, и совсем другое, когда его к этому принуждает приворожившая его девица. Возможно, я вела себя, как собака на сене, неспособная разобраться в том, люблю я его, или люблю, но не его. Просто, понимаете, есть один маленький нюанс. Я была его сознательным выбором, а он был моим. И свободы воли нас никто не лишал. Здесь, судя по всему несколько иная ситуация.

— Так что? — продолжил герцог.

— Они нам не мешают, — нагло заявил парень. — Я, вообще, здесь плевать хотел на всех, кроме Антона. Думаю, Нора со мной солидарна.

— Это серьезные обвинения, — попытался увещевать Бажена лорд Доминик. — И доказательства у вас вряд ли найдутся.

— Да его состояние лучшее доказательство.

— Не нужно делать из меня идиота, — вступил в перепалку Лорд, видимо придя к выводу, что свадьбы, если он не призовет друга к порядку, не будет. — Я вполне отдаю себе отчет. Нора, простите, но я не помню ничего о вас и том, что нас связывало. В данной ситуации говорить о каких-либо обязательствах друг перед другом достаточно сложно. Шарлин — мой сознательный выбор. Я люблю ее. Бажен, смиришься.

— Помнится, — протянул Оборотень. — Несколько месяцев назад у нас с тобой, как раз был разговор о... выборе и любви. И ты так же просил меня смириться. Правда, в несколько ином контексте. Но я все равно сделал это. Наступил себе на горло и попытался дружить с твоей девушкой. Бог свидетель, мне это давалось нелегко.

— Бажен...

— Ты мне кое-что обещал. Ах, да! Во всем виновата такая неожиданная потеря памяти. Тем не менее, тогда ты был весьма убедителен.

— Оборотень, — я внимательно посмотрела на парня. — Ты о чем?

Он повернул голову в мою сторону, окинул насмешливым взглядом и сказал:

— Нора, не стоит тебе лезть в это дело. Я тебя прошу.

— И когда я делала то, о чем ты просил?

— Всегда.

— Разве?

— Да. Если я, именно, просил, а не требовал. Ведьма, тебе лучше сконцентрировать

усилия на привидении своего парня в чувства, а не на выяснении обстоятельств давнего разговора.

— Издеваешься? Пусть этим занимается тот, кто разбирается во всех этих приворотках-отворотах. Что я могу сделать?

— Не знаю.

— Господа, может вам следует обсудить это в каком-нибудь менее людном месте? — процедил сквозь зубы герцог, который, судя по всему, уже начал закипать.

— А вы тем временем продолжите церемонию?

— Нет. Выдвинутое обвинение слишком серьезно, чтобы я мог оставить его без внимания. Свадьба временно откладывается. Повторяю, временно, Седрик. Пока мы не проясним все обстоятельства. Если чувства наших детей подлинные, им никто не станет мешать в намерении соединить свои судьбы. А пока, прошу проследовать за мной в мой кабинет. Остальных прошу простить нас и, несмотря на обстоятельства быть моими гостями.

Именно это мгновение выбрала несостоявшаяся невеста, чтобы упасть в обморок. Очень удачно упасть. Прямо в объятия Антона.

— Ларинэ, — обратился лорд Доминик к молодому пареньку, стоявшему за его спиной. — Проследите за тем, чтобы все участники этого... фарса прибыли ко мне через четверть часа.

— Да, мой лорд, — ответил тот спокойно.

И мы... то есть я, Бажен, Антон с обморочной девицей на руках, ее отец и дородная дама в сиреневом платье двинулись куда-то за юношей через неприметную дверцу. Остальные гости выходили через главный вход. Через несколько минут мы оказались в скромном дворике. Снова вошли в неприметную дверцу — видимо для слуг. Бесконечные коридоры сменяли друг друга. Но в конце концов мы оказались в небольшой комнатке с десятком стульев и небольшой софой на которую и сгрузили Шарлин.

— Лорд Седрик, леди Вилетта, пожалуйста, помогите привести в чувства вашу дочь, — попросил Тристан.

— Это случайно не виконт де Ларинэ? — тихо спросила я у Бажена.

— Он самый. А что?

— Да так... наслышана о его подвигах.

И уже с интересом начала рассматривать бывшего жениха Лиины. Смазливый паренек. Темненький. Голубоглазый. Ничего особенного. Может, когда станет старше, его и назовут привлекательным, но пока он симпатичный и не более того. И что нашла в нем моя подруга?

— Вранье. Он здесь самый нормальный.

— За что купила, за то и продаю. Впрочем, неважно. Меня сейчас другое интересует. Долго они еще этого умирающего лебеда будут упрашивать открыть глазки.

— Пока та не внемлет их мольбам.

— Я раньше состарюсь, — пробормотала я и решительно двинулась в сторону Тристана. — Виконт, не могли бы вы подать мне стакан холодной воды.

— Вам тоже нехорошо? — он с тоскливой обреченностью посмотрел на меня.

— Да.

— Только в обморок не падайте.

— Воды. Холодной. Быстро. Тогда обойдемся без обмороков.

Паренек оказался расторопным и буквально через минуту в моих руках оказался стакан.

Я поднесла его к губам. Действительно холодная. С ангиной только такую и пить. Но мне она нужна была не для этого. Делаю пару шагов в сторону бесчувственной девицы и ласково интересуюсь:

— Ей не лучше?

На меня не обращают ровным счетом никакого внимания. Антон держит ее за холеную ручку. Лорд Седрик молча, смотрит на нее, а мамаша этой очаровательной особы рыдает, умоляя не покидать мир живых. А сама симулянтка состроила скорбную мину и лежит.

— Видимо нет. Ну, так есть одно безотказное средство. Панацея просто, — говорю и с нескрываемым удовольствием выплескиваю содержимое стакана ей в лицо.

Та подскакивает и кидается на меня. Вот только вцепится мне в волосы у нее не получается. Нет, все же Бажен — мой ангел-хранитель. Ну и что, что у него нимб на рожках держится? Главное, он есть. Остальное — мелочи. Оборотень мгновенно сориентировался и задвинул меня за свою широкую спину, ласково улыбнувшись той идиотке. Но Шарлин не растерялась и попыталась снова упасть в обморок.

— Тоха, если эта... милая особа еще раз отправится отдыхать на диванчике, я не стакан, я на нее ведро воды вылью. Не поленюсь сходить. Поверь на слово, — усмехнулся Оборотень.

— Блин, — усмехнулась я. — Надо было сразу ведро просить.

— Нет, — преувеличенно серьезно начал Оборотень. — Зачем тебе напрягаться — тяжести поднимать? Обойдется.

— Эшер, уймись, — Простонал Тристан. — Леди Шарлотта благодаря помощи леди Никанории очнулась. И мы, наконец, можем отправиться в кабинет герцога.

— Виконт де Ларинэ, — холодно процедил барон. — Ради Святых Стихий, подождите немного. Пусть моя дочь придет в себя. Произошедшее стало для нее невероятным ударом.

Тристан скрипнул зубами, но согласился:

— Да конечно, — а потом обратился ко мне. — Леди Никанория, вам, наверное, тоже лучше присесть. Располагайтесь возле окна. Эти стулья, пусть и кажется слишком массивными, но достаточно удобны.

Я кивнула и направилась в указанном направлении. Бажен направился следом. Расположились и затеяли светскую беседу ни о чем. Просто чтобы убить время. На Лорда мы не смотрели, делая вид, будто бы целиком и полностью заняты друг другом. Как бы там ни было, но мне неприятно смотреть на то, что Антон козликом вокруг другой девушки скачет, не обращая на меня ровным счетом никакого внимания. А Баж, думаю, просто решил меня подыграть.

— И знаешь, что? Мне интересно, почему ты Эшер?

— Получилось так. — усмехнулся парень. — У них тут фольклор занимательный. Эшером звали одного из демонов изначального мира. Это что-то вроде всадника апокалипсиса. Так вот, он умел превращаться в большого белого зверя. А еще у него был... эм... питомец. Кошка, которая кидалась на всех, кто ей не нравился. Звали ее Рижка. И доказать темным жителям этого мира, что это совпадение невозможно.

— Ты о чем?

— О Ружке, конечно. Она выросла, и теперь этот монстр пушистый у меня вместо сторожевой собаки. Натуральный доберман, а не дворовая мурка. Никого кроме меня не воспринимает. И не скажешь никогда, что когда-то была крохой размером с твою ладошку. Ее мужики немало на своем веку повидавшие, опасаются. Не зря, кстати.

— Она сейчас здесь? Ты ее все же оставил?

— Да. Конечно. Куда бы я это монстра пушистого дел? Она в моей комнате спит.

— И, если я правильно понимаю, кроме Ружки в твоей комнате больше не спит никто. Ну, кроме тебя, разумеется. Не ожидала, что сделала тебе такую пакость, подобрав ее с улицы.

— Да, нет, — улыбнулся парень. — Нормально все. Я даже рад, что так вышло. В месте под названием «Дом» не должно быть особ легкого поведения.

— Наверное, ты прав.

И тут в мою дурную голову постучалась одна умная мысль. Я подскочила с места. Бажень за мной.

— Что случилось?

— Родители, — говорю, хватаясь за голову. — Они же с ума сходят. Ребенок в неизвестном направлении пропал на восемь месяцев. А универ? Отчислили же! Мне нужно срочно домой!

— Сядь и успокойся.

— Баж, ты не понимаешь. Папа же все органы на уши поставил. Он весьма трепетно относится к моей безопасности. Не знаю даже, как согласился на то, чтобы я учиться поехала. А меня же еще за прогулы отчислили. Родители меня убьют.

— Нора, успокойся. Все в порядке.

— Издеваешься? Отправь меня домой. Срочно!

— Ведьма, да послушай же ты меня! — зарычал Оборотень. — Все в порядке. Твои родители в курсе. В универе по бумажкам ты проходишь, как находящаяся в академическом отпуске.

— Они знают, о моем исчезновении. Меня, конечно, радует, что мне не придется доказывать им, что я не нарочно в этот чертов мир провалилась. Но беспокоятся же.

— Я говорил с твоим отцом. Тот просил передать тебе привет и пожелание получить удовольствие от, пусть и вынужденной, но все же прогулки в другой мир.

— Это не мог быть мой папа. Вот если бы ты сказал, что он пригрозил тебя убить, если с головы его драгоценной доченьки упадет, хоть волосок, я бы поверила.

— А кто сказал, что угрозы не было? Знаешь, сколько людей он задействовал? В братстве до сих пор вспоминают, как в штаб-квартиру к ним заявился скромный такой полковник Романов. Часа два отчитывал сначала шефа, потом меня. После этого слегка остыл, предложил выпить и наконец, пошел конструктив. Он сказал, что ты жива, находишься в относительной безопасности и скоро найдешься. Летом. Но когда точно, сказать он не может. Летом... сейчас конец августа. Я думал, с ума сойду.

— Мне жаль.

— Да ладно. Ты не виновата. Это я должен был тебя домой завезти. Только, ответь, зачем тебе понадобилось из машины выскакивать?

— Не знаю. Плохо стало. Сильно. Но почему я сюда провалилась?

— Я не силен в межмировых порталах и пространственно-временных аномалиях. Но Елена Александровна мне сказала, что это отец Лорда во всем виноват. Он заплатил какому-то магу, чтобы тот перенес сюда Антона. Мол, беспорядок это. Единственный наследник герцогства уже двадцать лет непонятно где находится. Надо его вернуть на родину. Но маг переход рассчитал неправильно. В первую попытку влил слишком мало энергии и ничего не получилось. Это в тот день, когда ты Руж нашла. Помнишь?

— Да.

— Вторая попытка была более успешной. Но этот недотепа перестарался и вместо одного Лорда портал затянул сначала тебя, а потом и нас с Еленой Александровной. Но, когда мы оказались в этом мире, тебя не было. Нигде.

— Я оказалась в лесу.

— Мы тоже. Прямо рядом с родовым замком семьи де Мар.

— Если хочешь, можешь спросить у Николоса де Ардена насколько далеко от того места, куда выбросило вас, он нашел меня.

— Нужно будет обязательно его поблагодарить.

— Надеюсь сей достойный господин не пожалел своим поступке. Все же, пусть и косвенно, но барон оказался причастен к этому скандалу.

— Господа, — чопорно начал Тристан. — Смею вам напомнить, что вас ждет герцог. Надеюсь, леди Шарлотта способна преодолеть одну небольшую галерею? Прошу всех за мной.

Нам не оставалась ничего, кроме как подчиниться.

Кабинет его светлости представлял собой образчик яркого минимализма. Просторная очень светлая комната. Стены оббиты бежевой однотонной тканью. На окнах воздушные занавеси цвета морской волны. Из мебели массивный прямоугольный дубовый стол, простые деревянные стулья, два книжных шкафа, большое — в рост человека зеркало. И все! Ничего лишнего. Мне даже как-то неуютно стало. Хоть бы пейзаж какой-нибудь на стену повесили или цветочек в горшке на подоконник поставить догадались. Не люблю спартанскую обстановку. Нервирует она меня.

— Присаживайтесь, господа, — скомандовал герцог, восседавший во главе стол, отрываясь от чтения какого-то письма.

Мы принялись занимать свои места. По правую руку от отца сел Антон. Рядом с ним, цепляющаяся за его локоть Барби в белом. Далее ее отец и мать. По левую Тристан, Бажен и я. Мы словно разные стороны баррикад заняли. Семейство де Мар буравят меня ненавидящими взглядами. А мне, наверное, надлежит осесть горкой пепла у их ног. Наивные. После того, что мне не так давно устроил Баж и экс-подружки Лорда... это даже смешно. Кстати, про Лорда. Он старательно отводит глаза и за все это время не попытался со мной даже парой слов перекинуться.

Может это и глупо, но мне так хотелось встать с не очень удобного стула, подойти к нему и изо всех сил отвесить ему пощечину. Так, чтобы аж рука занемела. Сдерживало меня лишь то, что, вероятнее всего так он себя ведет не по своей воле. Но обида на него уходить никуда не желала. Может, когда я приду в себя и смогу рассуждать здраво, все будет видеться в ином свете. Да, уж... только на это и приходится уповать.

— Милорд, — патетично начал Седрик де Маар. — Нашей семье нанесено страшное оскорбление. И я требую...

Герцог сардонически вздернул бровь и оборвал барона:

— Твоей дочери предъявлено страшное обвинение. Магическое воздействие на разум и волю Лорда-Наследника из рода Лессарж. Это не деревенского паренька приворожить. И если она действительно это сделала...

— Клевета! — подала голос баронесса. — Моя девочка не нуждается в подобных ухищрениях. Она слишком красива для этого.

— И при этом тупа, как пробка, — спокойно выдал Бажен. — С нее станется сделать какую-нибудь глупость, не думая о последствиях. Просто потому что она дура, причем, полная.

Лорд прожег приятеля раздраженным взглядом, но на защиту чести и достоинства невесты вставать не поспешил, видимо, осознавая, что та действительно умом не отличается. Зато вышеупомянутая девица, по всей видимости, возомнила себя великой драматической актрисой и заламывая руки она умирающим голосом начала ни к кому в сущности не обращаясь:

— Ах, почему судьба так ко мне беспощадна?! Чем я прогневила ее?! Мое сердце не вынесет таких страданий. И когда я умру, все узнают, что убили меня ложные наветы недоброжелателей и людское жестокосердие. Святые Стихии, ну почему же никто не заступится за ваше невинное дитя?!

— Ненавижу ванилек, — с отвращением глядя на это «невинное дитя» выдавила я.

— Солидарен, — ответил Баж.

— Выговорились? — подозрительно ласково поинтересовался герцог, оглядев нас. — Думаю, да. А теперь я хотел бы прояснить ситуацию. Бажен, я правильно понимаю: рядом с тобой сидит именно та девушка, которую мы безуспешно искали несколько месяцев?

— Да.

— И Антуан предлагал ей руку и сердце до ее исчезновения?

— Да. Но потом, вдруг, забыл об этом. А это, согласитесь, подозрительно.

— Это не повод обвинять Шарлотту ни пойми в чем! — с неожиданным для меня жаром принялся защищать девицу Лорд. — Где подтверждение того, что она пыталась меня приворожить? Улики? Свидетели? Нет. Всего лишь одной не в меру впечатлительной особе приснился сон. Не смешите меня! Это слишком уж сомнительное доказательство.

Крыть мне было нечем. Поэтому я наигранно-беззаботно пожала плечами. Мол, информация до вашего сведения доведена была. Делайте с ней что хотите.

— Я всегда найду способ отплатить тому, кто причиняет боль человеку, которого я люблю, — с угрозой бросил Антон, глядя мне в глаза.

Мы вместе уже не будем. Это простая мысль пришла в голову неожиданно. После всего того, что произошло я не смогу его простить. Даже если он все вспомнит, раскается, и на коленях будет молить о прощении. Помнить о том, как он повел себя со мной, я буду долго. И ждать, что он предаст еще раз.

— Рискни, — говорю, откидываясь на спинку стула. — Главное не переусердствуй, воплощая в жизнь свою «страшную месть». Самоубийство — великий грех. Это я к тому, что твоему любимому человеку боль в первую очередь причиняешь ты сам.

— Ах, Антуан, оставьте спор с этой... дурно воспитанной особой, — влезла Шарлин. — Она просто стремится вас уязвить, осознав, что ничего не добилась своими ложными наветами.

А я наклонилась к уху Бажена и спросила:

— Надеюсь, он с ней не спал?

— Я не в курсе. Такие вопросы мы не обсуждаем. Но надеюсь, что нет. С такими дурами даже я не спал ни разу.

— А Кира? вспомнила я девушку, с которой тот пришел на вечеринку де Вильтре.

— Ты не права. Она в сравнении с этой — добрый гений, даром, что натуральная блондинка. Просто Кира жадная. Шмотки дорогие любит, украшения. И иногда у нее крышу сносит. Но спектакли она лишь изредка устраивает, а Шарлин — постоянно. Я ее уже убить готов. Честное слово.

— Мы вам не мешаем? — с оттенком легкого раздражения спросил герцог.

— Нет, — нагло ответил Бажен.

А я, почувствовав неловкость, пихнула Оборотня локтем в бок и пробормотала:

— Мы просим прощения.

— Хорошо, — холодно обронил тот и обратился к виконту, который был то ли его адъютантом, то ли секретарем. — Ларинэ, а каково ваше мнение о всей этой... ситуации?

— Это в любом случае скандал, который замять не удастся, — менторским тоном начал тот. — Все же стоило дождаться окончания формального траура, раз уж леди Никанория была объявлена погибшей. Далее, у друзей лорда Антуана есть все основания подозревать некое магическое воздействие. Это ни в коей мере не доказывает вину леди Шарлотты, но косвенно указывает именно на нее. Так же довольно подозрительно выглядит ее желание

устроить свадьбу как можно скорее.

— Это, как раз, и не удивительно, — возразил отец Антона. — Любовь...

— Скорее уж титул будущей герцогини. Но это только мое мнение. А если задуматься над ситуацией в целом, нам нужен кто-то, кто беспристрастно ответит на вопрос: приворожили вашего сына или нет? Спорить мы можем до бесконечности. Вот только проку от этого не будет.

— Думаешь, стоит послать кого-нибудь в столицу за магом-менталистом?

— Их можно подкупить, — скептически хмыкнул Тристан.

— А кого нельзя? Пригласим двоих-троих магов. Нам больше ничего не остается. Или ты можешь предложить что-то другое.

— Мать подкупить нельзя.

— Нет! — холодно отрезал герцог.

— Но, ни одна мать не пожелает сыну зла, — спокойно продолжал гнуть свою линию виконт, не обращая, ни малейшего внимания на явное недовольство патрона. — Ее нельзя перекупить, запугать или разжалобить. В первую очередь она будет думать о благе собственного ребенка.

Последний аргумент оказался решающим, и лорд Доминик сдался. Он встал из-за стола, подошел к зеркалу, положил на его поверхность руку и стал сосредоточенно разглядывать собственное отражение. Мне эти его действия показались странными, но остальные особого удивления не выказали, поэтому я тоже решила сделать вид, будто бы ничего особенного не происходит. И вдруг зеркальная поверхность затуманилась, став дымчато-серой.

— Доминик? — послышался удивленный женский голос.

— Здравствуй, Элен, — ответил он.

— Что-то случилось?

— В некотором роде. Я прошу тебя прийти сюда.

— Нет, — спокойно ответила женщина. — Мы это уже обсуждали. Я не желаю тебя видеть. Никогда.

— Давай на время забудем наши разногласия? Антуану нужна твоя помощь.

— Что с ним? — голос женщины прозвучал резко и я бы даже сказала, испуганно.

— Наш сын попал в очень неприятную ситуацию. Нашлась его пропавшая невеста. Ты ведь знаешь о той девушке? Каким-то чудом Никанория появилась в храме за несколько минут до венчания. Расстроила свадьбу и обвинила леди Шарлотту в том, что она приворожила Антуана. Та все отрицает.

— Конечно, — усмехнулась Элен. — Кто ж в этом признается?

— Нам необходимо узнать правду. Ты поможешь?

— Хорошо, — раздраженно произнесла она. — Дай руку.

Я сначала не поняла, что она имеет в виду. Но вдруг воздух вокруг словно рябью подернулся. Лорд Доминик резко дернул протянутую вперед руку на себя. Мгновение и рядом с ним практически вплотную стоит женщина. Та самая которая была с Андреем в злополучное утро моего исчезновения. Теперь, когда я могла рассмотреть ее вблизи, то увидела, как они Антоном похожи. Сын — ее абсолютная копия.

Немного отстранившись, отец Лорда галантно склонился над ручкой своей бывшей супруги. Запечатлел на ней короткий поцелуй и сказал:

— Ты, как всегда, прекрасна.

— Спасибо за комплимент. Но перейдем к делу. Мне, как ты сам можешь догадаться, не

слишком хочется тут оставаться дольше, чем это необходимо.

— Привет, мам, — ласково улыбнулся Антон.

— И тебе привет, ребенок. Во что ты опять влез?

— Ни во что. Это всего лишь недоразумение. И ты нам это подтвердишь.

— Возможно, — уклончиво ответила Элен.

— Хочешь чая? — попытался проявить гостеприимство лорд Доминик. — Или может быть ягодного морса?

— Спасибо не стоит.

— Ну, тогда не будем терять время.

— Представишь меня присутствующим?

— Конечно. Господа, это моя супруга леди Элен Лессарж. Рядом с Антуаном сидит Шарлотта де Мар с родителями. Она невеста нашего сына. По другую сторону стола Тристан де Ларинэ.

— Сын Августа?

— Да.

— Надеюсь, честь отца он не посрамит. Хорошим был человеком Август. Очень хорошим. Бажена можешь не представлять. Мы давно знакомы. А рядом с ним, видимо, сидит та самая Никанория — еще одна невеста нашего сына?

— Совершенно верно. Можешь определить, применялись ли к Антуану запретные чары?

Женщина криво усмехнулась и поманила сына пальчиком. Тот послушно встал и подошел к ней.

— Посмотри мне в глаза, — жестко приказала она. — Не моргай, взгляд не отводи.

Игра в гляделки длилась минут пять, после чего Элен повернулась к нам и приторно-ласково пропела:

— Девочки-девочки, каяться в грехах будем или станете изображать невинность?

— Что ты имеешь в виду? — спросил герцог.

— Они обе его приворожили.

— Что?!

— Остынь. Тут все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Ну, так что, девочки, вы ни в чем не хотите признаться?

— Я — Ижен.

А что скрывать? Бажен давно в курсе. Лорд тоже... был. И оба воспринимали этот факт вполне нормально. Совесть моя чиста. Заговоры-приговоры я не читала, никакой гадостью Антона не кормила — не поила.

— И мой сын об этом знал?

— Конечно. И буквально на следующий день сказал, что у него было видение. Будто мы должны стать идеальной семейной парой.

— Да, уж... история.

— Элен, объясни же мне, наконец, — взорвался лорд Доминик. — Приворожила конкретно эта девица Антуана или нет?

— Технически — да. У ее чар особая природа. Естественная. Она с этой способностью родилась. Ее полюбит тот мужчина, которого полюбит она сама. И тут скорее не она его приворожила, а он поддался ее чарам. Сложно что-либо утверждать. То ли у них по обоюдному согласию все это выходило, то ли по дурости. Причем, по его дурости. Она ведь совсем еще молоденькая. Явно, домашний цветочек. Если он начал за ней ухаживать, то

нечего удивляться тому, что малышка в него влюбилась. Все же, Антону не семнадцать лет. Он умеет очаровывать. При этом наш сын знал, на что шел. Это был его выбор. Так что вся ответственность лежит на нем, а не этой девочке.

— А что со второй?

— Я ничего не делала, — забились в истерике Шарлотта. — Не делала! Не делала! Не делала! Я его люблю.

— Зелье, — не обращая не малейшего внимания на завывания этой идиотки, спокойно ответила Элен. — Оно, судя по всему, перекрыло первый приворот и спровоцировало потерю памяти. Вот только как такое могло произойти?! Там же сущая ерунда была. Травки, в полнолуние собранные, утренняя роса, простой заговор. Таким «чудо-средством» все молодые девицы, живущие здесь, хоть раз, да пользовались. Местный аналог наших духов с феромонами. Вызывает легкий интерес. Да, и то, в лучшем случае. Так что казнить эту малолетнюю дурочку, в общем-то, и не за что. Но профилактически выпороть, я бы настоятельно рекомендовала. Ей только на пользу пойдет. Боже, неужели нельзя рыдать потише? У меня от ее воя начинает болеть голова.

— Мама, — снова встал на защиту актрисы Антон. — У нее стресс. Она полагала, что сегодняшний день станет для нее самым прекрасным в жизни. А вместо этого разразился ужасный скандал.

Я прожгла Лорда раздраженным взглядом. Неужели он не понимает, что милашка-Шарлин просто его разводит? Ну, как можно вестись на такое? Слезы — всего лишь средство избежать последствий за совершенный поступок.

— А у другой релакс-процедуры? Но она сохраняет самообладание. Тошка, ты — идиот! Я твоих девок никогда не одобряла. Но не потому, что твоя мама — редкостная стерва. Просто они у тебя как под копирку сделаны были. Кукольное личико, невинные глазки и совершеннейшее отсутствие мозгов. Ах, да... каждая вторая из них — мисс-Мелодрама. И вот, наконец, я вижу более или менее адекватную девушку. Но вместо того, чтобы держаться за нее руками и ногами, ты делаешь все, чтобы она послала тебя далеко и надолго. Кстати, она уже на грани этого судьбоносного поступка. И я последняя, кто ее в этом упрекнет.

— Елена Александровна, — спрашивает Оборотень, хмурясь. — А его можно привести в адекватное состояние?

— Если бы я была абсолютно уверена в том, что именно с ним не так...

— Но, в принципе же, можно? — не отставал от нее Бажен.

— Я сделаю все возможное. Но вы должны понимать: мгновенного «излечения» не будет. А за неделю или две — вполне возможно. Думаю, он вспомнит то, что забыл. Доминик, я вынуждена буду на этот срок злоупотребить твоим гостеприимством, потому как мой сын вряд ли согласится сейчас вернуться домой.

— Элен, я предлагаю забыть старые обиды хотя бы на время.

— Мин, ты — такой шутник, — насмешливо протянула женщина. — Такое не забывается. Я не прошу тебя, а ты не — меня. Но, наверное, пару недель мы могли бы спокойно сосуществовать. Ради Антона.

— Конечно. Ларинэ, пусть подготовят покои герцогини. А еще проследите, чтобы слуги устроили леди Никанорию.

— Тристан, — вклинился Бажен. — Рядом с моей комнатой есть никем не занятая. Это намек, если ты не понял.

— Эшер, твоя комната находится в мужском крыле, — сквозь зубы цедит парень. —

Молодой незамужней девушке не пристало жить рядом с мужчинами, не приходящимися ей кровными родственниками. Ее репутация может пострадать.

— Пусть лучше страдает репутация, чем что-либо другое. Здесь у вас тот еще гадюшник. А придворные дамы не прочь попотчевать соперницу или ту, которую она считает таковой, ядом или «совершенно случайно» сделать еще какую-нибудь гадость. Опрокинуть книжный стеллаж, например. Надеюсь, мы друг друга поняли.

— Я предупрежу охрану. Во избежание... случайностей.

Тристан сейчас чем-то походил на раздраженного кота (на пантеру или леопарда он не тянет — мелковат) того и гляди бросится. Глаза злые. Губы превратились в тонкую линию. Видимо, Оборотень в своем репертуаре — прошелся по любимой мозоли виконта и нагло ухмыляется, наблюдая произведенный эффект. И я, если честно, ни капельки ему не сочувствую. Вполне возможно, что отношусь к нему более чем предвзято, но что уж поделаешь? Мужчина, который бросил свою невесту, отделавшись лишь невразумительным письмом, не пожелавший даже сделать такую малость, как просто объяснить причину своего поступка не стоит моего сострадания. Поэтому я со злорадным любопытством слежу за тем, что будет дальше. Хотя... итог этой стычки предreshен заранее. Мой Оборотень его сделает. И в словесной перепалке, и в драке. Рядом с Баженом он выглядит щенком лабрадора рядом с матерым волком.

Видимо Тристан тоже это понимает. Поэтому он кивает, показывая, что принял сказанное к сведению и уходит. А меня нежно берут за ручку и уводят. Накатывает жуткая усталость и апатия. Все же я еще болею. Сил совсем нет. Наверное, поэтому молча бреду за Баженом. В любое другое время такой фокус со мной бы не прошел. Но сейчас не могу сопротивляться и скандалить. Хотя, надо признаться, мне этого хочется. До чертиков!

Они все решили за меня. Понимаете? Что я остаюсь в этом чертовом мире, гощу у семейства Лессаржей и послушно жду, когда сиятельный Лорд обо мне вспомнит. А мне, может, уже не хочется, чтобы он что-либо вспоминал? Пусть себе и дальше в глазки заглядывает этой Шарлин. У меня к нему никаких чувств кроме злости и обиды нет.

Ну, неужели он не мог вести себя по отношению ко мне хоть немного человечнее? Ладно, не любишь. Ну, так унижать же зачем? А ведь по-другому то, как он вился вокруг горе-актрисы, абсолютно меня игнорируя, воспринимать не получится. Ему же ничего не стоило отойти со мной уголок и просто поговорить, объясниться, прощения попросить, в конце концов. Но, видимо, он решил, что это необязательно. Зачем тратить время на объяснения с экс-подружкой, когда рядом невеста?

— Все будет хорошо, — как-то не очень уверенно заявляет Бажен, видимо, чтобы я не падала духом.

— Да, конечно, — отвечаю тихо и сама удивляюсь, насколько безжизненно звучит мой собственный голос.

— Он все вспомнит.

— Не сомневаюсь.

— Все наладится, и вы снова будете вместе.

— Слушай, оборотень, заткнись, пожалуйста, — шиплю сквозь зубы. — Меня твои попытки подбодрить раздражают, причем, безумно. Я не собираюсь падать в обморок и закатывать истерику. Так что оставь свою жалость при себе. И еще... мне он не нужен. Да какая разница вспомнит он меня или нет? Мне-то навряд ли удастся забыть этот день.

— Нора, в тебе говорит обида.

— И что?

— Ты его простишь.

— С чего это вдруг? Я не собираюсь этого делать. И, вообще, все, что не делается, все к лучшему.

Но этот несносный парень лишь грустно улыбнулся и покачал головой, упрямо повторив:

— Ты его простишь. Поверь.

— Поверь... я уже не хочу никому верить. Надоело.

Меня разместили в достаточно просторной, хотя и скромно обставленной комнате. Там было, не сказать, чтобы уютно, но вполне терпимо. Главное — чисто. Остальное — мелочи. Несколько дней потерплю, а потом домой. И никто меня не удержит. Новый мир я уже посмотрела. Меня он не впечатлил. На этом экскурсию и завершим.

Больше всего из предметов интерьера моей временной обители порадовала кровать. Маленькая и с жестким матрасом. Никаких балдахин и перин из лебяжьего пуха. Красота! Две небольшие подушечки и шелковое покрывало. Подушки я решила оставить, а покрывало попросила поменять на тоненькое шерстяное одеяло. Хотя и лето, а в замке совсем не жарко.

Двух девушек-горничных, которых ко мне приставили я отпустила, сославшись на модную среди высокородных леди мигрень. Самое смешное — не сильно соврала. Голова действительно начинала болеть. Накатила ужасная слабость. Видимо температура снова поднималась. Единственное, чего я хотела, это раздеться и упасть на кровать. Надо было спросить у Бажена или Элен, нет ли у них аспирина или парацетамола? Но идти к ним сейчас я неспособна. Упаду на полдороги. Лучше сейчас отдохнуть. Этот ужасный день словно бы выпил все мои силы.

Разбудила меня горничная, поинтересовавшись, не нужно ли чего благородной леди? Нельзя сказать, будто бы после нескольких часов сна мой организм полностью восстановил силы, но мне, определенно стало лучше. Голова хоть и болела, но уже не так сильно. А легкую дурноту можно списать на то, что я давно не ела. И это необходимо было исправлять. Поэтому пришлось натянуть на лицо милую улыбку и попросить:

— Если можно, принеси что-нибудь поесть.

— Что именно? — услужливо поинтересовалась конопатая девчонка лет пятнадцати.

— А что есть в наличии?

На меня посмотрели, как на ненормальную и просветили:

— Все есть. Любые деликатесы. Мы же к свадьбе готовились. Ой, простите! —

Горничная покраснела, видимо сообразив, что и кому ляпнула.

— Ничего страшного. Тебя как зовут?

— Бриата.

— Очень красивое имя.

Та снова зарделась, но уже от удовольствия.

— А принеси мне, Бриата, травяного чая с медом и кусочек отварной курятины и немного хлеба.

— Просто отварной курятины? Но у нас ее нет! Этим же только больных и детей кормят.

— Я не очень хорошо себя чувствую. Так что меня спокойно можно отнести к категории больных. А, скажи мне, милая, что ваша кухня может мне предложить на обед? — предприняла я вторую попытку получить меню.

— Все, что захотите! Только сейчас не обеденное время. Скоро господа ужинать соберутся.

Тупость этой особы уже начала меня напрягать. Но зачем ссориться с человеком? Она же не виновата, что мозгами обделена. Пришлось сделать глубокий вдох и ласково поинтересоваться:

— А не отварная курятина есть? Тушенная, например?

— Нет. Только на углях печеная со специями.

— Ладно. А тушеное мясо есть? Чтобы не жирное и без специй?

— Кролик в сметане с белыми грибами.

— Неси.

— Что-нибудь еще?

— Травяного чая с медом.

— И все?

— Да. Мне хватит.

— А может хоть булочку сладкую захватить? Ритолла — наша кухарка сегодня расстаралась.

— Хорошо. Неси и булочку.

Когда горничная ушла, я встала и оделась. И даже умылась. Расчесаться бы еще... прическа у меня сейчас далека от идеала. Волосы спутанные, торчат во все стороны. Ужас! Нужно будет у Бриаты щетку попросить или гребешок. В таком виде из комнаты выходить нельзя.

Пока я ждала свой обед, решила прокрутить события сегодняшнего дня. И на меня, накатило осознание, что на Лорда уже не злюсь. Да, немного обидно, что он так и не пришел ко мне просто, чтобы поговорить. Не самой же мне к нему идти. Как это выглядеть будет? Он мужчина, в конце концов, и именно он должен был сделать первый шаг к примирению. Хотя, чего ради ему беспокоиться о чувствах своей бывшей? Судя по всему, он решил сделать ставку на мисс-мелодраму. С одной стороны, правильно. Новые отношения всяко перспективней старых. Нет груза проблем, обид и разочарований.

Да, наверное, это все и к лучшему. Мой Лорд больше не казался сказочным принцем, которого я должна была любить. Нет больше идеального во всех отношениях Антона Славского. Есть просто парень, с которым нас связывали романтические отношения. Даже не любовь. И теперь, когда нашелся такой повод можно с чистой совестью сказать, что все кончено. Эта мысль наполняет меня легкостью. Такое ощущение, будто бы я сбросила с плеч тяжелый груз. Ведь, в конце концов, я не была с ним счастлива. Неприятно, конечно, что меня бросили. Но что уж поделать? Уж лучше так.

Обед, принесенный Бриатой, оказался очень вкусным. Так что съела я его с удовольствием. Нужно будет обязательно приготовить что-то подобное дома. Оборотень обязательно оценит.

Мне вдруг стало больно. Будто в сердце ледяную иголку воткнули. Баж больше не будет, уплетать за обе щеки мои супы, борщи, пирожки и блинчики. Потому что мы перестанем видеться. Это ведь пока я была девушкой его лучшего друга, он мог заскочить на ужин, а так... наши пути неминуемо разойдутся. Может это и хорошо? Со временем все сотрется, забудется. И моя жизнь вновь станет такой, какой была до соприкосновения с «ночным» миром.

Да, все к лучшему. Твержу себе это, как мантру. Мне не нужно видеться с Баженом и мучить себя. Черт! До меня дошло, как в действительности дорог мне этот парень, когда я поняла, что больше не смогу его видеть. Вот только от моего неожиданного прозрения проку никакого.

От мыслей, далеко нерадостных меня отвлек влетевший в мою комнату маленький ураганчик. Лиина во всей красе. Волосы слегка растрепаны. Глаза горят. На щеках румянец.

— Нора, наконец, я тебя нашла!

— Привет еще раз.

— Привет!

— Ты не злишься?

— На что?

— Ну, мы с Баженом на пару устроили грандиозный скандал, расстроили свадьбу твоего кузена. Некрасиво вышло.

— Да я тебе всю жизнь благодарна буду, что ты его от этой девицы уберегла! Мы с Антуаном и не слишком близко знакомы, но он мне родной по крови. Так что ему я желаю добра, а не эту.. милую особу в законные супруги. Мы тут пообщались с ней немного. Она такая стерва, что в сравнении с ней Клариссия нежной горлицей показаться может.

— Ли, я не хочу больше быть с Антоном.

— Как?! — воскликнула подруга возмущенно.

— Так. У нас с самого начала не все было не так. Не знаю... это сложно объяснить. Но я с ним счастлива не была. Ждала, что наши отношения наладятся, пыталась светлomu образу истинной Леди. Ради чего?

— Нет! Ты просто расстроена. Я тебя понимаю. Правда. Но нельзя принимать решения сгоряча. Подожди немного. Пусть он сначала тебя вспомнит. Антуан очень хороший. Правда! Да ты и сама это знаешь. Он обязательно попросит прощения, когда леди Элен уберет чары этой... особы. И вы помиритесь.

— А потом поженимся и будем жить долго и счастливо? — саркастично поинтересовалась я. — При чем, здесь.

— Да, — подруга, видимо, приняла сказанное за чистую монету. — Конечно же! Это будет здорово!

— Не будет никакого «долго», никакого «счастливо», и никакого «здесь». Просто потому, что я ничего этого не хочу. Не хочу, чтобы он просил прощения, не хочу начинать все сначала.

— И ты сможешь бросить его сейчас? Когда он не в себе? Нет, ты, конечно же будешь в своем праве. Он поступил не очень хорошо. Ему нужно было тебя искать, а не на этой ужасной особе жениться. Но я уверена: во всем виновата именно Шарлотта, а не Антуан.

Пожимаю плечами. Ли не могла или не хотела меня понять. Да и сама, наверное, не совсем себя понимала. Усталость и нервное напряжение последних дней сыграли свою роль. В голове все перемешалось. Мне не хотелось разбираться кто и в чем виноват? И разве можно винить Лорда

в том, что нашел другую? Мы встречались чуть больше двух месяцев. А потом я пропала на полгода. Прибавьте к этому еще и то, что он меня совершенно не помнил. Меня задело не столько то, что Антон решил жениться, сколько то, что он не снизошел до разговора со мной. Его светлость не посчитал необходимым уделить своей бывшей девушке даже минуту своего драгоценного времени. Более того, он даже в глаза мне посмотреть не соизволил. Словно бы показывал, что я не стою его внимания. От этого на душе становилось гадко.

Простить можно многое. Особенно если любишь. Но я-то не любила. Нет, наверное, и другой ситуации... если бы мы действительно были парой, а не Лордом и его и.о. Леди все могло сложиться иначе. А так... зачем мне переступать через себя и спускать ему это?

Но в одном Лиина права. Бросить его в такой ситуации я не смогу. Не сейчас. Вдруг это подтолкнет его в объятия истерички-Шарлин? Такого даже врагу пожелать нельзя. А ведь

Антон мне не враг. Он, просто бывший жених и несостоявшийся любовник. Но светленький был ко мне добр, когда мы встречались. Лорд обо мне заботился, когда мне нужна была помощь и защита. За это я ему благодарна. И именно поэтому останусь чтобы по мере сил и возможностей поддержать того, кто никогда уже не будет моим. Чтобы отплатить добром на добро. И только.

— Ну, так что ты решила? — Лиина сверлила меня взглядом, в котором явственно читалась надежда.

— Ничего. Поживем — увидим.

— Здорово! — пискнула подружка и кинулась ко мне — обниматься. — Спасибо-спасибо-спасибо! Теперь Антуан точно на той гадюке не женится.

— Не торопись с выводами. Может он ее любит? Тогда то, что я здесь остаюсь ничего не изменит.

— Нет! Кузен не может любить эту Шарлин.

— Любовь чаще всего бывает зла.

— Знаю, — как-то обреченно отозвалась Лиина. — Я Тристана видела.

— И что?

— И ничего! Представляешь? Он отвесил мне формальный поклон и удалился, даже не соизволив даже слова мне сказать.

— Я очень даже себе это представляю. Твой кузен так же не сказал мне за весь сегодняшний день ни слова.

— Как?!

— А вот так.

— Что, вообще ни одного?

— Даже «здравствуй» было им опущено.

— Он плохой. И ты права. Такой муж тебе не нужен.

Меня непосредственность Лиины, признаться развеселила. Но я постаралась выдать смех за кашель. Но, как мне показалось, девушку провести не удалось, и она обиженно надулась. Поэтому пришлось срочно менять тему.

— И что ты намерена делать со своим виконтом?

— Он разве мой?

— А разве ты его отпустила? В своем сердце, я имею в виду.

— Нет.

— Значит с этим нужно что-то делать. Или отпускать или возвращать. Как вариант, просто потрепать нервы и найти более достойного мужчину.

— Мне бы хотелось его вернуть. Но разве такое возможно?

— Не знаю. Но если тут есть приворотные зелья и подобная им гадость...

— Ты же не предлагаешь мне его приворожить?!

— Нет, конечно. Просто для начала проверить, не поспособствовала ли вашему разрыву какая-нибудь ушлая девица? Потом действовать по обстоятельствам... в зависимости от результата.

— А как это проверить?

— Попросить Елену Александровну... то есть леди Элен. Мама Антона приходится тебе тетей. Верно? Вот пусть и поможет по-родственному. Для нее это особого труда не составит. То, что на Антоне есть магическое воздействие, она поняла буквально сразу. Стоило только в глаза ему посмотреть.

Так что для начала лучше в первую очередь разведать обстановку.

— А если никто его не приворожил? Если он просто меня разлюбил?

— Ну, тогда можешь спокойно послать его в поле ромашки собирать.

— А ты со мной? Я просто не слишком близко с ней знакома. Не хочу идти к ней одна.

— Конечно. Не беспокойся, — отвечаю с тяжелым вздохом.

Признаться, предложение Лии не вызывало у меня восторга. Это если смягчить и приукрасить. На самом деле хотелось биться головой о стену и ругаться, как ребята с филфака — без мата, но более чем экспрессивно. Знакомится с матерью Лорда мне не хотелось. Так уж вышло. Да и не видела я в этом особого смысла. Мамам богатых мальчиков, как правило, не нравятся обычные девочки. Одно радует Шарлин также не является для нее идеалом невестки. Хотя дело ведь не столько в том, что мне вряд ли удастся завоевать ее расположения. Будь Лорд в действительности тем единственным, с которыми мне бы хотелось прожить всю мою жизнь, я не стала бы пасовать перед ней. Но стоит ли терпеть мать того, кто тебя и не нужен вовсе? Может я и не права, но с чего бы ей быть со мной милой? Особенно после того, как станет понятно, что между мной и ее сыном все кончено. А раз так, ничего хорошего мне от общения с ней не светит.

— О чем ты задумалась?

— Ни о чем.

— Разве? Ты вдруг стала такой грустной. В чем дело?

Говорить правду мне не хотелось. Помочь она — ничем не поможет. Только начнет убеждать, что все будет хорошо, а тетя ее — добрейшей души человек и обязательно меня полюбит. И даже не потому, что действительно так думает. Просто из желания оказать моральную поддержку. Поэтому я попыталась перевести разговор на не менее животрепещущую тему.

— Мы будем обе здесь, скажем так, «гостить»? Две несостоявшихся невесты герцогского сына под одной крышей. Надеюсь, нам хоть общаться не придется?

Девушка прикусила губу и вид у нее был донельзя виноватый. Ах, не к добру это. И я сразу попыталась прояснить ситуацию.

— Ли, не смотри на меня так.

— Как?

— С жалостью.

— Я и не смотрю. Просто...

— Рассказывай.

— Что?

— Все!

— Но я ничего не знаю.

— Не увиливай, подружка. Нам придется пересекаться с этой Шарлин?

— Да. И даже общаться.

— Общаться? Нам? Скажи, что пошутила. Пожалуйста. Лиина, это даже не смешно. Ты же не думаешь, что мы сможем вести светскую беседу за чашечкой чая? Я обвинила ее в преступлении. И тем самым поставила крест на безупречной репутации. И вполне возможно, что она уже никогда не сможет быть рядом с Антоном. Я бы, наверное, возненавидела того, кто стал бы между мной и моей любовью.

— А ее ты не ненавидишь?

— Нет, как ни странно. Она мне не нравится. Сама по себе. Не люблю девиц подобного

склада. Манерных, жеманных. Да и склонность ее к бурным истерикам не вызывает у меня ничего кроме раздражения. Но как я могу ее ненавидеть? Мне бы эту девушку поблагодарить надо.

— За что?

— За то, что я, наконец, призналась самой себе в том, что такое сокровище, как Антон, мне не нужно ни даром, ни с доплатой.

— Но почему?

— Как мне кажется, светлый Лорд не самая лучшая пара для темной Леди.

— Почему?

— Не знаю. Наверное, мы слишком разные.

— Это грустно.

— Нет. Это нормально. Слушай, а давай сменим тему?

— Давай, — легко согласилась Лиина и попыталась изобразить взгляд кота из «Шрека».

— А может мы пойдем к моей тете прямо сейчас?

В эту минуту, как никогда девушка напоминала мне щенка спаниеля. У нее на личике читалось просто непреодолимое желание вскочить и помчаться навстречу ветру. Ну и потащить за собой кого-нибудь. Одной ведь не интересно.

— Нет.

— Но почему?

— Я не очень хорошо себя чувствую, хочу есть и прежде чем идти куда-либо мне нужно привести себя в порядок. Искупаться, голову вымыть в конце концов.

— Так за чем же дело встало? Сейчас все будет.

— Но с мокрой головой я уж точно никуда не выйду. К ангине мне только простуды не хватает.

— А я прикажу разжечь камин, и волосы ты высушишь очень быстро. Ну, пожалуйста

Пришлось сдаться на милость этому маленькому смерчу. И как итог через два часа выходила из своей комнаты в новом платье, умытая с чистой головой и даже с прической. Правда, принцессой я себя не чувствовала. Платье было неудобным. Пышные юбки ужасно мешались при ходьбе. Легкие атласные туфельки чем-то напоминали чешки. Ходить в них было легко. Все же это не двенадцатисантиметровые шпильки. Но, Боже, как же в них холодно! Полы ведь почти везде выложены мрамором.

Первым неприятным сюрпризом для меня стало то, что Елена Александровна обнаружилась в одной из малых гостиных вместе с Шарлин и ее мать. Девушка играла на инструменте, напоминавшем клавесин и тихо напевая что-то нудно-лирическое. Старшие дамы пили чай.

Лиина смущенно посмотрела на меня, но отступить было поздно. Мы вошли. Моя подружка, пробормотав «Добрый день», сделала реверанс и подошла ближе. Я же осталась стоять в дверях, раздумывая, а не уйти ли мне вовсе? Мне ну ни капельки не хотелось находиться в одном помещении с невестой моего парня... бывшего парня.

— Милочка, — медовым голоском пропела леди Вилетта. — Ваши манеры оставляют желать лучшего. Входя в комнату, юная леди должна поздороваться с присутствующими и сделать реверанс. Так поступают все благовоспитанные девицы.

Меня такая отповедь просто взбесила. И сдержать резкий ответ я не смогла:

— По вашим меркам я уже старая дева. Мне двадцать... один.

По паспорту именно двадцать один. Надо к этому привыкать. Ведь со дня исчезновения

Лорда прошло восемь месяцев. И, как это не обидно, мой день рождения находился именно в этом временном промежутке.

— А еще я не леди. Ну, не капельки.

— Матушка, — оторвалась от музицирования Шарлотта. — Именно об этом я и говорила. Никаких манер. Данная особа совершенно не умеет вести себя в обществе. Антуан никогда не женится на ней. В противном случае станет посмешищем всего высшего света.

Я решила сделать вид, будто бы совершенно не заметила этого выпада. Вступать в полемику с этой дурой мне не хотелось ни капельки. С гламурными блондинками спорить — лишь время терять. А оно нынче дорого. Поэтому я обратилась к матери Лорда, старательно игнорируя семейство де Мар.

— Елена Александровна, мне необходимо поговорить с Антоном. Вы не подскажите, где его можно найти?

— Он должен быть в своих апартаментах. Вас к нему может проводить кто-нибудь из слуг. Хотите пообщаться с ним прямо сейчас?

— Да.

— Хорошо. Подождите минутку.

Элен позвонила в серебряный колокольчик и буквально через пару минут в гостиную вошла худощавая женщина средних лет.

— Матильда, сопроводите леди Никанорию к моему сыну, пожалуйста.

— Да, ваша светлость, — ответила она.

— Они будут беседовать в комнатах лорда Антуана? — взвилась леди Вилетта. — Это же совершенно невозможно! Молодые люди не должны находиться наедине. Это может дурно сказаться на их репутации.

В ответ на это заявление герцогиня рассмеялась. Причем, рассмеялась искренне, без намека на жеманство. Мне даже захотелось улыбнуться в ответ.

— О какой репутации может идти речь после их сегодняшней выходки? — выдохнула она, немного отдышавшись.

Антон действительно обнаружился в своих комнатах и не слишком обрадовался моему появлению. По крайней мере, выражение лица у него было достаточно кислым. Но мне на тот момент было все равно. Поговорить нам в любом случае, нужно. Но так как пришла к нему я, начинать беседу пришлось самой:

— Привет. Спрашивать: «Как твои дела?» — наверное, глупо.

— Более чем.

— Только не нужно строить из себя жертву. Ты сам во всем виноват.

— Тебя не спросил, — зло рявкнул Лорд. — Да, я, вообще, не понимаю, что в тебе нашел?

— Всепонимающую домработницу! — выпаливаю я, прожигая его ненавидящим взглядом. — Которая будет готовить тебе и твоим приятелям завтраки, обеды, ужины и убирать твою квартиру за сомнительный статус Леди.

— Прости, — Антон тряхнул головой, словно бы убирая наваждение. — Нора, прости. Я не хотел тебя обидеть.

— Не прощу. Обидеть ты меня хотел. Чего уж там?

— Просто столько все сегодня произошло. А тебя я совершенно не помню. И...

— Такие девушки, как я несколько не в твоем вкусе? Да, мне говорили. Причем, не раз.

— Ты очень хорошенькая...

— Лорд, не надо дешевых комплиментов. Я не в том настроении, чтобы их выслушивать. Плюс ко всему, мне вдруг стало совершенно безразлично, что ты обо мне думаешь.

— И после этого вы прикажете мне верить в то, что между нами была неземная любовь?!

— Градус пафоса убавь, — раздраженно отчеканила я, присаживаясь на стул. — Не было между нами неземной любви. Не успела она... появиться. Но ты с первого... точнее, второго дня нашего знакомства рьяно начал убеждать меня, и всех окружающих в том, что мы идеальная пара, обязательно поженимся, а после будем жить долго и счастливо. Вот только потерпеть надо. Два месяца. А потом все должно было стать на свои места. Провидец чертов! Не было любви. Просто ты показался мне хорошим парнем. Заботился. Защищал. Пожить у себя предложил. И ни разу не воспользовался моим положением. Как тебе можно было не верить?

— Но почему я это говорил?

— Не знаю! Даже представить себе не могу, зачем тебе понадобилось старательно влюблять в себя Ижен, если ты не собирался прожить с ней всю оставшуюся жизнь?

— Так уж и влюблять? — хмыкнул Лорд. — Может все наоборот было? Я приглянулся маленькой Ижен. А ведь это всем известно. Сопротивляться вашим чарам невозможно.

— Лорд, не надо перекладывать с больной головы на здоровую. Не так уж и сильно ты мне понравился. И, вообще, если допустить, что влюбиться в Ижен должен парень, который ей просто симпатичен, то ты у моих ног должен был оказаться ты на пару с Баженом. Вот только не работает твоя теория. Потому что именно с тобой я начала встречаться. А ведь в день нашего знакомства одна дурочка была до звездочек в глазах очарована твоим другом, тебя же почти не замечала.

— И почему же тогда ты не его невеста, а моя?

— Не знаю. И еще... я, слава Богу, не твоя. Руку, сердце и прочие жизненно-важные органы ты мне не предлагал. Просто поставил перед фактом. Поженимся и точка. Ответ мой тебя не интересовал. Обещаний мы друг другу не давали. Так что я — свободный человек, чему после этого разговора невероятно рада.

— Ну, хоть кто-то рад, — желчно отозвался Антон. Мне сегодняшней скандал до конца дней вспоминать будут. Не знаю, как бедная Шарлин теперь в глаза людям смотреть будет. После всего, что ты о ней наговорила.

— Что? — я опешила. — Лорд, ты вообще, в своем уме? Она тебя приворожила и едва не женила на себе. И это не просто мои предположения. Твоя мать подтвердила, что Шарлотта действительно магически на тебя воздействовала. О том, как твоя, так называемая, невеста людям в глаза смотреть будет, необходимо было подумать до этой выходки. За свои поступки нужно отвечать. Довод: «Я и представить не могла, что об этом станет известно всем подряд» — не освобождает от ответственности и даже смягчающим обстоятельством не является.

— Тебе легко говорить.

— Да. Я же ничего подобного не делала.

— Ты ее осуждаешь, но неужели сама безгрешна? Теперь на нее будут показывать пальцем, над ней будут смеяться, распускать грязные сплетни. Не неделю, не месяц и даже не год. Так будет всегда. И от этого с ума можно сойти. Наказание здесь не соответствует проступку. То зелье не должно было подействовать. Это как духи с феромонами. Неужели никогда сама такими не пользовалась?

— Нет. Не пользовалась. А по поводу вины... тут можно поспорить. Она хотела тебя приворожить. Напоила какой-то гадостью. У нее все получилось. И эта дрянь даже не раскаивается в содеянном.

— Не смей о ней так говорить, — зарычал Лорд, а меня вдруг разобрал смех.

— Ты ее защищаешь! Подумать только! Это что? Разновидность Стокгольмского синдрома? Да, уж, Антон... вопрос о твоей адекватности снят, как неактуальный. — С этими словами я встала и направилась к двери.

— Ты куда?

— Подальше отсюда. Меня достала эта ситуация в целом, и ты в частности. Хочу пообщаться с кем-нибудь нормальным.

— А можешь не истерить?

— Не могу, — резко разворачиваюсь к нему. — Сначала у меня пропал парень и мы весь вечер и всю ночь его искали. Зимой, по холоду. Это у вас сейчас лето, а у меня пару дней назад был февраль месяц. А еще у меня ангина, температура и весь комплект не самых приятных ощущений.

— Плохо себя чувствуешь — выпей таблетку. И не надо на меня срываться.

— Еще скажи, что ничего мне не сделал!

— Не могу, — хмыкнул блондин, проводя ладонью по изрядно отросшим волосам. — Сам я этого не помню, но, судя по тому, что рассказывал Бажен... Мы хоть предохранялись?

Я едва не поперхнулась воздухом. Вот нахал! Моим первым желанием было просто взять и уйти, проигнорировав вопрос. Вторым ответить честно, и односложно. Не заслужил он подробных объяснений. Пусть понервничает. Но врожденная порядочность не позволила. Хотя от маленькой пакости удержаться у меня просто не было сил.

— Нужды не было.

Далее следовала драматическая пауза. И лишь только когда Лорд стал нежно зелененького цвета, я продолжила:

— Мы с тобой не спали вместе.

— Ни разу?

Парень, кажется, опешил. А потом, раздраженно мотнул головой, словно стряхивая наваждение, и посмотрел на меня с явным недоверием. Мне стало противно. Не знаю, отчего. На его безмолвное «Почему?» отвечать не хотелось. Но я решила все же взять себя в руки.

— Не знаю. В твоей квартире постоянно кто-то обретался. Наедине мы только гуляли. Ты говорил, что не хочешь меня торопить и предлагал подождать. Я, опять же, повторяю, тебе верила и ждала.

— У меня сейчас закипит мозг, — пожаловался Антон.

— У меня он кипит, не переставая последние пару месяцев. Так что поищи сочувствия у кого-нибудь другого. Ладно, дорогой, я пойду.

— Куда?

— К Бажену. Проситься домой. Если не прокатит, и он заупрямится — требовать аспирина.

Да уж... сказать явно легче, чем сделать. Я хотя и знала примерно, где находится его комната, умудрилась дважды заблудиться в бесконечных переплетениях коридоров. А, главное, как назло не встречалось никого, кто бы мог мне подсказать дорогу. На пятнадцатой минуте блуждания по герцогской резиденции, мне в голову пришла идея о том, что создатели Критского лабиринта и сего сооружения были, если не родственниками, то братьями по духу. От размышлений на эту тему меня отвлекло тихое всхлипывание. Возле одной из дверей стояла щуплая девчушка лет пятнадцати и заливалась слезами.

— Что случилось? — я подошла к ней и положила ладонь ей на плечо.

— Я постели поменять должна-а-а, — пуще прежнего заревела она.

— И что?

— Не поменяю. Лорд экономке нажалуется и меня нака-а-ажут. А я не могу-у-у.

— Почему?

— Там она-а-а!

Пришлось сделать глубокий вдох и еще раз прояснить ситуацию:

— Это комната некоего лорда? Его в ней сейчас нет. Зато там сейчас какая-то женщина и она тебя не пускает?

— Нет там женщины. Там злобное демонское отродье.

— Кто?

— Чудовище.

Я просто в восторге от умений местных жительниц выражать собственные мысли. Нет бы, нормально объяснить, что произошло и кто ей мешает убирать? Разводит интригу. Была бы служанка постарше, я развернулась бы и ушла. Но бросать ребенка перед лицом неведомой опасности не хотелось. Может за дверью доберман сидит? Покусает еще.

— Ладно, пошли посмотрим на твое чудовище.

— Оно не мое, а лорда, — поправила меня девчонка.

Я не это ничего не ответила. Просто сделала пару шагов и толкнула дверь. Та бесшумно

отворилась, являя нам светлую скромно обставленную комнату. Никого живого в ней не наблюдалось. Но стоило мне переступить порог, как у моих ног с утробным урчанием материализовалась здоровенная серая кошка. Горничная завизжала и выскочила в коридор, а я вдруг поняла, чья это комната. Но поверить в то, что это пушистое чудовище весом, килограмм в пять, было когда-то мелким найденьшем мне тяжело.

Увидев мое замешательство, любимица Бажена зашипела, и я отмерла.

— Паразитка мелкая! Ты на кого шипишь? Забыла, кто тебя молоком отпаивал, сметаной откармливал?!

Ружка настороженно замерла, прижав уши и более агрессии не выказывала. Затем подошла чуть ближе и начала обнюхивать подол моего платья. Потом меня еще раз оглядели с головы до ног. А в следующее мгновение, кошка с легкостью, несвойственной крупным животным, прыгнула на меня. Еле успела поймать, краем сознания отметим, что весит она все же не больше четырех килограмм. А далее был цирк, по-другому и не скажешь. Меня под аккомпанемент веселого мурлыкания нежно обняли лапами за шею и уткнулись мокрым носом прямо в ухо. Но стоило просто попытаться отцепить от себя пушистую нахалку, как мне в плечо впивались когти. Приходилось терпеливо обниматься и чесать ее за ушком.

— Барышня, вы в порядке? — пролепетала горничная, решившись-таки снова подойти к порогу.

— В полном, — ответила я.

Ружке, видимо, не понравилось, что какая-то посторонняя особа отвлекает меня от общения с ней. Поэтому она, повернувшись к девушке и гортанно заурчала на нее. Та снова взвизгнула и убежала. После чего страшный монстр вновь превратился в нежное создание, которое очень соскучилось по своему человеку.

— Все живы и здоровы? — насмешливо поинтересовался Бажен.

— Разумеется. А что... ты в этом сомневался?

— Я? Нет. А вот челядь на разные лады твердят, что Руж тебя загрызла и уже должна доедать твою тощую тушку. Прихожу сюда и что вижу? Картину маслом «Кошачьи нежности». Кстати, пять очевидцев утверждают, что пытались тебя спасти, но против демонской зверюги не выстояли и вынуждены были убежать за подмогой.

— Ты серьезно?

— Конечно. Там такая толпа собралась. Такое ощущение, что они войной на мою кошку идти собрались.

— Баж, а если они и правда пойдут? Вдруг они ее... обидят. Побьют? Или того хуже — отравленную еду подсунут?

— Нет. Тронуть ее они не посмеют. Я на сей счет уже высказался. Всех проняло. Но по твоей безвременной кончине они безмерно скорбят.

Словно в ответ на его слова Руж повернулась к хозяину и протянула к нему лапу. Он намек понял и взял питомицу к себе на ручки. Та замурчала в два раза громче.

— Очень мило с их стороны. Но одно понять не могу. Откуда взялись пять очевидцев?

— Истерия заразительна. Тебе ли этого не знать студент-психолог?

— Да, знаю я, но в жизни ни разу с этим феноменом не сталкивалась.

— Наверстывай недостатки в образовании. Возможностей тут для этого уйма.

— Предпочитаю учебники. И раз уж мы об этом заговорили. Я хочу попасть домой. Причем, как можно скорей.

— Но ты же обещала остаться.

— Разве? Не припоминаю такого. Ты просил меня об этом... Да. Но я ничего не обещала. Знаешь, у меня было время подумать. И мое ответ - нет. Не хочу. Можешь сколько влезет меня осуждать, но решение я приняла.

— И даже не попытаешься сохранить Ваши отношения?

— Нет.

— Тогда чего стоила Ваша любовь?

— Ничего. И хватит читать мне мораль и взывать к моей совести.

— Ты не в себе, и сама не понимаешь, что говоришь.

— Оборотень, ты меня, вообще слышишь? Я хочу домой. К родителям. Старым конспектам. Проблемам среднестатистической девушки. Что бы надеть? С кем бы погулять? И как удачно сдать сессию?

— Нора...

— Выслушай уж до конца. Можешь меня осуждать. Твое право. Но я не считаю себя обязанной спасать то, чего не было и нет. А наши, так называемые отношения... их не существовало. Понимаешь?

— Нет. Куда уж мне? Отношений не существовало, но, однако Лорд пылинки с тебя сдувал. Да и пока ты с ним жила не жаловалась. А как только начались проблемы пошла на попятные.

— Только начались?

Я горько усмехнулась. Наверное, со стороны мы с Лордом смотрелись идеальной парочкой. Но ведь на самом деле то, что творилось между нами даже моя мама считала странным. А я все это время была не с ним... мечтой всех местных девиц, а с его обещанием, что все скоро наладится. Нужно только немного подождать. Сказать, что я жалела об опрометчиво данном обещании? Да, жалела. Потому что в итоге не получила ничего.

— Думай, что хочешь. Мне все равно. Но осуждать меня не смей. В конце концов, это не твое дело. Или я не права?

— Прости. Это и, правда, не мое дело. Я просто вспылел.

— Я только не понимаю, почему? Извини, Баж, но ты тут никаким боком не проходишь.

— Я друг Лорда.

— Сочувствую. Но ничем не могу помочь. Нет, ну, действительно... сами мы разберемся. А ты не лезь. Помочь не сможешь, а еще и виноватым останешься. Оно тебе надо?

— Оно мне все сто лет не убилось. Я вас мирить, вообще не хочу.

— Вспомнил, наконец, что я твоему приятелю не пара?

— Ведьма, ты дура.

— Оборотень, при всем моем нежном и трепетном к тебе отношении, ты ненамного умнее меня.

Бажен горько усмехнулся:

— Я никогда не думал, что вы плохая пара. Наоборот. Искренне верил, что все у вас будет хорошо, что вы будете счастливы.

— Ладно. Тогда объясни мне почему ты всегда бесился, видя нас вместе?

— Да, восторга особого это у меня не вызвало, но на то были свои причины.

— Не поделишься? Мне, знаешь ли, очень интересно знать, чем тебе не угодила?

— Нора, давай опустим тему?

— Нет. Мне очень интересно знать, что же я такого тебе сделала? А когда еще выдастся

повод нам поболтать по душам? Может быть и никогда вовсе. Мы ведь с тобой из миров, которые не пересекаются. Вернемся домой и разбежимся в разные стороны. Я ведь так и не влилась в вашу компанию. И без Антона делать мне там нечего.

— Ты не права. Мы все...

— Баж, не надо. Ваша ночная тусовка за глаза называла меня «девушка Лорда» или «Леди». Как будто бы я — бесплатное приложение к персоне твоего друга.

— Тебя это тяготило?

— Да.

— А почему ты тогда молчала?

— Не знаю. Да и что я могла бы ему сказать? Твои друзья не воспринимают меня, как личность? Баж, это глупо. Уважения окружающих нужно добиваться самостоятельно. Но вот такая проблема. Я никогда не хотела такого количества друзей и приятелей. Слишком уж их много. Мне столько не нужно. Поэтому и не считала необходимым тратить свои силы на вашу «банду».

— Ты и со мной общалась только из-за Лорда.

— Я с тобой общалась потому что мы жили в одной квартире.

— А если бы не жили? Мы бы могли... дружить?

У меня вырвался нервный смешок

— Бажен, мы первое время разговаривать, не переходя на повышенные тона не могли. Я, конечно, порой бываю мазохисткой, но терпеть такое отношение... нет, уж, увольте. Не люблю, когда на меня кричат. Не люблю, когда говорят гадости. Прости, но дружить я бы с тобой не стала. И еще раз возвращаясь к этому вопросу. Почему ты так себя вел со мной?

Бажен смерил меня тяжелым взглядом. Потом сделал глубокий вдох и выпалил:

— Ты мне очень понравилась тогда. Я заснуть половину ночи не мог. Все думал, как отвезу тебя в универ, а заодно приглашу на свидание. Только выбрать между кино каким-нибудь маленьким ресторанчиком никак не мог. Решил использовать программу «максимум». Кино, кафе и поход на каток. Ну, это чтобы уж наверняка. А утром Лорд «осчастливил» меня новостью о том, что нашел любовь всей своей жизни. Ты не представляешь, как я за него был «рад». Но что поделаешь? Третий должен уйти. Я и ушел. Вот только сделать это тихо у меня не получилось. Слишком уж крепко зацепила меня одна маленькая Ижен.

Нет, это меня не оправдывает. Я, действительно, вел себя мерзко. Просто по-другому не получалось держать тебя на расстоянии и не выдавать своих истинных чувств. Но, поверишь или нет, мне, правда, жаль, что все вышло вот так.

Я слушала его и не могла поверить. Его слова словно бы лились сквозь меня и совершенно не желали укладываться в более или менее ясную картину. Как будто бы не хватало какой-то части пазла. Нужно только сообразить... вспомнить и все станет на места. А между тем Бажен продолжил:

— И раз уж я сегодня каюсь во всех грехах, признаюсь. Киру на вечеринку к де Вильтре привел с целью сделать Лорду маленькую гадость. Сил смотреть на его довольную физиономию у меня больше не было. Прости.

И тут в моей голове словно щелкнуло что-то. Вечеринка де Вильтре. Подслушанный разговор. Лорд говорил... Нужно вспомнить, что именно он говорил. Кажется...

Я видел, как она умирает...

Еще одну потерю он не переживет...

Мы в прошлый раз его едва вытащили...

Такая концовка мне не нравится...

Ее затягивает в портал...

Она падает...

Исключить самую возможность прохождения через портал невозможно...

Падение провоцирует выкидыш...

Нужно держать их подальше друг от друга...

Черт, ведь была же еще мысль о том, кому Антон решил «помочь» таким образом. Но я отмела ее, как совершенно бредовую. Мне и в голову не могло прийти, что наш общий приятель способен так заиграться. То, что он подчас использует окружающих в темную, я понимала и раньше. Но так поступить с лучшим другом?! Быть такого не может. И даже сейчас, когда все говорило в пользу того, что именно нас Лорд решил посорить нас для нашей же пользы, конечно, я не могла в это поверить и цеплялась за последнюю соломинку.

— Баж, ответь на один вопрос.

— Конечно.

— Твой кузен Максимилиан дружил с кем-то из наших, ну, кроме тебя и Лорда.

— Причем здесь Макс?

— Просто ответь.

— Нет. Макс даже с Тохой толком не общается. Правда, когда только-только погибли мои родители они, можно сказать, почти подружились на почве вытаскивания меня из депрессии. Но потом все вернулось на круги своя. Нора, тебе плохо? Ты бледная, как смерть. Может, присядешь?

— Нет. Но я, наверное, пойду к себе. Мне нужно... отдохнуть.

— Не пугай меня. Что с тобой случилось.

— Да, нет. Все нормально, Баж. Я просто устала.

— Тебя проводить?

— Нет. Не надо.

Если честно, не помню, как попала в свою комнату. Видимо Бажен меня все-таки проводил. Пришла я в себя только после того, как умылась. Холодная вода достаточно быстро привела меня в чувства. Но теперь мне хотелось снова пойти к Лорду и вытрясти из него правду. Помнит он ее или нет, меня сейчас не интересовало. Вот только... что мне с этой правдой делать? Кому она сейчас принесет счастье?

В проигравших окажемся все мы. Ведь не простит Оборотень лучшего друга. Пусть из лучших побуждений, но тот его предал. Они поссорятся. И ничего это уже не изменит. Слишком поздно. Мы были предназначены друг другу. Когда-то давно. Можно сказать, в прошлой жизни. А теперь... что уж теперь ворошить прошлое?

Нет, Бажену я ничего не скажу. Никогда. Не хочу, чтобы ему было больно. Он, конечно, нервы мне потрепал знатно. Но не такая уж я и эгоистка, чтобы вываливать на него такое. Пусть, от этого мне стало бы легче.

Странно все-таки устроен мой мозг. В нормальном состоянии я способна заблудиться в трех соснах. Но стоит попасть в стрессовую ситуацию, просыпается мой внутренний компас. Ноги сами принесли меня к комнате Лорда. Дверь была приоткрыта, и я слышала разговор присутствующих там мужчин. Да, знаю, подслушивать нехорошо. И мне бы следовало тотчас же развернуться и уйти. Но слова Антона просто пригвоздили меня к полу.

— Любишь ты Лиину или нет, меня сейчас мало интересует. А вот то, что женщину, пытавшуюся убить мою кузину еще не нашли...

— Антуан, я схожу с ума! Не могу видеть, как она улыбается другим мужчинам. Не могу делать вид, будто бы Ли ничего для меня не значит. Неужели ты не понимаешь меня?

— Ее хотели убить из-за тебя. Хочешь рискнуть ее жизнью?

— Нет, конечно!

— Тогда отойди в сторону. И ищи убийцу. Потом, когда все образуется, расскажешь ей. Она тебя простит. Девушки всегда прощают мужчин.

После этого я сдерживаться не смогла. Ворвалась в его комнату и прошипела:

— Ну и сволочь же ты, Лорд.

— Нора? Что ты здесь делаешь?

— Да вот... решила еще раз пообщаться. На свет выползли кое-какие детали, и мне очень хотелось бы обсудить их с тобой. Наедине.

— Поговорим позже, — попытался ретироваться Тристан.

— Стоять! — рыкнула я на него. — Тебя этот разговор тоже касается.

— Не понимаю, каким образом?

— Ну, не думаешь же ты, что я не расскажу подруге, которая страдает то того, что ее предал любимый человек, правду. Вы ведь не удосужились это сделать.

— Нора, не нужно. Ты не понимаешь, — попытался успокоить меня Лорд, но добился обратного результата.

Кровь ударила в голову, и я сказала то, что еще минуту назад планировала держать при себе:

— Благими намерениями выстлана дорога в ад. Но туда тебе и дорога. Полагаешь, я не знаю, что ты сделал для нас с Баженом? Только, не думай. Ни он, ни я за это не поблагодарим.

— Ты о чем?

— О том, что один заигравшийся чужими судьбами ублюдок решил спасти своего друга. Его девушка могла умереть. Могла, конечно, и не умереть. Если бы ее предупредили об опасности. Но рассказать о том, что может случиться — слишком просто. Ты решил креативно подойти к вопросу нашего спасения.

— Что за бред ты несешь?!

— Думаешь это бред? Мне хотелось бы, чтобы это было именно так. Я тебя ненавижу!

— И что собираешься делать со вспыхнувшими чувствами?

— Ничего. Если ты сейчас же пойдешь к Лиине и расскажешь все. Что манипулируя страхами Ларинэ, вынудил того отказаться от любимой женщины. Что он ее не разлюбил и не предал.

— А если я этого не сделаю.

— Пожалеешь. Я ей расскажу. И не только ей. И, как ты думаешь, Бажен простит тебе предательство? Ты ведь стал между нами.

— И чем ты лучше меня? Сама играешь чужими судьбами. Думаешь он простит тебя, за то, что ты стала между нами? У него не так много друзей.

— Даже если не простит. Не страшно. Я уже смирилась с тем, что он не будет со мной. Благодаря тебе. Но я не дам разрушить жизнь Лиины. Мое сердце ты разбил. А сейчас разбиваешь сердце Ли. Не выйдет.

— Решила отомстить? — раздраженно поинтересовался он.

— Нет. Просто восстановить справедливость. У тебя странное о ней представление. В общем, у тебя времени час. Если по истечении этого времени не поговоришь с кузиной, жди проблем. Я все сказала.

— Ведьма!

— И ты смеешь упрекать меня в том, что я пересела на метлу после того как сам обломал мне крылья?

— Я хочу Лиине добра.

— Вспомни знаменитое высказывание про «хотели как лучше». Встретимся через час. А пока я прогуляюсь. Не хочу находиться в твоей компании и лишней минуты.

После чего я вышла, хлопнув дверью. В коридоре остановила первую попавшуюся горничную. Попросила ее проводить меня в сад. Мне срочно нужно было подышать свежим воздухом.

Кустики-цветочки помогли обрести внутреннее равновесие. Я начала успокаиваться. Но потом услышала голоса. Боже, ну что же это за день такой?! Тяги к подслушиваниям у меня даже в детстве не было. Но и в этот раз бороться с искушением я не смогла. Потому что родители Лорда говорили обо мне. Пришлось затаиться возле живой изгороди и попытаться себя не выдать.

— Лучше бы она появилась здесь после свадьбы, — выдохнула Элен.

— И Антуан женился бы на той, кто его, возможно, приворожил? Нет, уж. Все сложилось просто замечательно.

— А как же скандал? — хмыкнула женщина.

— Не такая это большая цена за уверенность в том, что женишься по своей воле и в здравом рассудке, — отозвался лорд Доминик. — Переживем. Главное, чтобы наш сын был счастлив. Разве нет? Но я тебя не понимаю, Элен. Мне показалось, что тебе нравится эта решительная особа из твоего мира.

— Нравится. Хорошая девочка. Молодая еще, глупая, но такая славная...

— Тогда почему ты не хочешь, чтобы она была с Антуаном?

Повисла неловкая пауза, и я было уже решила уйти, но не смогла. Потому что сказанное просто пригвоздило меня к месту.

— Потому что вижу в ней себя. А еще, я прекрасно понимаю, насколько Антон похож на тебя. Мне бы не хотелось видеть, как повторяется наша история. Не хочу для этого наивного ребенка своей судьбы.

— Все было так плохо? — грустно спросил герцог.

— Да. Все было очень и очень плохо.

— Элен, я любил тебя. И хотел провести с тобой остаток своих дней.

— Лучше бы ты меня ненавидел, Мин, — сказала она полным горечи голосом. — Я была бы счастливее без твоей любви. И без своей...

— Почему? — с болью в голосе спросил мужчина.

— Потому что эта любовь меня сломала.

— Но эта девочка — не ты. А наш сын — не я. Даже если они повторяют все наши ошибки — у них все будет по-другому.

— Нет. Все у них будет, как у нас. Хочешь, я расскажу тебе сказку с грустным концом? Много лет назад, когда я была молодой и глупой, мне повстречался один юный герцог. Мне нравилось путешествовать. С самого детства. И способность проходить сквозь ткани мироздания была для меня лучшим подарком. Ведь это означало, что всегда найдется место, где я еще не была. И вот однажды меня забросило сюда. В Лесс. Помнишь, как мы встретились? Я поскользнулась и упала в реку. А ты бросился спасать совершенно незнакомую девушку. Хотя вода была ледяная.

— Не заметил этого. Я ничего не замечал. Видел только хрупкую девичью фигурку, которая безуспешно боролась с волнами.

— Да. Ты меня спас. И как глупышка девятнадцати лет отроду могла остаться равнодушной к благородному рыцарю, рисковавшему жизнью ради нее? И когда голубоглазый герцог признался, что влюбился с первого взгляда... в целом мире не было девушки счастливее меня. А потом мы поженились. Родился Антуан. Я забыла о путешествиях, поселившись в твоём замке, и попытавшись, стать настоящей герцогиней. Вот только ничего у меня не получилось. Я как была, так и осталась ребенком своего времени и своего мира. А твой мир так и остался для меня чужим. Но и это не было бы такой трагедией, если бы не твои измены.

— Элен...

— Но и их я могла бы стерпеть. Если бы однажды твоя шлюха, не попыталась отравить моего ребенка. Нет, на самом деле она хотела избавиться от меня, но те злополучные конфеты съел Антон. Логика пятилетнего мальчика довольно проста. Для кого любимая мамочка могла оставить шоколад на столике в своей гостиной? Только для него. Но когда я рассказала тебе об этом, что ты сделал?

— Не поверил. Прости.

— Не прошу. Ты сказал, что выжила из ума. Сказал, что из ревности пытаюсь очернить Аманду. Сказал, что не желаешь более выслушивать мои бредни. На этом и кончилась наша с тобой сказка, Доминик. Остались лишь боль и разочарование от того, что прекрасный рыцарь оказался... эгоистичным ублюдком. Я люблю сына. Но не могу не признать. Что у него немало недостатков. В частности, он думает, что его окружают дураки, которыми

нужно руководить. Что он и только он лучше знает, как жить людям из его окружения. Не стесняется без спроса влезать в их жизни. И неспособен поставить чье-то желание перед своим.

— Ты сейчас описываешь чудовище.

— Нет. Антон искренне желает своим людям добра. Это в какой-то степени его оправдывает. Но наш сын никогда не задумывается, сколько боли принес окружающим своей «ненавязчивой» помощью. И я больше чем уверена. Эту несчастную девочку он не спросил, хочет ли она связать с ним свою жизнь.

— Ты сейчас про кого?

— Про Никанорию, разумеется. Шарлотта совсем не похожа на несчастную девочку. Уж ее нельзя назвать жертвой обстоятельств. Антуан задурил малышке голову. Окрутил тихую домашнюю девочку и использовал отсутствие у нее жизненного опыта отношений на полную катушку. Сделал из девочки бесплатную домработницу. Она у него убирала, готовила. А он не удосужился даже с матерью ее познакомить. Про то, что он должен был взять на себя определенные обязательства, я, вообще, молчу. А еще... вспомни, кто ее искал. Правильно. Бажен. Делай выводы.

— Ты не права, Элен. Они — не мы. И у них есть шанс.

— Да, они — не мы. Но шанс у них был. До всего этого. Теперь я не вижу даже намека на него. Но знаешь, что не идет у меня из головы? Она не похожа на девушек, которые всегда его окружали. Но именно от таких, как эта малышка всегда терял голову Баж. Странно это.

— И что странного ты в этом видишь?

— Не знаю. Просто интуиция вопит о том, что это неспроста. Антону нравились роковые красавицы. Яркие хищницы, которые знают, чего хотят и не стесняются использовать все доступные методы для получения желаемого. А такие, как Нора совершенно не в его вкусе.

— Почему? Она достаточно хорошенькая. Если приодеть немного, причесать.

— Внешность не так уж важна, Мин. Здесь дело в характере. Не станет она ради какой-нибудь побрякушки на задних лапках прыгать. И измены не простит, даже если ей он подарит ей очень дорогую игрушку. Как мне кажется бывшая подруга нашего сына, вообще, не склонна прощать кого-либо. А уж любимого человека за предательство... тем более.

— Как и ты?

— Наверное.

— Не хочу, чтобы ты меня ненавидела.

— Во мне нет ненависти к тебе. Столько лет прошло.

— Значит, ты можешь меня простить?

Элен рассмеялась. Громко, почти истерично. Только мне показалось, что я слышу в этом смехе невыплаканные слезы. Захотелось уйти. Слишком уж личным стал этот разговор. Но сделать это и не выдать себя теперь уже невозможно. Поэтому приходится подслушивать дальше.

— Смешно, Мин, — отдышавшись сказала она. — Очень! Ты такой шутник.

— Я не шутил, когда спрашивал.

— Доминик, не ненавидеть — это не значит простить. Понимаешь?

— Да.

— Это хорошо.

— Элен, скажи, ты была с кем-нибудь после того, как ушла от меня?

— Ты имеешь в виду другого мужчину? Я правильно понимаю?

— Да.

— А если я скажу, что да? И даже, более того, скажу, что была счастлива.

— Ты и сейчас с ним?

— Нет.

— Почему?

— Он умер.

— Ты любила его?

— Любила. Всем сердцем. Так, как никогда не любила тебя. И, знаешь, я даже благодарна судьбе за то, что ты не заступился за меня в тот день. Если бы я не ушла от тебя, то никогда не встретила бы Андрея. Это была поздняя любовь. Мне было тогда тридцать девять. Я думала, что не создана для отношений и мне они не нужны. Но, как оказалось... все совсем не так.

— И что же?

— Я влюбилась. Безрассудно. Безнадежно. В мужчину, который был младше меня на восемь лет. Правда, его разница в возрасте совершенно не смущала. И я решила брать с него пример. Мы прожили вместе всего пять лет. Потом мой мир рухнул. Снова. Но время, что мы провели вместе, стоит всей жизни. И не за какие сокровища мира я не согласилась бы отдать даже один проведенный рядом с ним. Ты это хотел услышать, Доминик?

— Нет, конечно. До последнего тлела надежда о том, что ты все эти годы жалела о своем поступке. Потому, что мне было плохо без тебя. Но я рад, что ты была счастлива. Жаль только, что счастье принес тебе не я.

— Знаешь, Мин, — вдруг сказала Элен. — Я устала. Хочу отдохнуть. Выпить чая. И, вообще, прогулка по саду меня утомила.

— Прогулка или я?

— Скажем так... наш разговор по душам.

— Позволишь проводить тебя в дом?

— Конечно. Почему бы и нет?

Родители Лорда удалились и я, наконец, смогла выйти из своего импровизированного укрытия. Вот только делать этого мне не хотелось совершенно. Здесь тишина, покой. Птички поют. Вроде и красиво, но от этих звуков на душе только тоскливей становится. Хочется осесть на землю и просто плакать. От боли, обиды и разочарования. Мне было жаль эту сильную женщину. Ну, и себя, конечно. Сдерживало меня только одно — платье жалко. Оно мало того, что красивое, так еще и не мое. А портить чужую вещь не хотелось. Ведь после того, как я сяду на влажную траву, его не сможет спасти никто. Вряд ли здесь есть нормальные пятновыводители.

— Мне плевать, что этот Антон-Антуан, не способен любить никого, кроме себя, — говорю тихо сама себе. — Это не имеет для меня значения. Теперь. Но как я могла быть такой дурой? Как могла ничего не замечать?

— Ты не справедлива, — раздался за моей спиной голос Бажена. — Тоха — отличный парень.

— Ты его совсем не знаешь, — вырвалось у меня. — Ты зачем ко мне подкрался?!

— Я не подкрадывался. Просто подошел. А Лорда я не знаю. Конечно же! — саркастично отозвался он. — Мы всего-то девятнадцать лет дружим. Нора, у него есть уйма недостатков. Он властный, самоуверенный. Порой бывает невероятно самонадеянным. Но

для своих близких он готов прыгнуть выше головы.

— Баж, хватит работать адвокатом. Тебя никто об этом не просил.

— Ты злишься на него. Я просто хочу помочь вам.

— Знаешь, что? Засунь свою помощь куда подальше. Нам она не нужна. Пойми ты, наконец! Мы уже поговорили и пришли к мнению, что совершенно не подходим друг другу.

— И когда только успели?

— Примерно четверть часа назад.

— Ах, вот почему Лорд сейчас метает громы и молнии. Не хочешь рассказать поподробнее?

— Нет.

— И объяснить почему я совсем не знаю своего лучшего друга, тоже не хочешь?

— Нет.

— Замечательно! — рыкнул он. — Вы меня оба достали! Неужели нельзя поговорить со мной, если вы, два упертых барана, не хотите разговаривать друг с другом?

— А зачем? Помирить нас у тебя все равно не получится. Но я одно понять не могу. Зачем тебе это нужно? Твой приятель захотел девушку, которая тебе нравится. И ты чуть ли не на блюдечке с голубой каемочкой ее ему преподнес. Теперь они поссорились. И ты принимаешься их мирить.

— Он видел, что ты станешь его женой, не моей, а это значит ничего из этого «нравится» выйти не могло. Наши отношения были обречены на провал уже изначально. И я это знал. Раз так, зачем мучить тебя и себя? Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— А ты посмотри на меня и скажи. Я счастлива? Или, может быть, я была счастлива с ним тогда? Нет. Не была. И не буду. Потому что...

— Почему?

— Не знаю. Но он не тот человек, с которым мне хочется просыпаться по утрам.

— Все образуется.

Он говорил тихим ласковым голосом. Но его благожелательная снисходительность меня взбесила вместо того, чтобы успокоить.

— Да, хватит кормить меня завтраками! Мне это надоело. Я думала, что все действительно образуется. Что любить такого классного парня, как Лорд будет очень и очень просто. Что всему виной обстоятельства нашего знакомства. Согласись, назвать эту ситуацию тривиальной достаточно сложно. Я надеялась, что, когда пройдет какое-то время все наладится. Понимаешь? Мы привыкнем друг к другу и все такое. Но пора признать: этого не случилось.

— Ты слишком торопишься.

— Нет. Я не тороплюсь. Куда уж теперь торопиться, когда ты опоздал? Но тратить время на попытку удержать то, что мне не принадлежало, как-то не хочется. Прости. Да и не тот человек твой закадычный приятель, за которого нужно цепляться.

— Многие девушки с тобой не согласились бы. Они за него передрались готовы.

— Их право. Но как по мне, так он того не стоит.

— Окончательно решила?

— Да.

— И даже подождать не хочешь, пока он все вспомнит?

— Это ничего не изменит.

Бажен тяжело вздохнул. Кажется, со мной он был категорически не согласен, но

спорить не стал. Значит, не дурак. Сейчас со мной действительно лучше не спорить. Оборотень помолчал минуту, а потом как бы невзначай спросил:

— А куда ты опоздала?

— Прости... что?

— Ты сказала, что не торопишься, потому что уже опоздала.

— Ах, это... неважно.

— Мне все равно интересно. Скажи.

— Баж, отстань.

— Нет. Ты разожгла во мне любопытство.

— Баж...

— Ну, пожалуйста! Тебе сложно, что ли?

— Представь себе, да!

— Не отстану, пока не скажешь.

— Ну, хорошо, только, не обижайся. Я должна была дать по шее одному идиоту. Как-то хмурым декабрьским утром вместо того, чтобы сказать: «Доброе утро» девушке, с которой он накануне весь вечер флиртовал, этот тупоголовый Оборотень, ей нахамил. Помнишь?

— Да.

— Я тоже. Вот только поздно уже. Действовать нужно было тогда. Послать ко всем чертям Лорда, закатить тебе истерику, попытаться достучаться. И может быть не стояли бы здесь... два чужих друг другу человека.

— Что ты со мной делаешь?! — простонал Бажен запрокинув голову к небу.

— Ничего, что не сделал со мной ты. Знаешь, не только тебе паршиво, приятель. Мне тоже...

— Я любил тебя все это время, — тихо отозвался Оборотень. — Пытался убедить себя в обратном... поначалу. Старался разлюбить. Но не получалось. А потом ты пропала. И начался мой персональный ад. Я думал, с ума сойду. Меня твой отец вытащил. Мировой старикан. Посадил напротив себя и часа два, наверное, со мной разговаривал. Убеждал, что ты жива и здорова. Поклялся, что абсолютно точно это знает и ошибаться никак не может. Ты ведь еще не инициирована. Поэтому он все еще тебя чувствует. Потом сказал, что мы найдем тебя летом. Но этого не произошло. То есть, я думал, что это случится в начале лета. Ну, может быть, в середине. Но никак не во второй половине августа.

— Если бы можно было появиться, хоть немного раньше... но это было не в моей власти.

— Да, понимаю. Не думаешь же ты, что это претензия?

— От тебя всего можно ожидать.

— Но не настолько же!

— При степени твоей адекватности...

— Издеваешься?

— Есть немного.

— Почему?

— Тебе плохо. Пытаюсь разрядить обстановку.

— Лучше не надо. Иначе я не смогу тебе сказать то, что должен.

— Не смею мешать.

— Тебя не было так долго... хотя я и сделал все, чтобы найти тебя. Герцогство объехал вдоль и поперек, причем, не один раз. Всех на уши поставил. Даже проглядел, как эта ушлая

девица Антона окрутила. Мне, правда, не до него было. Но все мои усилия оказались тщетны. А за день до свадьбы Лорда я пообещал себе, что...

— Смелее.

— Не знаю, как это сказать. Пообещал себе, что отпущу тебя даже в своем сердце. Если ты найдешься, я не буду желать вашего расставания. И сделаю все, чтобы ты была с ним.

— Оборотень, ты — идиот!

— Спорить не буду. Я действительно идиот.

Сделав глубокий вдох, я посмотрела на Бажена. Он стоял и с преувеличенным вниманием разглядывал какой-то клумбу на которой росло нечто похожее на лиловые хризантемы.

— Красивые цветочки.

— А? Что? — встрепенулся Оборотень.

— Ты последние минут пять созерцаешь этот образчик местной флоры.

— Извини. Задумался

— О чем?

— Тебе лучше не знать.

Я скорчила презрительную гримасу. Ну, о чем таком может думать этот несносный парень, чего мне знать нельзя?

— Нет, ну, правда, — усмехнулся он. — Ты меня побьешь, если скажу.

— Проверим?

— Риск — дело благородное?

— Именно.

— Думал, как расскажу Лорду о том, что ты для меня значишь. Это будет сложно.

Да, определенно, мне давно нужно было дать ему по шее. Глядишь, мозги на место встали бы. Если они у него, вообще, есть. Но с чего я взяла, что сейчас уже поздно? Судя по тому, что я только что услышала, в самый раз будет.

Делаю глубокий вдох. Сжимаю пальцы в кулак и с самой очаровательной улыбкой бью его в район солнечного сплетения. После чего понимаю, что значит выражение «стальной пресс». Больно до ужаса. Рука онемела. Такое ощущение, что не парня ударила, а бетонную стенку. У меня сами собой выступили слезы. Но самое обидное — этот тип даже не поморщился. Только глазками удивленно захлопал. Потом оглядел меня с ног до головы, словно бы силясь найти причину моего странного поступка. Покачал головой и шагнул ко мне. Я и сама не поняла, как оказалась в его крепких объятьях.

— Глупая, — сказал он мне на ушко. — Ну, зачем ты так? Тебе же в десять раз больше, чем мне. Не делай так больше.

Это было, скажем так, не совсем то, что я хотела бы сейчас услышать. Пинок в голень оказался более эффективным средством в борьбе с мужской тупостью. Оборотень приглушенно охнул и, придерживая меня за плечи, слегка отстранил от себя. За что поплатился. Я пнула его еще раз.

— За что? — вспыхнул он.

— За все хорошее! Да ни один нормальный парень не стал бы так себя вести с девушкой, которую любит.

— Прости.

— Прости, — передразнила его я. — Убить тебя мало! И, вообще, менее романтического признания в любви придумать сложно. Хотя, нет. Мистера Дарси у тебя все равно переплюнуть не удалось.

— А что не так было с его признанием?

— А ты книжку читал?

— Фильм смотрел.

— Тогда понятно, почему ты не в теме. Мистер Дарси признался мисс Бенет, что любит ее вопреки своему воспитанию, жизненным принципам здравому смыслу и собственному желанию.

— Но я же ничего такого не говорил! — фыркнул Бажен.

— Очень мило с твоей стороны. А еще ты не говорил, что собираешься делать со всем этим. Мне же очень интересно послушать твои предложения, если таковые имеются.

Повисла неловкая пауза. Баж молчал, а я чувствовала, что с каждой секундой промедления с его стороны в мое сердце впивается по острой ледяной игле. Нет, его, конечно же, можно понять. Далеко не все мужчины способны поставить под удар многолетнюю дружбу ради влюбленности. А ведь именно это ему предстоит. По крайней мере, он так думает. Да и сам по себе поступок не слишком красивый. Увести девушку у друга именно тогда, когда тот переживает достаточно сложный период своей жизни. Поэтому я решила, немного подтолкнуть моего Оборотня:

— В любом случае оставить все так, как оно есть мы не можем. Третий должен уйти.

— Хорошая песня. Жизненная. Спасибо, что напомнила. Никогда не думал, что окажусь в такой ситуации. Нора, уйти ведь должен я. Друг влюблен, и я на его пути.

— А меня ты спросить не хочешь? А-то устроили тут греческую трагедию. — Сбрасываю его руки со своих плеч и смотрю ему прямо в глаза. — Мое мнение в расчет не принимается? Но если уж кавалеров у меня два, то решить, кто из вас является третьим-лишним, должна я? Или нет? Думаешь, я смиренно приму ваше решение? Обломись, приятель. Скорее уж пошлю куда подальше вас обоих. И это будет моим самым разумным поступком за последние несколько месяцев. Да, именно так я и сделаю!

Нет, быть деликатной с Баженом невозможно. Он меня выводит из себя. Раздражает. Провоцирует, в конце концов. И если начинала я свою тираду еще за здравие, то кончила, явно, за упокой. А ведь и в мыслях не было ему угрожать, пока он не завел свою пластинку про дружбу, благородство и так далее.

— Так и сделаешь? — мягким, почти мурлыкающим голосом переспросил он.

Мне стало не по себе. Мгновенно нерешительный зануда превратился в готового к прыжку хищника. Его серые, похожие на осколки льда глаза метали молнии. Но на губах играла почти нежная улыбка. Я сделала шаг назад. Потом еще один. Потом еще. В голове мелькнула мысль о том, что бить меня, может и не будут, но отшлепают, это точно. Странно, но в моей душе зародилось что-то вроде предвкушения.

— Нет, солнышко, не сделаешь. Но спрашивать твоего мнения тоже никто не станет. Ты его уже высказала. Все и так понятно. Лорд уже в полете. А я там окажусь, если не приму меры. Так?

— Да, — ответила я, пытаюсь оттолкнуть его руки. — Что ты делаешь?

— То, что ты хотела. Говорить у меня не очень хорошо получается. Давай лучше покажу, что могу тебе предложить?

Мое «Нет» утонуло в длинной череде поцелуев. Это плохо — сравнивать двух мужчин. Но удержаться от этого я не смогла. Поцелуи Лорда были приятными. Легкими. Нежными. Немного скучными. Но, в целом, они меня вполне устраивали. Потому что я не знала, что альтернативы. Теперь знаю. С Оборотнем все было совершенно по-другому. Его поцелуй — как гроза. Яркий. Неистовый. Пьянящий. Это нечто невероятное!

И, наверное, только сейчас до меня дошло: он именно то, что мне нужно от жизни. До этого поцелуя, мы могли разойтись в разные стороны и забыть друг о друге. Но теперь я его

не отпущу. Никогда. Просто не смогу этого сделать.

А потом Бажен пошел каяться лучшему другу. Отговорить его от этой дурной идеи у меня не вышло. Верить в то, что Лорд рад от меня избавиться, он не хотел. Но вместо тихого разговора вышла дешевая мелодрама. Антон лишь презрительно хмыкнул, глядя на наши переплетенные пальцы, и сказал:

— Дело твое. Но потом не жалуйся, что эта женщина вытрепала тебе все нервы.

— Но вы же...

— Претензий не имею, — засмеялся блондин. — Хочешь — забирай. Она слишком для меня хороша.

Я хотела было сказать в ответ что-нибудь едкое, но меня отвлекла Лиина. Она бросилась ко мне через всю комнату и повисла у меня на шее повисла. Я машинально обняла ее. А она, всхлипывающая шептала:

— Спасибо. Спасибо. Спасибо. Я бы так ничего и не узнала, если бы не ты.

— Ну, что ты, — попыталась отстраниться я. — Успокойся. Хватит плакать.

— Ты довольна? — обратился ко мне Антон, прожигая злым взглядом.

— Вполне.

— Хоть это радует. Потому что я очень недоволен, сложившийся ситуацией. Теперь у меня связаны руки и защитить кухню от убийцы стало намного сложнее. Может у тебя есть идеи, как это сделать? С удовольствием послушаю.

— Давайте начнем с начала? — парировала я. — Хотелось бы послушать всю историю целиком. И, Лорд, сделай милость, дай ей что-нибудь выпить. У нее истерика.

— Я заметил.

— И ничего не сделал. Очень на тебя похоже. Влезать туда, куда не просят, но никогда не делать то, что должен сделать нормальный жених или брат.

Вот только блондин не сдвинулся с места. Видимо, делать что-то по моей указке он не хотел из принципа. Вот идиот! Хорошо хоть Тристан суетливо наполнил среднего размера стаканчик золотистой жидкостью из графина, стоящего на столике в углу. Характерный запах спирта явно говорил, сто это не фруктовый сок. Но на вино напиток также не походил. Как и на пиво. Единственное, что приходило в голову — это коньяк или что-то в этом роде.

Стакан коньяка... может мужчина и способен столько выпить. А вот худенькую девушку свалит с ног и пятая часть этой гадости. Тогда, как подруга мне нужна в здравом уме и твердой памяти. Нет, пара глотков ей не повредит, но тут на вскидку грамм сто пятьдесят — двести. Примерно те же мысли читались на лице Лиины.

— Я столько не выпью, — в ужасе произнесла она.

— Давай один глоточек? Тебя же трясет.

— Один — ладно, — отозвалась она, принимая из рук любимого стакан.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — Обвел нас внимательным взглядом Бажен. — Чувствую себя идиотом, который ничего не понимает.

— Сейчас. Мы все сядем и послушаем одну занимательную историю. Думаю, она на многое прольет свет. После будем решать, что делать. Лорд, начинай.

— Все началось около семи месяцев назад. На Лиину было совершено первое нападение. На нее упал стеллаж с книгами. Сначала никто не придавал инциденту особого значения, списав на несчастный случай. Но на следующий день Ларинэ получил анонимную записку. В ней говорилось, что это предупреждение и, если он не разорвет помолвку, кузина умрет. Далее шли довольно сумбурные признания в любви. Он отнес послание моему отцу.

Тот посчитал это чье-то дурной шуткой, но приказал своим людям присматривать за Ли. Какое-то время все было тихо. Видимо преступник выжидал. Потом под дверь в комнату Тристана подсунули еще одну записку. Там были все те же страстные признания и угрозы в адрес его невесты. После этого потянулась череда опасных для жизни Лиины «случайностей». Лопнувшая подруга. Невестка как оказавшаяся в ее карете змея. Не ядовитая, правда. Лошадь, которая ни с того, ни с сего понесла. Да и много чего еще было. Мы искали злоумышленника. И ничего. Лишь послания с угрозами приходили регулярно.

Но несколько месяцев назад произошла трагедия. Умерла служанка. Она без спроса съела пару конфет, которые предназначались кухне. Так как на столике стояла целая коробочка, несчастная девушка, подумала, что пропажу никто не заметит. Так, наверное, и было бы. Но сладости оказались отравлены. И она умерла, сжимая в руке промасленную обертку.

— От кого были конфеты? — спросила я.

— Ни от кого, — пожал плечами Антон. — Просто конфеты. Прислуга разносит цветы, сладости и фрукты по комнатам всех без исключения леди, живущих в этом доме. На следующий день мы посадили Лиину в карету и отправили домой, решив, что там она окажется в безопасности. Убийца ведь явно живет во дворце. Ведь именно здесь были совершены все покушения, о которых нам стало известно. Но через неделю отец получил письмо от дяди. В нем было сказано, что к ним приехал гонец с подарком, якобы от Ларинэ. Отдал пакет и уехал, отказавшись даже поужинать. В пакете оказались дорогие духи. К флакончику была приложена записка:

«Милая Лиина, надеюсь, вас порадует мое скромное подношение. Этот парфюм специально привезли из Эльса. И пусть аромат роз напоминает вам обо мне и нашей скорой встрече.

Нежно любящий вас Т.Л.».

— «Т.Л.» — это мои инициалы, — подал голос Тристан. — Но я бы никогда...

— Почерк не твой, — отозвался Лорд. — Да и не стал бы ты подписываться инициалами. И уж тем более не стал бы посылать такие подарки. Мы это знаем.

— Так что не так было с духами?

— Они оказались отравленными. Но нам опять повезло. До подарка добралась Элис. Это маленькая племянница леди Клариссии. Девочка решила пошалить и прыснула духами на канарейку. Та начала биться в агонии и умерла через пару минут. Аптекарь сказал, что это был яд, действующий достаточно медленно, но убивающий так же верно, как и кинжал. Лорд Николас сказал дочери, что случайно разбил флакон и его пришлось выбросить. После отец и дядя решили разорвать помолвку. Пока мы не найдем того, кто покушался на жизнь кузины.

— И не дали нам даже объясниться! — со слезами на глазах воскликнула Лиина. — Как вы могли?! Ри, как ты мог?!

— Твоя жизнь для меня дороже всего на свете, — отрезал Ларинэ.

— Причем, дороже твоего психического здоровья, — буркнула я. — Хорош жених.

— Они хотели, как лучше, — выиграла в Бажене мужская солидарность.

— Лучше бы эти потомки Дон Кихота, ничего не хотели. От их благих намерений больше вреда, чем пользы. И не стоило городить тайн там, где их быть не должно.

— Если такая умная, — рыкнул на меня Антон. — То скажи, как нам защитить Лиину.

— Поймать психопатку, влюбленную в Ларинэ.

— Думаешь, все так просто? Мы несколько месяцев пытаемся это сделать. И ничего. У нас нет ни единой зацепки.

— Ну, это, как раз-таки будет достаточно просто. Думаю, за неделю справимся. У меня есть идея.

— Гениальная? — насмешливо протянул Лорд.

— Как ты догадался? Но для этого нам придется притвориться влюбленной парочкой. Ненадолго. Не беспокойся.

— И что нам это даст?

— Идеальную наживку. Все предельно просто. Слушайте.

Я замолкла на минуту, пытаюсь собраться с мыслями. А это было, признаться, не просто. Особенно нервировал меня раздраженный взгляд Бажена. Он, ведь, наверное, думал, что мы уйдем домой, а не станем играть в детективов. Но бросить Ли в такой ситуации... ни за что!

— Ну, во-первых, мы разыграем сценку: «Лорд и две его невесты».

— Шарлин в этом участвовать не будет!

— Не кипятись. Эта особа будет в полной безопасности. Ей, вообще, отводится роль статистки. И посвящать ее в нашу авантюру мы не будем. Просто пустим слух, что ты меня вспомнил. С воспоминаниями вернулись и прежние чувства. Но и Шарлотта за время, пока мы с тобой были в разлуке, успела тронуть твое сердце. Поэтому сейчас ты находишься в весьма щекотливой ситуации. Тебе необходимо выбрать одну из нас.

— И чем это поможет в поиске преступницы?

— А не догадываешься? Я буду так одинока в чужом доме. И нет ничего удивительного в том, что мне хочется видеть рядом с собой лучшую подругу. А если Лиина выйдет замуж за Тристана, ей не придется уезжать. Твоей Шарлин необходимо внушить диаметрально противоположную мысль. Она должна быть против этого брака. Плюс ко всему можно сказать, что герцог настоятельно рекомендовал виконту Ларинэ жениться на ближайшей подруге своей невестки. А Тристан решил патрону не перечить. Вот и посмотрим, кто из местных барышень начнет набиваться в подружки Шарлотте и делать мне гадости.

— А ведь может сработать, — задумчиво протянул Антон.

— Но это опасно, — попытался воззвать к моему благоразумию Бажен.

— Я буду осторожна.

— Тут действует психопатка, — не сдавался он.

— На лошадях я не катаюсь. Есть и пить буду только в общей столовой, где отравить меня будет достаточно проблематично. Ни к каким подаркам даже прикасаться не стану. И с этой минуты гуляю только в сопровождении. Одна даже в коридор не выйду. Не беспокойся. Я достаточно благоразумна и не стану геройствовать. Обещаю.

— Нора...

— Не спорь.

— Помнится, ты обещала мне сидеть в машине. Клялась, что все будет хорошо и ничего с тобой не случится. А потом я полгода не знал, жива ли ты.

— Баж, мы не можем от них отвернуться. Нельзя бросать друзей на произвол судьбы. Понимаешь? Если бы не Ли и ее отец, я может до сих пор блуждала бы по лесу. Помощь — меньшее, чем мы можем им отплатить в такой ситуации. Ты так не считаешь?

— Считаю, но предпочел бы, чтобы ты помогала не так. Оказывала моральную поддержку или что-то в этом роде, но не ввязывалась в опасное расследование.

— Мне жаль. Но я не могу полностью соответствовать твоим ожиданиям. И, признаться, не хочу. Ни капельки. Снова стать тенью своего парня... нет, уж, увольте. Но хватит об этом. Лучше, господа-заговорщики, давайте разработаем стратегию. Идеи есть?

— Нужно поставить в известность герцога, — отозвался Тристан.

— Это сделаю я, — сказал Лорд. — Кто берет на себя распространение сплетни?

— Все понемногу, — улыбнулась Лиина. — Мы с Норой расскажем все моей мачехе. А уж она передаст всем, кому только можно. Будет хорошо, если и мужчины бросят пару фраз в разговорах и приятелями.

— Мы это сделаем, — сказал Тристан. — Но, наверное, стоит мягко намекнуть леди Шарлотте, что ей не следует общаться с Ли.

— Нет. Чем меньше людей посвящены в это дело, тем больше у нас шансов отыскать убийцу, — отрезал Бажен. — Шарлин не должна ни о чем догадываться. Прости, Тоха, но так будет лучше. А Нора и Лиина вряд ли те люди, с которыми она захотела бы общаться.

Наш клуб заговорщиков просидел у Лорда еще немного, утрясая разные вопросы и мелочи. В общем, через полчаса было решено, что Бажен будет присматривать за Шарлоттой, а заодно и присматриваться к ее окружению. Хотя он и протестовал, но даже мне пришлось согласиться, что делать вид, будто бы между нами ничего нет, нам будет очень сложно.

Конец спору положил Антон:

— Баж, ты хоть представляешь, как ты на нее смотришь? Словно голодающий на отбивную.

— Нет.

— Да! И глазами ее раздеваешь. Она тоже хороша... то есть не отстает от тебя. И сверлит влюбленным взглядом.

— Ты имеешь что-то против? — тут же напрягся мой Оборотень.

— Нет, что ты! Даже рад, что все так удачно сложилось. Мне не нужна вторая невеста. Нора, без обид. Но столь решительные особы меня напрягают.

— Не такая уж и решительная, просто ты меня довел. И мы оба знаем, чем именно. Закроем тему, или продолжишь намекать на то, что я совершенно не в твоём вкусе?

— Но ты очень быстро утешилась в объятьях моего лучшего друга.

— Последний раз предупреждаю. Еще одно слово и пожалеешь.

— У меня такое ощущение, — криво усмехнулся Бажен. — Что мы случайно перепутали роли. Ведь до этого ругались мы. Но скоро все станет на свои места.

— Нет, — ответила я сделав глубокий вдох. — Роли мы перепутали тогда. И только сейчас все стало на свои места. Но хватит об этом. Личные отношения выяснять будем после. Сейчас нужно найти психопатку. Это первостепенно.

— Да, конечно, — сказал Баж, вставая.

Я последовала его примеру. После чего подхватила под локоток Лиину упирающуюся Лиину и потянула ее к двери.

— Нам пора!

— Еще минуточку. Я так соскучилась!

— Нет, — решительно отсекала я. — Мы не должны привлекать ненужного внимания.

А девушка вдруг перестала сопротивляться и неожиданно покладисто согласилась:

— Конечно. Как скажешь.

Это показалось мне странным, поэтому я решила добавить:

— И про тайное свидание даже не думай.

— Но я... и не думала. Совсем.

— Не ври! У тебя на лице все написано.

— Но один разочек! Сегодня вечером.

Мне захотелось дать ей подзатыльник. Курица влюбленная! Неужели не понимает, что этим самым подвергнет себя опасности? Вдруг их кто-нибудь увидит? А потом это дойдет до ушей той, кого мы и хотим поймать? И все насмарку!

Неожиданное благоразумие проявил Ларинэ. Он покачал головой и отчеканил:

— Никаких свиданий. Я не могу тобой рисковать.

Все же Тристан неплохой парень. А, главное, голова на плечах у него присутствует. Это

особенно радуется, так как Ли — существо совершенно безголовое. По крайней мере, пока ведет себя она именно так, будто бы думать не умеет вовсе. Хотя, это, наверное, стресс на нее так подействовал.

Остаток дня прошел относительно спокойно. Все шло по плану. К вечеру все заинтересованные лица получили предназначенную для них информацию. Клариссия пришла в бурный восторг от новости, что ее падчерица может остаться в Лессе навсегда, выскочив замуж за виконта Ларинэ. Разумеется, не от того, что Лиина любит Ри. Это, по ее мнению, было фактором несущественным. А вот, что дочка ее дорогого супруга уедет из отчего дома и не будет мозолить ей глаза, не могло не радовать. Мачеха моей подруги так воодушевилась идеей выдать меня за Лорда, и тем самым сбить с рук Ли, что даже отдала мне три своих лучших платья, велев камеристке их под меня подогнать. Далее мне были пожертвованы жемчужные серьги и витая золотая цепочка с кулоном из горного хрусталя в виде капельки. В целом, смотрелись и платья, и украшения на мне неплохо. Поэтому я решила воспользоваться щедростью Клариссии.

В планах у нас еще была ссора Лиины с Шарлоттой. На всякий случай. Чтобы ни у кого не возникло и мысли о том, что они могут подружиться. И спровоцировать ее должны были мы. Но эта идиотка Шарлин, наслушавшись сплетен ссориться прибежала сама. Видимое решила показать, кто в доме хозяин.

Конечно, с ее стороны все было относительно благопристойно. На вечернем приеме в тихом, почти семейном кругу. Всего-то человек пятьдесят гостей. Она — лебедь белая подошла к нам с бокалом красного вина и «случайно» его опрокинула. На нас, разумеется. Потом долго и фальшиво извинялась за свою неуклюжесть. Кстати, большая часть напитка оказалась на платье Ли, так как она стояла между нами. На меня попало лишь несколько капель. Но все равно было неприятно.

Закончив выражать свое сожаление тому, что нечаянно испортила наши платья, она с торжествующей улыбкой отвернулась от нас и поплыла в сторону молчаливо взирающего на эту безобразную сцену Лорда. Меня накрыла волна ярости. Любовь, конечно, слепа, но не до такой же степени. Нельзя так. Вокруг ведь живые люди. У нас есть мысли, желания и представления о собственном месте в жизни. К нам нужно относиться с уважением. Это честно. Это справедливо. А делать вид, что ничего не происходит, когда на твоих глазах одна стерва унижает других девушку только потому, что та волей судьбы стала подругой ее соперницы...

Бросив быстрый взгляд на Лорда я поняла, что произошедшее он предпочел «не увидеть». Ну и ладно. Не хочешь защитить Ли, это сделаю я. И пусть это будет просто мстостью. Но в следующий раз твоя девка поостережется к нам подходить. Два стремительных шага и моя тувелька «случайно» прижимает к начищенному до блеска паркету край ее шлейфа. Вот только она этого не замечает. И как результат, цвет ее нижнего белья становится достоянием общественности. Белое с вышитыми на нем пестрыми цветочками.

— Ох, прошу прощения, — почти дословно повторила я ее слова, сказанные минуту назад. — Это все моя неуклюжесть. Мне так жаль. Надеюсь, ваше чудесное платье можно будет... заштопать.

Далее был визг на грани ультразвука и позорное бегство врага с поля боя. Мы с Лииной тоже покинули зал. Но это было стратегическое отступление.

Шарлин, в отличие от нас так к гостям и не вернулась. Не сказать, чтобы я так уж расстроилась. Но была в этом и неприятная сторона. Лорд, подхватив меня под локоток,

утянул в сад, якобы подышать свежим воздухом. На деле же Антон решил меня отчитать за то, что я посмела тронуть его драгоценную невесту. И даже попытался это сделать.

— Если у меня останутся синяки, — спокойно сказала я, пытаюсь стряхнуть его руку со своего запястья. — Не постесняюсь показать их Бажену.

— Намерена меня им шантажировать?

— Конечно.

— Дрянь.

— Твоим мнением на мой счет никто не интересовался. И отпусти меня, наконец. Мне твои прикосновения неприятны.

— Так было не всегда. Ты таяла от моих поцелуев.

— Не спорю. Чего уж? Мне это нравилось. Но тогда я думала, что ты не такая сволочь. Думала, что смогу тебя полюбить. Кстати, чудесно, что воспоминания возвращаются. Но когда вспомнишь все, будь человеком — не приходи извиняться. Некоторые вещи простить нельзя. А теперь нацепи на свою смазливую мордашку самое радостное выражение лица и проводи меня обратно в зал. Если ты не забыл, у нас есть общее дело. И мы должны изображать влюбленных, а не смертельных врагов. Истинные чувства нужно пока спрятать. Волю им дадим, когда Ли будет в безопасности. Не раньше.

Спорить Лорд не стал. За что ему огромное спасибо. Делать вид, будто бы Антон мне нравится значительно проще, когда он молчит. Боже, как я могла быть настолько слепой? Сейчас Лорд не казался мне настолько уж привлекательным. Да, черты лица правильные. Фигура красивая. Но это почему-то бесит.

— Ты действительно меня ненавидишь? — шепотом спросил он, наклоняясь ко мне.

Наверное, со стороны это выглядело очень мило. Как будто бы он шепчет на ушко даме своего сердца милые глупости.

— А за что тебя любить? — ответила я, растянув губы в приторной улыбке. — Что хорошего ты сделал?

— Возможно, спас тебе жизнь.

— Ты поиграл мной и Баженом. А спасение моей жизни — лишь благовидный предлог для этого. Ты так не думаешь? Если бы действительно хотел помочь, сделал бы это тихо, не перетягивая одеяло на себя. Предупредил бы и ушел в сторону.

— Я мог бы с тобой переспать. Но не стал же.

— Тебя можно поздравить? Амнезия, оказывается лечится быстрее насморка.

— Да.

— Поздравляю. Жаль методику запатентовать нельзя. И еще... так, для сведения. Только то, что ты был достаточно благоразумен и не решился перевести наши отношения в горизонтальную плоскость, тебя и спасает.

— От чего?

— От меня. Сейчас я не хочу тебе мстить. Ведь по большому счету ты предал не меня, а Бажена. И сам же себя этим наказал. Нет у тебя больше лучшего друга.

— Почему?

— Друзей не предают. Друзей уважают. Он перестал быть твоим другом, когда ты подумал, будто бы имеешь право решать за него. И, знаешь, может он тебе и простит все. Баж ведь для тех, кто ему дорог на многое готов. Вот только ты сам не забудешь того, что натворил. И он не забудет. Пусть у тебя заготовлен целый вагон оправданий. Они не отменят одного. Как раньше уже не будет.

— Когда ты собираешься ему рассказать?

— Я? А зачем мне это? Сам ему и расскажешь.

— Но зачем мне это делать? Особенно если ты не собираешься открывать ему глаза.

— Можешь молчать. Мне все равно.

— Почему?

— Ты останешься здесь. Мы вернемся домой. Вредить нам бы больше не сможешь.

— Я не хотел вредить.

— А мне наплевать, что ты там хотел. Результат важнее намерений. А теперь, проводи меня, наконец, в зал. Зачем давать людям почву для сплетен?

— Тебя беспокоят сплетни?

— Нет, конечно! Но по легенде ты не определился, с кем из нас хочешь связать судьбу. Будешь слишком много времени уделять мне, не удастся наша авантюра.

— Знаешь, а я ведь начал по-настоящему влюбляться в тебя, — вдруг сказал он, посмотрев мне прямо в глаза.

— Не по-настоящему. Просто магия Ижен сыграла с тобой злую шутку. Но ты сам виноват. И, я тебя прошу, не заговаривай больше на эту тему. Что ты там чувствовал или не чувствовал — исключительно твои проблемы. Мне это не интересно.

— А что тебе интересно?

— Когда ты все вспомнил?

— Сейчас.

Я хмыкнула. Посмотрела на уже не моего Лорда и покачала головой. А потом сказала то, что не собиралась говорить:

— Давай ты ничего не вспомнишь?

— Что? — кажется, Антон сильно удивился. По крайней мере, смотрел он на меня, как на восьмое чудо света. — Весь наш план базируется на том, что я тебя как раз «вспомнил».

— Через две недели ты скажешь всем, что вспомнил только день нашего знакомства. Что я тебе очень понравилась и все такое. Но больше ничего выудить из памяти не удастся. Бажену скажешь... придумай подходящую к случаю сказку. Но правду говорить не надо.

— С чего такая доброта?

— Я его люблю. Не хочу, чтобы ему было больно. А твое предательство... оно не пройдет для него бесследно. Мне только предстоит стать для него самым близким человеком. И я стану. Не сомневайся. Но пока это место занимаешь ты. Поэтому давай мы сохраним в тайне все, что произошло? Ради него.

— Хорошо.

— Ларинэ будет держать язык за зубами? Он же стал невольным свидетелем одного очень интересного разговора.

— Не беспокойся. Из Тристана слова лишнего не вытянешь. И чужие секреты он умеет хранить, как никто другой.

Разговор с Антоном дался мне нелегко. После него чувствовала себя так, будто бы мешки разгружала. Видимо, выглядела я соответственно. Ли, отделившись от компании молодых девушек, подскочила ко мне и обеспокоенно затараторила:

— Нора, ты вся бледная.

После чего девушка смерила тяжелым взглядом Лорда, который все еще продолжал стоять рядом. Тот пожал плечами, как бы говоря, что к моему плачевному состоянию никакого отношения не имеет. А потом с очаровательной улыбкой сказал:

— Кузина, Никанория, разрешите вас покинуть. Мне срочно нужно переговорить с отцом.

Мы разрешили, куртуазно раскланявшись. Не представляю, как можно жить, сверяя каждый свой шаг с учебником по этикету. Поиграть в придворную даму, наверное, интересно. Мне нравятся красивые платья и украшения. Нравится смотреться в зеркало и видеть, если не принцессу, то хотя бы прелестную юную леди, которой не так уж и нужен Прекрасный принц. Но жить здесь... нет, уж. Увольте. Эти реверансы осточертели мне всего за несколько дней. Что же будет дальше?

— Почему ты хмуришься? Что-то случилось? — поинтересовалась Лиина, когда Лорд ушел.

— Нет, — тихо отозвалась я. — Все хорошо. Просто голова разболелась.

— Тогда тебе нужно пойти к себе. Отдохнуть.

— Да, ты права. Так и сделаю.

— Я тебя провожу.

— Не надо. Сама справлюсь. Развлекайся.

— Точно не хочешь, чтобы я пошла с тобой.

— Точно. Не беспокойся.

Отловив в коридоре девушку-горничную попросила ее проводить меня в выделенные мне комнаты. Та беспрекословно подчинилась. Так я очень быстро добралась до своих покоев. Но если бы решила искать дорогу самостоятельно блуждала бы, наверное, часа полтора. Не представляю, как можно здесь ориентироваться. Не дом, а лабиринт какой-то.

Спальня встретила меня расправленной постелью, которую освещала маленькая тусклая лампа, чем-то смахивающая на керосиновую. А может она и есть керосиновая? Хотя нет. Не похоже. Нет характерного запаха.

— Ложусь спать. Но сначала раздеться и умыться, — обозначила я фронт работ на ближайšie пятнадцать минут.

Почему именно на пятнадцать? Решила сегодня побыть оптимисткой. Чтобы в одиночку снять ужас, именуемый придворным платьем, нужно значительно больше. Сначала нужно расстегнуть все пуговицы, которых тут не меньше трех десятков. Да еще и шнуровка эта. А пока снимешь нижние юбки и чулки... целая вечность пройдет. И почему я не попросила ту служанку помочь мне раздеться? Дура! Теперь придется самой мучиться.

— Давай я? — раздался у меня за спиной насмешливый голос Бажена.

Я резко обернулась и прожгла его раздраженным взглядом.

— Ты как здесь оказался?

— Зашел на огонек. Точнее, пришел с огоньком. Если бы я не принес тебе лампу, пришлось бы тебе искать дорогу до постели на ощупь.

— Спасибо.

— Не за что. А теперь повернись. Попробую сладить с твоими застежками.

— А может я сама?

— Хочешь сказать, что справишься быстрее меня?

— Нет, но...

— Раз нет, то и не спорь.

— Но, Баж, — решила не сдаваться я. — Столько всего произошло за сегодняшний день. Не уверена, что готова... ну, ты понимаешь.

— Понимаю, — усмехнулся он. — Но отметь, что ничего такого я, как раз, тебе и не

предлагал. И даже не намекнул. Просто решил помочь тебе. Пуговицы ведь у тебя на спине. Самой их тяжело расстегивать будет. Но если ты настаиваешь, мы можем... заняться чем-нибудь более интересным, чем сон. А что? Хорошая идея.

Я вспыхнула и стала, наверное, красной, как помидор. Одно радовало. Бажен этого не видел. А этот Оборотень продолжая подтрунивать надо мной, в считанные минуты освободил меня от платья, а затем и корсета. После меня, наградив легким шлепком пониже спины, отправили в постель. Я оказалась под одеялом уже через секунду.

Страх и предвкушение... это, оказывается, пьянит не хуже вина. Голова кружилась. В животе порхали бабочки. А тело подрагивало, словно в ознобе. Мне действительно казалось, что еще рано. Мы ведь только сегодня разобрались в наших отношениях. Да и разобрались ли? Нам ведь столько всего еще предстоит друг другу сказать. Но ответить ему: «Нет» — я вряд ли бы смогла.

Бажен понимающе улыбнулся и сел поверх одеяла, оставляя между нами эту эфемерную преграду.

— Просто захотелось тебя увидеть, — наигранно-беззаботным тоном он. — Узнать, не передумала ли? А-то ведь это дело такое. Вдруг пожалела о сказанном днем?

— Убью, — флегматично отозвалась я. — И любой суд меня оправдает.

— Вы красивая пара. И ты казалась такой счастливой, когда вы выходили из сада.

— Баж, так и должно быть. Ты не забыл случаем, про причину, по которой мы с тобой до сих пор здесь? Это моя роль. И только. Не ревнуй.

— Я не ревную.

— Заметно.

— Прости. Но боюсь, мне будет тяжело видеть Антона рядом с тобой.

— Не имею ни малейшего желания видиться с Лордом вообще. Если хочешь, можешь продолжать с ним общаться. Но после того как вернемся домой, я вычеркну его из своей жизни. Это мое право. А пока мы вынуждены изображать нежные чувства. Потому что это нужно Тристану и Лиине. Злишься?

— Нет, глупенькая. За что?

— Не знаю. Просто не хочу, чтоб ты злился на меня или переживал.

— Все нормально. Но я действительно ревную. Глупо, правда?

— Да. Потому что нужен мне только ты. Веришь?

— Конечно. Разве может быть иначе?

— Ты самый лучший, самый замечательный. Ты — мое чудо.

— Это ты — мое чудо, — улыбнулся он и насмешливо добавил. — В перьях.

Мгновение и в Бажена полетела тяжелая пуховая подушка. Но он со смехом от нее увернулся. Я тоже улыбнулась. А потом решила, что ему необходимо кое-что узнать. Может тогда не будет так сильно ревновать.

— Баж, я должна тебе кое-что рассказать. По поводу меня и Лорда. Понимаешь, мы...

— Нет, — резко оборвал меня он.

— Но...

— Не надо, — сказал он, прижимая указательный палец к моим губам. — Не хочу ничего знать. Что бы ты ни сказала, это ничего не изменит между нами. Я все равно буду любить тебя. Но... давай сделаем вид, что этого разговора не было? Обсуждать то, что было между тобой и моим лучшим другом... неправильно как-то. И в любом случае, это ничего не значит. Все ведь в прошлом.

Боже, убавь этому мужчине благородства! Оно ему только вредит. На мгновение у меня даже появилось желание действительно промолчать. Но потом поняла, что не смогу. Зачем его мучить, если я могу буквально парой слов разрешить все его страхи и сомнения? Поэтому легонько отталкиваю его пальцы от своих губ и говорю:

— Баж, мы с Лордом только целовались. Ничего больше.

— Что? — ошарашено, произнес мой любимый оборотень.

— Между нами ничего не было.

— Как?

— Не знаю, — развела плечами я. — Так получилось. Но я благодарна судьбе за то, что все вышло именно так. За то, что в первый раз со мной будешь ты, а не кто-то другой.

На лице Бажена читалась невероятная смесь недоверия и восторга. Даже обидно стало немного. Я отвела взгляд от его лица. Ведь у него самого до меня косой десяток девиц был. С одной из своих любовниц он меня даже познакомил. Ну, и ладно. Не мешает мне это. Потому что того, кого ты любишь нужно принимать таким, каков он есть. А если пытаешься перекрыть под себя, в тебе говорит банальная дурость. Потому что это невозможно. Как бы вам этого не хотелось, нельзя изменить характер человека. Я вам как психолог, пусть и недоученный, говорю. Вот скажите, скольким наивным идиоткам (наивных идиотов в принципе намного меньше, так, что мы эту категорию граждан даже рассматривать не будем) удавалось насильно спасти объекты своей любви от алкоголя, наркотиков и дурных компаний? Они ломались значительно раньше, чем вытаскивали своих пассий к свету. Никакая любовь не помогала.

Врал он, когда говорил, что ничего это для него не значит. Вот только врал он скорее себе, себя пытаюсь убедить. Поэтому и злиться на него за это, тоже, нельзя. Нет, в принципе можно, конечно, и обидеться. Но оно мне надо? Сейчас, когда все только налаживаться начало?

Хотя то, что уже произошло со мной останется навсегда. И не надо делать вид, будто бы ничего не было. И так откровенно радоваться тому, что я со своим бывшим парнем так до постели и не дошла, тоже не стоит. Как будто бы у меня, как у человека одно единственное достоинство — девственность. А это бесит.

Мое недовольство вредный Оборотень нагло проигнорировал и бросился меня целовать. И через минуту мне отчего-то стало совершенно безразлично все, кроме его губ на моих губах.

Сколько времени прошло, прежде чем мы тяжело дыша, отстранились друг от друга? Не знаю. По мне так, не слишком много. Но Бажен вдруг сказал:

— Мне пора. Да и тебе не мешало бы поспать. Второй час ночи уже.

— Как? Едва ведь десять было, когда я из зала ушла. Нет, этого не может быть!

Мне были продемонстрированы механические часы, спрятавшиеся под манжетой его сорочки. Камзол за ненадобностью был снят и отброшен на пол еще в самом начале. И действительно. Чудо техники показывало: час десять.

— Не уходи, — вырвалось у меня, а руки сами вцепились в мягкую ткань простыни. — Останься.

Да, знаю, не самая достойная просьба. И девушки так себя вести не должны. Но мне было так с ним хорошо, так спокойно. Не хочу его отпускать.

Бажен тяжело вздохнул. Смерил меня тоскливым взглядом, особенно задержавшись на оголенном плече. И покачал головой:

— Нет, малышка. Не могу. Не сдержусь ведь. И будет тебе небо в звездах. Хочешь?

Я смущенно промолчала. Сказать «да» не позволяло воспитание. Сказать «нет»... как можно сказать «нет» тому, кого любишь?

— Ладно, допустим, ты действительно этого хочешь. Но о последствиях ты подумала?

— Каких?

— Пеленках, распашонках и прочих радостях жизни. Нора, минутный порыв, который мы не погасили вовремя, и все это у нас будет буквально через девять месяцев. Помнишь, Светка тебе сына аккурат к ГОСам напорочила? Таблетки ведь ты, как я понимаю, не пьешь? У меня с собой так же никаких средств защиты не имеется. Не рассчитывал, знаешь ли, на такого рода развлечения.

— Нет, сначала мне надо универ окончить!

— Вот и я о том же. А еще мне твой отец голову оторвет, с него станется, если ты до свадьбы забеременеешь. Сразу портить отношения с тестем мне бы не хотелось. Нужно хотя бы попробовать с ним подружиться. Поэтому давай ты закроешь глаза и попробуешь уснуть? Я пока посижу рядом. Потом тихо уйду. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась я, а потом все же не выдержала и спросила. — А ты малышка совсем не хочешь?

— С чего ты взяла, — Бажен удивленно на меня посмотрел. — Хочу. И сынишку обещанного. И дочурку у которой будут твои глаза. Только немного позже. А теперь закрывай глазки и спи.

Мне не оставалось ничего, кроме как послушаться.

Утром я проснулась бодрая полная сил. Это было удивительно. Обычно мне сложно подняться с постели, если ложусь спать за полночь. Наверное, это на меня так Бажен действует. При одном воспоминании о моем Оборотне, губы растянулись в блаженной улыбке. Боже, неужели это все правда? Он — мой!

Жизнь, определенно, налаживается. Вот найдем психопатку. Выдадим Ли за Тристана. Распрощаемся с Лордом, который оказался нам и не друг, и не враг. Заберем Руж и...

И что делать будем? Нет, понятное дело, домой вернемся. А потом? Мне нужно будет к родителям съездить. И если они меня не убьют, в университете восстановиться. Надеюсь, это будет не так уж сложно. У меня же, вроде как, академический отпуск, а не отчисление. В сентябре преступить к занятиям. Обидно, конечно. Придется курс сначала прослушать. Ну, да ладно. Это меньшая из моих бед.

Единственное, что меня действительно беспокоит, так это то, как Бажена примет моя семья? Мама — ладно. Она скажет: «Ой, какой милый мальчик. Никуля, веди его на кухню. Он, наверное, голодный». Потом накормит до отвала и с чувством выполненного долга убежит заниматься своими делами. Папа не такой. Он сначала устроит моему избраннику допрос с пристрастием. А после прочтет лекцию о том, как нужно обращаться с его драгоценной девочкой.

Больше всего боюсь, что мой парень с отцом не поладят. Ведь что у одного, что у второго, характер — далеко не сахар. И придется мне всю жизнь буфером работать. Ведь выбрать кого-то одного у меня вряд ли получится. Я их обоих люблю. Что-то не вдохновляет меня подобная перспектива. Поэтому нужно сделать все, чтоб они подружились.

Но пока на повестке дня:

Первое. Привести себя в порядок. Умыться. Расчесаться. Одеть поднадоевший уже кружевной ужас.

Второе. Отыскать Лиину и позавтракать.

Третье. Прогуляться. Хочу на свежий воздух! В идеале, конечно, на озеро. Поплавать. Но вряд ли это можно осуществить. Да и неразумно это сейчас. У меня еще позавчера температура была. Но Бажена обязательно нужно вытащить на пляж. Сентябрь должен быть достаточно теплым. Так что успеем там побывать. У меня такой классный купальник есть. Я в нем настоящая принцесса! Черно-фиолетовое бикини с юбочкой из коллекции «Dream». Увидела его на витрине, и поняла, что не смогу уйти без него. Он, правда, дома лежит. Но мы ведь там обязательно появимся. Так что заберу.

Ли нашла в своей постели. И моего энтузиазма не разделяла. Она, конечно, предпочла бы еще понежиться в постели. Но кто же спрашивать будет? Мне одной гулять Бажен категорически запретил. Эгоистично с моей стороны? Ну и ладно! Потерпит немного. Я же ради нее вынуждена Лорду улыбаться.

В конце концов, подружка поняла, что я от нее не отстану, и согласилась, хоть и без особой охоты прогуляться со мной перед завтраком. Так мы, болтая о всяких глупостях, шли по дорожке. Любовались архитектурными излишествами резиденции семейства Лессарж. И совершенно случайно забрели в один из внутренних дворики. А там...

Бажен в белой рубашке. Черных бриджах. Легких ботинках. И кожаном нагруднике. С рапирой в руке. Или это шпага? Никогда не разбираюсь в холодном оружии. Понятия не

имею, чем они отличаются друг от друга. Да и отличаются ли чем-то, кроме названия.

Напротив него в напряженной позе застыл Антон. На лице парней гуляют шальные улыбки. А глаза сияют от восторга. Мгновение и они схлестнулись как две волны, молниеносно нанося друг другу удары. Затем они застыли ледяными статуями. Но всего на пару секунд. Потом все повторилось.

Сначала я испугалась. У меня сердце чуть не выскочило из груди. Но потом отпустило. Всякий раз, когда один бросался в атаку, второй с легкостью отражал удар. И буквально через минуту их схватка показалась мне не дуэлью, а танцем, пусть и смертельно опасным. Даром, что мой оборотень — волк. У него, поистине кошачья грация. Стремительные выпады и маневры. Я едва успеваю уследить за всем этим.

Красиво. Завораживает. Бажен будто бы играет с Антоном. Или красуется перед кем-то. Надеюсь, все же первое. Потому что при мысли о том, что он пытается произвести впечатление на какую-то особу женского пола, у меня просыпается желание убивать. Это я ревную получается? Мрак! Мне всегда казалось, что не склонна к аффективным состояниям. К таким, по крайней мере. Ну, что ж... не всегда приятно узнать о себе что-то новое. Но ничего. Переживу. Главное держать себя в руках.

Уложиться этой в высшей степени мудрой мысли в моей голове помешал женский визг. Затем во дворик, изящно придерживая пышные юбки, выбежала Шарлин. И бросилась к развлекающимся приятелям. После чего красиво увала прямо в объятия Лорда. Бажен только отскочить успел. А девица, захлебываясь рыданиями умоляла прекратить поединок.

До меня не сразу даже дошло, чего она от них хочет. Я перевела недоуменный взгляд на Лиину. Но она лишь плечами пожала. И только минут через пять мы поняли в чем суть дела. Оказывается, эта идиотка решила, что стала причиной дуэли, причем, настоящей дуэли. Потому как вчера позволила себе немного пококетничать с Оборотнем.

— Дура припадочная, — с раздражением простонал Бажен, пряча оружие в ножны. — Такой поединок испортила. И надо же было влезть, когда я его почти дожал!

— Ты себе льстишь, — невозмутимо парировал Антон, после чего повернулся к своей невесты и ледяным голосом отчеканил. — Леди Шарлотта, как видите, это не дуэль. Никакой ссоры не было. Это всего лишь тренировка. Я часто начинаю с нее свой день. И не терплю, чтобы мне мешали. Кричали, а уж тем более бросались между мной и моим противником. Ваши действия могли стоить жизни вам самой или кому-то из нас. Благо еще, что сейчас никто не пострадал. Поэтому впредь, если видите меня с оружием в руках, извольте молчать и не двигаться с места. Мы меня поняли?

— Да, милорд, — ошарашено пролепетала Шарлотта.

— А теперь вам лучше вернуться в свою комнату и отдохнуть. Позвольте вас сопроводить.

После чего он увел ее бережно поддерживая под локоток. А мы с Ли поспешили присоединиться к Бажену, который с явным неодобрением смотрел вслед удаляющейся парочке.

— И часто вы так разминаетесь по утрам? — задала я вопрос насупившемуся оборотню.

— Периодически, — попытался уклониться от ответа он.

— А как давно?

— С девяти лет. Лорд притащил меня в кружок исторического фехтования. Мне там понравилось. Помогает сбросить напряжение. Это не опасно, солнышко. Не беспокойся.

— Я, конечно, вас понимаю, как никто другой, — испуганно прошептала Ли мне на ухо.

— Но вы себя выдаете. Он тебя солнышком зовет. А ты смотришь на него, с такой нежностью, что только слепой не догадается о ваших отношениях.

— Ну и хорошо, — тихо откликнулся Баж. — Посмотрим, кто в первых рядах побежит открывать глаза «обманутому» Лорду. Но слишком зарываться все же не стоит. Дамы, вы уже завтракали?

— Нет, — ответила я. — Присоединишься?

— С удовольствием. Но сначала умоюсь. Встретимся в столовой, — сказал Баж, весело улыбнулся и рысью умчался куда-то. А мы прогулочным шагом побрели в противоположную сторону. Почему туда? Понятия не имею. Вела Ли. Но она в местность знает значительно лучше меня. Поэтому я решила ей довериться. Зря, как оказалось. Этот потомок Сусанина, казалось, решила устроить обзорную экскурсию по фамильной резиденции Лессаржей, а не проводить меня в столовую. И, конечно, мы опоздали. Баж уже не просто позавтракал. Он уже и чай попить успел.

— Ты специально? — раздраженно прошипела я.

— Да.

— Ты же вчера не дала мне побыть с Ри.

— Мстительность — отвратительная черта.

— А это не месть, — невозмутимо отозвалась Лиина. — Я просто думаю, что ты тогда была права. Нельзя привлекать внимания к себе. А томные взгляды, которые вы бросаете, друг на друга говорят о ваших отношениях больше, чем какие-либо слова. Кстати, сегодня будешь знакомиться с придворными.

— А это обязательно?

— Для будущей герцогини? Конечно! Никто не поверит, что кузен действительно женится на тебе, если ты не будешь представлена обществу. А мы же не хотим, чтобы все подумали о том, что Антуан уже выбрал эту глупую клушу Шарлин?

— Нет.

— Вот поэтому сегодня и будешь знакомиться с местными дамами.

— А отложить это на денек-другой никак нельзя?

— Нельзя. Я и так, сколько могла, сдерживала умирающую от любопытства публику, отговариваясь нервным потрясением, которое ты пережила.

Пришлось смириться и позволить девушке представить мне полсотни дам разных возрастов. Но в целом, все прошло нормально. Явной агрессии они не проявляли. И были вполне милы. Видимо, решив на всякий случай произвести приятное впечатление. А-то, мало ли, вдруг странная иномирянка действительно станет их герцогиней? Но их фальшивые улыбки и лесть раздражать меня начали буквально сразу же. Пришлось одевать маску снисходительной доброжелательности и делать вид, что я абсолютно довольна жизнью и собственным окружением.

Не знаю, была ли в курсе нашего «гениального» плана мать Лорда. Но она в наши планы не вмешивалась и никак не мешала. Поэтому интересоваться степенью ее осведомленности я не спешила.

Клуб заговорщиков собрался поздно вечером в кабинете герцога чтобы обсудить произошедшее за сегодняшний день и поделиться подозрениями. Хозяин тоже присутствовал. Но предпочитал роль тихого слушателя. Первым слово взял Баж:

— Как вы знаете, большую часть дня я провел, наблюдая за окружением леди де Мар. Интересными мне показались Луиза де Верлан и Инесса де Нор. Они чуть не подрались за

право считаться лучшей подружкой Шарлотты.

— И кто победил? — лениво поинтересовался Лорд.

— Ну, когда дерутся лев и тигр, побеждает обезьяна, наблюдающая за дракой с высокой пальмы. Как-то незаметно место рядом с Шарлин было занято Мариз де Анн — дурнушкой, не обремененной, на первый взгляд, ни талантом, ни мозгами. Но для дуры слишком легко у нее все это получилось.

— К Норе кто-нибудь в подруги набивался? — Живо поинтересовался Антон.

— Конечно, — ответила за меня Лиина. — Но не слишком активно. Без особого ажиотажа. Скорее так... на всякий случай.

— Понятно. Кто-нибудь, кроме вышеозначенных дам показался вам подозрительным?

Мы дружно покачали головами. На этом, собственно, заседание можно было считать закрытым. Лорд попросил нас быть внимательными и отправил спать.

— Хочешь, я найду к тебе, когда все уснут? — спросил Бажен, наклоняясь к моему уху.

— Хочу, но не надо. Нас могут застать вдвоем. И весь план провалится. Не обижайся.

— Я не обижаюсь, солнышко. Тогда до завтра.

— Спокойной ночи.

— Люблю.

— Люблю.

Так мы попрощались, и я отправилась к себе. Сон долго не шел. В голову лезли всякие глупые мысли обо мне, Бажене и Антоне. Почему все так вышло? Неужели Лорд на самом деле не видел другого пути. Неужели не понимал, что он творит? Было ли правильным мое решение молчать о том, как поиграл нашими судьбами лучший друг моего Оборотня? Может, стоило все рассказать? Тягостные думы разбавляли сладостные мечты об общем доме, обещанном нам сынишке и покое, который мне пока только снится.

А знаете, я вчера слукавила. Хочу ребенка уже сейчас. Судя то тому, как Баж возился с Руж, он станет хорошим отцом. Да и я буду безумно любить нашу кроху. Но это неразумно. Нам еще предстоит научиться ладить друг с другом, уживаться на одной территории. Прошлый наш опыт, в этом скорее помешает, чем поможет. Да и учебу надо закончить. Я и так год потеряла.

И лишь ближе к рассвету Морфей сжалился надо мной. А утро следующего дня оказалось богатым на события. Первым был подарок, якобы переданный мне Антоном. Ультрамодный среди аристократок крем для лица. Принесла его горничная. Поставила деревянную шкатулочку на тумбочку возле входной двери и мгновенно ретировалась, не спросив даже разрешения удалиться. Сначала я раздумывала, стоит ли поднимать крышку? Ведь прислал его уж точно не Лорд. А значит, там могло быть что-то опасное. Но потом, все же, решилась. Там оказались письмо и баночка с вышеупомянутым кремом. Любопытство вновь победило, и я вскрыла конверт. Пробежала глазами по листу бумаги и чуть не рассмеялась. Буквы были не знакомыми. Совершенно. Не знаю, как я говорила на языке другого мира. Да, и, если честно, вопрос этот меня не слишком интересовал. Магия, наверное. На чтение, видимо, действие данного феномена не распространялось. И Лорд не мог не знать об этом.

После настала очередь баночки. Я открыла крышку и заглянула внутрь. После чего поспешно закрыла ее и поставила на столик у окна. Меня затрясло. Там ртуть. Ошибки быть не могло. В желтоватой субстанции плавала ртуть. Крошечные серые шарики спутать не с чем другим невозможно. Сразу вспомнился день, когда я, будучи двенадцатилетним

подростком разбила градусник. По комнате тогда разлетелись именно такие бусинки свинцового цвета. Как мы их с папой собирали, отдельная история. Хорошо хоть он догадался малярный скотч для этого использовать. Не знаю, как без этого можно было справиться? А потом мы марганцовкой мыли всю квартиру. Три раза подряд! Никогда этот день не забуду.

Кое-как справившись с собой, я решила, прежде чем бежать к друзьям, проверить свою догадку. Снова открыла крышечку. Вытащила из волос серебряную шпильку. И подтолкнула один из серых шариков к другому. Они, как и ожидалось, не отскочили друг от друга, а слились. Что и требовалось доказать. Точно ртуть! Меня захотели отравить.

Ну, что ж... во всем есть и хорошая сторона. Наш план работает. Осталось только поймать психопатку. Но вместе с этим пришло осознание. Это только первая попытка. Будут еще. И, судя по всему, не одна. Времени она не теряет. Буквально на четвертый день моего пребывания в этом доме организовать покушение... это не так уж просто. Нужно теперь быть в два раза осторожнее. Но главное сейчас предупредить Лорда. Возможно, удастся найти ту служанку и узнать, кто в действительности прислал мне смертоносный подарок?

Мне, кстати, крупно повезло. Антон был в своей комнате, когда я к нему пришла. Слава богу, что хоть искать его по всему замку, привлекая ненужное мне сейчас внимание, не пришлось. Парень выслушал меня молча. Тяжело вздохну и буркнув: «Будь здесь» — вышел, оставив меня одну. Вернулся он достаточно скоро. В сопровождении Бажена и Тристана. Пришлось еще раз пересказывать случившееся уже им.

Мой Оборотень попытался вновь завести песню о том, что все это безумно опасно, и он за меня боится. Но не отступить же сейчас, когда та дрянь сделала свой ход.

— Но служанку надо найти обязательно, — сказал Ларинэ, устало потирая переносицу.

— Но как это сделать? — парировал Лорд. — Поимка исполнителя насторожит заказчика.

— Нужно что-нибудь придумать. Но что?

— А может, скажем, что у меня колечко пропало?

— Какое еще колечко? — раздраженно рявкнул Антон.

— Золотое. С изумрудом.

— Ты дура?

— Не смей грубить моей девушке. — Встал на защиту моих чести и достоинства Бажена, но я отрицательно покачала головой, положив ладошку ему на плечо.

— Тоха, ты — тормоз! Это же такой повод! У меня пропало колечко. Очень дорогое. Утром перед тем, как пойти умыться, я его сняла и положила на тумбочку. Потом ко мне вошла служанка с сюрпризом от тебя. Оставила его так же на тумбочке. Я, разумеется, в первую очередь ринулась рассматривать подарок. И только через четверть часа поняла, что колечка-то и нет. Но куда оно деться могло?

— Горничная утащила? — Включился в игру Лорд.

— Именно! Больше в комнату ко мне никто не заходил.

— Приношу свои извинения, — покаянно произнес Антон. — Ты — умная, а дурак — я. Идея, кстати, неплохая. Ею и воспользуемся.

— Но ты не должен участвовать.

— Почему?

— Лорд, включи мозги! Как это будет выглядеть? Ну, допустим, нашли вы ее. И ты у нее спрашиваешь: «Девушка, не украли ли вы кольцо у моей невесты, когда относили ей

подарок, якобы от меня». Давай этим займемся мы с Тристаном? А тебе лучше всего временно исчезнуть. Уехать по неотложному делу или что-то вроде.

— Да, ты права. Но допросить ту служанку я хочу сам лично.

— Допросишь. Как будто тебе решится кто-то помешать! Но потом. Когда мы ее найдем.

Если честно, я думала, что найти горничную будет очень и очень сложно. Даже не слишком рассчитывала на успех. Наверняка девица получив вознаграждение, уже убежала из замка. Но Ларинэ справился с поставленной задачей меньше чем за час. Вызвал экономку — степенную даму лет пятидесяти. Попросил меня описать посетительницу. И вот они все сероглазые горничные среднего роста. Указать на ту, что принесла мне утром яд не составило труда. Я ее сразу узнала.

На допрос меня парни пытались не пустить, но удержать меня было невозможно. Лиину, кстати, тоже. Она, еще и обиделась на нас за то, что ей никто ничего не сказал. В общем, связываться с нами было себе дороже. А наши мальчишки, в кои-то веки решили быть благоразумными.

Но если честно, я пожалела, что решила остаться с ними. Да, эта девушка была соучастницей преступления. Горничная помогала той, что решила меня отравить. Но несчастную все равно было отчего-то жаль. Хотя почему «отчего-то»? Истоки моего невольного сочувствия были вполне понятны.

Она валялась у Лорда в ногах, рыдала и умоляла простить ее. А он не верил и требовал, чтобы та прекратила лгать. Потому что девушка назвала имя, которое Антон не был готов услышать. Я не выдержала, когда мой бывший парень ее ударил. По лицу. И пусть, это была всего лишь пощечина. Но дальше наблюдать эту безобразную сцену у меня не было никаких сил.

— Прекрати!

— Не лезь! — прорычал он.

— Она уже во всем призналась.

— Это ложь!

— Ты так в этом уверен?

— Да!

— Неужели ты так ее любишь? Антон, пусть любовь слепа, но ты в своем нежелании видеть очевидное, переходишь все мыслимые и немыслимые границы! Может тот приворот так и не выветрился? Да, точно!

— Нет, — вдруг растеряв весь свой запал, произнес он. — Не было никакого приворота. То есть он был, но единственным его следствием стала амнезия. И все.

— Ладно, — решила я не вступать в бессмысленные споры. — Считаешь, что эти эмоции настоящие, твое право. Но лично я верю горничной. У Шарлотты был мотив. Не станет соперницы, никто не помешает ей стать твоей женой.

— Она не могла.

— Ой, только не надо убеждать меня в том, что она чиста и невинна! Не забывай, она, не дрогнув, напоила тебя приворотным зельем. Причем, это не было жестом отчаяния, когда влюбленная девушка для того чтобы добиться взаимности, готова испробовать все. Твоя Шарлин решила на этот шаг хладнокровно. До того, как вы познакомились. Но, так уж и быть, я не стану требовать немедленного разбирательства. Вдруг, эта истеричка действительно соврала? Подождем немного. Время-то есть. Так что если любовь всей твоей

жизни решила меня извести, она попытается сделать это еще раз. За руку поймаем. Кстати, эту особу надо где-нибудь запереть. На всякий случай. Чтобы не разболтала лишнего. А всем, кто будет интересоваться, скажем, что она действительно украла у меня колечко. Его нашли у нее в вещах. А теперь, дамы и господа, расходимся и стараемся делать вид, будто бы ничего не произошло.

Я откровенно скучала, сидя в кабинете лорда Доминика. Герцог отчего-то вызвал нас с утра пораньше — сразу после завтрака. Ждали запаздывающих Антона и Бажена. Начинать наше внеочередное заседание без них не было никакого смысла.

Вчера вечером мы не собирались. У Лорда не было настроения. Да и не произошло, в принципе, ничего интересного. Только я Шарлин немного подразнила. Не смогла удержаться. Мне решительно нечем было заняться. Прогулки на свежем воздухе не случилось. Пошел дождь. Бесцельно бродить по замку, даже в сопровождении Лиины мне строго настрого запретили. А сидеть в своей комнате мне просто не хотелось. Так что пришлось примкнуть к большинству. Вторую половину дня благородные дамы, обретающиеся в доме Лессаржей, провели в компании Элен. Та хоть и не выражала особого восторга от нашествия придворных в ее гостиную, но держалась достаточно ровно, никого не выделяя. Да и начала Шарлотта первой. Я ее не трогала. Сидела себе тихонечко в уголке и осваивала технику вышивания гладью. Получалось, мягко говоря не очень. Платочек с листочками-цветочками по уголкам и монограммой в центре с каждой минутой все больше походил на тряпочку для вытирания пыли.

В разговор, который завела это змея подчеркнуто-громким голосом, я поначалу даже не вслушивалась. А зачем? Будто она может что-то умное сказать. Но когда все затихли, жадно вслушиваясь в беседу леди де Мар и ее свиты, то есть, новообретенных подруг: Луизы, Инессы и Мариз. Последняя, проигрывала по части внешних данных предыдущим двум по всем статьям. Худенькая, с жиденькими волосами непонятного цвета, узеньким личиком, усыпанным веснушками и невыразительными серыми глазками. Ничем непримечательная особа. Посмотрел на такую и уже через минуту забыл, как та выглядит. Но что-то мне подсказывало, что именно ее мне следует опасаться. Не Шарлин, не пламенную красотку Инессу, не Луизу, напоминающую ледяную королеву, а именно Мариз. Я даже поделилась своими мыслями с Баженом, и тот пообещал присмотреться к ней внимательней. Вдруг она — именно та, кого мы ищем?

— Ах, нет, — щебетала Шарлотта, лениво обмахиваясь веером. — И когда мой дорогой Антуан все вспомнит, он, не сомневаюсь в этом, подтвердит правильность моих догадок. Эта особа из разряда тех, о ком не принято упоминать в высшем обществе. С такими женщинами молодые мужчины... имеют постыдную связь, но никогда не ведут их к алтарю.

— Но ведь друг лорда Антуана сказал о том, что они были помолвлены. Зачем ему было лгать? — якобы укорила подружку Мариз, но на деле лишь подлила масла в огонь.

— А мало ли могло быть причин? Не удивлюсь, если узнаю, что этим, так называемым, другом двигал личный интерес. Может он хотел пристроить надоевшую любовницу замуж, чтобы больше ему не мешала? Кто знает?

— Шарлотта, — поджала губы матушка моей «соперницы». — Что за выражения ты себе позволяешь?! Леди должна быть сдержана в собственных высказываниях и не допускать грубости ни к кому. Да, эта самозванка дурно воспитана и неспособна даже притвориться благородной дамой. Всем ясно, что такая как она никогда не сможет составить пару будущему герцогу. И, право, не стоит даже говорить о ней. Это унижает достоинство нашего рода.

— Странное семейство, — громким шепотом поведала я на ухо Лиине, прекрасно

понимая, что слышат меня сейчас абсолютно все. — То, что их доченька, видимо, отчаявшись уже выйти замуж, пробралась в спальню незнакомого мужчины и опоила его приворотным зельем, достоинство их рода не унижает. Это в порядке вещей! При этом слово «любовница» оброненное в светской беседе — настоящая трагедия.

Подружка хихикнула, а Элен прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть невольную улыбку, но глаза ее смеялись. Я же, рассеяно обзрев лица присутствующих дам, вернулась к вышиванию цветочков.

И, правда, странное они семейство. Ладно Шарлин. Она — дура. Но родители ее куда смотрят? Неужели не понимают, что натворило их драгоценное дитяtko? Меня бы отец и за меньшее выпорол, заперев дома до тех пор, пока не поуменею. Но мысли об этом быстро выветрились из моей головы, так как передо мной встала дилемма. Нужно было выбрать буквы для монограммы. С одной стороны нужно бы вышить «Н.Р.» — «Никанория Романова». С другой стороны, сердце лежало к «Н.П.» — к «Никанории Перовой». Глупо конечно. Но мне так хотелось примерить на себя фамилию Бажена.

Из воспоминаний меня вырвал голос герцога:

— Проходите и садитесь.

— Что-то случилось, отец? — спросил Антон, пробираясь к своему месту.

— Да.

— Рассказывай.

— Сядь сначала.

— Неужели все так плохо? — усмехнулся Лорд. — Боишься, что я, услышав твои новости, упаду?

Лорд Доминик тяжело вздохнул и отвел глаза. И я поняла: он действительно боится. Может, и не того, что его сын рухнет в обморок. Но быть гонцом, принесшим дурную весть, ему не хотелось.

— Не томи, — попросил он уже совершенно другим голосом. — От этого только хуже.

— Прости, сын, — сказал герцог. — Я втайне от тебя приставил своих людей к обеим твоим невестам. И если в отношении Никанории мои шпионы, в принципе, не рассказали мне ничего нового. Только то, что она... благосклонно принимает ухаживания твоего друга.

— Отец, это я знаю. Мы с Норой поговорили и пришли к выводу, что не сможем быть вместе. Они с Баженом — пара и я за них рад.

— Да, конечно. Но я не это хотел сказать. Мой человек пересказал мне разговор Шарлотты и Мариз. Они обсуждали то, что подарок не дал желанного результата. Только у Мариз больше такого нет, а достать нечто подобное она сможет только через несколько дней. Но вдруг это будет слишком поздно? Поэтому они решили сегодня за ужином напоить Никанорию и Бажена испробованным уже приворотным зельем. А потом «случайно» застать их на месте преступления. После того, как Антуан увидит их в одной постели, ни о какой свадьбе и речи быть не может. Так они планировали устранить Нору, а заодно и Ли со своего пути.

— Кто предложил эту идею?

— Шарлотта.

На Антона было страшно смотреть. Он стал белым, как полотно. А потом рассмеялся Горько. И почти истерично.

Я должна его ненавидеть. Я должна радоваться, что он сейчас получил по заслугам, почувствовал на собственной шкуре вкус предательства. Но не могу. Мне его отчего-то жаль.

— Ловко меня развели! Ну и поделом! Не буду больше таким доверчивым.

— Антуан, успокойся!

— Да я спокоен! Абсолютно! — Взорвался он. — Неужели не видно?!

— Повторяю: успокойся. Вполне возможно, что все не так, как кажется на первый взгляд.

— Не надо меня утешать.

— Тем не менее, не хочу, чтобы мы совершили роковую ошибку. Ведь они не сказали, что это был за подарок. Вполне возможно, что имелось в виду что-то другое, не крем. Да и план по устранению соперницы... может они просто так болтали глупости? Иногда ведь мы в запале говорим такое, что вспомнить потом стыдно. Хотеть и сделать — разные вещи. Может статься, что не решаться эти девицы на активные действия. Но в том, что Мариз де Анн именно та, кто пытался убить Лиину я теперь не сомневаюсь.

— В любом случае, это станет известно уже сегодня, — спокойно отозвался Лорд. — Только нужно принять меры, чтобы мои друзья не пострадали.

— Уже. Мой человек поменял флакончики. Если Шарлотта и Мариз решатся воплотить свой план в жизнь, Нора и Бажен выпьют лишь подкрашенную воду.

— Хорошо.

После мы разошлись. Настроение было отвратительным. Хотя меня совершенно не должно беспокоить то, что Лорд, похоже, действительно влюбился в хладнокровную дрянь, которая ради своей цели, с легкостью готова перешагнуть через живых людей. Антон получил именно то, что заслужил. Закон «зеркала» в действии.

Хотя, нет. Такого он не заслужил. Наш друг ведь когда затевал все это, руководствовался благими намерениями. Не было изначально в его поступке корыстного интереса. Не подумайте, я его не оправдываю. Да, то, что он сделал, плохо. Нельзя играть судьбами людей. Но Лорд хотел спасти нас. А она желала уничтожить.

Не знаю, как мы дожили до вечера. У меня, вообще, складывалось впечатление, что день резиновый. Тянется и тянется. Тревожное ожидание лишь усугубляло ситуацию. Но час «X» пробил, и мы с Лииной в красивых платьицах спустились в холл, где уже горели свечи, и играла тихая музыка.

Глупо, наверное, но меня не оставляла надежда, что Шарлин все же не сможет решиться на авантюру с приворотным зельем. А про то, что крем вполне способен меня убить, она могла и не знать. Может подружка сказала ей, что у меня лицо сыпью покроется и Лорд, увидев меня в таком виде, решит, что не женится на мне ни при каких обстоятельствах?

Но моим надеждам не суждено было оправдаться. Очень скоро ко мне несмело подошла Шарлотта. На личике смущенная улыбка. Глазками хлопает. Ангелочек просто, а не девочка. А в руках два бокала

— Я хочу извиниться, — начала она медовым голоском. — Мое поведение было непростительным. И я так сожалею об этом. Вы пережили такое горе. Давайте не будем враждовать? Ведь для женщины, которая по-настоящему любит, важно лишь одно. Чтобы ее избранник был счастлив. Неважно, с кем.

— Золотые слова, — насмешливо отозвалась я.

— Поэтому давайте выпьем вина в знак нашего примирения?

Она протянула мне один из бокалов. Я приняла его и прежде чем сделать глоток, все же спросила:

— Шарлотта, а вы уверены, что нам нужно пить это вино? Может все же не стоит?

— Конечно, стоит! — с жаром воскликнула она. — Не сомневайтесь!

На лице ее явно читался страх. Вдруг ненавистная соперница сейчас откажется? И что тогда делать? Нет, она не мучилась угрызениями совести. Не сомневалась в правильности своего решения. И я сделала глоток.

Мышеловка захлопнулась.

После этого Шарлин очень мило со мной попрощалась и ушла. Через пару минут ко мне присоединился Тристан. Он постоял немного рядом, а потом сказал. Мариз уговорила Бажена попробовать белое вино и рассудить их с Луизой. Девушки, якобы поспорили, есть у напитка ягодное послевкусие, или нет.

— Герцог приказал Антуану уйти из зала, — Тристан коснулся моей руки. — Но всем мы сказали, что отец отослала его по важному делу. Он сейчас в комнате Бажена. Я понимаю, ты на него злишься, но его нельзя сейчас оставлять одного. А мы все задействованы в этом спектакле.

— Я не злюсь. Уже нет. И, конечно, мы побудем с ним.

— Не забудь, примерно через полчаса вы должны незаметно выйти из зала.

— Да помню я все. Помню. Сам-то ты как?

— Стараюсь держаться от этих змей подальше. Боюсь себя выдать. Знаешь, я, кажется, готов убить их собственными руками. Никогда бы не заподозрил Мариз в том, что это именно она решила избавиться от Ли. Она, конечно, строила мне глазки и пыталась флиртовать. Но мне и в страшном сне не могло прийти мысли о том, что она это серьезно. А Шарлотта...

— Попробуй успокоиться. Они получат по заслугам.

— По заслугам? Да, как же! Их всего лишь отправят в монастырь.

— А здесь такие есть?

— Конечно. Женщин даже за самые страшные проступки не принято лишать жизни. Вот и отправляют преступниц в место, где они трудом и молитвами должны искупить свои грехи. Иногда, правда, раскаявшиеся женщины и сами туда приходят. Но крайне редко. Потому что та, что вошла в ворота монастыря, не имеет права из них выйти.

— Это тюрьма получается.

— Да.

— Тогда ты не прав. Пожизненное заключение — мягким наказанием назвать нельзя.

— Ладно, я пойду. А ты потихоньку пробирайся к выходу. Так легче будет выскользнуть.

— Хорошо.

— Удачи тебе.

— Скорей, пожелай мне терпения. Оно мне больше пригодится. Удача и так сегодня на нашей стороне.

— Желаю. Нам всем.

Не помню, как я оказалась в коридоре. Нервное напряжение и усталость прошлых дней, дали о себе знать. Да и вино не стоило пить на голодный желудок. Но мне с утра кусок в горло не лез. А сейчас, наверное, часов девять или десять. Но Бажен крепко держал меня за руку. И это было самое главное.

— Быстро ко мне, — шепнул он, склонившись над моим ухом.

Я кивнула и стараясь приноровиться к его шагу почти побежала за ним, одной рукой придерживая юбки. Они, кстати, очень мешали двигаться более или менее быстро. И дважды

чуть было не стали причиной моего падения с лестницы. Хорошо хоть Баж оказался достаточно сильным и смог меня удержать.

В комнате нас ждал Лорд. Спокойный. Невозмутимый. И словно бы неживой. Он сидел в кресле и, запрокинув голову, смотрел в потолок.

Хоть в произошедшем и не было моей вины. Но мне стало отчего-то неловко. Захотелось исчезнуть, испариться. Все что угодно, только бы не смотреть в эти безжизненные глаза. Поэтому я тихонечко села на маленький стульчик, стоявший рядом с камином, и попыталась претвориться предметом интерьера.

— Я в порядке, — вдруг устало произнес Лорд. — Справлюсь.

— Хочешь что-нибудь выпить? — с наигранным энтузиазмом предложил Бажен. У меня, кажется, завалилась бутылочка неплохого вина.

— И оно поможет? — насмешливо протянул Антон. — Неужели оно вылечит разбитое сердце?

— Нет. Мне, по крайней мере, не помогло, — спокойно отозвался Оборотень. — Вылечит тебя только время.

— Я не знаю, что со мной. Ведь понимаю, что она не тот нежный ангел, каким казалась мне. Понимаю, что она меня обманула. Понимаю, что никогда не смогу теперь ей доверять. Но все равно люблю. И даже сейчас пытаюсь найти ей оправдание. Хотя и знаю, что не должен. Она совершила преступление. Причем, не одно. Но это, как будто бы ничего не значит. Почему так?

Потому что любовь глуха, слепа и, в принципе, неадекватна. Такие уж у нее особенности. Я думала, что Бажен пожмет плечами и снова примется убежать Лорда выпить немного. Но он вдруг отвел глаза и молча пошел к своей кровати. Сел на нее и только после этого глухо спросил:

— Зачем ты сказал мне, что вы с Норой будете вместе?

— Я...

— Не стоит отпираться. Просто скажи, почему ты так нами поступил?

— В моем видении Нора умерла, а ты не смог без нее жить.

— И ты, самоуверенный идиот, решил поиграть в вершителя судеб?

— Нет! Все было не так. Я запаниковал. Честно. В первый же день совершил кучу ошибок. Ты не представляешь, сколько раз мне хотелось рассказать вам все. Но сначала признаться с содеянным мне было стыдно, а потом страшно. Я запутался в собственной лжи. В собственных чувствах к той, что не должна быть моей. Да я тысячу раз пожалел о том, что не рассказал вам правду.

— Тоха, сколько раз Сокол тебе говорил: не спасай людей против их воли. Это, как правило спасителю боком выходит. Но нет же! Тебя недоумка так и тянет причинить окружающим побольше добра. Но чем ты думал, когда решил морочить голову Ижен? Их нельзя обманывать. Нельзя убеждать в своей любви, когда не любишь на самом деле. Потому что ее магия, стремясь защитить свою носительницу, жестоко покарает того, кто захотел использовать неиницированную ведьмочку в своих целях. И неважно, желал ли ты добра, или нет. Их нельзя обманывать.

— Любовь Шарлотте — мое наказание?

— Справедливое возмездие. И мне тебя даже не жаль.

— Это навсегда?

Бажен помедлил пару секунд, а потом решительно ответил:

— Нет. Магия Ижен, скорее всего, просто убрала тебя с дороги. Чтобы не мешал. Усилила действие приворотного зелья, которым напоила тебя Шарлотта. Оно выветрится, и все пройдет. А если нет, тогда тебе ничего не остается, кроме как попытаться найти свою судьбу. Все наведенные чары, даже усиленные первозданной магией, рушатся, если человек встречает истинную любовь. Мне ли тебе это объяснять? В конце концов, кто у нас тут маг? Я или ты?

— Ты очень сильно на меня злишься? — спросил Антон, немного оттаивая.

— Нет. Хотя и не понимаю, почему. Хотя чисто в профилактических целях отправлю в нокаут, когда немного отойдешь от своей несчастной любви. Будешь знать, как влезать, куда не просят.

— Давай сейчас?

— Нет, — поморщился Бажен. — Сейчас не могу. Ты как побитый щенок выглядишь. У меня рука не поднимется тебя ударить. Но потом, обязательно.

— Прости. Я думал, так будет лучше.

— Тоха, тебе думать надо меньше. Все твои проблемы от большого ума и желания все контролировать. И еще...

Разговор парней прервал стук в дверь. А потом Ларинэ громко произнес:

— Именем герцога, откройте!

— Не заперто, — отозвался Бажен. — Заходите. Мы давно уже вас ждем.

Дверь открылась и в комнату вошел лорд Доминик, Элен, Тристан, родители Шарлотты, она сама и Мариз. Лиина с отцом и мачехой, и еще несколько человек остались стоять в коридоре. На лицах девиц, затеявших эту авантюру, читалось явное недоумение. Но оно и понятно. Присутствие в комнате Антона спутало им все карты.

Тем временем Лорд поднялся из своего кресла и сделал шаг навстречу той, что лишь по счастливой случайности не стала его супругой. Но вдруг остановился и отвел взгляд. А ведь задержись мы в пути хоть на денек, все могло бы сложиться совсем иначе. И, знаете, я рада, что успела вовремя. Даже Антон заслуживает такой жены, которая для достижения собственной цели способна любому ударить в спину.

Лорд Доминик, тем временем, спокойно зачитал обвинение, в котором фигурировали и попытка убийства невесты наследника, а значит члена герцогской семьи, и использование запрещенных зелий, и клевета.

— За измену герцогскому дому полагается смертная казнь, — произнес он твердо. — Но принимая во внимание пол и происхождение повелеваю заменить его на заключение Шарлотты де Мар и Мариз де Анн в обители Сестер Тишины.

Не знаю, как это произошло, но, когда, бьющихся в припадке девиц уводили гвардейцы, мы с Баженом крепко держали Антона за руки. А парня колотило, как в ознобе. Наверное, именно тогда я простила ему все. Ведь не стоит таить злобу на того, кого так жестоко наказала сама судьба.

Три года спустя.

Наверное, от судьбы все же не убежать. Как и предсказывала Света, у нас с Баженом в скором времени появился сын Максим. За два месяца до ГОСов. Что не помешало мне получить красный диплом.

Мы это не планировали. Просто так вышло. И вы не поверите, но у нас родился эльфенок. То есть вампиренок. Пошел в бабушку по отцовской линии. И похож он не на маму с папой, а на Мадлен де Вильтре. Копия просто. Те же темно-зеленые глаза. Те же каштановые с медным отливом локоны.

Баж хотел назвать ребенка в честь своего отца Александром. Но я этому решительно воспротивилась. Плохая примета давать малышу имя погибшего родственника. А я хоть и не очень суеверная, но рисковать не хотелось.

Мои родители во внуке души не чают и активно намекают на то, что Максимке просто необходима младшая сестренка. Мы пока думаем. Кстати, папа с моим мужем на удивление крепко сдружились. И разница в возрасте им совершенно в этом не помешала.

Лиина и Тристан, как и ожидалось, поженились и сейчас воспитывают прелестных девочек-близняшек.

Элен, я, признаться, этому очень удивилась, осталась в Лессе. Думала, она не сможет простить мужа, который ее предал. Но в любом случае это был очень смелый поступок с ее стороны. Спустя двадцать лет начать все сначала. Но, лорд Доминик поклялся ей, что не допустит ошибок прошлого. Она поверила. Мне ее решение показалось странным. Простить такое... однако мать Антона — взрослая женщина и явно понимала на что шла. И как я слышала, пока она о своем выборе не пожалела.

А Лорд... вот уж над кем подшутила судьба! Жил он себе с родителями в Лессе. Тихо тосковал по Шарлин. А потом решил вырваться к нам в гости. И влюбился. В Ижен. Не думал, не гадал. Шел по улице. Но вдруг увидел ее. А ночью ему приснился вещий сон о том, что они с той девчонкой поженятся, и будут жить долго и счастливо.

И все бы хорошо, но она оказалась лучше знакома с «ночным миром» и его обитателями, чем я в свое время. Ей нашу историю пересказали не один раз. А она, согласитесь, Антона не с самой лучшей стороны характеризовала. Но, наверное, если бы Лорд просто начал ухаживать за Катюшей, то все обошлось бы. Но этот болван решил ее новостью о своем видении осчастливить. На первом свидании! Теперь она от него шарахается, как черт от ладана и ищет среди знакомых парней того, кого блондин решил «спасти» на этот раз. А Лорд пытается доказать ей, что сейчас все — правда. Пока безуспешно. Но он не отчаивается.

Кстати, все наши друзья за глаза уже зовут Катеньку «Леди». К слову, ее это ужасно раздражает. А Бажен постоянно подтрунивает над приятелем, говоря, что светлый Лорд нашел, наконец, свою темную Леди. Ну, а раз так, значит можно теперь не волноваться, что тот уведет его жену.

Больше книг на сайте - Knigolub.net